

947.7

Ek148

v.1

220

Лѣтопись

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ

Ученой Архивной Коммисіи.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Издается

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Товарища Предсѣдателя Коммисіи
А. Синявскаго.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1904.

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

947.7

Ek14l

v.1

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAR 6 1981

AUG 09 1984

JUL 14 1984

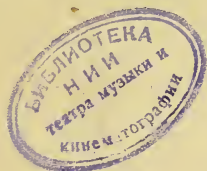
Digitized by the Internet Archive
in 2015

Лѣтопись

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ

Ученой Архивной Коммисіи.

12840

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Издается

подъ редакціей Товарища Предсѣдателя Коммисіи
А. Синявскаго.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1904.

Списокъ: 7089

525/1

Печатано по распоряженію Екатеринославской Губернской Земской
Управы и съ разрѣшенія Предсѣдателя Екатеринославской Губернской
Ученой Архивной Коммисіи Губернскаго Предводителя Дворянства
М. И. Миклашевскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
1) Предисловіе.	
2) А. И. Маркевичъ (исторіографъ Новорос- сійскаго края) А. Синявскаго	1—XII
3) А. Н. Польш (біографическій очеркъ) А. Си- нявскаго	XIII—XXXIV
4) Записка Юрія Крижанича о Малорос- сіи В. Пичеты	1—17
5) Послѣдній кошевой Запорожья—П. И. Кальнишевскій В. Бѣднава	18—32
6) Къ вопросу о задачахъ Екатеринославской Ученой Архивной Коммисіи И. Вер- тоградова	33—43
7) Къ столѣтію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ В. Пичеты	44—53
8) Нѣсколько словъ о состояніи архива Ека- теринославскаго Нижняго Земскаго су- да В. Пичеты	54—61
9) Описаніе границъ Азовской губерніи Я. Но- вицкаго	61—71
10) Описаніе городовъ Азовской губерніи Я. Новицкаго	71—93
11) Земское Запорожье—корень Екатерино- славщины Николая Быкова	94—103
12) Докладъ дѣйствит. члена Коммисіи Я. П. Новицкаго о результатахъ осмотра архивовъ Александровскаго Предводи- теля дворянства и уѣзднаго казначей- ства	104—109
13) Опись архивныхъ дѣлъ Маріупольскаго и Александровскаго уѣздныхъ пред- водителей дворянства съ 1797—1826 г. Я. Новицкаго	109—137

II

- 14) Древній край южнаго Придніпровья.
Историческій этюдъ Николая Быкова.
Введеніе 138—154
- 15) Потомокъ запорожцевъ П. Сочинскаго . 155—160
- 16) Въ святыні Запорожья П. Сочинскаго . 160—165
- 17) Протоколы засѣданій Коммисіи . . . 167—206 з
- 18) Къ предстоящему XIII Археологическому
Съѣзду въ Екатеринославѣ. Программы
для собиранія свѣдѣній 1) по первобыт-
нымъ древностямъ 2) по древностямъ
историческимъ 3) для собиранія этно-
графическихъ предметовъ 4) для соби-
ранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирни-
кахъ 203—225
- 19) Къ XIII археологическому съѣзду А. Си-
нявскаго 225—233
- 20) Пѣтемкинскій садъ въ археологическомъ
отношеніи А. Синявскаго 233—237
- 21) Составъ бібліотеки Коммисіи 238—242
- 22) Денежный Отчетъ Коммисіи 243—245
- 23) Составъ членовъ Екатеринославской Уче-
ной Архивной Коммисіи 246—248
- 24) Хроника 248—255
- 25) Отчетъ о дѣятельности Екатеринославской
Ученой Архивной Коммисіи 1—9

Предисловіе.

Въ исторической наукѣ давно считается прочно установленнымъ, что изученіе Россіи—нашего необъятнаго отечества, возможно только при условіи предварительныхъ мѣстныхъ областныхъ изслѣдованій. Созданіе полного историческаго зданія всей Россіи возможно только на прочномъ фундаментѣ мѣстныхъ изслѣдованій археологическихъ и историческихъ. Примѣненная съ особой послѣдовательностью эта областная точка зрѣнія съверными учеными въ области археологическихъ изслѣдованій дала весьма цѣнные результаты, настолько даже значительные, что однимъ изъ энергичныхъ сторонниковъ областныхъ историко-археологическихъ съѣздовъ, г. Сторожевымъ, была высказана на Тверскомъ обл. арх. съѣздѣ мысль о томъ, что въ наше время главное значеніе имѣютъ уже областные, а не всероссійскіе съѣзды. Дѣйствительно, съѣзды въ Ярославлѣ и Твери показали, какъ много можетъ сдѣлать интеллигенція для изученія своего края, заинтересованная въ культурномъ его развитіи. Въ этой работѣ собранія археологическихъ, этнографическихъ, историческихъ, а также бытовыхъ свѣдѣній о своемъ краѣ—сплывались всѣ классы общества для коллективнаго труда на пользу своего родного угла. Одними свѣдѣнія собирались, другими обрабатывались и, наконецъ, ученые использовали ихъ для научныхъ монографій. Такимъ образомъ создавались цѣнныя монографіи по мѣстной исторіи, археологическія и этнографическія изслѣдованія, собиралась мѣстная старина, устраивались музеи. Ростъ болѣе значительныхъ городовъ. Съ восточной Руси въ отношеніи историческаго самосознанія сдѣлалъ весьма значительные успѣхи, которымъ смѣло можетъ позавидовать южная Россія. Нашъ югъ по многимъ причинамъ—разнородности населенія и проч. значительно отсталъ и даже архивныхъ комиссій, которыя сыграли выдающуюся роль на съверѣ Россіи въ смыслѣ развитія

мѣстнаго самосознанія и въ объединеніи мѣстныхъ дѣятелей, этихъ помнится, на югѣ Россіи очень мало—въ Симферополѣ—Таврическая, въ Черниговѣ и, недавно, почти одновременно съ Екатеринославской, открытая Полтавская архивная комиссія. По исторіи Новороссійскаго края много сдѣлало старѣйшее на югѣ Россіи Одесское Императорское Общество Исторіи Древностей и заслуги Одесскихъ Профессоровъ Бруна, Григоровича, а также Юргевича, Штерне и особенно Маркевича предъ Новороссіей весьма важны. Но въ частности Екатеринославская губернія—эта территория Царскихъ Скифовъ по преимуществу, битый шляхъ, которымъ переходили народы и гдѣ кочевали, мѣсто зарожденія славы и паденія Запорожья—остается все же еще не изслѣдованнымъ. Архивный матеріалъ губерніи совершенно не выясненъ, а скорбный листъ расхищеній и уничтоженій цѣнныхъ архивныхъ матеріаловъ—весьма длиненъ и значителенъ. Охрану мѣстной старины и обслѣдованіе архивнаго матеріала комиссія ставитъ первой своей цѣлью, и уже кое-что въ этомъ направленіи сдѣлано. Начать также уже разборъ, изученіе архивовъ и положено начало архиву комиссії. Уже имѣются и изслѣдованія на основаніи мѣстнаго архивнаго матеріала. Но работы предстоитъ очень много и для многихъ грядущихъ поколѣній мѣстныхъ изслѣдователей. Цѣлый рядъ дѣятелей трудился ранѣе на поприщѣ гражданскаго устройства губерніи, для ея культурнаго и экономическаго развитія, и собрать свѣдѣнія о нихъ, сохранить эту дѣятельность для потомства—комиссія также считаетъ своей задачей. Кромѣ того, комиссія старалась будить въ мѣстномъ обществѣ вообще интересъ къ историческому знанію, что особенно важно въ виду предстоящаго въ Екатеринославѣ археологическаго съѣзда, въ которомъ мѣстная интеллигенція должна была бы также принять участіе, содѣйствуя такъ или иначе его задачамъ. Всѣми указанными цѣлями опредѣляется и составъ выпускаемаго нынѣ перваго изданія лѣтописи комиссії. Екатеринославъ далеко небогатъ научными силами и предлагаемое изданіе не претендуетъ совершенно на

большую научную цѣнность. Для Екатеринослава это первый опытъ, но мы вѣримъ, что насъ смѣнитъ скоро молодое болѣе научно подготовленное, энергичное поколѣніе, любящее свой край, которое достойно поработаетъ для его изученія. Первая статья посвящена А. Н. Полю, какъ піонеру въ дѣлѣ историко-археологическаго изученія края и сдѣлавшаго такъ много для Екатеринослава созданіемъ своего, единственнаго на Югѣ Россіи музея, составляющаго научную достопримѣчательность нашего города.

А. Н. Толб.

А. И. Маркевичъ—историкъ новороссійскаго края *).

5 іюня скончался въ Одессѣ д. членъ Екатеринославской архивной комиссіи, секретарь предварительнаго комитета по устройству археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ, бывш. проф. новороссійскаго университета по кафедрѣ русской исторіи Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ.

Еще въ послѣднемъ засѣданіи Екатеринославской комиссіи обсуждалось отвѣтное письмо проф. Маркевича, въ которомъ онъ писалъ о согласіи прочесть въ концѣ сентября двѣ лекціи въ пользу комиссіи согласно ея приглашенію.

Намъ присланъ собственноручный протоколъ, составленный А. И. Маркевичемъ за нѣсколько дней до смерти, вдовой покойнаго А. С. Маркевичъ—и это—протоколъ предварительнаго комитета по устройству Екатеринославскаго археологическаго съѣзда.

Послѣдняя мысль А. И. Маркевича была съ нами, послѣдняя работа—касалась, предпринятаго Екатеринославской интеллигенціей дѣла устройства съѣзда, и первый нашъ долгъ помянуть такъ искренно откликнувшася на нашу просьбу и съ полной готовностью изъявившаго согласіе помогать намъ покойнаго профессора.

Маркевичъ былъ крупной научной силой, выдающимся профессоромъ, рѣдкой талантливости и духовной силы человѣкомъ.

Богатырь тѣломъ, онъ былъ также богатыремъ и духомъ: его колоссальная память, удивительная одаренность въ связи съ неутомимымъ трудолюбіемъ и беззавѣтной любовью къ наукѣ—ставили Маркевича въ ряды выдающихся людей нашего времени.

Мало можно назвать теперь именъ изъ русской профессуры, которыя можно было-бы поставить рядомъ съ Маркевичемъ.

Новороссійскій университетъ, русская историческая

*) Изъ доклада, прочитаннаго въ архивной комиссіи.

наука и въ частности южно-русская исторія потеряли выдающагося по широтѣ кругозора, по научнымъ перспективамъ работника.

Маркевичъ былъ представителемъ лучшихъ традицій русской профессуры и во все время—высоко держалъ знамя университетской науки.

Работалъ онъ во имя любви къ наукѣ и послѣ выхода въ отставку являлся образцомъ неутомимаго научнаго труженика, преданнаго дѣлу просвѣщенія до самоотверженія.

Маркевичъ участвовалъ во всѣхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ Одессы, работалъ почти во всѣхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ ея учрежденіяхъ.

Десятки лѣтъ Маркевичъ читалъ лекціи въ пользу различныхъ учреждений, былъ усерднымъ лекторомъ народной аудиторіи, не отказывался даже отъ роли обыкновеннаго чтеца на общедоступныхъ вечерахъ литературныхъ произведеній въ родѣ „Орденъ“, „Экзамень на чинъ“ Чехова, сказокъ Щедрина, разговора двухъ дамъ Гоголя и т. п.

Установилось въ Одессѣ, что Маркевичъ долженъ былъ всѣхъ выручать, всѣмъ помогать, во всѣхъ, такъ называемыхъ, благихъ намѣреніяхъ, большинство которыхъ онъ и вывозилъ на своихъ широкихъ плечахъ. Усталый, иногда недомогавшій, подавленный часто массой своей работы, Маркевичъ не умѣлъ отказывать въ просьбахъ прочесть на вечерѣ, сказать вступительное слово, прочесть докладъ, лекцію и покорно шелъ, куда его звали, повторяя всей Одессѣ извѣстную его любимую поговорку „Жизнь наша —не скончаемый рядъ мученій“!...

Маркевичъ работалъ для просвѣщенія положительно до самопожертвованія, вполне соединивъ и осуществивъ идеаль истиннаго служителя науки и неустаннаго сѣятеля просвѣщенія, что и было подчеркнута на одномъ изъ многочисленныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на его могилу.

Въ наукѣ Маркевичъ оставилъ крупное имя; неизгладимый слѣдъ его просвѣтительной дѣятельности останется надолго въ исторіи одесскихъ ученыхъ и просвѣтительныхъ

учрежденій. Долго не забудеть Маркевича Одесса, долго будетъ памятна его широкая общественная дѣятельность.

Извѣстенъ Маркевичъ и въ провинціи и не только, какъ бывшій учитель и профессоръ многихъ поколѣній учениковъ и университетскихъ слушателей, но какъ блестящій живой лекторъ-популяраторъ.

Маркевичъ не отказывался отъ поѣздокъ и въ ближайшіе города Херсонской и Бессарабской губерній для прочтенія лекцій—Кишиневъ, Тирасполь, Бендеры и т. п. въ пользу благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

Лекторъ Маркевичъ былъ живой, интересный; обладая блестящимъ ораторскимъ талантомъ при своей колоссальной памяти, Маркевичъ читалъ увлекательно: въ Одесской народной аудиторіи его собирались слушать до 4000 слушателей. Ставили ему въ вину нѣкоторую необработанность лекцій, такъ какъ онъ почти никогда не читалъ лекцій по рукописи, но всегда этотъ недостатокъ искупался живостью, увлекательностью изложенія.

Въ концѣ сентября примѣрно 28—30 сентября, Маркевичъ обѣщалъ прочесть въ Екатеринославѣ двѣ лекціи. Тема одной изъ нихъ „Новороссійскій край въ царствованіе Екатерины II“ особенно близко касается задачъ нашей архивной комиссіи. Эта лекція была-бы захватывающа и по своему содержанію и изложенію въ чтеніи такого знатока исторіи, какимъ былъ Маркевичъ. Русская исторія конца XIII вѣка являлась издавна любимымъ предметомъ его занятій и изысканій.

Со смертю Маркевича Новороссія и въ частности Одесса потеряла своего выдающагося исторіографа, какого не скоро можно дождаться, такъ какъ Маркевичъ не оставилъ своего преемника по кафедрѣ, а въ кругъ научныхъ занятій лицъ, замѣщающихъ нынѣ кафедры русской исторіи въ новороссійскомъ университетѣ, къ сожалѣнію, не входитъ Новороссія. Проф. Перетятковичъ занимался исторіей колонизаціи Поволжья, а И. А. Линниченко—прекрасный знатокъ юго-западной Руси и русско-польскихъ отношеній

продолжаетъ свои научныя изысканія въ этихъ областяхъ.

У Маркевича занимались студенты охотно, но въ силу различныхъ причинъ онъ не оставилъ учениковъ:

Въ 80—ые годы молодежь пренебрежительно относилась къ историческимъ занятіямъ и увлекалась экономическими вопросами. Съ введеніемъ новаго университетскаго устава, по которому въ основу университетскаго преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ были положены древніе языки—классическая филологія,—болѣе талантливые студенты переходили на другіе факультеты, а до реформы Маркевичу не удалось дослужить, такъ какъ въ 1895 году онъ вышелъ въ отставку.

Хотя и въ отставкѣ Маркевичъ не терялъ связи съ университетомъ и у него работало нѣсколько лицъ, но руководить университетскими занятіями онъ уже не могъ. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится пожалѣть, что среди университетской молодежи послѣднихъ лѣтъ снова началось серьезное стремленіе и интересъ къ научнымъ занятіямъ.

Въ этомъ небольшомъ посвященіи памяти покойнаго сочлена я сообщу только нѣсколько замѣчаній о заслугахъ Маркевича въ качествѣ историка Новороссійскаго края.

Съ Южной Россіей Маркевича связывало рожденіе и, въ частности, съ Новороссіей—высшее образованіе и продолжительная служба. Маркевичъ родился въ Полт. губ. (с. Смоши Прилук. у.) въ старинной, малорусской дворянской семьѣ Маркевичей, изъ которой вышелъ извѣстный авторъ исторіи Малороссіи Н. А. Маркевичъ. Среднее образованіе Маркевичъ получилъ, какъ пишетъ въ своей автобіографіи, несистематическое, такъ какъ мѣнялъ учебныя заведенія—былъ и въ военномъ училищѣ и въ гимназіи. Въ 1867 году Маркевичъ—студентъ Нѣжинскаго юридическаго лица кн. Безбородко, но его болѣе интересуютъ историческія занятія чѣмъ юриспруденція. Маркевичъ занимается у проф. Лашнюкова русской исторіей 16 и 17 в. Когда проф. Лашнюковъ, съ которымъ Маркевичъ близко сошелся и сдружился, переѣхалъ въ Кіевскій университетъ,

Маркевичъ уѣзжаетъ въ Одессу и не безъ труда поступаетъ на историческо-филологическій факультетъ новороссійскаго университета.

Во время студенчества Маркевичъ посѣщалъ лекціи не только своего факультета, но слушалъ курсы проф. Леонтовича по исторіи русскаго права и проф. Пригора по государственному праву. Занимавшій въ то время кафедрю русской исторіи проф. Смирновъ, по собственному признанію Маркевича, мало оказалъ на него вліянія въ смыслѣ направленія его научныхъ интересовъ и занятій.

Въ 1869 году Маркевичъ выдерживаетъ кандидатскій экзамень и, по одобреніи диссертациі, 23 декабря утвержденъ кандидатомъ и въ томъ же 1869 году назначенъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Таганрогскую гимназію.

Въ 1871 году Маркевичъ возвращается въ Одессу и держитъ магистерскій экзамень, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ преподаваніемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Одессы.

Въ 1879 году Маркевичъ, по защитѣ диссертациі о мѣстничествѣ, — „Русская исторіографія въ отношеніи къ мѣстничеству“, утвержденъ магистромъ русской исторіи, а съ 1880—81 годъ началъ чтеніе лекцій въ новороссійскомъ университетѣ. 28 октября 1888 г. Маркевичъ защищаетъ докторскую диссертацию „Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в.“ и 29 января 1889 г. назначается экстраординарнымъ проф. и занимаетъ кафедру до 1895 г., когда вышелъ въ отставку съ пенсіей за 25 лѣтъ профессорской службы.

Профессорская дѣятельность Маркевича заслуживаетъ особенной признательности, такъ какъ имъ, кромѣ обязательнаго курса по его кафедрѣ, курса новой русской исторіи съ Петра Великаго читались спеціальныя курсы, касающіеся Южной Россіи и Новороссіи, что давало возможность не только студентамъ историко-филологическаго факультета, но и другихъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи родного края.

VI

Каждый семестръ читался Маркевичемъ какой-либо специальный курсъ по исторіи Южной Руси.

Кромѣ того Маркевичъ по частямъ прочелъ всю исторію Южной Россіи, явившись въ этомъ отношеніи въ новоросійскомъ университетѣ пионеромъ.

До Маркевича эти курсы не читались, какъ не читаются они, къ сожалѣнію въ настоящее время ни въ одномъ изъ южныхъ университетовъ съ уходомъ В. Б. Антоповича, въ курсы котораго—исторія Литовской Руси и исторія казачества, входила почти вся исторія Южной Руси.

Нельзя въ настоящее время не пожалѣть объ очень большой скромности Маркевича и недостаточной со стороны студентовъ оцѣнкѣ значенія этихъ курсовъ вслѣдствіе чего эти курсы насколько мнѣ извѣстно, не были напечатаны и изданы его слушателями.

Эти лекціи, усердно посѣщавшіяся, при библиографическомъ методѣ преподаванія Маркевича, были весьма цѣнны по отзыву его бывшихъ слушателей, нынѣ самостоятельныхъ изслѣдователей по исторіи южно-русскаго края.

Въ послѣднія го лѣтія не вышло ни одной работы по исторіи Южной Россіи и новорос. края, которую по своему значенію можно было бы поставить рядомъ съ старыми трудами: исторіей Малой Россіи Бантыша-Каменскаго, въ прошломъ году переизданной исторіей Малороссіи Маркевича, исторіей Новой Сѣчи Скальковскаго и почтеннымъ трудомъ архіепископа Гавріила.

Въ видѣ исключенія можно назвать только весьма цѣнныя и важныя работы Д. И. Эварницкаго по исторіи запорожья. Хотя по исторіи Юго-Зап. Россіи и особенно Литовской Руси, появляются ежегодно капитальныя работы по специальнымъ вопросамъ но и до сего времени не имѣется краткаго научнаго курса по исторіи Южной Россіи.

Лекціи Маркевича, надлежаще обработанныя авторомъ, были бы такимъ необходимымъ въ настоящее время руководствомъ.

Областная точка зрѣнія на изученіе русской исторіи, со времени трудовъ Меря и Ростовское княжество, Рязань

ское княжество работъ Корсакова, Перетятковича, Голубовскаго, Багалѣя сдѣлала значительные успѣхи, и теперь имѣются дѣльные изслѣдованія по исторіи отдѣльныхъ областей земель.

Методъ областного изслѣдованія сказывается не только въ исторіи, но и въ археологій: устраиваются областные съѣзды, выставки и т. д. Южной Россіи въ этомъ отношеніи приходится завидовать сѣверу, гдѣ больше научныхъ силъ и гдѣ разработка мѣстной исторіи, а также археологій сдѣлала большіе успѣхи. Между тѣмъ исторія Южной Руси, къ сожалѣнію, даже не читается и въ качествѣ спеціального курса въ нашихъ университетахъ, а между тѣмъ, всѣ мы знаемъ, какіе иногда спеціальные по своимъ темамъ объявляются курсы при университетахъ и находятъ университетскихъ слушателей. Велика заслуга Маркевича, что онъ своими отдѣльными курсами по исторіи Южной Россіи способствовалъ распространенію интереса къ изученію и изслѣдованію исторіи своего края.

Ученая дѣятельность Маркевича выразилась въ работахъ по исторіи Россіи XVI XVII в.в.: два большихъ тома по исторіи мѣстничества, по исторіи болѣе поздняго времени весьма значительный трудъ: „Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ XVII вѣка (1895 г.)“, гдѣ Маркевичемъ впервые устанавливается болѣе подробная и болѣе точная біографія Котошихина и дѣлается критическая повѣрка сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Интересна небольшая работа по исторіи XVI вѣка. „О войнахъ съ Казанью въ XV—XVI вѣкахъ“, помѣщенная въ трудахъ Казанскаго съѣзда.

Еще назовемъ его работы о лѣтописяхъ 2 вып., „Разрядная книга въ Пражской національной бібліотекѣ“ и работа „Объ избраніи на престолъ Михаила Ѳеодоровича“.

Давъ такимъ образомъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ по исторіи Московской Руси, Маркевичъ почти въ теченіе 35 лѣтъ своей литературной дѣятельности посвятилъ много менѣе капитальныхъ, по весьма важнымъ изслѣдов. Южной Россіи, въ частности новороссійскому краю, помѣщен-

VIII.

ныхъ въ запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей въ „Кіевской старинѣ“ и др. повременныхъ изданіяхъ.

Маркевичъ является исторіографомъ Одессы и новороссійскаго университета, а также и новороссійскаго края по преимуществу. Ему принадлежитъ трудъ: „Хаджибей—предшественникъ Одессы“, „Историческая записка къ 25 л. новороссійскаго университета“, громадный трудъ около 1000 стр., небольшое изслѣдованіе. Къ вопросу о древнѣйшемъ населеніи черноморскаго побережья и, „Борьба запорожскаго кошевого Калнышевскаго съ гайдамаками“, документы, относящіяся къ исторіи Одессы, архивъ Сердаря-Малише, Одесса въ народной поэзіи и много другихъ замѣтокъ. Перечень работъ Маркевича въ рукописи вдовы покойнаго занимаетъ 30 страницъ.

Кромѣ того, Маркевичемъ извлечено изъ архивовъ много весьма цѣнныхъ документовъ по исторіи новороссійскаго края.

Маркевичъ въ этомъ отношеніи слѣдовалъ доброй традиціи бывшихъ профессоровъ новороссійскаго университета Мурзакевича-Бруна, Княжевича и Григоровича, посвятившихъ кромѣ своихъ специальныхъ занятій много изслѣдованій исторіи новороссійск. края.

Перу Маркевича принадлежитъ также не мало статей въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза по южно-русской исторіи и литературѣ. Онъ интересовался южно-русской литературой и этнографіей и прочелъ нѣсколько лекцій о Гоголѣ и Шевченко.

„Маркевичъ“, говоритъ одинъ изъ его біографовъ въ „Южномъ Обозрѣніи“, „былъ украинофиломъ“.

„Украинофильство это было въ немъ такого глубоко—просвѣщеннаго характера, что, конечно, никогда и никому не могло бы быть поставлено ему въ вину, онъ любилъ малорусскую націю такой высокой гуманной любовью, которая дѣлаетъ только честь человѣку. Это была любовь къ народу, своему народу. Въ такой любви нельзя упрек-

нуть. Напротивъ, такая просвѣщенная любовь возвеличиваетъ человѣка...“

Работы Маркевича по этнографіи доставили ему почетное предсѣдательство на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ въ секціи по этнографіи. Наконецъ, Маркевичъ онеь много поработалъ для исторіи новороссійскаго края въ качествѣ ученаго секретаря старѣйшаго на югѣ императорскаго общества исторіи и древностей въ Одессѣ.

Маркевичу принадлежитъ колоссальный трудъ по редактированію записокъ о-ва, изъ которыхъ каждый томъ представляетъ громадный фоліантъ.

Вообще работоспособность Маркевича была поражающая, онъ интересовался не только своей спеціальностью много писалъ по другимъ вопросамъ, составлялъ отчеты, редактировалъ изд. „Крымскаго Горнаго Клуба“ „Одесскаго Биржевого Комитета“, составлялъ отчетъ слав. общ. и мн. др.

Ему принадлежать также работы: „О реализмъ русской литературы“, „Крыловъ и его басни“, статьи о Костомаровѣ, объ Аксаковѣ и многія другія...

Въ Одессѣ Маркевичъ являлся научнымъ центромъ историческаго изученія южной Россіи и вмѣстѣ съ проф. Штерномъ, а также и проф. А. А. Кочубинскимъ былъ постояннымъ представителемъ на съѣздахъ отъ новороссійскаго университета и Одесскаго об-ва исторіи и древностей и историко-филологическаго общества.

Интересы южнорусской науки были очень дороги Маркевичу, и онъ живо интересовался всякимъ начинаніемъ, которое имѣло цѣлью изученіе новороссійскаго края.

Какъ отнесся Маркевичъ къ нашему съѣзду въ 1905 г., нами было указано выше.

Маркевичъ былъ неутомимый труженикъ и рѣдкій по своей продуктивности работникъ.

Смерть застала Маркевича неожиданно. Его богатъское сложеніе казалось обезпечивало ему долготлѣтіе:

Х.

болѣль Маркевичъ рѣдко, одолѣвала его иногда тучность, съ которой онъ небезуспѣшно боролся.

Умеръ Маркевичъ отъ мозгового удара 5 іюня. День похоронъ Маркевича—7-го іюня—былъ, безъ преувеличенія, траурнымъ днемъ всей Одессы.

Отдать послѣдній долгъ покойному собрались люди самыхъ различныхъ профессій и соціального положенія: представители администраціи, составъ городской думы и управы, представители земства, университета, различныхъ учреждений. Отъ университета гробъ понесли на рукахъ рабочіе—слушатели профессора по народной аудиторіи.. возлѣ съѣзда мировыхъ судей (А. И. былъ почетнымъ мировымъ судьей), около университета, возлѣ народной аудиторіи, на кладбищѣ произнесено было много рѣчей. Говорили судьи, профессора, учителя, присяжные повѣренные, рабочіе, при чемъ среди послѣднихъ многіе плакали. Плакали сослуживцы—товарищи профессора, ученики, ученицы. Такихъ похоронъ не знала еще Одесса и долго не забудетъ ихъ, не забудетъ своего просвѣщеннаго гражданина, идейнаго работника научнаго и общественнаго, много потрудившагося на нивѣ русскаго просвѣщенія.

Маркевичъ былъ истиннымъ профессоромъ и человѣкомъ: сердечная его отзывчивость,—мягкость простота отношеній, удивительная доброта и благодушіе—обезоруживали даже идейныхъ его противниковъ, и я за 18 лѣтъ знакомства не слыхалъ, чтобы у Маркевича были враги. Человѣкъ сильнаго и глубокаго ума, разностороннихъ познаній и огромной эрудиціи, являясь въ Одессѣ живой энциклопедіей, Маркевичъ казался вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы безхарактернымъ слабовольнымъ, неустойчивымъ, но это было благодушіе философа, смотрѣвшаго на все, какъ на „суету суетъ“, кромѣ долга, и свой долгъ передъ своей родиной, передъ роднымъ университетомъ—въ этомъ свѣдѣтель его почти 35 лѣтняя дѣятельность—блестяще выполнялъ.

Въ наши дни, слыша мнѣнія объ упадкѣ нашей науки, научныхъ знаній литературы и общественности, пони-

женіи общаго уровня нашей интеллигенціи, о безлюдьи въ университетахъ и безъ идейности и даже наблюдая жизненные факты идейнаго обмеленія—не можешь считать этого явленія инымъ кромѣ преходящаго, пока наша земля родить такихъ идейныхъ людей, какимъ былъ и жилъ среди насъ покойный Маркевичъ.

А. Синявскій.

А. Н. Поль.

*(Биографическій очеркъ къ открытію зданія музея
его имени).*

9-го мая 1887 года въ торжественномъ засѣданіи Екатеринославской Городской Думы въ Потемкинскомъ Дворцѣ, по случаю празднованія столѣтія г. Екатеринослава, городской голова камеръ-юнкеръ Яковлевъ въ рѣчи, посвященной торжеству дня и обзору исторіи Екатеринослава за 100 лѣтъ, посвятилъ здравствовавшему въ то время А. Н. Полю слѣдующія знаменательныя для оцѣнки дѣятельности А. Н. слова— «Наконецъ, за это дѣло—развитія горной промышленности въ Новороссіи—взялся 15 лѣтъ назадъ одинъ изъ нашихъ достойнѣйшихъ, образованнѣйшихъ согражданъ—А. Н. Поль. Его замѣчательной энергіи, неутомимой дѣятельности и громаднымъ затратамъ мы обязаны тѣмъ, что желѣзнодорожныя наши богатства сдѣлались извѣстнѣйшими не только въ нашемъ отечествѣ, но и во всей Европѣ и что привлекло къ намъ своихъ и иностранныхъ предпринимателей вмѣстѣ съ ихъ солидными капиталами. Благодарная память есть самая лучшая и драгоцѣнная награда трудящемуся на пользу общую. Будемъ же и мы, продолжая городской голова, трудиться по силамъ нашимъ на пользу нашего родного города, и Богъ да благословитъ труды наши!»

Въ дворянскомъ собраніи 1889 года, при обсужденіи вопроса о постановкѣ памятника А. Н. еще при жизни было сказано, что онъ «оживилъ край и воскре-

силъ г. Екатеринославъ». Изъ приведенныхъ словъ видно, какъ цѣнили современники дѣятельность А. Н. Поля на поприщѣ промышленнаго развитія края: она явилась эпохой въ жизни Екатеринославской губерніи и Екатеринослава.

14 ноября 1889 года, за годъ до смерти Поля, въ торжественномъ засѣданіи Одесскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Общества, собраніе почтило А. Н. особымъ вниманіемъ; членъ Общества г. Долгинскій сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой рельефно изобразилъ труды покойнаго и въ заключеніи сказалъ: «Такимъ членомъ можетъ гордиться Общество. Дай Богъ Россіи побольше такихъ полезныхъ дѣятелей, какъ Александръ Николаевичъ!»

Такъ ученое историческое общество оцѣнило также при жизни заслуги для мѣстной исторіи и археологіи А. Н. Поля, создавшаго такой музей, котораго и по сей день не имѣетъ ни одно южно-русское историко-археологическое общество, составившаго прекрасную историческую библіотеку, коллекцію цѣнныхъ манускриптовъ, принимавшаго, наконецъ, и своими научными трудами участіе въ разработкѣ мѣстной исторіи и археологіи.

Его перу въ этой области принадлежитъ «Археологическіе поиски» (VІІІ, 439), «Исторія прихода ту-рокъ подъ Астрахань» (VІІІ, 479), «Мишуринъ-Рогъ» (VІІІ, 434) и др.

26 іюля 1905 года исполнится 15 лѣтъ со дня смерти А. Н., но результаты его дѣятельности не только не изглажены временемъ, но даже еще не использованы совершенно.

Идея устройства древнехранилища Новороссійскаго края еще не осуществлена надлежаще, а его обширнѣйшій на югѣ Россіи историко-археологическій музей остается недоступнымъ для тѣхъ, кому онъ предназначенъ, и по сей день.

Екатеринославская архивная комиссія, имѣющая также цѣлью собраніе свѣдѣній о выдающихся дѣятеляхъ края и составленіе ихъ біографій для сохраненія въ потомствѣ памяти о насадителяхъ и устроителяхъ всего того, чѣмъ мы пользуемся, съ особымъ интересомъ, останавливается прежде всего на біографіи замѣчательнѣйшаго изъ дѣятелей нашего края, такъ много сдѣлавшаго для его развитія и для изслѣдованія и сохраненія мѣстной старины.

А. Н. Поль оставилъ столь замѣтный слѣдъ въ исторіи нашего края, дѣятельность его была настолько разнообразна, а вмѣстѣ съ тѣмъ біографическія свѣдѣнія о немъ пока такъ скудны, что въ настоящее время дать полную біографію этого замѣчательнаго дѣятеля еще невозможно.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью пока *собрать все*, что до сего времени было написано и высказано объ А. Н., и что удалось узнать отъ нѣкоторыхъ лицъ близкихъ А. Н.—чу, а также возбудить воспоминанія о Полѣ и тѣмъ вызвать новыя сообщенія, быть можетъ и исправленія нашего очерка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и собрать матеріалъ для полной, достойной А. Н., біографіи.

Обратившись прежде всего къ печатному біографическому матеріалу, мы были удивлены его скудостью; но и въ этомъ матеріалѣ оказались большія фактическія разногласія, касающіяся нѣкоторыхъ сторонъ

жизни и дѣятельности А. Н., что требуетъ провѣрки, теперь еще возможной, когда еще живы и дѣйствуютъ его бывшіе сотрудники, почитатели, друзья.

Родъ А. Н. Поля—нѣмецко-малорусскій. Его дѣдъ нѣмецкій дворянинъ, уроженецъ острова Эзеля, а бабушка—малороссіянка изъ славнаго козацкаго рода Полуботковъ, изъ котораго происходилъ извѣстный малороссійскій гетьманъ Павло Полуботко. Дѣдъ его—Ив. Ив. Поль первый поступилъ въ русскую службу, участвовалъ во второй турецкой компаніи и былъ пожалованъ значительнымъ участкомъ земли въ Запорожскихъ степяхъ, въ то время раздававшихся Екатериной II для заселенія.

На берегу Мокрой Суры, въ нынѣшнемъ Нижнеднѣпровскомъ уѣздѣ было основано Полями родовое гнѣздо, въ которомъ и родился въ 1829 году А. Н.

Дѣдъ А. Н. Поля молодымъ человѣкомъ поступилъ въ русскій полкъ и, проходя во время 2-й русско-турецкой войны съ полкомъ черезъ Полтавскую губ., познакомился съ семьей Полуботковъ, а по окончаніи войны женился на одной изъ дѣвицъ этой семьи: отъ этого брака, во 2-мъ колѣнѣ, и произошелъ А. Н.

Родство съ этимъ казацкимъ родомъ не прошло безслѣднымъ. А. Н. съ малаго возраста пристрастился ко всему тому, что напоминало собой славное прошлое казачества. Оттого, еще будучи мальчикомъ, А. Н., какъ говорилъ самъ, лазилъ по всѣмъ чердакамъ имѣнія своей бабки, вездѣ отыскивалъ различные предметы старинны.

«Не остались безъ вліянія и дѣтскіе годы, проведенные въ роскошной степной деревнѣ для впечатлительной, чрезвычайно воспримчивой натуры. Съ дѣт-

ства зародилась у него любовь къ своей родной степи, а пребываніе въ Полтавской гимназіи, которую онъ окончилъ въ исходѣ 40-хъ годовъ; положило прочное основаніе для склада его личности и дало направленіе его дальнейшей общественной дѣятельности. Нужно вспомнить, что онъ воспитывался подъ вліяніемъ Боровиковскаго, Метлинскаго, Полевича и другихъ незабвенныхъ преподавателей, которыми славилась въ то время Полтавская гимназія». Эти люди съумѣли, врожденную каждому органическую любовь къ родинѣ, обратить въ прочно сознанный принципъ и указать пути къ его примѣненію, научили своихъ воспитанниковъ дорожить своимъ роднымъ и уважать все чужое, культурное. Полтавская гимназія этого времени дала не одинъ десятокъ просвѣщенныхъ и неутомимыхъ тружениковъ на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Изъ этой же школы вышелъ просвѣщеннымъ и убѣжденнымъ работникомъ на пользу своей родины А. Н. Польша. Даже по внѣшнему своему облику онъ скорѣе былъ также сыномъ южно-русскаго народа, чѣмъ потомкомъ нѣмецкаго рыцаря! Смуглый, худощавый, съ черными грустно задумчивыми глазами, съ большими малорусскими усами, съ рѣчью съ сильнымъ южно-русскимъ акцентомъ, всей своей иннервацией онъ походилъ на потомка казацкаго рода, изъ котораго по матери и происходилъ.

Первыя впечатлѣнія дѣтства и юности на всю жизнь связали А. Н. съ мѣстнымъ краемъ, съ культурнымъ его развитіемъ, съ его историческимъ прошлымъ, съ его преданіями и казацкой стариной. Но въ его энергіи, широкой предпріимчивости, настойчивости сказались также лучшія нѣмецкія черты.

Не безъ вліянія осталась и университетская жизнь въ Дерптѣ, гдѣ Поль провелъ 5 лѣтъ добрымъ буршемъ и окончилъ университетъ въ 1854 году. По однимъ извѣстіямъ Поль окончилъ курсъ по юридическому, по другимъ,—по извѣстіямъ Д. И. Эварницкаго,—по естественному факультету, а по словамъ д-ра Г. И. Вѣлинскаго—по нынѣ несуществующему дипломатическому отдѣленію. Вѣрнѣе, что по образованію А. Н. былъ естественникомъ, но страстью его жизни была, несомнѣнно, исторія и археологія.

О первыхъ шагахъ своей дѣятельности А. Н. рассказывалъ такъ: «Окончилъ я курсъ, вернулся въ родныя степи, взялъ палочку и пошелъ пѣшкомъ осматривать могилы, городища и урочища». Такъ пошелъ А. Н., пошелъ по степи, желая найти отвѣты на свои вопросы «у древнихъ днями людей да тысячелѣтнихъ могилъ».

Сколько времени бродилъ онъ—не помню, пишетъ Д. И. Эварницкій, но помню хорошо его разсказъ, какъ онъ зашелъ въ Дубовую-Балку у праваго берега Саксагани, близъ Кривого-Рога. Мѣстность по Дубовой-Балкѣ въ высшей степени его поразила, какъ своимъ вѣковѣчнымъ дубовымъ лѣсомъ, такъ и не менѣе того своими громадными скалами и глубокими пещерами съ доисторическими и историческими въ нихъ остатками различныхъ древностей.

Осматривая балку, съ чисто археологической стороны, А. Н. Поль неожиданно наткнулся близъ нея на обнаженіе желѣзной руды. Но можно думать, что быть можетъ А. Н. на этотъ путь открытій натолкнулъ не только археологическій, но и историческій интересъ. Разсмотрѣніе бумагъ оставшихся въ архивѣ кн.

Потемкина могло указать на присутствіе въ окрестностяхъ Кривого-Рога каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ, кровельнаго сланца, минеральныхъ красокъ и др. минеральныхъ богатствъ. Можно думать, что Поль обследуетъ Дубовую-Балку не случайно.

Еще значительно ранѣе Левеневъ, *проф. земледѣлія и естественныхъ наукъ Екатеринославскаго университета*—университета которому не суждено было открыться, нашелъ здѣсь слѣды серебрянныхъ рудъ, мрамора, парфира и желѣзныхъ рудъ.

Имѣя въ виду, что указъ объ открытіи Екатеринославскаго университета съ академіей художествъ и музыки и хирургической школы, состоялся 4-го сентября 1784 года, а указомъ 13 октября 1786 г. были детально установлены матеріальныя средства на содержаніе университета (по 60.000 р. въ годъ изъ суммъ казначейства, не считая другихъ источниковъ, при первоначальномъ обзаведеніи на сумму 282 т. руб.), можно полагать, что назначеніе профессора Левенева состоялось не позже 1787 года, когда профессоръ и могъ открыть впервые тѣ минеральныя богатства, которыя вновь пришлось открывать А. Н.

Потемкинъ обратилъ самое серьезное вниманіе на открытое богатство, послалъ унтеръ-шахтмейстера Кульмина съ командой въ 100 человекъ для обследованія на мѣстѣ, возможно-ли устроить «ядренный заводъ». Когда эта возможность подтвердилась, Потемкинъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи суммъ на постройку литейнаго завода, но, такъ какъ при несовершенствѣ штейнгерскаго искусства вода заливала шахты и объ этомъ стало извѣстно въ Петербургѣ, то къ начинаніямъ Потемкина отнеслись отрицательно и это дѣло

заглохло и возродилось оно только благодаря Полю.

Это открытіе могло-бы остаться, какъ и многія русскія открытія, безъ использованія, безъ разработки, или въ лучшемъ случаѣ въ самомъ печальномъ видѣ, влачащимъ свое существованіе. Но это дѣло великаго значенія нашло и своего великаго работника.

Не довѣряя своимъ познаніямъ по минералогіи, Поль взялъ образцы найденныхъ рудъ и поѣхалъ въ Горную Академію въ Фрейбергъ, гдѣ были сдѣланы анализы, и проф. Штрипельманъ объявилъ, что привезенные куски представляютъ собою образцы превосходнѣйшей руды рѣдчайшей по своимъ качествамъ въ Европѣ.

Проф. Штрипельману А. Н. Полю было предложено поѣхать въ Россію за 1000 фр. въ мѣсяць, чтобы опредѣлить, какъ велики залежи руды и въ какихъ направленіяхъ идутъ ея жилы. На мѣстѣ проф. Штрипельманъ подтвердилъ сдѣланное Полю открытіе и указалъ на мощность пластовъ и на громадное минеральное богатство края.

Результатомъ этой поѣздки была книга «Геологическое и геогностическое описаніе Криворожскихъ рудныхъ мѣсторожденій», издан. въ Лейпцигѣ и перев. А. Н. на русскій языкъ. Кромѣ того, по этому вопросу А. Н. было написано еще нѣсколько брошюръ и замѣтокъ о горнозаводскомъ дѣлѣ.

Обелѣдовавши районъ рудныхъ мѣстонахожденій, Поль сразу переходитъ къ дѣлу.

Чтобы положить начало разработки руды, А. Н. покупаетъ Дубовую-Балку въ собственность и пріобрѣтаетъ въ аренду на 99 лѣтъ Криворожскіе рудниковые залежи. Въ рукахъ Поля казалось было богатѣй-

пій участокъ на всемъ югѣ Россіи, казалось это должно было обезпечить и успѣхъ его дѣла, но отсюда какъ говоритъ Д. И. Эварницкій», начались и бѣдствія и слава А. Н.»

Для разработки нужны были капиталы, нужны были люди.

Но что въ 1872—73 году изъ себя представлялъ въ промышленномъ отношеніи нашъ югъ, въ частности Екатеринбургская губернія, гдѣ можно было найти капиталы для этого новаго дѣла?!—

Самая мысль о насажденіи горной промышленности, казалось дикою, необѣщающей никакого успѣха. Нужно было имѣть непреклонную силу воли, неистощимую энергію, приложить почти нечеловѣческія усилія, чтобы поставить дѣло эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ края на надлежащій путь, открыть разработку всѣхъ найденныхъ сокровищъ.

Нужны были люди и капиталы, нужны были средства сообщенія, поддержка общества—земства и государства, и Поль положилъ всю свою энергію на то, чтобы заинтересовать въ этомъ дѣлѣ общество и пробудить край для новой жизни. Его считали маньякомъ, чуть-ли не помѣшаннымъ... На конфиденціальный запросъ изъ Петербурга о Поль, его благонадежности и нравственныхъ качествахъ, куда онъ ѣздилъ о правительственной поддержкѣ, былъ данъ мѣстнымъ исправникомъ отвѣтъ, что Поль нѣсколько ненормальный человѣкъ...

Почти 20 лѣтъ Поль неуклонно стремился къ своей цѣли и много потратилъ энергіи на это дѣло. Въ качествѣ піонера новаго дѣла,—насадителя горной промышленности, радѣтеля объ экономическомъ раз-

витіи родного края, имъ было положено начало устройству частныхъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ заводовъ на югѣ Россіи, начата разработка шиферныхъ ломакъ, имъ были призваны къ жизни также многія отрасли кустарной промышленности.

Проведеніе Екатерининской жел. дороги, соединившей ее съ Лозово-Севастопольской и Харьковско-Николаевской, постройка второго въ Россіи моста черезъ Днѣпръ у Екатеринослава,—обязаны своимъ осуществленіемъ А. Н. Полю.

Уже при жизни его картина края значительно измѣнилась, но планы его были значительно шире дѣйствительности. Онъ не останавливался надъ достигнутыми результатами и искалъ новыхъ путей для дальнѣйшаго экономическаго развитія.

Но чѣмъ дальше развивалось его дѣло, тѣмъ больше оно несло съ собою заботъ, огорченій и значительныхъ осложненій, въ особенности съ матеріальной стороны.

Но А. Н. съ тою-же неутомимой энергіею продолжалъ трудиться и, кажется, съ вѣрой въ успѣхъ своего дѣла, но силы его оставляли, сердце работало плохо—пережитая борьба и волненія не прошли безслѣдно, но онъ работалъ до самой кончины, послѣдовавшей неожиданно 26 іюля 1890 года въ Екатеринославѣ...

Переходя къ общественной дѣятельности А. Н., нужно сказать, что она началась очень рано. Уже съ 1858 г. Поль, по выбору дворянъ Екатеринославской губерніи, А. Н. занялъ должность члена Екатеринославскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта. Въ качествѣ депутата дворянства онъ

принималъ участіе въ окончательномъ разсмотрѣніи проекта крестьянской реформы въ С.-Петербургѣ въ 1860 году. Отъ Екатеринославской губерніи А. Н. былъ однимъ изъ двухъ депутатовъ, вторымъ былъ А. М. Миклашевскій.

Намъ приходилось по разнымъ поводамъ слышать мнѣнія о томъ, что А. Н. былъ «крѣпостникомъ»; но подтвержденій этого взгляда мы не нашли и думаемъ, что мнѣніе это не вяжется со всей дѣятельностью А. Н., бывшаго человѣкомъ широкихъ прогрессивныхъ взглядовъ. Характеренъ одинъ фактъ изъ этихъ первыхъ лѣтъ дѣятельности Поля. Очевидцы передаютъ, что на пріемъ депутатовъ Александръ II, замѣтивши среди депутатовъ, въ большинствѣ пожилыхъ и старыхъ, 30-ти лѣтняго, имѣвшаго еще болѣе юный видъ, Поля сказалъ, обращаясь къ нему: «Я очень радъ, что въ рѣшеніи этого, столь важнаго вопроса, (освобожденія крестьянъ) принимаютъ участіе и молодыя силы».

Несомнѣнно, что А. Н. былъ силой громаднаго общественнаго значенія, человѣкомъ хорошихъ идей и неуклоннаго имъ служенія. Его служба была разнообразна. Достаточно перечислить послѣдовательно рядъ должностей, а главное обязанностей, которыя несъ А. Н. до самой смерти. Въ 1861 году мы встрѣчаемъ Поля въ должности члена Екатеринославской губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но затѣмъ А. Н. отказывается отъ этой должности, чтобы имѣть возможность посвятить себя всецѣло земству. Съ 1866 года по 1883 годъ Поля избирается гласнымъ земскихъ собраній отъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Въ 1869 году онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей Верхнеднѣпровскаго ок-

руга и въ концѣ того-же года предѣвателемъ Верхне-днѣпровскаго мирового сѣзда. Должность почетнаго мирового судьи А. Н. занимать, съ незначительными промежутками, до самой смерти.

Въ земское собраніе Полеми было внесено много предложеній, имѣвшихъ въ виду экономическое развитіе уѣзда и губерніи, — улучшеніе земскаго хозяйства. Въ журналахъ Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія сохранились его стенографированныя рѣчи.

Полеми говорилъ дѣловито, обладалъ даромъ слова, былъ хорошимъ, интереснымъ ораторомъ и собесѣдникомъ, хотя иногда докучливымъ благодаря настойчивости въ проведеніи намѣченнаго вопроса.

Особенное значеніе А. Н. Полеми придавалъ школамъ и много труда и заботъ посвящалъ А. Н. дѣлу устройства училищъ.

Въ 1866—1872 году Полеми занимать должность члена Екатеринославскаго губернскаго училищнаго совѣта. Съ 1871 года и до конца жизни, состоялъ членомъ попечительнаго совѣта Екатеринославской дворянской Маріинской женской гимназіи, а въ 1883 году былъ назначенъ почетнымъ попечителемъ Екатеринославскаго реальнаго училища.

Среди постоянныхъ хлопотъ о развитіи горной промышленности, въ постоянныхъ разъѣздахъ, среди широкой общественной дѣятельности, Полеми находилъ время работать и надъ своимъ самообразованіемъ, слѣдить за интересовавшими его областями знаній и, какъ было указано ранѣе, находилъ время для научныхъ работъ. Состоя однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Одесскаго Императорскаго общества исторіи древности, онъ по-

мѣстилъ въ запискахъ его рядъ цѣнныхъ статей по исторіи и археологій, участвовалъ въ археологическихъ съѣздахъ и отдыхалъ въ своемъ музеѣ, на собраніе котораго онъ не щадилъ никакихъ средствъ. Его связи въ ученomъ мирѣ были значительны, и имя его настолько было извѣстно, по его заслугамъ для мѣстной археологій, что къ нему, въ Екатеринославъ, пріѣзжали для ознакомленія съ его музеемъ, обмѣняться мыслями и наблюденіями выдающіеся археологи Западной Европы и Россіи. Изъ русскихъ, Несторъ южно-русской археологій, В. Б. Антоновичъ, проф. Самоквасовъ, В. Я. Беренштамъ, Д. И. Эварницкій и мн. др. Впервые фамилію Поль намъ пришлось услышать въ 1884 году въ качествѣ выдающагося южно-русскаго археолога, а первая встрѣча въ 1889 году, за годъ до его смерти, также произошла на почвѣ археологическихъ интересовъ.

По внѣшнему своему облику, по приемахъ, въ своемъ неизмѣнно черномъ сюртукѣ, въ кабинетѣ, уставленномъ библіотечными шкафами, окруженный книгами, въ своемъ музеѣ, А. Н. производилъ впечатлѣніе скорѣе усидчиваго, далекаго отъ жизни профессора, чѣмъ энергичнаго промышленнаго дѣятеля. Коллекціи своего музея онъ собирался привести въ порядокъ, но смерть помѣшала исполнить его намѣреніе. Въ 1893 г. по рекомендаціи проф. В. Б. Антоновича, давняго знакомаго семьи А. Н., былъ командированъ изъ Кіева дѣйствительный членъ общества лѣтописца Нестора, Е. К. Мельникъ, которой и была въ первый разъ научно описана часть его коллекцій. Правда, первое описаніе, но весьма неполное, было сдѣлано въ 1887 году и напечатано въ одномъ изъ №№ «Екате-

ринославскихъ Вѣдомостей» за 1887 годъ. Описаніе Е. К. Мельникъ, научно-составленное, хотя также какъ указано выше, неполное, издано въ 1893 году. Каталогъ обнимаетъ IX отдѣловъ, но въ него не вошла еще большая коллекція предметовъ искусства: картинъ, гравюръ, стариннаго фарфора, эмалей, бронзы, камеевъ, геммъ и т. п.

Каменный вѣкъ заключаетъ 522 предмета, въ значительномъ большинствѣ найденныхъ, — что весьма цѣнно, въ предѣлахъ Екатеринославской губ. *Предметовъ бронзоваго вѣка* 84, — всѣ найдены въ бассейнѣ Днѣпра, преимущественно въ Екатеринославской губ. и близъ ея границъ. III-й отдѣлъ. *Древности греческихъ колоній* — заключаетъ предметы, мѣстонахожденіе которыхъ не указано, за исключеніемъ находки у Никополя и у с. Парутина, на мѣстѣ древней Ольвіи — всего 632 №№. IV' отдѣлъ — *скифскія древности* — весьма цѣнная коллекція изъ 355 №№ раздѣляющаяся на двѣ группы: № № 1—175 составляютъ находки типа предметовъ Чертомлыцкаго кургана, въ большинствѣ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, — скифско-осетинскаго типа — и вторая группа со смѣшаннымъ характеромъ эпохи переселенія народовъ. V' отдѣлъ — *Железный вѣкъ*. Древности княжескаго періода, большинство предметовъ 1—143 княжескаго періода изъ Княжей горы (у Канева, Кіевской губ.) и изъ ея окрестностей. Важна для областной археологій 2-я и 3-я группа изъ раскопокъ и находокъ у с. Любомировка, Верхнеднѣпровскаго уѣзда и у м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда, всего 322 предмета. Отдѣлъ VI' заключаетъ предметы *Запорожской* и *Южно-русской старины* (281 №№), найденныя и прибрѣтенныя въ Екатерино-

славской губ., а также въ Кіевѣ. Среди предметовъ этой коллекціи есть много очень цѣнныхъ и интересныхъ. VII отдѣлъ составляютъ предметы, относящіеся къ *сравнительной этнографіи* — мѣстной и иностранной — 276 номеровъ. VIII отдѣлъ — *оружіе*, къ собиранію котораго прежде всего пробудилась любовь у А. Н., состоитъ изъ 241 номера и *отдѣлъ монетъ и медалей* изъ 2060 номеровъ. Второй томъ описанія коллекцій А. Н. Поля, къ сожалѣнію, не выходилъ. Въ 1-й томъ вошло свыше 4770 номеровъ.

Это описаніе издано отдѣльнымъ томомъ въ 217 страницъ, къ которому приложена краткая біографія и портретъ А. Н. Для описанія всѣхъ коллекцій были лѣтомъ свезены въ Англійскій клубъ, расложены на полу и на столахъ, и здѣсь были переписаны, перекумерованы и затѣмъ сложены снова въ ящики. Ящики сначала хранились въ губернской земской управѣ, а затѣмъ перевезены въ помѣщеніе одного изъ членовъ Высочайше утвержденной опеки надъ имуществомъ А. Н. Поля, Г. В. Донцова, гдѣ и по нынѣ это археологическое сокровище сокрыто отъ всѣхъ.

Конечно, за 15 лѣтъ Южно-русская археологія значительно двинулась впередъ. Сдѣланы многочисленныя раскопки и находки и положено начало новымъ музеямъ, въ Кіевѣ, Полтавѣ, Черниговѣ. Ясно, что и общая цѣнность музея А. Н. Поля, нѣкогда оцѣнивавшаяся учеными въ 200 т. руб., сдѣлалась меньше.

Этотъ музей А. Н. Поля очень важенъ только исключительно для Екатеринослава, какъ музей, хранящій въ себѣ древности нашего края и губерніи. Вывезенный извнѣ, онъ не можетъ имѣть того важнаго значенія, которое онъ имѣетъ для нашей губер-

ни. На первой страницѣ каталога музея, сост. Е. Н. Мельникъ, напечатано: «Коллекціи, описанныя въ настоящемъ каталогѣ, предназначены къ продажѣ. Лица и учрежденія, желающія приобрѣсти коллекціи, благоволятъ обращаться въ г. Екатеринославъ въ онекуновское управленіе по дѣламъ и имуществу А. Н. Поля». Но, полагаемъ, никто извнѣ не пожелаетъ, а теперь въ особенности, приобрѣтать древности, имѣющія значеніе только для мѣстнаго края. Было-бы очень важно, чтобы этотъ музей, наконецъ, увидѣлъ свѣтъ, ставши мѣстнымъ законнымъ достояніемъ города и Екатеринославскаго земства.

Для увѣковѣчанія памяти А. Н. сдѣлано уже многое. Въ Криворожскихъ рудникахъ, Полемъ открытыхъ, французской компаніей постановленъ мраморный памятникъ А. Н. Учреждены стипендіи дворянствомъ и земствомъ.

Наконецъ, по почину научнаго общества, Губернскимъ Земствомъ выстроенъ и почти законченъ музей его имени, куда изъ Потемкинскаго дворца будутъ на дняхъ перевезены всѣ собранныя коллекціи археологическія, историческія и минералогическія. Начало устройства музея было положено въ мартѣ 1902 года въ коммерческомъ училищѣ, а 6-го мая 1902 года былъ торжественно открытъ. Этотъ музей имѣетъ цѣлью увѣковѣчить имя Поля, какъ энергичнѣйшаго нашего гражданина и полезнаго дѣятеля на многихъ поприщахъ и въ частности—на нивѣ изслѣдованія и собиранія памятниковъ родной старины.

Въ этомъ направленіи А. Н. Полемъ было единолично сдѣлано больше, чѣмъ многими обществами юга Россіи.

Полю сдѣлалъ Екатеринославъ не только промышленнымъ городомъ, возвысилъ его на степень перваго города въ южномъ Приднѣпровьѣ, но также сдѣлалъ его достопримѣчательнымъ по своимъ коллекціямъ въ научномъ отношеніи, коллекціями древностей Новороссійскаго края и въ частности Екатеринославщины....

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти этого «высокообразованнѣйшаго, благороднѣйшаго человѣка», одинъ изъ его друзей-почитателей такъ заканчиваетъ свою замѣтку памяти А. Н. «Друзи, уже закатилось солнце земли русской, сказалъ 600 лѣтъ тому назадъ нашъ лѣтописецъ объ одномъ изъ дѣятелей русской земли, тоже съ полнымъ правомъ можемъ сказать о скончавшемся дѣятелѣ земли Новорусской. Имя его вѣчно пребудетъ для всего края: безъ сомнѣнья, въ недалекомъ будущемъ, увѣковѣчится безсмертнымъ монументомъ»...

Предсказаніе Д. И. Эварницкаго сбылось. Лучшій вѣчный памятникъ—это музей его имени, созданный благодарнымъ земствомъ, городомъ, и дворянствомъ—близокъ къ открытію.

Какъ сказано раньше, заслуги А. Н. Поля были оцѣнены еще при жизни его. Г. Екатеринославъ избралъ его почетнымъ гражданиномъ, и имя его было вырѣзано на почетной мраморной доскѣ въ залѣ городской думы. Губернское дворянство постановило помѣстить его портретъ въ залѣ Потемкинскаго дворца и учредить стипендію его имени въ С.-Петербургскомъ Горномъ институтѣ и въ Екатеринославскомъ реальномъ училищѣ.

Отрадно, что въ послѣдніе годы жизни наше общество оцѣнило и нравственно поддерживало этого

несомнѣнно замѣчательнаго человѣка. Еще рельефнѣе высказалось это общественное отношеніе въ моментъ смерти А. Н., скончавшагося на 60-мъ году отъ роду, но еще полнымъ энергіи, когда еще его жизнь такъ была нужна для многихъ его предпріятій семейныхъ, общественныхъ и въ частности научныхъ.

Какъ всегда бываетъ при неожиданной смерти выдающихся людей, въ устахъ народной молвы она стала загадочной. Въдь, еще на канунѣ его видѣли въ Англійскомъ клубѣ обычно пришедшимъ поздно, веселымъ, бодрымъ, оживленнымъ за неизмѣнной бутылкой пива въ кругу добрыхъ знакомыхъ. Ночью, въ четвергъ, 26 іюля, онъ скоропостижно скончался.

Въ пятницу по случаю смерти А. Н. Поля состоялось экстренное засѣданіе Думы. Открывая засѣданіе г. Городской Голова, сообщивъ съ душевнымъ прискорбіемъ о смерти всеми уважаемаго общественнаго дѣятеля, почетнаго гражданина г. Екатеринослава А. Н. Поля, предложилъ Думѣ: 1) почтить память усопшаго вѣтаніемъ, 2) выразить письменно собо-лѣзнованіе семейству А. Н. по случаю преждевременной кончины его, 3) возложить на гробъ усопшаго вѣнокъ отъ имени городской думы, 4) пригласить гласныхъ принять участіе въ погребеніи А. Н., 5) отелужить въ залѣ Думы панихиду, 6) ходатайствовать о постановкѣ въ залѣ Думы портрета покойнаго. Затѣмъ Городской Голова высказалъ, что въ виду тѣхъ громадныхъ заслугъ, которыя покойный А. Н. оказалъ городу, слѣдовало-бы увѣковѣчить память его постановкой въ г. Екатеринославѣ памятника, на каковой предметъ ассигновать на первый разъ изъ городскихъ суммъ 2000 руб. и открыть при Городской Управѣ

добровольную подписку. Городская Дума, выслушавъ предложеніе г. Городскаго Головы и вполнѣ сознавая громадныя заслуги покойнаго А. Н. Поля предъ городомъ, почтила память покойнаго вставаніемъ и затѣмъ единогласно постановила принять всецѣло приведенныя предложенія Городскаго Головы.

Въ субботу, 28 іюля, въ Троицкой церквѣ, гдѣ стояло тѣло усопшаго, собрались представители города, въ присутствіи которыхъ совершенно было отпѣваніе тѣла священникомъ о. Василиемъ Разумовымъ.

Въ 5 часовъ вечера тѣло А. Н. Поля въ закрытомъ гробу перенесено было на Севастопольское кладбище въ Лазаревскую церковь. При выносѣ присутствовали: Начальникъ губерніи и Губернскій Предводитель дворянства А. П. Струковъ и масса народа.

Дорога, по которой слѣдовало траурное шествіе, усыпана была зеленью, фонари на всемъ пути были зажжены, на гробъ было возложено много вѣнковъ и, между прочимъ: отъ Маріинской женской гимназіи, отъ бр. Бродскихъ «А. Н. Полю за бѣдныхъ», отъ членовъ Совѣта Губернской Земской больницы, отъ Александровскаго Южно-россійскаго Акціонернаго общества, отъ Совѣта Общественной Городской бібліотеки, отъ Губернскаго Земства, отъ Городской Думы, отъ Реальнаго училища и др.

Въ воскресенье, 29 іюля, въ Лазаревской церкви была совершена литургія, а въ 2 часа останки усопшаго были преданы землѣ преосвященнѣйшимъ епископомъ Серапіономъ.

Такъ хоронилъ Екатеринославъ своего почетнаго гражданина, одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашего края.

Прекрасное надгробное слово было сказано нынѣ здравствующимъ о. Василиемъ Разумовымъ, изъ которой переводимъ нѣсколько словъ. «Описаніе твоихъ дѣяній должно составить цѣлый трактатъ, произведеніе котораго должно выпасть на долю тѣхъ лицъ, кои на одномъ житейскомъ поприщѣ подвизались съ тобою; для насъ-же вполне достаточно знать, что нѣтъ ни одного класса людей, который прямо, или косвенно не былъ-бы облагодѣтельствованъ твоими открытіями. Вполне достаточно знать, что та-же энергія, которая поставила тебя въ разрядъ свѣточей южно-россійской жизни, таже энергія сломила тебя и преждевременно свела въ могилу. Впрочемъ твой удѣлъ, обычный удѣлъ всѣхъ піонеровъ, какъ на поприщѣ умственной, такъ и на поприщѣ практической жизни. Терніи и волчицы эти піонеры собираютъ съ нивы своей, но зато та-же самая нива даетъ стократный плодъ тѣмъ, которые идутъ вслѣдъ за этими людьми!»

Наконецъ, для характеристики общественнаго настроенія, вызваннаго смертью, приведемъ еще стихотвореніе на смерть А. Н. Поля, малохудожественное, но довольно интересное для выясненія общественнаго настроенія.

„Скончался, сраженный невѣдомой силой,

Великій и честный работникъ—боець.

Въ борьбѣ съ неудачами жизни суровой,

Не могшій послѣдняго дня отдохнуть.

Онъ землю родную поставилъ на новый,

На новый блистательный путь.

Разумно направленный могучей рукою

Онъ въ нѣдра земныя глубоко проникъ,

И вѣсмъ подѣлился съ страню родною,

И край его сталъ и богатъ и великъ.

Отъ сна вѣкового страну разбудивши,

Опъ къ жизни рабочей ее воскресиль.

Пытливья очи внезапно смеживши,

Работникомъ честнымъ и самъ опочилъ...

За трудъ неустанный; за муки, боренья,

За все что онъ выстрадалъ, что переносъ,

Прійми его, Боже, въ нагорни селенья.

Гдѣ нѣтъ ни печалей, ни слезъ!..

Уже въ самый день погребенія редакція «Губернскихъ Вѣдомостей» получила цѣлый рядъ воспоминаній о А. Н. разныхъ лицъ близко знавшихъ его и его дѣятельность. Такъ велика была потребность подѣлиться своими воспоминаніями среди екатеринославцевъ. Къ сожалѣнію, эти воспоминанія и по сей день не были напечатаны, хотя редакція и писала, что вполне сознать, какъ дорога должна быть память объ усопшемъ и какъ важно собрать всесторонній матеріаль для характеристики этого рѣдкаго общественнаго дѣятеля.

«Не можетъ быть сомнѣнія, писала далѣе редакція, что найдутся лица, которые займутся составленіемъ біографіи А. Н. Поля». Но пока біографіи А. Н. Поля мы не имѣемъ и по настоящее время и было-бы желательно, чтобы теперь-же было собрано все то, что можетъ характеризовать эту дорогую для нашего края личность, было-бы желательно, чтобы *отозвались* всѣ тѣ, кто былъ близокъ къ покойному, у кого сохранились о немъ воспоминанія. Этотъ матеріаль, собранный Архивной Коммиссіей, послужить для составленія полной біографіи, достойной этого дѣятеля.

Признательная память потомства и увековѣченіе
памяти работниковъ на пользу общую—лучшая на-
града имъ и нравственный долгъ тѣхъ, кто пользуется
плодами этой дѣятельности...

А. Видавскій.

ЗАПИСКА ЮРІЯ КРИЖАНИЧА О МАЛОРОССІИ.

(Читано въ Екатеринославской Губернской Архивной Комисіи 30 сентября 1903 г.).

Въ этой запискѣ сербъ Юрій Крижаничъ, ѣхавшій въ Москву черезъ украину, высказываетъ свой взглядъ на тогдашнія политическія событія въ малороссіи. Въ это время здѣсь происходили смуты, связанныя съ принятіемъ Выговскимъ польскаго подданства. Для того, чтобы опредѣлить точку зрѣнія, съ которой надо разсматривать эту цѣнную записку, необходимо познакомиться съ личностью автора. Знакомство съ духовной фізіономіей автора выяснитъ его міровоззрѣніе и цѣль поѣздки въ Москву, что позволитъ правильно оцѣнить эту записку, какъ историческій документъ.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ сербъ Юрій Крижаничъ воспитанникъ іезуитской коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, отправляется въ Москву ко двору царя Алексѣя Михайловича. Цѣль его поѣздки была двойкая: во-первыхъ, онъ хотѣлъ указать Россіи ея всемірно-историческую роль: быть объединительницей и освободительницей всего славянства, какъ западнаго, такъ и южнаго, и, во-вторыхъ, содѣйствовать заключенію религіозной уніи, которую папское правительство тщетно старалось ввести въ восточной Россіи. Трудно сказать, какія идеи занимали первое мѣсто въ его политической программѣ: церковно-религіозныя или національно-политическія. Вѣрнѣе, обѣ вмѣстѣ составляли для Юрія весь смыслъ и цѣль его жизни. Идеалы Крижанича выработались задолго до путешествія въ Москву, на что, главнымъ образомъ, повліяли два условія: тяжелое политическое и экономическое положеніе славянскаго міра, окруженнаго со всѣхъ сторонъ нѣмцами, венграми, турками,

стремившимися, по мнѣнію Крижанича, положить конецъ существованію на землѣ славянской вѣтви. Результатомъ изученія этихъ историческихъ условій, среди которыхъ живетъ южное и западное славянство, и явилась идея панславизма.

Въ виду того, что изъ всѣхъ славянскихъ государствъ существовало самостоятельно только одно Московское, сильное, благодаря самодержавію, то выборъ Крижаничемъ исполнителя его затаенныхъ думъ и стремленій палъ на Москву. Къ полусамостоятельному польскому государству авторъ записки относится очень критически: по его мнѣнію, Польша, благодаря своему государственному строю и внутренней жизни, не годится для такой всемірно-исторической роли. Вторымъ условіемъ, способствовавшимъ выработкѣ его міросозерцанія, было вліяніе коллегіи св. Аѳанасія, куда авторъ поступилъ послѣ изученія различныхъ наукъ въ заграничныхъ университетахъ. Коллегія св. Аѳанасія старалась развить въ своихъ питомцахъ любовь къ католицизму и, главнымъ образомъ, къ миссіонерской дѣятельности въ схизматическихъ странахъ; конечно, цѣлью миссіонерства должна быть религіозная унія съ Римомъ. Послѣдняя была уже введена въ западной Россіи. Пылкому и дѣятельному сербу представлялась въ мечтахъ Москва, благодаря его проповѣди склонившая голову передъ Римомъ. Такъ много ученый сербъ довѣрялъ своимъ силамъ.

Эту программу необходимо имѣть въ памяти при оцѣнкѣ записки серба.

Юрій Крижаничъ ѣхалъ въ страну, гдѣ было очень сильно византійское вліяніе, гдѣ греческое духовенство играло выдающуюся роль, гдѣ болѣе всего опасались того, что напоминало ненавистное латинство. Крижаничъ это прекрасно понималъ. Поэтому, для благосклоннаго пріема, ему нужно было чѣмъ нибудь себя зарекомендовать, обратить на себя вниманіе Московскаго правительства, заставить его хоть на время забыть, что онъ католикъ и при томъ патерь.

Крижаничъ вполне вѣрно разсчиталъ, что, если до его пріѣзда въ Москву о немъ дойдутъ хорошіе слухи, то при дворѣ—обезпеченъ любезный пріемъ. Оставалось только

сдѣлать что-нибудь пріятное для національной гордости Московскаго правительства.—Крижаничъ такъ и поступилъ. Путь въ далекую Москвію лежалъ черезъ украину, въ которой происходили смуты послѣ отпаденія Выговскаго отъ Москвы и вторичнаго принятія имъ польскаго подданства.

Конечно, малороссійскій вопросъ былъ для Московскаго правительства большимъ мѣстомъ; онъ затрагивалъ существенные интересы государства и нарушалъ обычную рутину государственной жизни. Политика государства требовала немедленнаго разрѣшенія этого вопроса, но интересы Москвы расходились съ интересами украины. Обѣ стороны не могли сговориться и заключить миръ, выгодный для обѣихъ сторонъ. Правительство нуждалось въ помощи, совѣтѣ и за эту поддержку было бы очень благодарно. Крижаничъ понялъ затруднительное положеніе Московскаго правительства въ рѣшеніи труднаго вопроса. Однако, это было ему на руку, такъ какъ давало возможность обезпечить при дворѣ благосклонный пріемъ.

Крижаничъ на мѣстѣ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ украинѣ и отношеніемъ къ ней Московскаго правительства. Въ результатѣ этого знакомства и была написана записка, попавшая какимъ то образомъ до его пріѣзда въ Москву, чѣмъ и гарантировалъ себѣ при дворѣ хорошій пріемъ. Можно думать, что записка расположила къ Юрію Крижаничу Московское правительство.

Разбирая эту цѣнную записку, надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ очень образованнымъ, глубокаго и тонкаго ума, хорошо понимавшимъ тѣ событія, которыя происходили тогда въ малороссіи. Не надо забывать и того, что главной причиной появленія въ свѣтъ этой записки могло быть намѣреніе автора расположить въ свою пользу Московское правительство. Поэтому можно предполагать, что авторъ высказываетъ не свое мнѣніе, явившееся результатомъ наблюденія надъ окружающей обстановкой, а мнѣніе, которое было бы пріятнымъ Московскому правительству, которое бы щекотало его національное самолюбіе.

Свою записку Крижаничъ дѣлитъ на три части. Въ первой части описывается внутреннее состояніе малороссіи послѣ возстанія Выговскаго и предлагается проектъ рѣчи, которую долженъ говорить бояринъ при приведеніи казаковъ къ новой присягѣ. Эта часть носитъ названіе: „Půtno opisânie ot Lewówa do Mòskwi“.

Вторая часть посвящена вопросу о бѣдствіяхъ, которыя казаки будутъ испытывать отъ поляковъ, если не перейдутъ въ русское подданство. Авторъ этой части далъ такое заглавіе: „Besida, ko Csirkásom wosóbi Csirkása upísana“. „Usmostrenie o newoliach kotore mi kozaki mamó podnositi ot Liachòw“.

Наконецъ, въ третьей части, носящей названіе: „usmostrenie o Carskom Weliczetwi“, предлагается Московскому правительству проектъ внутренней политики въ малороссіи, политики, которая уничтожила бы навсегда волненія и сдѣлала бы казаковъ вѣрными подданными Московскаго государства. Таково содержаніе трехъ частей этой интересной записки. Свою записку Крижаничъ начинаетъ описаніемъ страшнаго опустошенія малороссіи, заставившаго казаковъ, по его мнѣнію, снова перейти въ подданство Россіи. Картина, представившаяся взору Крижанича, была довольно печальна: передъ его глазами была только одна пустыня. Боязнь окончательно разорить свою страну заставила казаковъ снова принять русское подданство. Смуты въ малороссіи, конечно, губельно отразились и на ея благосостояніи: всѣ товары подешевѣли, и эту дешевизну авторъ объясняетъ не увеличеніемъ сбыта производства, а уменьшеніемъ количества населенія. Такимъ образомъ, авторъ думаетъ, что только одни экономическіе мотивы вернули снова казаковъ Москвѣ. Едва ли всѣ эти разсужденія справедливы. Они слишкомъ поверхностны. Совершенно вѣрно, что междуусобія губельно отразились на благосостояніи малороссіи, но однимъ только этимъ нельзя объяснить вторичнаго подданства Россіи. Здѣсь играли видную роль иные мотивы, которыхъ авторъ не могъ подмѣтить. Для этого надо всмотрѣться болѣе глубоко въ общественныя отношенія въ малороссіи.

Авторъ не могъ обойти вопроса, почему казаки тяготились подданствомъ Москвѣ и тянули къ Польшѣ. Рѣшаетъ авторъ этотъ вопросъ довольно своеобразно: „хотя черкасы исповѣдуютъ православную вѣру, но обычаи и нравы имѣютъ звѣриныя, причиной этого одна ересь не духовная, а политическая; родоначальники этой ереси ляхи, а отъ нихъ научились держать ее черкасы и другіе европейскіе народы. Ересь состоитъ въ томъ, что они взяли себѣ въ голову, будто подъ владычествомъ русскихъ жить хуже, чѣмъ подъ властью Турецкаго правительства. Такое дьявольское убѣжденіе внушаютъ имъ греческіе митрополиты, какъ намъ приходилось слышать отъ одного изъ нихъ.“

Поэтому мы рѣшили, что будетъ полезно написать книгу противъ такихъ ложныхъ дьявольскихъ внушеній; пусть люди остерегаются такого страшнаго заблужденія и хулы, отъ которыхъ произошло нынѣшнее кровопролитіе“. Такова цѣль записки, по мнѣнію самого автора. Но можно и иначе понять задачу ея, для чего въ настоящей запискѣ найдется не мало данныхъ. Припомнимъ только, зачѣмъ авторъ ѣхалъ въ далекую Московію.

Итакъ, по мнѣнію автора записки, отпаденію малороссіи отъ Москвы способствовала политическая ересь, которую поддерживаютъ въ народѣ ляхи и греческое духовенство. Эта ересь распространяется, несмотря даже на то, что казаки исповѣдуютъ православную вѣру.

Такимъ образомъ, Крижаничъ совершенно не касается политики Московскаго государства и не пытается выяснить, была ли и насколько цѣлесообразна эта политика. Критика политики не входила въ его расчеты: ему нужны положительные приемы, а не отрицательные, ибо въ противномъ случаѣ ему не попасть въ Москву.

Вся эта выше выраженная мысль не имѣетъ никакого значенія: здѣсь нѣтъ и доли исторической правды. Это не болѣе, какъ грубая лесть Московскому правительству. Вмѣстѣ съ этимъ Крижаничъ мелькомъ говоритъ и про *domo sua*. Вѣдь его привлекали въ Москву и религіозные интересы. Поэтому было бы не лишнимъ и о нихъ сказать нѣсколько

словъ. Крижаничъ съ особенной силой напираетъ на то, что ересь распространяють греческіе митрополиты, и казаки, несмотря на то, что они православные христіане, вѣрятъ ей. Довольно обдуманнй полемическій приѣмъ. Введенію уніи безусловно много мѣшаетъ греческое духовенство, вліяніе котораго въ это время было очень сильно въ Москвѣ.

Поэтому нужно подорвать къ нему довѣріе со стороны Московскаго, правительства, тогда можно успѣшнѣе работать въ пользу единенія съ Римомъ. Московское правительство, думаетъ Крижаничъ, не можетъ не обратить вниманія на сообщеніе, что греческіе (духовество) митрополиты агитируютъ противъ Москвы. Это могло бы заставить Московское правительство относиться съ подозрѣніемъ къ греческому духовенству, хотя, въ сущности, неизвѣстно, о какихъ греческихъ митрополитахъ идетъ рѣчь и какой изъ нихъ сообщилъ свои мысли автору. Если понимать подъ словомъ „греческіе“—„православные“, то и тогда можно было говорить объ одномъ высшемъ пастырѣ, а не о нѣсколькихъ. Приравнять всѣхъ малорусскихъ архіереевъ къ митрополитамъ авторъ не могъ. Ему хорошо знакомо чиноустройство православной церкви. Г. Бѣлокуровъ въ своемъ трудѣ о Юріи Крижаничѣ высказываетъ предположеніе, будто Крижаничъ встрѣтился по дорогѣ съ митрополитомъ Софроніемъ, но тутъ же указываетъ, что во время пребыванія Крижанича въ Москвѣ и малороссіи митрополита уже здѣсь не было. Враждебно настроенное Московское правительство его сослало въ 1661 году.

Высшее малорусское духовенство могло быть и было недовольно на самомъ дѣлѣ духовной, а не политической зависимостью отъ Москвы; во всякомъ случаѣ, его нельзя обвинить въ агитаторскихъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, въ разсужденіи о греческомъ (малорусскомъ) духовенствѣ авторъ нашъ далекъ отъ истины. Къ тому же онъ слишкомъ мало былъ въ малороссіи, чтобы понять сущность отношеній высшей іерархіи къ Москвѣ. Ссылка на греческое духовенство приведена вполне созна-

тельно, какъ полемическій пріемъ, хорошо помня іезуитское правило: „цѣль оправдываетъ средства“. Маленькою ложью Крижаничъ не стѣснялся.

Такимъ образомъ, цѣль написанія записки можетъ быть объяснена иначе, и это объясненіе намъ кажется болѣе соответствующимъ истинѣ. Дальнѣйшее содержаніе записки еще рельефнѣе подтверждаетъ нашу точку зрѣнія.

Далѣе, авторъ предлагаетъ проектъ рѣчи, которую при веденіи переговоровъ долженъ произнести бояринъ. Этотъ проектъ представляетъ изъ себя отчасти программу внутренней политики со стороны Московскаго правительства. Поэтому крайне важно отмѣтить, понималъ ли Крижаничъ сущность взаимныхъ отношеній малороссіи и Москвы, сочувствовалъ ли ратоборецъ за славянство борьбѣ казаковъ за свою національную независимость? Изъ приведеннаго далѣе отрывка можно будетъ видѣть, что авторъ этихъ вопросовъ не касается. Нельзя сомнѣваться, что умный авторъ понялъ суть борьбы казаковъ, только не въ его видахъ было затрагивать этотъ вопросъ. Чего добраго, сорвется какъ нибудь съ языка фраза, не угодная Московскому правительству. Такимъ образомъ, молчаніе автора вполне сознательное.

Правда, въ этой же рѣчи онъ касается нѣкоторыхъ „больныхъ“ вопросовъ, но дѣлаетъ это такъ тонко и мѣтко, что въ выигрышъ остается все таки Московское правительство, которому авторъ грубо льститъ, а иногда даже идетъ навстрѣчу его затаеннымъ думамъ и стремленіямъ. Эта часть записки важна для характеристики отношеній Москвы къ малороссіи, какъ понималъ ихъ Крижаничъ, стоящій на сторонѣ Москвы. Между политикой Московскаго правительства и его разниця—не въ содержаніи, а въ пріемахъ и средствахъ. Въмѣсто грубой московской прямолинейности рекомендуется двуличная іезуитская изворотливость. Перейдемъ къ содержанію рѣчи.

Въ началѣ рѣчи бояринъ долженъ передать царскую радость и удовольствіе по поводу вторичнаго подданства малороссіи, при чемъ радость царя сравнивается съ радостью

на небесахъ по случаю покаянія одного грѣшника. Далѣе указывается на матеріальныя послѣдствія смуты: гибель населенія, разореніе городовъ, сель, при чемъ для большей убѣдительности необходимо привести и цифровыя данныя.

Потомъ идетъ рѣчь о томъ душевномъ состояніи, какое переживалъ царь, видя кругомъ себя только одни убійства. Все это прелюдія рѣчи, нисколько необидная для малороссовъ, но отчасти выгодная Москвѣ.

Настроивъ такъ слушателей, по образцу классическихъ ораторовъ Крижаничъ переходитъ къ сути дѣла. Во всемъ оказываются виноватыми казаки, и ихъ поступки по отношенію къ царю—величайшій грѣхъ. Но царское Величество, какъ благочестивѣйшій государь, прощаетъ и милуетъ всѣхъ казаковъ, желаетъ поскорѣе братскаго примиренія.

Далѣе идетъ рѣчь объ условіяхъ примиренія. Оказывается, что прошеніе должно сопровождаться нѣкоторыми уступками въ пользу Москвы, такъ что прошеніе нельзя назвать безкорыстнымъ, какъ это хочетъ показать авторъ, ставшій на религіозную точку зрѣнія. Въ проектѣ условій нѣтъ ни тѣни метафизики; условія ставятся точныя, выгодныя только Москвѣ и перемѣшанныя съ льготами казакамъ. Это все сдѣлано такъ ловко, что на первый взглядъ кажется будто казаки получили полную независимость, отстаили самобытность своей національности, а Москва получила второстепенныя выгоды. На дѣлѣ же казаки получаютъ одни слова, а Московское правительство становится въ малороссіи твердой ногой.

Вотъ эти условія: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ вольностей и привилегій; 2) дарованіе новыхъ льготъ, чтобы всѣ увидѣли отеческое отношеніе царскаго Величества къ малороссіи; 3) въ Москвѣ учреждается особый приказъ, въ которомъ засѣдали бы малороссы. Эти же члены должны быть порукой за своихъ согражданъ. Кредитъ на содержаніе приказа отпускается изъ малороссійскихъ сборовъ; 4) гетманъ избирается не пожизненно, а на три года, что, по мнѣнію автора, очень выгодно для обѣихъ сторонъ. Крижаничъ свое мнѣніе основываетъ на слѣдующихъ мо-

тивахъ: пожизненная гетманская власть часто сравнивается съ царскою, что способствуетъ проявленію честолюбивыхъ склонностей и стремленій, а это нерѣдко бываетъ причиною цѣлаго ряда смуть и пролитія христіанской крови. Кромѣ того, срочное гетманство даетъ возможность быть гетманами большому количеству лицъ, чѣмъ удовлетворится честолюбіе отдѣльныхъ личностей. Новизбранный гетманъ не долженъ носить титулъ „гетмана Поднѣпровскаго, Волынскаго и Подольскаго, такъ какъ такой титулъ напоминаетъ царскій.

Если казаки согласятся на эти условія, то по всей странѣ наступитъ миръ, тишина и спокойствіе. Таково оптимистическое мнѣніе автора. Для большей убѣдительности своего мнѣнія бояринъ долженъ указать на волненія, которыя случаются при выборѣ гетмана, когда предлагается нѣсколько кандидатовъ, а можетъ быть избранъ одинъ. Срочное гетманство прекратитъ эти волненія. Хмельницкій, въ виду молодости, не можетъ быть избранъ гетманомъ: онъ долженъ отправиться въ Москву и тамъ послужить. За вѣрность царю, пусть Безпалый будетъ гетманомъ, на это всѣ казаки, какъ виновные въ измѣнѣ, должны дать свое согласіе. Далѣе было бы еще лучше, если бы избирали не одного гетмана, а двухъ, не подчиненныхъ другъ другу. Города Кіевъ и Черниговъ должны управляться царскими воеводами.

Въ концѣ рѣчи мелькомъ говорится, что казаки, какъ виновные, должны понести наказаніе, такъ какъ у царя погибло много народа и войска. Эта мысль находится въ логическомъ противорѣчьи съ началомъ рѣчи, гдѣ идетъ рѣчь о прощеніи казаковъ. Тамъ прошеніе объясняется великодушіемъ царя, его истиннымъ христіанствомъ. О какомъ бы то ни было наказаніи не было сказано ни слова. Конечно, авторомъ такое построеніе рѣчи сдѣлано вполне сознательно. Начало рѣчи настроить собраніе въ пользу Москвы, такъ что, пожалуй, въ концѣ согласится съ доводами оратора и приметъ предложенныя условія. Пріемъ довольно ловкій.. Въ чемъ же должно заключаться наказаніе?

Оказывается, что городскія и сельскія пустоши отдаются въ собственность царя, который имѣетъ право ихъ засе- лять. Царь получаетъ право отдавать ихъ русскимъ боя- рамъ отнюдь не малороссамъ. Таково наказаніе, предложен- ное Крижаничемъ.

Остановимся на этой рѣчи и рассмотримъ подробнѣе ея содержаніе. Выше было замѣчено, что авторъ почти не касается интересовъ казаковъ, а имѣетъ въ виду только Московскія притязанія. Анализъ рѣчи подтверждаетъ наше мнѣніе. Подобное отношеніе автора—вполнѣ понятно, если имѣть въ виду ту цѣль, съ какой была написана эта за-писка.

Разумѣется, этотъ проектъ внутренней политики не могъ не понравиться Московскому правительству: онъ шель навстрѣчу его планамъ и предположеніямъ. Авторъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что въ Москвѣ къ нему хорошо отнесутся, не обратятъ вниманія на его вѣроисповѣданіе. Поэтому, проектъ мирныхъ переговоровъ отнюдь не есть объективное мнѣніе умнаго человѣка относительно мало-россійскихъ дѣлъ, какъ думаетъ Соловьевъ, не знавшій автора статьи о малороссіи (т. XI, стр. 77). Въ запискѣ слиш- комъ видна москвофильская точка зрѣнія, заранѣе обду- манная и строго проведенная. Авторъ окружаетъ ореоломъ смиренія, благочестія личность Алексѣя Михайловича, ко- торого онъ не зналъ, но о которомъ, вѣроятно, слыжалъ. Событія разсматриваются съ точки зрѣнія христіанской морали, но выводы вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ утили- тарной нравственности; этого противорѣчія авторъ не замѣтилъ. Въ Москвѣ то и другое могло только понравиться. Условія договора выгодны только Москвѣ. Малороссійскія вольности остаются таковыми только на бумагѣ. Предло- женіе срочнаго гетманства дѣлается съ задней мыслью, отнюдь не изъ расположенія къ казакамъ, стремившимся удовлетворить свое честолюбіе.

Срочное гетманство очень выгодно Москвѣ: гетманъ не можетъ въ такой короткій срокъ сдѣлаться популярнымъ у населенія и, такимъ образомъ, стать противникомъ царя.

Дѣленіе украинны на два самостоятельныхъ гетманства также ослабляетъ силу и вліяніе одного гетмана и предупреждаетъ столкновение съ Москвой. Авторъ не предугадать послѣдствій этого дѣленія. Учрежденіе приказа рекомендуется съ той же цѣлью. Всѣ эти мѣры имѣютъ въ виду только одно: ослабить вліяніе гетмана, уменьшить его силу и защитить себя отъ нападений съ этой стороны. Предложеніе временно отстранить Хмельницкаго тоже было сдерживающимъ средствомъ, такъ какъ онъ своимъ присутствіемъ постоянно напоминалъ своего отца, что могло пробуждать въ населеніи не тѣ думы и мысли, которыя были бы угодны Московскому правительству. Но для проведенія Московскаго вліянія эти мѣры недостаточны, и авторомъ рекомендуется колонизація земель и назначеніе воеводъ въ нѣкоторые города. Хотя колонизацію украинны авторъ разсматриваетъ только съ экономической точки зрѣнія, но политическое значеніе ея громадно. Это дѣлаетъ честь уму автора. Извѣстно, какъ Петръ добивался того же. Такимъ образомъ, разборъ рѣчи указываетъ на то, что это мнѣніе не объективнаго наблюдателя, а съ извѣстными публицистическими приѣмами.

Его задача не освятить событія и описать правдиво, а представить ихъ въ извѣстномъ освѣщеніи и извлечь изъ нихъ для себя пользу. Это приемы не ученаго, а памфлетиста и публициста. Не слѣдуетъ также выпускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства: по мнѣнію автора, одна украинна сильно пострадала отъ волненій и принятіе русскаго подданства для нея прямо таки было необходимо. Авторъ ни слова не говоритъ о томъ, какъ отразились эти волненія на Москвѣ и съ какимъ волненіемъ и нетерпѣніемъ ожидали тамъ разрѣшенія этого труднаго вопроса.

Вторая часть записки упоминаетъ довольно подробно о послѣдствіяхъ для казаковъ, если они останутся польскими подданными. Здѣсь больше исторической вѣрности, хотя эта достовѣрность перемѣшана съ іезуитскими размышленіями, въ которыхъ просвѣчиваетъ московофильская точка зрѣнія. Эти послѣдствія слѣдующія:

1) Поляки колонизируютъ Украину нѣмцами и отдадутъ ее въ ихъ руки, отчего, конечно, казаки только проиграютъ.

2) Польскія войска будутъ причинять населенію всевозможныя насилія и убытки.

3) Польская шляхта будетъ отбирать назадъ свои имѣнія, примѣры чего уже были при Выговскомъ. Такимъ образомъ, казаки лишатся всего имущества.

4) Польская шляхта никогда не забудетъ того, что имъ сдѣлали казаки, и ради мести будетъ причинять всякія насилія, если бы даже это запрещали,—шляхта короля не боится. А отъ Московскихъ бояръ этого терпѣть не будемъ, такъ какъ они безъ царскаго указа ничего не будутъ дѣлать.

5) Будучи подданными Московскаго правительства, намъ нечего бояться поляковъ, какъ менѣе сильныхъ. Оставаясь подданными короля, мы много будемъ терпѣть отъ Москвы.

6) Поляки уменьшатъ число реестровыхъ казаковъ и обратятъ ихъ въ холоповъ, такъ какъ они намѣрены совершенно уничтожить реестровое войско и сдѣлать всѣхъ холопами.

7) Если кто изъ нашей братіи ради личной мести или грабежа нападетъ на татаръ или турокъ, то поляки будутъ ихъ ловить и мучить. Кромѣ того, мы сами должны будемъ помогать имъ, примѣры чего въ исторіи были, какъ это можно читать въ хроникѣ Пясецкаго.

8) Настанетъ вѣчная война между нашимъ народомъ и русскимъ. Мы, казаки, будемъ воевать со своими, а поляки и турки останутся въ покоѣ. Кромѣ того, придется воевать съ Москвой, царствомъ русскимъ, намъ единовѣрнымъ. Въ виду того, что между поляками и русскими нельзя ожидать вѣчнаго перемирія, нашимъ войнамъ никогда не будетъ конца. Ляхи и турки будутъ рады всему этому. Въ то же время нашъ русскій народъ весь погибнетъ и станетъ подневольнымъ у своихъ враговъ.

9) Оставаясь вѣрными королю, мы будемъ жить и умирать, какъ нарушители присяги, и поэтому никогда не спа-

семся. Если даже мы присягали королю, то эта присяга не имѣтъ никакого значенія, такъ какъ раньше присягали Царскому Величеству, королю же потомъ. Царю присягали всѣ города, полки, начальники добровольно и съ радостью, а королю—только одни послы. Этой присягѣ пренятствовали всѣ тѣ, кто оставался вѣрнымъ Царскому Величеству.

Нашлось немало противниковъ присяги, которые не имѣли возможности прямо высказать свое мнѣніе. Часть народа ничего не знала. Поэтому, только первая клятва имѣтъ значеніе, вторая же—одно лицемѣріе.

10) Оставаясь подданными поляковъ, мы будемъ постоянно жить въ вѣчномъ беззаконіи и нарушеніи Божественной воли. Придется жить подъ властью короля, чуждаго намъ по происхожденію, подъ властью нѣмцевъ, венгровъ, шведовъ, литвы, французовъ, такъ какъ нельзя поручиться, чтобы въ Польшѣ когда либо царствовалъ либо ляхъ, либо славянинъ. Быть же подданными чужеземца—беззаконіе, какъ это видно изъ книги „Второзаконій“ (авторъ приводитъ текстъ), и, оставаясь ими, мы идемъ противъ воли Бога.

Таковы выгоды Московскаго подданства и невыгоды польскаго. Эта часть записки должна разсматриваться съ вышеупомянутой точки зрѣнія; въ ней положеніе дѣлъ въ малороссіи описывается болѣе вѣрно, хотя тамъ и сямъ просвѣчивается его московофильство. Авторъ въ каждой „неволя“ старается показать, что подъ властью царя жить лучше, а господство поляковъ сильно отразится на ихъ экономическомъ благосостояніи и соціальномъ положеніи. Авторъ ни слова не говоритъ о томъ, что подъ властью Москвы соціальный строй казаковъ не измѣнится и экономическіе интересы ихъ нисколько не пострадаютъ. Для большей же убѣдительности своихъ доводовъ, ему бы слѣдовало сказать нѣсколько словъ объ этомъ, но на это не хватило смѣлости даже у іезуита съ его двойственной нравственностью. Дальновидный политикъ видѣлъ, что и подъ властью Москвы вся жизнь казака приметъ иной характеръ.

Говоря иное, Крижаничъ сознательно скрывалъ настоящую правду.

Можно поставить въ заслугу нашему автору правильное опредѣленіе сущности польской политики представленной имъ довольно рельефно. Всѣ же положенія въ защиту Москвы и ея политики не выдерживаютъ никакой критики. Что убѣдительнаго изъ себя представляетъ слѣдующее мнѣніе автора: русскіе бояре безъ приказа царя не будутъ причинять убытки казакамъ, а присяга царя—ручательство истины его словъ. Конечно, это ловкій подборъ словъ. Пусть бояре не причинятъ казакамъ никакого матеріальнаго ущерба, но, какъ проводники Московскаго вліянія, они могутъ причинить національности казаковъ большое нравственное зло, что поважнѣе матеріальныхъ убытковъ. Думаю, что авторъ и это предвидѣлъ, но счелъ лишнимъ упомянуть объ этомъ. вмѣсто мотивовъ экономическихъ и нравственныхъ, которые могли бы удержать казаковъ въ подданствѣ Москвы, авторъ указываетъ на религіозные, могущіе удержать казаковъ въ Московскомъ подданствѣ. Нельзя назвать эти мотивы убѣдительными и недопускающими никакого возраженія: слишкомъ ясно вездѣ видна іезуитская мораль, относящаяся снисходительно къ основнымъ вопросамъ нравственности, разъ такое отношеніе приноситъ извѣстную выгоду.

Перейдемъ къ третьей части записки. Эта часть записки развиваетъ мысли, только отчасти высказанныя въ предыдущей. Въ послѣдней Крижаничъ старался доказать, что съ точки зрѣнія экономической, соціальной и нравственной, подъ властью поляковъ жить плохо. Говорилось только о невыгодѣ польскаго подданства, и ни слова не было сказано о превосходствѣ Московскаго подданства. Вполнѣ понятно, что Крижаничу необходимо было затронуть этотъ вопросъ и доказать ту сумму выгодъ, если разсматривать вопросъ о Московскомъ подданствѣ съ утилитарной точки зрѣнія, которую получаютъ казаки отъ Московскаго подданства. Въ первыхъ двухъ частяхъ записки эти выгоды были указаны только мелькомъ, на ходу. Въ этой же

части подвергаются критикѣ голоса и мнѣнія, указывающіе на невыгоды Московскаго подданства. Прослѣдимъ за ходомъ мыслей автора.

„Быть можетъ“, пишетъ авторъ, „кто нибудь скажетъ, что, обратившись къ царскому Величеству, мы должны бояться двухъ бѣдъ: 1) казней и ссылокъ, лишенія недвижимаго имущества; 2) потери вольностей“. Авторъ по слѣдующимъ соображеніямъ считаетъ неосновательными эти сужденія.

Царь-государь очень благочестивый и Богочестивый, исполняющій всѣ религіозные обряды. Поэтому, не хорошо думать, что государь нарушитъ свою присягу. Развѣ вы не видите, что царь, сколько не обѣщалъ, всѣ обѣщанія выполнилъ.

Кромѣ того, можно настоять на томъ, что сюда не присылались Московскіе воеводы и приказные люди. Условившись такъ, мы сохранимъ свои вольности и свое недвижимое имущество, и царское Величество не будетъ ничего отнимать у насъ, если только мы не начнемъ новой войны. Къ тому же для царя наше войско болѣе необходимо, чѣмъ наше имущество.

Всякій народъ или всякое царство имѣетъ свою счастливую звѣзду или планету, но отъ Бога назначено время, когда такое царство укрѣпится и достигнетъ наибольшей силы и славы. Въ то же время часто бываетъ, что и государь народа отличается наибольшей силой и крѣпостью.

Примѣровъ такихъ можно найти не мало въ исторіи христіанскихъ и иныхъ царствъ (приводятся случаи изъ жизни Юлія Цезаря, Кира, Александра, Карла V). Эти государи сами понимали свое счастье и ничего не боялись. Въ настоящее же время ясно, что царское Величество есть наисчастливейшій и наисильнѣйшій государь среди всѣхъ государей, бывшихъ до него. Его Величество, съ Божьяго соизволенія, такъ расширилъ и прославилъ свое государство, какъ никогда этого раньше не бывало. Будучи государемъ особенно Богочестивымъ и въ силу этого самымъ сильнымъ и счастливымъ изъ всѣхъ его предшественниковъ, а также молодымъ, онъ можетъ долго воевать и поражать

своихъ враговъ. Поэтому, думайте, что для русскаго государства настало счастливое время. Кто противится царскому Величеству, тотъ противится самому Богу. Обратите вниманіе и на то, что мы сами способствовали прославленію этого царства. Если же мы теперь начнемъ разорять то, что строили, то будемъ похожи на маленькихъ дѣтей, которыя строятъ домики, а потомъ опять ломаютъ. Кромѣ того, насъ можно сравнить со свиньями, которыя, вылѣзши изъ грязи, снова лѣзутъ туда же. И мы, освободившись отъ ляхской неволи, съ немалымъ кровопролитіемъ, вторично отдаемся въ неволю.

Едва-ли можно сказать, что авторъ выполнилъ свою задачу и доказалъ, что принятіе Московскаго подданства не грозитъ національной самобытности, и что отъ Московскаго подданства казаки получаютъ большую выгоду, чѣмъ отъ господства ляховъ. Въ разсужденіяхъ автора нѣтъ совершенно строго обоснованныхъ доказательствъ. Его же разсужденія нельзя назвать достаточно провѣренными фактами. Однако, при первомъ взглядѣ на записку автора, можно было бы предположить, что онъ доказалъ безвредность Московскаго подданства съ національно-самобытной точки зрѣнія. Залогъ этого авторъ видитъ въ присягѣ Московскаго царя. Но то, что доказываетъ здѣсь Крижаничъ, находится въ противорѣчій съ мыслями, высказанными въ первой статьѣ. Въ ней авторъ настаиваетъ на введеніи въ малороссійскіе города Московскихъ воеводъ, здѣсь же держится противоположнаго мнѣнія:—противорѣчіе трудно согласимое.

Далѣе, въ этой части записки авторъ говоритъ, что со стороны Московскаго правительства не будетъ экспропріаціи имущества. Въ первой части доказывается необходимость совершенно противоположнаго. Все же остальное, что говоритъ авторъ въ пользу Московскаго подданства, доказательствами считать нельзя. Это скорѣе философско-историческія воззрѣнія автора. Не станемъ удивляться философіи исторіи автора. Въ данномъ случаѣ онъ идетъ наравнѣ съ господствовавшими гипотезами вѣка. Философско-

историческія сужденія автора приведены здѣсь въ качествѣ полемическаго приѣма. Употребленіе этого приѣма показываетъ слабость прежнихъ доводовъ автора.

Впрочемъ, среди религіозно-философскихъ разсужденій Крижаничъ не забылъ указать на казачью военную силу, которая временно будетъ гарантіей ихъ національной самобытности. Московское правительство очень нуждается въ этомъ родѣ войска.

Характеристика царя Алексѣя Михайловича болѣе или менѣе правильна, но все это грубая лесть, какъ и заявленіе, что Московское государство подѣ властью Алексѣя Михайловича достигло высшей точки процвѣтанія и силы.

Однако, въ своемъ другомъ сочиненіи „Политичныя Думы“ *) авторъ держится другого мнѣнія, указываетъ на рядъ ненормальностей въ жизни государства и народа, и требуетъ быстрой и немедленной реформы строя и жизни государства. Впрочемъ, это сочиненіе было написано въ ссылкѣ, въ Тобольскѣ, когда авторъ не поладилъ съ Московскимъ правительствомъ.

Такимъ образомъ, третья часть записки о малороссіи не доказываетъ того, чего желалъ бы авторъ. Сдѣлано это съ расчетомъ, и между строкъ видно намѣреніе автора поставить Московское государство на высокій пьедесталь. Таково содержаніе этой записки и такова точка зрѣнія, съ которой надо оцѣнивать этотъ историческій документъ.

Если записка не даетъ понятія о внутреннемъ положеніи малороссіи въ эпоху смуть, то зато она замѣчательно правильно указываетъ программу внутренней политики Московскаго государства, какой она казалась со стороны умному и наблюдательному лицу. Послѣднее особенно подчеркиваетъ, что прямолинейная политика не принесетъ никакой пользы для проведенія Московскаго вліянія, поэтому, нужно больше *хитрости, ловкости, изворотливости, и тогда успѣхъ плановъ Московскаго правительства обезпеченъ*. Кромѣ того, она важна для характеристики нравственныхъ качествъ самого автора.

Влад. Пичета.

Екатеринославъ, 8 августа.

*) Безсоновъ издалъ въ 1863 г. подѣ названіемъ „Русское государство“ въ полов. XVII в.

12840

Послѣдній Кошевой Запорожья

П. Ив. Кальнышевскій).*

31-го октября текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня кончины послѣдняго кошевого Запорожской Сѣчи Петра Ивановича Кальнышевскаго. Это обстоятельство побуждаетъ насъ посвятить нѣсколько словъ памяти этого виднаго дѣятеля Запорожья, а слѣдовательно—и нашего края. Не задаваясь цѣлью представить его обстоятельную біографію, осмѣливаюсь предложить вашему благосклонному вниманію тѣ краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Кальнышевскаго, какія существуютъ въ русской исторической литературѣ. Полагаю, что онъ вполне заслуживаетъ того, чтобы ему было-удѣлено вниманіе нашего научнаго общества.

Свѣдѣній о жизни Кальнышевскаго до вступленія его въ число братчиковъ запорожскихъ сохранилось очень мало. Извѣстный историкъ Новороссійскаго края, А. А. Скальковскій въ своей исторіи Новой Сѣчи, или послѣдняго коша Запорожскаго, сообщаетъ, что онъ былъ родомъ изъ Гетьманщины, казакъ Лубенскаго полка (въ нынѣшней Полтавской губерніи). А одинъ изъ біографовъ Кальнышевскаго (г. Ефименко въ „Рус. Стар.“ за 1875 г., № 11, стр. 8), основываясь на свидѣтельствѣ могильной надписи надъ мѣстомъ упокоенія нашего кошевого, указываетъ на 1691-й г., какъ годъ его рожденія; но другіе не вполне довѣряютъ этому свидѣтельству и оставляютъ открытымъ вопросъ о

*) Рефератъ, читанный въ засѣданіи Екатеринославской губернской архивной комиссіи 30 ноября 1903 года.

времени рожденія послѣдняго кошевого. Ничего неизвѣстно о его молодости и условіяхъ его жизни на родинѣ. Несомнѣнно лишь то, что племянница Кальнышевскаго была замужемъ за Лубенскимъ хорунжимъ Стефаномъ Вертильякомъ, отъ котораго произошли Херсонскіе помѣщики Вертильяки, владѣвшіе въ первой половинѣ XIX вѣка селеніемъ Мѣловымъ (или Омеловымъ-въ Херсонскомъ уѣздѣ). Ничего положительнаго нельзя сказать и относительно времени поступленія Кальнышевскаго въ сѣчевое товариство. Знаемъ только, что онъ принадлежалъ къ Кущевскому куреню и былъ записанъ подъ именемъ Петра Калныжа. То обстоятельство, что Кальнышевскій начинаетъ играть видную роль среди сѣчевиковъ съ начала 50-хъ годовъ позапрошлаго столѣтія, даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что къ тому времени онъ въ Сѣчи былъ уже не новичкомъ. Первые несомнѣнныя извѣстія о нашемъ кошевомъ имѣемъ отъ 1750 г. Въ этомъ году онъ былъ уже войсковымъ есауломъ. Въ этой должности онъ явился ревностнымъ гонителемъ гайдамакъ, которые въ большомъ количествѣ скрывались въ глухихъ мѣстахъ обширныхъ запорожскихъ палестинъ и отсюда предпринимали набѣги на польскія, помѣстья лежавшія близко къ границамъ вольностей запорожскихъ. Изъ за этихъ набѣговъ происходили частыя недоразумѣнія у представителей польской власти съ русской администраціей въ примыкающихъ къ Польшѣ русскихъ владѣніяхъ. Жалобы поляковъ на набѣги гайдамакъ, которыхъ они смѣшивали съ запорожцами, вынуждали Кіевскаго генераль-губернатора, въ вѣдѣніи котораго находилась до 19 октября 1750 г. Запорожская Сѣчь, требовать отъ коша, чтобы тотъ принялъ самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію гайдамацкихъ набѣговъ. Чтобы исполнить настойчивыя требованія русской власти и доказать что между запорожцами и гайдамаками нѣтъ ничего общаго, кошу приходилось употреблять много усилій и труда, по истребленію гайдамацкихъ загоновъ. Особенной строгостью по отношенію къ гайдамакамъ отличался кошевой Григорій Федоровъ Лантухъ, не разъ выбиравшійся запорож-

цами на этотъ высокій постъ. При прохожденіи Лантухомъ званія кошевого въ 1750 г., Петръ Кальнышевскій, бывшій въ томъ-же году, какъ замѣчено выше, войсковымъ есауломъ, предпринималъ съ командами братчиковъ частыя экспедиціи въ мѣста, гдѣ укрывались гайдамаки и безпощадно преслѣдовалъ ихъ. Чтобы успѣшнѣе вести борьбу съ гайдамачествомъ, Кальнышевскій учредилъ особые форпосты и разъѣздные отряды, которые подъ властью есаула должны были искать гайдамакъ по степямъ, балкамъ и рѣчнымъ плавнямъ. Въ должности есаула Кальнышевскій въ 1754 году является вторично. И на этотъ разъ онъ является неутомимымъ врагомъ гайдамачины. Во время погони за гайдамаками, онъ попалъ однажды на цѣлый ихъ отрядъ, который застрѣлъ съ пушками въ одномъ укрѣпленіи на берегу Буга и оказалъ значительное сопротивленіе своимъ преслѣдователямъ. Но сопротивленіе оказалось напраснымъ: часть отряда была истреблена, другая—принуждена разсѣяться. Затѣмъ, Кальнышевскій былъ избранъ на одинъ годъ войсковымъ судьей. Вліяніе его въ средѣ товариства замѣтно растетъ, увеличивается вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣріе къ нему со стороны братчиковъ. Доказательствомъ тому служитъ неоднократное назначеніе его въ число депутатовъ, которыхъ Запорожье нѣсколько разъ посылало въ Петербургъ ходатайствовать по дѣламъ коша.

Два послѣднихъ десятилѣтія существованія запорожской Сѣчи ознаменовались борьбой Запорожья за цѣлость своихъ земельныхъ владѣній, на отнятіе которыхъ дѣлались покушенія со стороны русскихъ властей и частныхъ владѣльцевъ въ прилегающихъ къ Запорожью областяхъ. Какъ извѣстно, русское Правительство въ XVIII в., желая обезопасить свои южныя границы со стороны татаръ и турокъ, устраивало ряды укрѣпленій и поселяло ландмилиціиные полки, которые должны были охранять наши южныя границы, служить пограничной стражей. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ была закончена такъ называемая Украинская линія укрѣпленій, которая должна была служить обороной для Слободской Украины. Елизавета Петровна, въ

видахъ защиты окраинъ и извлеченія пользы изъ южныхъ плодородныхъ областей, основала такъ называемую Новосербію и Славяносербію, вызвала изъ предѣловъ Австріи многихъ славянъ, преимущественно сербовъ, и изъ нихъ устроила рядъ военныхъ поселеній въ нынѣшнихъ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ, Херсонской губ. (это Новосербія, гдѣ были полки Хорвата) и въ Бахмутскомъ, и Славяносербскомъ уѣздахъ Екатеринославской губ. (Славяносербія, въ предѣлы которой входили полки Шевича и Прерадовича). Новые поселенцы не довольствовались отведенными для нихъ Правительствомъ участками, но старались заселять новыми выходцами земли, принадлежащія запорожцамъ. Тѣ не пускали на свои земли поселенцевъ, препятствовали селиться пришельцамъ; отъ этого происходили взаимныя недоразумѣнія между кошемъ и начальствующими въ военныхъ поселеніяхъ. Обѣ стороны жаловались другъ на друга гетману Разумовскому, въ вѣдѣніе котораго было передано съ 1750 г. Запорожье, и въ Сенатъ. Запорожцы энергично отстаивали неприкосновенность своихъ владѣній, ссылаясь на старыя привилегіи польскихъ королей и универсалы казацкихъ гетмановъ, особенно—на универсалъ Богдана Хмельницкаго отъ 1655 г. Военное начальство, стоявшее во главѣ новыхъ поселеній, относилось къ Сѣчевикамъ непріязненно за то, что они противились новому виду русской колонизаціи земель, которыя, со времени Бѣлградскаго мира Россіи съ Турціей (1740 г.), были признаны принадлежащими Россіи и вошли въ составъ ея областей. Эта колонизація, помимо государственной пользы, была выгодна и для мѣстнаго военнаго начальства, такъ какъ давала возможность ему извлекать доходы отъ вновь занимаемыхъ земель. Неудивительно, поэтому, что оно всегда было противъ Сѣчи и всегда старалось подорвать довѣріе центральнаго Правительства къ запорожцамъ, взваливая на нихъ обвиненія въ безпокойствѣ, разбоѣ, гайдамачествѣ и даже намѣреніи измѣнить Россіи и передаться татарамъ. Кошъ оправдывался отъ взводимыхъ на него обвиненій и представлялъ доказательства законности своихъ претензій на

отбираемая у него земли и несправедливости посылаемых на него жалобъ новыхъ поселенцевъ. Самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія указанной цѣли и для ознакомленія русскаго Правительства со своими нуждами запорожцы считали отправленіе въ Петербургъ особыхъ депутацій. При Елизаветѣ Петровнѣ такихъ депутацій было посылаемо двѣ. Для насъ обѣ онѣ интересны, потому что въ нихъ принималъ дѣятельное участіе и Кальнышевскій. Первая депутація была отправлена въ маѣ 1755 года и пробыла въ Петербургѣ до половины іюля слѣдующаго 1756 года. Для обезпеченія неприкосновенности своихъ владѣній запорожцы просили, чтобы войску запорожскому даны были грамоты на всѣ земли, которыя издавна принадлежали ему. Сенатъ, къ которому обращались они съ этой просьбой*), не удовлетворилъ ихъ желанія на томъ основаніи, что у него нѣтъ точныхъ извѣстій и описаній этихъ земель, за отсутствіемъ въ государственныхъ архивахъ универсала Богдана Хмельницкаго 1655 г. и Царской грамоты 1688 г., на которые ссылались запорожцы въ подтвержденіе своихъ давнихъ правъ на спорныя земли. Въмѣсто удовлетворенія просьбы запорожскихъ делегатовъ, Сенатъ распорядился, чтобы гетманъ Разумовскій, комендантъ крѣпости св. Елизаветы, стоявшій во главѣ Новосербіи и запорожское войско назначили особыхъ лицъ для совмѣстнаго опредѣленія пространства запорожскихъ земель и ихъ границъ. Высочайшимъ указомъ, даннымъ, по поводу такого Сенатскаго постановленія, гетману Разумовскому (10 іюня 1756 года) повелѣвалось: „всѣмъ запорожскимъ землямъ и угодьямъ учинить описаніе, и положи на карту, представить въ Правительствующій Сенатъ, а на принадлежація къ ихъ безспорному владѣнію земли угодья съ обстоятельнымъ описаніемъ къ

*) Въ 1756 г., по желанію послѣдняго малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго, Малороссія и Запорожье были переданы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе Сената, почему съ этого времени всѣ ходатайства свои, въ томъ числѣ и жалобы на захватъ земель новыми поселенцами, Сѣчь направляетъ въ Сенатъ.

дачѣ имъ грамоты, учинить формуляръ“*). Отказавъ запорожцамъ въ главной ихъ просьбѣ, русское Правительство позволило имъ безошлинно ввозить въ свои предѣлы изъ малороссіи „всѣ для продовольствія и одежды нужныя имъ предметы“ и отпускать въ Малороссію и Польшу и свои собственныя произведенія, продукты рыбной ловли, скотъ и мягкую рухлядь. Но въ то же самое время Правительство дало почувствовать Запорожью, что не намѣрено допускать полной независимости ихъ при выборѣ должностныхъ лицъ: Сенатъ одобрилъ дѣйствія гетмана Разумовскаго, потребовавшаго у коша объясненія, на какомъ основаніи онъ избралъ въ 1756 году новыхъ писаря, судью и есаула, не давши знать объ этомъ ему, гетману**).

Такъ какъ начальство сербскихъ поселеній не скрывало своихъ намѣреній продолжать дальнѣйшія захваты запорожскихъ земель, то кошъ нашелъ нужнымъ послать въ 1758 г. новую депутацію въ Петербургъ съ цѣлью ходатайствовать снова о пожалованіи запорожскому войску грамотъ на владѣніе имъ землями и о томъ, чтобы впредь не отводились ни подъ какія поселенія участки изъ его земель. Кальнышевскій былъ и во второй депутаціи. Но и это ходатайство Сѣчи не было удовлетворено, хотя депутаты Запорожья жили въ Петербургѣ до начала 1760 г. и обращались за поддержкой и содѣйствіемъ къ знатнѣйшимъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ сановникамъ, которымъ доставили „на ралець и поклонъ“ разнообразныя подарки, въ видѣ верблюдовъ, кофе, рыбы (особенно свѣже-просольной шуки), сафьяновъ и т. п.

Участіе Кальнышевскаго въ двухъ депутаціяхъ должно было поднять значеніе его въ глазахъ сѣчевиковъ. Можно было ожидать, что онъ будетъ избранъ въ кошевые. Такъ и слу-

*) Скальковскій, — Исторія Новой Сѣчи..., т. II, стр. 197—199 (изд. 2-е, 1846 г., Одесса). С. М. Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, въ шести книгахъ, кн. V, стр. 968—969. (изд. товарищ. „Обществен. польза“).

**) Соловьевъ—Исторія Россіи....., V кн., стр. 969

чилось въ 1762 году. Въ средѣ самого товариства къ этому времени появилось дѣленіе на двѣ партіи; къ одной изъ нихъ принадлежали богатые сѣчевики, которые имѣли свои зимовники и хутора, занимались скотоводствомъ и торговлею и стояли на сторонѣ порядка и полнаго подчиненія русскимъ властямъ; другая партія считала въ рядахъ своихъ представителей черни, немущій классъ товариства—это партія простонародная, такъ называемая „сиромѣ“ (сиромѣхи), стоявшая за сохраненіе старыхъ сѣчевыхъ порядковъ, вѣками сложившагося строя и неприкосновенности давнихъ правъ запорожскихъ. Кальнышевскій не могъ нравиться послѣдней, такъ какъ стоялъ за исполненіе предписаній русскаго Правительства и строго наказывалъ всякое проявленіе своеволя въ средѣ братчиковъ. Простонародная партія была недовольна Кальнышевскимъ и въ слѣдующемъ (1763) году помѣшала его избранію въ кошевые; но черезъ два года, именно въ 1765 г., его снова выбираютъ кошевымъ, и въ этомъ званіи онъ остается въ продолженіе десяти лѣтъ до самаго уничтоженія Запорожской Сѣчи. Такое небывалое въ исторіи Запорожья явленіе, какъ десятилѣтнее пребываніе одного и того-же лица въ должности кошевого, объясняется, какъ переживаемыми тогда Сѣчью обстоятельствами, такъ и личными качествами Кальнышевскаго. Историческія обстоятельства того времени были, какъ и раньше сказано, крайне неблагоприятны для Сѣчи. Русскія поселенія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе подвигались къ югу и охватывали вольности запорожскія съ сѣверо-запада и сѣверо-востока. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II захваты запорожскихъ земель еще болѣе усилились. Начальствующія лица Новосербіи, Славяносербіи и Украинской линіи старались распространить свои поселенія и увеличить область своего вѣдомства на счетъ принадлежащаго низовому войску подъ тѣмъ предлогомъ, что земли его пусты и незаселены. Всѣ старанія коша отстоять свои земли законнымъ порядкомъ не увѣнчивались успѣхомъ. Тогда общая войсковая рада (въ 1763 г., 2 апрѣля), на которой во-сторжествовала простонародная партія, постановила насиль-

по выгнать поселенцевъ, перешедшихъ границы запорожскихъ земель, что и было приведено въ точное исполненіе Бугогардовымъ полковникомъ Деркачемъ. Такія дѣйствія запорожцевъ были, конечно, истолкованы русскимъ Правительствомъ въ самомъ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ. Дурное мнѣніе русскихъ властей о запорожцахъ, какъ скопищѣ бродягъ, какъ о буйной и недисциплинированной массѣ, подтверждалось. Можно было ожидать, что русское Правительство станетъ поддерживать ту партію и тѣхъ лицъ изъ среды товариства, которыя будутъ на сторонѣ порядка, т. е. будутъ удерживать запорожцевъ отъ подобныхъ насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ русскимъ поселенцамъ. Кальнышевскій, сдѣлавшись кошевымъ, крѣпко взялъ въ свои руки власть и не шелъ навстрѣчу желаніямъ запорожской черни, строго наказывалъ за всякое проявленіе своеволя и враждебныхъ дѣйствій противъ новыхъ, нежелательныхъ сосѣдей Запорожья. Такой кошевой и нуженъ былъ для Правительства. Военныя власти основываемыхъ поселеній оказывали ему дѣятельную поддержку и тѣмъ самымъ усиливали его вліяніе на дѣла коша. Наиболѣе свободолюбивая и безшабашная часть товариства, такъ называемая сирома, не долюбивала Кальнышевскаго и не разъ пыталась лишить его званія кошевого, но старанія эти оставались тщетными, въ виду поддержки, оказываемой Кальнышевскому со стороны русскихъ властей. Такъ, наприм., въ 1768 г., во время войсковой рады, когда кошевой, по старому обычаю спросилъ: „а шо, братчики, будемо робыты?“—толпа сиромахъ, вооруженныхъ сѣкирами и саблями, разогнала собраніе и произвела безчинства. Кальнышевскій долженъ былъ бѣжать изъ Сѣчи; переодѣвшись въ монашеское платье, онъ удалился въ Кодакъ, гдѣ находился русскій гарнизонъ, и донесъ о происшествіи знаменитому Румянцеву, командовавшему тогда южной арміей. Угрозы Румянцева заставили смириться строптивыхъ братчиковъ. Кальнышевскій остался кошевымъ, но въ слѣдующемъ (1769) году произошло возмущеніе въ Корсунскомъ куренѣ, усмиренное только вмѣшательствомъ русскаго отряда, а

въ мартѣ 1770 г. казаки Щербиновскаго куреня составили было заговоръ съ цѣлью убить Кальнышевскаго и перенестись Турціи, что впрочемъ имъ не удалось.

Помимо поддержки русскихъ властей, и нравственныя качества Кальнышевскаго давали ему вѣсъ въ запорожской средѣ. Его смѣтливость и непреклонный характеръ заставляли всѣхъ подчиняться ему, а его благочестіе, извѣстное всѣмъ, еще болѣе возвышало его авторитетъ въ средѣ казачества. Онъ любилъ сооружать церкви и давать на нихъ щедрыя пожертвованія. Такъ, онъ построилъ церкви въ Лохвицѣ, Ромнахъ и, уважаемомъ всѣми запорожцами, Межигорскомъ монастырѣ; въ Іерусалимѣ, ко гробу Господню, послалъ богатые церковныя сосуды. Въ тоже время онъ, какъ человѣкъ практики, хорошо понималъ современное ему положеніе Запорожья, сознавалъ настоятельную необходимость для него измѣнить нѣкоторымъ своимъ традиціямъ и ввести новые порядки. Такъ какъ отсутствіе хлѣбопашества на запорожскихъ земляхъ въ продовольственномъ отношеніи ставило кошъ въ большую зависимость отъ казны, присылавшей ему провіантъ, и отъ смежныхъ съ Запорожьемъ русскихъ областей, то Кальнышевскій употребилъ большія усилія на умноженіе въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ селъ, хуторовъ и зимовниковъ, требуя, чтобы новыя поселенцы непременно пахали землю и сѣяли рожь. Съ этой цѣлью онъ переманилъ многихъ болгаръ и молдаванъ изъ Новой Сербіи, принималъ бѣглыхъ изъ Польши и даже Россіи и давалъ имъ земли въ Кодацкой и Орельской паланкахъ. Русскіе крестьяне, особенно изъ близкой къ Запорожью Слободской Украины, недовольные помѣщичьимъ гнетомъ и подушными налогами, бѣжали въ запорожскія владѣнія и тамъ увеличивали число хлѣбопашцевъ. Но бѣгство крестьянъ на земли Сѣчи вызывало недовольство русскихъ властей и помѣщиковъ, лишившихся рабочей силы и доходовъ, и давало имъ новый поводъ жаловаться на кошъ. Заселеніемъ земель хлѣбопашцами Кальнышевскій хотѣлъ поддержать падающее Запорожье, реформировать его. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была

такъ важна и полезна, что, по мнѣнію Скальковскаго, если бы политическія событія семидесятыхъ годовъ XVIII ст. не уничтожили нужды въ запорожскомъ войскѣ, то онъ надолго спасъ бы отъ гибели эту знаменитую рыцарскую общину. Но усилія одного человѣка не могли противостоятъ теченію историческихъ обстоятельствъ. Сѣчь уже не нужна была русскому Правительству, даже, больше того, она стояла на пути его стремленій колонизовать южныя окраины Россіи, а потому Сѣчь должна была пасть. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II и съ учрежденіемъ ею Новороссійской губерніи (въ 1764 г.), надо было со дня на день ждать уничтоженія Запорожья. Только возникшія въ 1768 г. между Россіей и Турціей осложненія, повлекшія за собою русско-турецкую войну (первую въ царствованіе Екатерины II—съ 1769 по 1774 г.), на нѣсколько лѣтъ оттянули разрушеніе Сѣчи: запорожцы нужны были русскому Правительству для этой войны. Въ этой войнѣ запорожцы принимали очень дѣятельное участіе, неся коронную службу, производя развѣдки о непріятелѣ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ и нанося своей легкой флотиліей значительный уронъ турецкимъ военнымъ судамъ. Кальнышевскій принималъ непосредственное участіе въ военныхъ трудахъ коша. Заслуги запорожцевъ въ этой войнѣ *) признавались русскими генералами (Румянцевымъ, кн. Долгорукимъ и др.); они неоднократно похвалялись даже съ высоты царскаго трона, о чемъ свидѣлствуютъ Монаршія милости и грамоты, дарованныя запорожскому войску. Многіе изъ сѣчевиковъ были награждены золотыми медалями, а всему войску за службу 1771 года дана высочайшая грамота, въ которой Государыня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывалась о доблести и подвигахъ запорожцевъ и выражала свое Монаршее благоволеніе къ „сему мужественному и ревности къ вѣрѣ и отчеству преисполненному войску... за подъятые имъ подвиги, основанные на сугубой должности вѣрнаго под-

*) Побѣда ихъ надъ турецкимъ флотомъ въ Днѣпровскихъ гирлахъ въ 1770 г., экспедиція къ устьямъ Дуная въ 1771—73 г.г. и др.

данства и благочестія^{*)}). Кальнышевскій тоже не остался безъ наградъ: „за оказанные отлично храбрые противу непріятели поступки и особливое къ службѣ усердіе“ ему была пожалована золотая медаль съ портретомъ Императрицы. Послѣдняя сама въ 1772 г. поручила генераль-прокурору князю Вяземскому написать кошевому очень лестный для него ордеръ относительно отправленія запорожскихъ лодокъ въ Черное море къ устьямъ Дуная. Съ нимъ переписывались такія лица, какъ, уже упомянутый выше, Румянцевъ Задунайскій и свѣтлѣйшій князь Тавриды. Послѣдній записался братчикомъ въ Кушевскій курень; въ своихъ письмахъ къ кошевому называлъ его своимъ баткомъ и выражалъ свои „къ запорожскому войску любовь и готовность къ услуженію“. Повидимому, все шло прекрасно; прежнее недовольство Правительства на запорожцевъ за ихъ „воровство“ было забыто. Кальнышевскому трудно было думать о той тяжкой участи, которая вскорѣ постигла его.

Первая русско-турецкая война окончилась выгоднымъ для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (1774 г.) Предѣлы ея расширились. Запорожье окружается со всѣхъ сторонъ русскими владѣніями. Сѣчь теперь не нужна, и тотъ же самый Грицько Нечоса (подъ такимъ именемъ князь Потемкинъ записался въ число запорожцевъ), раньше питавшій расположеніе къ запорожцамъ, становится ихъ первымъ недругомъ. Задавшись цѣлью поскорѣе колонизовать ввѣренный его управленію вновь присоединенный къ Россіи край, князь Потемкинъ ожидалъ препятствій для своей дѣятельности со стороны коша, а потому и постарался уничтожить Запорожскую Сѣчь. Въ маѣ 1775 г. генералу Текелію приказано было взять Сѣчь. 4-го іюня того-же года онъ окружилъ ее со всѣхъ сторонъ. Запорожье не оказывало сопротивленія, такъ какъ среди него не было единушія. Наболѣе горячія головы настаивали на необходимости защищаться, но большинство видѣло невозможность противиться. Кошевой и вся войсковая старшина подали

*) „Кіев. Стар.“ 1885 г., № 1, стр. 124.

примѣръ: они, по требованію Текеллія, явились къ нему, выразили полную покорность и всецѣло положились на волю русскаго Правительства. Изъ числа запорожской старшины кошевой Кальнышевскій, войсковой писарь Иванъ Глоба и войсковой судья Павелъ Головатый были арестованы. Партія не желавшихъ подчиниться обстоятельствамъ времени бѣжала въ Турцію и тамъ въ устьяхъ Дуная основала Задунайскую Сѣчь, существовавшую до 1828 года. 3 августа 1775 г. обнародованъ высочайшій манифестъ, которымъ возвѣщалось, что за оскорбленіе и неповиновеніе высочайшей власти „Запорожская Сѣчь въ конецъ разрушена, съ истребленіемъ на будущее время и самага названія запорожскихъ казаковъ.“*)

Кальнышевскій, Глоба и Головатый были отправлены въ Москву, гдѣ и содержались до окончательнаго рѣшенія своей участи при конторѣ военной коллегіи. 14 мая 1776 года послѣдовала высочайшая конфирмація доклада князя Потемкина о ссылкѣ Кальнышевскаго въ Соловецкій монастырь, а двухъ его сотоварищей по заключенію (Глобы и Головатаго) въ Сибирскіе монастыри. Доставка бывшаго кошевого къ мѣсту его заточенія поручено было секундъ-маіору А. Пузыревскому съ однимъ унтеръ-офицеромъ и пятью рядовыми. Пузыревскому предписано было содержать „арестанта въ крѣпкомъ присмотрѣ“ и во время пути удалять его „отъ всякаго посторонними сообщенія“. Въ Соловецкій монастырь несчастный кошевой представленъ былъ 29 іюля 1776 года. Святѣйшій Синодъ, которому донесено было объ осужденіи Кальнышевскаго на заточеніе въ Соловецкомъ монастырѣ, сообщилъ архимандриту сего монастыря, что бывшій кошевой осужденъ „на вѣчное содержаніе“ въ монастырѣ и предписалъ содержать его „безвыпускно изъ монастыря... за неослабнымъ карауломъ обрѣтавшихся въ ономъ мо-

*) „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года, изд. 1830 г., т. XX, № 13354, стр. 190—193. Здѣсь-же указываются и причины разрушенія Сѣчи.

настырѣ солдатъ“, и удалять его „не только отъ переписокъ, но и отъ всякаго съ посторонними людьми обращенія“. На содержаніе ему велѣно было отпускать ежедневно по одному рублю „изъ вступившаго въ секвестръ бывшаго запорожскаго имѣнія“*). Строгія предписанія высшаго начальства были въ точности исполняемы монастырскими властями. Кальнышевскаго подвергли строгому одиночному заключенію; только на Рождество, Пасху и Преображеніе (престольный праздникъ въ монастырѣ) ему позволяли выходить на общую трапезу, но и тутъ не позволяли ему говорить съ присутствующими. Итакъ онъ жилъ почти до самой смерти своей. Только въ 1801 г., по Высочайшему повелѣнію, Кальнышевскій былъ освобожденъ отъ заточенія, но изъ монастыря не пожелалъ уйти и здѣсь окончилъ свои дни. Въ Соловецкомъ монастырѣ онъ оставилъ по себѣ память своими довольно щедрыми пожертвованіями. И теперь еще показываютъ здѣсь парчевую ризу съ вышитыми шелкомъ цвѣтами въ восточномъ вкусѣ, которая сдѣлана, какъ гласитъ монастырское преданіе, изъ кунтуша послѣдняго кошевого, и—евангеліе съ устроеннымъ на средства Кальнышевскаго богатымъ окладомъ. Обѣ доски евангелія обложены серебромъ 84-й пробы, вызолочены и богато украшены священными изображеніями прекрасной художественной работы. Весь окладъ имѣетъ въ суму 34 фун. 25 зол. и стоитъ по тому времени 2435 руб. Евангеліе снабжено надписью, свидѣтельствующею о томъ, что упоминаемый окладъ сдѣланъ нашимъ кошевымъ.***) На средства Кальнышевскаго, по свидѣтельству неутомимаго и плодовитаго изслѣдователя Запорожской старины г. Д. Ив. Эварницкаго, сооруженъ въ Соловецкомъ монастырѣ и запрестольный четырехконечный крестъ, въ немъ серебра 13 фун. и 48 золотниковъ.

*) „Русская Стар.“ 1875 г., ноябрь, ст. П. С. Ефименко: „Кальнышевскій, послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи.“, стр. 417--18.

**) „Кіевская Стар.“ 1903 г., октябрь, ст. Г. Б.: „Ко дню столѣтней кончины послѣдняго кошевого войска Запорожскаго Петра Кальнышевскаго“, стр. 206—207.

Долгое время печальная участь Кальнышевскаго оставалась неизвѣстной. Осужденіе его на заточеніе и отправленіе въ Соловецкій монастырь хранились въ глубокой тайнѣ. Историкъ Новой Сѣчи, или послѣдняго коша запорожскаго, не зналъ о послѣдней судьбѣ Кальнышевскаго. Основываясь на словахъ извѣстной пѣсни народной:

Ой полеты полеты, та чорная галко,
 Та на Динъ рыбы исты!
 Ой принеси, принеси та черная галко,
 Одъ кошевого висты!

онъ дѣлаеть заключеніе, что послѣдній кошевой былъ отправленъ на Донъ. Неосновательность такого предположенія Скальковскаго была указана извѣстнымъ нашимъ историкомъ М. Максимовичемъ.*) О мѣстѣ заточенія и смерти Кальнышевскаго впервые стало извѣстно въ нашей исторической литературѣ лишь въ 1848 г. Въ этомъ году въ одной изъ книгъ „Чтеній“ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ была помѣщена статья С. Зарульскаго „Краткое историческое описаніе Малой Россіи“, гдѣ сообщалось, что Кальнышевскій сосланъ въ Соловецкій монастырь**). Съ этого времени начала понемногу обнаруживаться исторія послѣднихъ годовъ жизни несчастнаго кошевого. Этому дѣлу много способствовали архимандритъ Соловецкаго монастыря Александръ Павловичъ и упомянутый выше П. С. Ефименко. Первый (пріобрѣвшій извѣстность во время осады монастыря англичанами въ 1854 году) былъ здѣсь архимандритомъ съ 1853 г. по 1857 г. (впослѣдствіи, съ 1860 по 1862 г. онъ былъ епископомъ Полтавскимъ). Какъ малороссъ по происхожденію, онъ заинтересовался судьбой своего несчастнаго земляка и постарался увѣковѣчить его память въ монастырѣ. Онъ соорудилъ на могилѣ Кальнышевскаго памятникъ въ видѣ каменной

*) „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича,“ т. I, Кіевъ, 1876 г., стр. 610.

**) Собран. сочин. М. А. Максимовича, т. I, ст. 612.

плиты и снабдилъ его надписью, содержащей важнѣйшія даты относительно жизни Кальнышевскаго.*)

П. С. Ефименко въ „Русской Стар.“ за 1875 г., въ ноябрьской книжкѣ помѣстилъ упоминаемую выше статью, въ которой помѣстилъ найденные имъ въ Архангельскѣ документы о мѣстѣ ссылки и времени смерти послѣдняго кошевого славнаго войска запорожскаго низового.

В. Бьдновъ.

*) Надпись эта приводится въ „Русск. Стар.“ за 1875 г. въ ст. Ефименка (ноябрь, 419 стр.), въ „Кіев. Стар.“ за 1903 г. (октябрь, стр. 204) и у Д. Ив. Эварницкаго; редакція ея неодинакова. Самой вѣрной надо признать ту, которая приводится Д. Ив. Эварницкимъ. Приводимъ ее цѣликомъ. „Господь нашъ Иисусъ Христосъ положилъ душу свою на крестѣ за вѣхъ насъ—не хочетъ смерти грѣшника. Здѣсь погребено тѣло въ Божѣ почившаго кошевого бывшей нѣкогда запорожской грозной Сѣчи казаковъ атамана Петра Кальнышевскаго, сосланъ въ сію обитель по Высочайшему повелѣнію въ 1776 году на смиреніе. наго Онъ въ 1801 году по Высочайшему повелѣнію снова былъ освобожденъ, но уже самъ не пожелалъ оставить обитель, въ коей обрѣлъ душевное спокойствіе смиреннаго христіанина, искренно познавшаго свои вины. Скончался 1803 года октября 31 дня въ суб. 112 лѣтъ отъ роду смертію благочестивою, доброю. Блаженни мертви умиращіи о Господѣ. Аминь. 1856 г. А. А.“—Послѣднія буквы-иниціалы, подъ кои скрываетъ себя соорудитель памятника архимандритъ Александръ. (См. „Кіев. Стар.“ 1903 г., октябрь, стр. 204; „Рус. Стар.“ 1875 г., ноябрь, стр. 419; срав. „Кіев. Стар.“ 1904 г., январь, въ отд. „документы, извѣстія и замѣтки“, стр. 8).

КЪ ВОПРОСУ

о задачахъ Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
земли родной минувшую судьбу“.

А. Пушкинъ.

6-го мая 1901 года у насъ, въ Екатеринославѣ, было открыто научное общество. Ровно черезъ годъ—6 мая 1902 г. былъ созданъ областной музей имени А. Н. Поля съ историческимъ и естественно-историческимъ отдѣленіями, а 16 марта минувшаго года городъ Екатеринославъ обогатился еще однимъ учрежденіемъ, указывающимъ на его культурный ростъ—губернской ученой архивной комиссіей.

Культурное общество тѣмъ и отличается отъ „безсловеснаго стада“ и царства дикарей, что живетъ не только настоящей жизнью, выражающейся въ повседневныхъ работахъ о пищѣ, одеждѣ и жильѣ, но старается узнать прошедшее, понять настоящее и сознательно взглянуть впередъ. А имѣть въ виду перспективу, стремиться создать лучшія условія жизни и врачевать современные недуги—долгъ каждого честнаго гражданина. „Безъ исторіи же нельзя познать золь и неправдъ настоящаго, нельзя замыслить новый укладъ жизни будущаго, въ которомъ лучше жилось бы нашимъ потомкамъ. Надо знать исторію, чтобы умѣть ее дѣлать“. Но, къ сожалѣнію, дѣлателей-историковъ у насъ, на Руси, мало, а поле историческаго изслѣдованія неизмѣримо велико. Въ Западной Европѣ, гдѣ культура значительно выше нашей, гдѣ просвѣщеніе широкой волной охватило города и села, проникло въ горы и лѣса—тамъ русло историческаго изслѣдованія растетъ съ каждымъ годомъ, въ особенности-же процвѣтаетъ родиновѣдѣніе и архивовѣдѣніе. Въ Западной

Европѣ разборъ, изученіе и централизація архивнаго матеріала для научныхъ цѣлей находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Идея о централизаціи архивнаго управленія во Франціи возникла у Наполеона. Грандіозный проектъ послѣдняго не вполнѣ удался. Однако на Западѣ не оставили мысли о централизаціи архивовъ. Такъ, королева Викторія правела полную централизацію государственныхъ архивовъ въ Англіи, для чего въ Лондонѣ устроено грандіозное зданіе, въ которомъ сосредоточены государственные документы. Въ Англіи, воспользовались планами Наполеона, и тамъ управленіе архивами зависитъ лично отъ короля. Затѣмъ произведены были архивныя реформы въ Швеціи, Италіи, Бельгіи и Пруссіи. Особенно замѣчательна архивная реформа въ Пруссіи, проведенная Бисмаркомъ, при посредствѣ извѣстнаго историка Зибеля. Только Австро-Венгрія и Испанія еще не пришли къ мысли о централизаціи документовъ, но въ первой вопросъ о реформѣ уже поставленъ на очередь. Важно, что во всѣхъ реформахъ вездѣ дѣло брало въ свои руки государство. Далѣе, въ большинствѣ, государственные архивы являются хранилищами документовъ по исторіи данной области. Архивная реформа вездѣ имѣла громадныя послѣдствія въ смыслѣ сохранности матеріала, его доступности для науки, развитія, наконецъ, въ самомъ обществѣ сознанія важности историческихъ источниковъ *). У насъ, на Руси, единственными хранителями древнихъ документовъ являются губернскія архивныя комиссіи, но онѣ, благодаря нашей некультурности, мало поддерживаются обществомъ и остаются безъ всякихъ средствъ.

Вообще нужно замѣтить, что исторія и архивовѣдѣніе развиваются параллельно духовному росту общества. Развитіе историческихъ знаній, учрежденіе археологическихъ Обществъ, открытіе архивныхъ комиссій поэтому является вѣрнымъ мѣриломъ прогресса цивилизаціи и пробуждающагося народнаго самосознанія.

*) Самоквасовъ. Государственные архивы въ Зап. Европѣ.

Дѣло въ томъ, что подобныя учрежденія, какъ не имѣющія утилитарнаго значенія, а преслѣдующія преимущественно научныя знанія, могутъ оцѣнить лишь небольшой пока въ настоящее время контингентъ лицъ.

Человѣкъ необразованный и мнимо-культурный не придаетъ имъ никакого значенія, считаетъ совершенно лишнимъ прійти имъ на помощь, съ какимъ то призрѣнiемъ клеймитъ труженниковъ-археографовъ далеко не лестнымъ эпитетомъ „архивныхъ крысъ“, считаетъ исторію баснею потому только, что не понимаетъ цѣли учрежденій и не можетъ оцѣнить ихъ задачъ. А потому выясненіе задачъ, недавно начавшей свою дѣятельность, Екатеринославской архивной комиссіи является не только желательнымъ, но и крайне необходимымъ.

Не лишнее также будетъ попутно сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ исторіи учрежденія архивныхъ комиссій вообще.

Вопросъ объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи и объ учрежденіи архивныхъ комиссій впервые былъ поднятъ покойнымъ историкомъ-археологомъ Н. В. Калачевымъ, который съ 1869 года усердно пропандировалъ его на археологическихъ сѣздахъ. По его иниціативѣ и при его непосредственномъ содѣйствіи, въ 1873 г. при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія была образована комиссія. Задачею этой комиссіи поставлено было обсужденіе всѣхъ вопросовъ, касающихся устройства архивовъ, храненія въ нихъ документовъ и составленія положенія о главной архивной комиссіи, какъ правительственномъ руководящемъ и контролирующемъ учрежденіи и объ его отношеніяхъ къ архивамъ разныхъ вѣдомствъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ: съ 17 марта 1873 года по 16 апрѣля 1876 года калачевская комиссія собирала нужныя для рѣшенія поставленныхъ задачъ свѣдѣнія, разрабатывала всѣ детали вопроса и, наконецъ, подробный планъ устройства архивнаго дѣла въ Россіи, имѣвшій своею задачею, какъ сохраненіе историческихъ архивныхъ матеріаловъ, такъ и разработку ихъ для цѣлей государственныхъ,

общественныхъ и научныхъ. Калачевъ былъ убѣжденъ, что правильная и прочная реорганизація архивнаго строя въ Россіи можетъ быть достигнута лишь тогда, когда у насъ будетъ достаточный въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи контингентъ опытныхъ архивистовъ, которые могли бы взять на себя веденіе сложнаго архивнаго дѣла и, во вторыхъ, когда въ этомъ дѣлѣ заинтересуется и приметъ участіе возможно большее число общественныхъ и преимущественно провинціальныхъ силъ, такъ какъ разработка архивныхъ матеріаловъ одними правительственными средствами совершенно немыслима. Исходя изъ этихъ двухъ положеній, Калачевъ учреждаетъ для осуществленія первой задачи-археологическій институтъ въ С.-Петербургѣ (1877 г.), который долженъ быть, по его словамъ, „центральнымъ мѣстомъ и для образованія архивистовъ и для единенія всѣхъ интересующихся у насъ архивнымъ дѣломъ“. Для второй же цѣли Калачевымъ было выработано и проведено „Положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ“ *).

Въ 1884 г. въ видѣ опыта, было учреждено четыре архивныхъ комиссіи въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской. Затѣмъ комиссіи начали постепенно возникать въ другихъ городахъ, а 16 марта прошлаго года открыта была архивная комиссія и у насъ.

Идея объ открытіи въ Екатеринославѣ архивной комиссіи возникла въ 1895 г. среди тѣснаго кружка лицъ, группировавшихся около „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, но, за недостаточностью работниковъ архіографовъ, она не была реализована.

Съ теченіемъ времени кадры Екатеринославскихъ любителей старины пополнились новыми лицами; образовался кружокъ лицъ, желающихъ разрабатывать мѣстные архивы, и идея учрежденія архивной комиссіи снова воскресла. Кружкомъ, по иниціативѣ директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго, было подано Начальнику губерніи прошеніе съ просьбой объ открытіи въ Екатеринославѣ

*) А. Н. Львовъ. Русское законодательство объ архивахъ.

ученой архивной комиссії. Прошенію былъ данъ подлежащій ходъ, а 19 ноября 1902 г. г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ учредить въ г. Екатеринославѣ губернскую архивную комиссію на слѣдующихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 13 апрѣля 1884 г. положеніи комитета министровъ объ архивныхъ комиссіяхъ:

1. Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

2. Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагается на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную комиссію.

3. Ученыя архивныя комиссіи составляются по взаимному соглашенію директора археологическаго института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ губернаторомъ, какъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель таковой комиссіи.

4. Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой комиссіи, а въ случаѣ надобности, и помощникъ предсѣдателя избираются самою комиссіею въ первое ея засѣданіе.

5. На обязанности ученой комиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые по представляющему ими интересу въ научномъ отношеніи подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ, б) составленіе таковымъ дѣламъ и документамъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

6. Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученая комиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) директору археологическаго института, который доводитъ

о нихъ до свѣдѣнія императорской академіи наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія комиссіи.

7. Ученія комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включить въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

8. Расходы, необходимые на содержаніе и занятіе ученыхъ губернскихъ архивныхъ комиссій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи директора археологическаго института, изъ мѣстныхъ пожертвованій въ пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ комиссії особыя услуги своимъ усердіемъ, директоръ института предоставляетъ на усмотрѣніе президента императорской академіи наукъ.

„Такъ какъ положеніе 13 апрѣля 1884 г. не связывало комиссій подробною регламентаціею, то онѣ должны были самостоятельно вырабатывать правила внутренняго распорядка и программы ихъ научной дѣятельности. Этимъ и объясняется, что функціи комиссій весьма разнообразны. Въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ исключительно ограничили свою дѣятельность архивнымъ дѣломъ, другія—значительно расширили программу своей работы, принявъ на себя функціи археологическихъ обществъ, какъ то: изученіе и описаніе древнихъ памятниковъ, раскопки, устройство музея, изданіе научныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, составленіе библіотеки и, наконецъ, наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ древности“. Разумѣется, при этомъ не упускается и прямая задача, возложенная на комиссію Высочайшею волею—разборъ и описаніе архивныхъ дѣлъ и устройство историческаго архива,—задача, имѣющаяся въ виду при созданіи архивныхъ комиссій.

Комиссіи были учреждены главнымъ образомъ съ цѣлью сохраненія для исторической науки драгоценныхъ памятниковъ древней письменности, гниющихъ въ старыхъ архивахъ и монастырскихъ книгохранилищахъ и оставав-

шихся безъ всякаго вниманія, въ полномъ пренебреженіи и упадкѣ.

Вотъ примѣры уже изъ прошлаго вѣка, которые показываютъ, какъ невѣжественно обращались съ рукописной стариной ея хранители и владѣльцы. „Въ одной обители благочестія, къ которой въ исходѣ XVIII в. было приписано болѣе 15 другихъ монастырей“, писалъ Строевъ, „старый ея архивъ помѣщался въ башнѣ, гдѣ въ окнахъ не было рамъ. Снѣгъ покрывалъ на полъ-аршина кучу книгъ и столбцовъ, наваленныхъ безъ разбору, и я рылся въ ней, какъ въ развалинахъ Геркулана. Этому шесть лѣтъ,—слѣдовательно снѣгъ шесть разъ покрывалъ сіи рукописи и столько же на нихъ таялъ, теперь вѣрно осталась одна ржавая пыль“.

Извѣстный любитель и изслѣдователь старины митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ), будучи архіереемъ во Псковѣ, пожелалъ осмотрѣть богатый Новгородскій-Юрьевъ монастырь. „Впередъ онъ далъ знать о своемъ пріѣздѣ“,—пишетъ біографъ митр. Евгенія, Ивановскій — „и этимъ, разумѣется, заставилъ начальство обители нѣсколько посуетиться и привести нѣкоторыя изъ монастырскихъ помѣщеній въ болѣе благовидный порядокъ. Ѣхать въ монастырь онъ могъ одной изъ двухъ дорогъ: или верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, или нижнею, близъ Волхова, менѣе удобною, но болѣе пріятною,—онъ поѣхалъ нижнею. Близъ самаго монастыря онъ встрѣтился съ возомъ, ѣхавшимъ къ Волхову въ сопровожденіи инока. Желая узнать, что везетъ инокъ къ рѣкѣ, онъ спросилъ. Инокъ отвѣчалъ, что онъ везетъ разный соръ и хламъ, который просто кинуть въ навозную кучу нельзя, а надобно бросить въ рѣку. Это возбудило любопытство Евгенія. Онъ подошелъ къ возу, велѣлъ приподнять рогожу, увидѣлъ порванныя книжки и рукописные листы и затѣмъ велѣлъ инокъ возвратиться въ монастырь. Въ этомъ возу оказались драгоценныя остатки письменности даже XI в.“

А сколько гнѣтъ и пропадаетъ цѣнныхъ документовъ, относящихся къ исторіи славнаго Запорожья и первыхъ дней Новороссіи и Екатеринославской губерніи въ нашихъ архивахъ!

Переходя къ выясненію задачъ, предстоящихъ Екатеринославской ученой архивной комиссіи, мы должны сказать, что она должна заняться *преимущественно архивнымъ дѣломъ*. Въ этомъ отношеніи весьма важной и серьезной обязанностью комиссіи является: разборъ архивныхъ дѣлъ общественныхъ и казенныхъ учреждений, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе; приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ; составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, специально занимающихся историческими и вообще научными изслѣдованіями; изданіе различныхъ актовъ, документовъ, грамотъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи и, наконецъ, образованіе губернскаго историческаго архива.

Польза и значеніе такихъ архивовъ очевидны для каждаго, кому только дороги интересы отечественной археологіи. Не говоря о значеніи такихъ архивовъ въ научномъ отношеніи, въ дѣлѣ изученія и разработки отечественной страны и въ особенности памятниковъ по исторіи провинціального быта обширной Россіи, существованіе губернскихъ историческихъ архивовъ разрѣшаетъ важное практическое затрудненіе, въ которомъ находятся одинаково, какъ архивы губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, такъ равно и центральные архивы, куда поступаютъ дѣла изъ первыхъ. Дѣло въ томъ, что даже при существующей системѣ уничтоженія дѣлъ, которая въ обширныхъ размѣрахъ практикуется губернскими и уѣздными учреждениями, все-таки, остается, послѣ произведеннаго ими просмотра дѣлъ, много такихъ, которыя приходится сохранять, при чемъ съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ увеличенія дѣлопроизводства, увеличивается и число оставляемыхъ на храненіе дѣлъ. Этотъ ежегодно увеличивающійся приливъ дѣлъ переполняетъ существующіе архивы, вслѣдствіе чего многія учрежденія поставлены въ необходимость еще въ большихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ уничтожать дѣла, чтобы очистить мѣсто для новыхъ болѣе важныхъ въ канцелярскомъ отношеніи. Т. о. не говоря о вредѣ такой системы,

естественный ростъ архивовъ разныхъ учреждений самъ по себѣ поднимаетъ вопросъ о расширеніи, имѣющихся для нихъ въ настоящее время помѣщеній; а въ связи съ существованіемъ архивныхъ комиссій—вопросъ объ устройствѣ губернскаго историческаго архива. Съ другой стороны, часть старыхъ дѣлъ, имѣвшихъ научное значеніе, можно было перенести въ какой либо центральный архивъ, какъ были, наприм., перенесены дѣла упраздненныхъ судебныхъ учреждений до 1800 года въ архивъ Министерства Юстиціи. Но многіе изъ центральныхъ архивовъ являются также переполненными въ настоящее время и слѣдовательно они не въ состояніи вмѣстить въ себѣ архивнаго матеріала, поступающаго изъ провинціи. *).

Такъ или иначе, однако вопросъ объ учрежденіи особыхъ губернскихъ историческихъ архивовъ имѣетъ одинаково, какъ научное, такъ и практическое значеніе.

„Мѣстные архивы, т. е. городской и дворянскій, губернскаго правленія, окружнаго суда, епархіальный, военнаго гарнизона, земскій, монастырскій, частныхъ лицъ могутъ обнимать время съ 1764 года—учрежденія Новороссійской губерніи, куда входили провинціи: Елисаветградская (Новосербія) и Екатерининская (Славяносербія). Архивы таятъ интересныхъ свидѣтелей запорожскаго быта и уничтоженія запорожья, основанія Екатеринославскаго намѣстничества (1783), а потомъ губерніи, всѣхъ родовъ колонизаціи губерніи—вольной, крѣпостнической, административной—по исторіи мѣстнаго управленія. Свидѣтели эти, которыхъ трудъ, наука и литература могли-бы воскресить для живого дѣла исторіи, нынѣ погребены подъ толстымъ слоемъ пыли и гложутъ ихъ не черви, а маленькіе жучки, *anthrenus museorum*, и никто не поручится за цѣлость этихъ свидѣтелей“.

Другой главной обязанностью архивной комиссіи должно быть наблюденіе за памятниками старины, которыхъ у насъ въ губерніи и городѣ не много и которые

*) О. О. Лашковъ. Къ вопросу о губернскихъ историческихъ архивахъ.

къ прискорбію находятся въ большомъ упадкѣ и нуждаются въ немедленной поддержкѣ.

Немаловажной задачей для комиссіи является образованіе бібліотеки изъ сочиненій, касающихся исторіи, археологіи, этнографіи и исторической географіи губерніи и нашего края, а также всего, что было когда-либо напечатано о Екатеринославской губерніи и Новороссійскомъ краѣ въ какомъ бы то ни было отношеніи, иначе говоря составить бібліографическій указатель сочиненій, касающихся Екатеринославской губерніи.

Разборъ архивовъ, охраненіе памятниковъ старины и составленіе бібліографическаго указателя являются прямою задачею комиссіи. Но если бы у комиссіи оказалось значительное число работниковъ, то не дурно было заняться ей исторіей и археологіей края.

Задачи комиссіи относительно исторіи и археологіи заключаются въ слѣдующемъ: составленіе исторіи Екатеринославской губерніи, описаніе и изученіе остатковъ Запорожья, раскопки могильниковъ и кургановъ, собраніе всевозможныхъ предметовъ старины, имѣющихъ художественное или научное значеніе.

Далѣе, комиссія могла бы собрать біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и уроженцахъ нашей губерніи: о писателяхъ, ученыхъ и общественныхъ дѣятеляхъ; изучить древности юридическія (обычное право), семейный бытъ, народную словесность; собрать свѣдѣнія о бандуристахъ и лирникахъ. По этнографіи—описать жилище, дворъ, одежду насельниковъ края; ознакомиться съ народной музыкой, играми и проч.

Таковы, по нашему, прямыя и косвенныя задачи народившейся Екатеринославской ученой архивной комиссіи. Но для осуществленія ихъ необходимо прежде всего членамъ комиссіи выработать программу для собиранія свѣдѣній по исторіи, археологіи и этнографіи губерніи и затѣмъ позаботиться о томъ, чтобы объединить интересующихся этимъ дѣломъ людей нашей губерніи. „Въ данномъ случаѣ комиссія можетъ рассчитывать на дѣятельное сот-

рудничество всѣхъ лицъ, входящихъ въ постоянное общеніе съ сельскимъ населеніемъ: духовенства, землевладѣльцевъ, народныхъ учителей, врачей—вообще всѣхъ, кто имѣетъ возможность прійти на помощь комиссіи въ дѣлѣ изслѣдованія губерніи. Лица эти могли бы собрать свѣдѣнія по тѣмъ частямъ программы, которыя, конечно, ближе касаются ихъ специальности. Такъ, священники и учителя легко могутъ заполнить программу о суевѣріяхъ и повѣріяхъ, врачи—о народной медицинѣ и проч.“.

Помимо чисто научныхъ задачъ собраніе этихъ матеріаловъ и изученіе ихъ крайне необходимо и для практическаго дѣла. Безъ знанія народа, его понятій и быта, по каждой отдѣльной мѣстности, трудно быть для этого народа полезнымъ дѣятелемъ. Нельзя написать хорошей научной книжки для народа, имѣющей въ виду бороться съ предрасудками, напр. въ области гигиены сельскаго хозяйства, безъ яснаго представленія о характерѣ этихъ предрасудковъ и понятій населенія.

Такимъ образомъ, какъ охрана памятниковъ старины, такъ и изученіе губерніи по архивнымъ даннымъ является насущною необходимостью. А для этого комиссія должна извлечь, привести въ извѣстность и, если не сама обработать, то доставить другимъ средства обрабатывать всѣ письменные памятники нашей исторіи и словесности, а также принимать мѣры къ охраненію того немногаго, что уцѣлѣло отъ временъ прошедшихъ.

И. Вертоградовъ.

Къ столѣтію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Начало царствованія Александра I-го, его первые годы, сулили много хорошаго неизбалованному русскому интеллигентному обществу, указывали на ту грядущую свѣтлую жизнь, о которой онъ могъ только мечтать, чувствуя на себѣ суровый режимъ предыдущаго царствованія. Вопросы, поднимаемые неофициальнымъ комитетомъ, слухи о широкихъ реформахъ, будто бы стоящихъ на очереди, возбуждающимъ образомъ вліяли на общество. Лучшіе его представители, можно сказать, ежеминутно ждали того момента, когда Правительство обратится къ нимъ за нравственной поддержкой и сочувствіемъ, потребуетъ его къ созидательной работѣ для блага народа и государства. Они горѣли желаніемъ поскорѣе откликнуться на призывъ Правительства и посвятить свои силы безкорыстному служенію русскому народу. Въ такой моментъ среди русскаго общества появился особенный интересъ къ родной исторіи, которая могла способствовать національному самопознанію и дать точку отправленія для предстоящихъ работъ.

Этимъ можно объяснить интересъ къ исторіи Карамзина. Пусть этотъ трудъ для насъ является мало удовлетворительнымъ, но для тогдашняго русскаго общества онъ являлся источникомъ откровенія и сокровищницей знаній по родной исторіи; конечно, всякій тогда сознавалъ, что исторія Карамзина это только начало будущихъ работъ по русской исторіи, съ другой стороны было ясно, что родную исторію

надо писать совокупными усилиями, привлечь къ этому дѣлу интеллигентныя силы, заняться собираніемъ и изданіемъ источниковъ и найти въ Правительствѣ нравственное сочувствіе и матеріальную поддержку.

Правительство Алек. I шло навстрѣчу желаніямъ общества и разрѣшило открыть общество Исторіи и Древностей Россійскихъ для изданія источниковъ по русской исторіи. 18 марта 1804 г. состоялось первое засѣданіе новаго общества, столѣтіе котораго праздновала на дняхъ интеллигентная Россія. Это общество было основано по проекту извѣстнаго Шлецера, собиравшагося въ это время издавать полное собраніе русскихъ лѣтописей. Московскій университетъ принялъ новое общество подъ свою охрану. Первое время оно состояло изъ нѣсколькихъ профессоровъ университета и лицъ, занимавшихся русской исторіей и отличавшихся какими либо научными заслугами на этомъ поприщѣ. Новое общество ставило своей задачей изданіе источниковъ по русской исторіи; съ этого пути оно не сходило въ теченіе всего вѣка; издало очень много цѣнныхъ документовъ, а также работъ и диссертаций, написанныхъ на основаніи архивнаго, мало извѣстнаго, матеріала.

Жизнь новаго общества была соединена съ жизнью Московскаго университета. Колебанія въ жизни университета отражались на дѣятельности общества. Застой и спячка въ университетѣ были угрожающими симптомами спячки и безжизненности общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Въ эпоху разсвѣта и торжества университетской науки, въ моменты возбужденія научной мысли, работа общества была всегда особенно продуктивна, и его дѣятельность неразрывно соединена съ цѣлымъ рядомъ именъ, дорогихъ русскому обществу, воплощавшихъ въ своемъ лицѣ молодую русскую историческую науку; я разумѣю имена: М. П. Погодина, В. П. Лешкова, С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, бывшихъ предсѣдателей общества, а также историко-юриста, Бѣляева секретаря общества. Любовь къ наукѣ и знаніе вышеуказанныхъ лицъ отражались очень замѣтно на трудахъ, издаваемыхъ обществомъ.

Подъ его покровительство, преслѣдуя одинаковыя цѣли, собирались лица разнаго направленія, противоположныхъ общественныхъ и политическихъ взглядовъ.

Общество стояло выше партій, и всѣ находили въ немъ пріютъ и поддержку въ начатыхъ работахъ. Желаніе понять и узнать родную исторію объединяло ихъ всѣхъ, служило могучимъ связующимъ звеномъ.

Вновь открытое общество сначала проявляло не особенно сильную дѣятельность за отсутствіемъ лицъ, годныхъ для работы.

Члены общества были большею частью профессора университета. Занятые повседневною преподавательскою работою они были не въ состояніи отдавать много времени вновь открытому обществу.

Съ другой стороны, общество не располагало достаточными матеріальными средствами, необходимыми, какъ для печатанія своихъ трудовъ, такъ и для производства розысканій по различнымъ книгохранилищамъ Россіи.

Общество въ это время располагало очень цѣннымъ правомъ—брать для изданія рукописи изъ архивовъ и библиотекъ различныхъ учреждений.

Кромѣ того, общество на первыхъ порахъ своего существованія, встрѣтило не мало гоненій со стороны лицъ реакціоннаго направленія, видѣвшихъ во всякой свѣжей мысли, новомъ движеніи республиканскія идеи, неповиновеніе властямъ.

Въ 1810 году общество столкнулось съ Кутузовымъ, попечителемъ Московскаго учебнаго округа—человѣкомъ очень непріятнаго характера, въ царствованіе Императора Павла I занимавшаго должность полицейскаго шпіона. По отзывамъ современниковъ,—человѣкъ глупый и обладающій всѣми дурными свойствами грубаго простонародія *). Кутузовъ раньше относился непріязненно къ Карамзину и всячески его хотѣлъ изобразить человѣкомъ вреднаго направленія, что ему не удавалось.

*) Рус. Вѣд., № 77.

Въ виду того, что нашъ исторіографъ былъ въ числѣ членовъ общества, давнишняя борьба была снова возобновлена и направлена противъ общества. На этотъ разъ борьба имѣла свои результаты: 14 декабря 1810 года было собрано засѣданіе общества, и на немъ Кутузовъ объявилъ Высочайшее повелѣніе, о закрытіи общества, въ виду медленности въ работахъ и въ предстоящемъ учрежденіи новаго общества.

Такимъ образомъ, общество временно прекратило свои засѣданія, но протеста никто не высказалъ, хотя Кутузовъ опасался, что Карамзинъ разъяснитъ Государю сущность дѣла.

Черезъ три мѣсяца послѣ закрытія общества, Кутузовъ собираетъ у себя на квартирѣ знакомыхъ лицъ, избранныхъ со строгимъ разборомъ.

Эти лица приняли уставъ общества, составленный Кутузовымъ. Цѣлью новаго общества было попрежнему изданіе лѣтописей.

Нѣкоторые профессора вступили въ новое общество, но небольшая часть ихъ имѣла нравственное мужество отказать, что, конечно, не могло быть приятно Кутузову.

Новое общество лишилось ряда выдающихся членовъ, правительственной субсидіи не получило, а потому не проявляло особенной энергіи и работоспособности, хотя рѣшило издавать „Русскія достопамятности“.

Къ тому члены дѣлали то, что хотѣлъ Кутузовъ, а онъ не проявлялъ особенной любви къ наукѣ и къ обществу. Наступившая война 1812 г., конечно, прекратила работы общества вплоть до 1815 г. и почти до 1823 г. оно не проявляло никакой дѣятельности, что, разумѣется, надо поставить въ самую тѣсную зависимость съ господствовавшей тогда реакціей и гоненіями на университеты.

Въ Николаевское царствованіе общество могло бы усиленно работать. Попечитель округа Строгановъ былъ предсѣдателемъ общества. Тогдашнія свѣтила науки: Шевъревъ, Погодинъ, Бодянской и проф. Бѣляевъ представляли изъ себя очень крупныя величины, но современныя имъ

условія политической и общественной жизни служили препятствіемъ для продуктивности работъ этихъ и иныхъ лицъ.

Общество въ это время поставило своей цѣлью издавать не только русскіе, но и иностранные источники по русской исторіи, опредѣленно высказавъ твердое убѣжденіе, что привлеченіе иностранныхъ источниковъ къ дѣлу разработки русской исторіи будетъ способствовать болѣе глубокому и вѣрному пониманію историческаго прошлаго русскаго народа.

Впослѣдствіи общество издало очень много иностранныхъ источниковъ, но первая попытка его была не совсѣмъ удачна.

Въ 1848 г. было постановлено напечатать въ трудахъ общества записку Флетчера. Какъ извѣстно, она написана въ 1581 г., содержитъ въ себѣ довольно подробное описаніе русской жизни того времени. Въ лицѣ Флетчера мы имѣемъ очень тонкаго наблюдателя и строгаго критика.

Мѣстами критика его справедлива, мѣстами замѣтно, что англичанинъ не понималъ русской жизни и рассматривалъ ее сквозь призму собственнаго міровоззрѣнія. Во всякомъ случаѣ, сочиненіе Флетчера очень интересно и для русскаго историка является очень цѣннымъ источникомъ.

Но цензура приостановила выпускъ книжекъ общества носившихъ новое названіе „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“. Такое распоряженіе цензуры надо поставить въ самую тѣсную зависимость съ европейскимъ революціоннымъ движеніемъ 1848 года.

Книга Флетчера не была выраженіемъ официальной народности, а представляла изъ себя жестокою критику жизни конца XVI в., времени очень отдаленнаго для XIX в. Детячуся ея противорѣчиль настроенію, овладѣвшему Правительствомъ. Вѣроятно цензура боялась, чтобы русскій человѣкъ, прочитавшій критическое описаніе русской жизни XVI в., не началъ бы относиться съ такой же критикой къ жизни XIX вѣка, или же между состояніемъ Россіи въ XVI в. и XIX она находила полное тождество.

Строганову, какъ предсѣдателю, быть сдѣланъ выговоръ. Онъ считъ нужнымъ оправдаться, и вотъ, что онъ писалъ въ официальномъ донесеніи.

„Сочиненіе Флетчера, написанное въ 1581 году, казалось мнѣ такого содержанія, что ни одна въ немъ строка не могла примѣниться къ Россіи нашего времени и что любопытная сатира содержитъ много важнаго, но только для древней Руси..... Я полагалъ, что въ настоящее время, когда вся Европа съ завистью смотритъ на наше духовное и государственное могущество, ни высшему Правительству, ни лицамъ духовнымъ не могли казаться соблазнительными нѣсколько рѣзкихъ мѣстъ въ писанномъ 300 лѣтъ тому назадъ и напечатанномъ, ученомъ сборникѣ *). Однако это объясненіе, даже *льстившее* Правительству, не имѣло никакого значенія. Строгановъ остался съ выговоромъ, Флетчеръ подъ запрещеніемъ цензуры секретарь общества Бодянской лишился каѳедры, хотя и остался въ Москвѣ.

Мѣсто Бодянскаго занялъ юристъ Бѣлиевъ, издававшій юридическіе памятники Московскаго періода. Къ нему, конечно, нельзя было примѣнить цензурныхъ правилъ, а потому „Временники общества“ выходили безъ препятствій. Слѣдующее царствованіе внесло духъ жизни въ общество, заставило его приняться за энергическую работу. Избраніе предсѣдателемъ Строганова, а секретаремъ Бодянскаго указывало на наступленіе новаго періода въ жизни общества. Последнее возобновляетъ свои „Чтенія“, печатаетъ въ нихъ массу цѣнныхъ матеріаловъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на основаніи которыхъ долгое время наши историки основывали свои научныя работы.

Въ послѣдующее время несмотря на то, что барометръ политической и общественной жизни то падалъ, то возвышался, его колебанія не имѣли вліянія на ходъ и направленіе дѣятельности общества.

Блестящая плеяда историковъ и юристовъ, профессоровъ-шестидесятниковъ Московскаго университета поста-

*) Рус. Вѣд. № 77.

вила общество на высокій пьедесталъ, научными заслугами пріобрѣла уваженіе Правительства и симпатіи общества. Общество перестало нуждаться въ матеріальныхъ средствахъ, получая правительственную субсидію для изданія трудовъ,

Въ силу этого общество регулярно начало выпускать свои „Чтенія“ по 4 объемистыхъ книги въ теченіе года.

За сто лѣтъ оно выпустило болѣе 200 „Чтеній“, 25 книгъ „Временника“ 7 книгъ „Русскаго историческаго Сборника“, 3 книги „Русскихъ достопамятностей“, 11 книгъ „Трудовъ и лѣтописей“.

Такимъ образомъ, дѣятельность общества нельзя не назвать продуктивной.

Въ трудахъ общества помѣщена масса источниковъ по исторіи церкви, государства, права, общества и т. д. Многіе источники и до послѣдняго времени остаются неиспользованными и, вѣроятно, не скоро будутъ использованы.

Общество, сознавая тѣсную связь между историческимъ прогрессомъ Московскаго государства и великаго княжества Литовскаго, и что первый прогрессъ можно понять лучше и полнѣе если изученъ второй, обратило серьезное вниманіе на изданіе памятниковъ по исторіи литовско-русскаго государства. Изданіе такихъ документовъ продолжается и до послѣдняго времени, и на основаніи этихъ матеріаловъ написано не мало работъ въ этой области, которая долго оставалась внѣ сферы интересовъ русскихъ историковъ. Среди изданныхъ актовъ и памятниковъ, относящихся къ жизни литовско-русскаго государства, слѣдуетъ поставить на первое мѣсто литовскіе статуты трехъ редакцій 1529, 1566 и 1578 гг. Изданіе этого юридическаго памятника имѣло огромное вліяніе на ходъ работъ по исторіи русскаго права.

Благодаря изданію статутовъ можно было понять многія статьи „Русской Правды“, оставившей не мало слѣдовъ въ раздѣлахъ статутовъ“. Изученіе источниковъ „Уложенія 1649 г.“ стало возможнымъ послѣ изданія статутовъ, оказавшихъ, какъ доказалъ пр. Загоскинъ, огромное вліяніе

на составъ и редакцію многихъ статей знаменитаго уложенія.

Рядомъ съ источниками по исторіи литовско-русскаго государства общество въ своихъ трудахъ отводило не мало мѣста славянскимъ матеріаламъ, что служило точкой отправления для работъ многихъ славяновѣдцовъ, а также способствовало болѣе глубокому пониманію отношеній славянства къ русскому государству.

Такимъ образомъ, общество издавало документы довольно разнообразнаго характера, но имѣющіе отношеніе къ изученію историческаго прошлаго русскаго народа.

Рядомъ съ печатаніемъ матеріаловъ общество всегда на страницахъ своихъ книгъ отводило много мѣста монографическимъ изслѣдованіямъ, что облегчало молодымъ ученымъ выпускъ въ свѣтъ своихъ научныхъ работъ. Начинающій ученый могъ смѣло работать въ области того или другого вопроса, зная, что труды найдутъ пріютъ на страницахъ „Чтеній“, лишь бы только они удовлетворяли существующимъ научнымъ требованіямъ. Эту сторону дѣятельности общества отмѣтилъ бывшій предсѣдатель его, И. Е. Забѣлинъ: но временное изданіе общества имѣетъ особое значеніе для трудолюбцевъ и труженниковъ русской исторической науки, особенно молодыхъ, начинающихъ. Оно всегда служило и служить добрымъ пристанищемъ для ихъ ученыхъ работъ, напримѣръ, для диссертаций и изслѣдованій иногда весьма значительнаго объема, которыя, вслѣдствіе этого объема и по учености и спеціальности, содержанія на частныя средства, безъ большихъ потерь изданы быть не могутъ. И у молодыхъ ученыхъ во всѣхъ концахъ Россіи при мысли о нашихъ чтеніяхъ всегда хранится сознаніе, что начинаемый ими трудъ, какъ бы онъ ни былъ спеціальнъ лишь бы отвѣчалъ основной задачѣ общества, всегда найдетъ радушный пріемъ для проведенія его на свѣтъ Божій.

Въ этомъ незамѣтномъ, но очень важномъ обстоятельстве можно видѣть новую истинную заслугу и истинную, въ полномъ смыслѣ, плодотворную помощь русской

исторической наукѣ, приносимую обществомъ и постоянно призывающую къ работѣ столько новыхъ силъ и знаній. (Рус. Вѣд., № 77).

Слова И. Е. Забѣлина не являются преувеличеніемъ. Общество принимало на себя изданіе массы научныхъ трудовъ, чѣмъ была обогащена русская историческая наука.

Въ послѣднее время общество другимъ способомъ содѣйствуетъ развитію русской исторической науки.

Вдова пр. Карпова принесла въ даръ обществу капиталъ для учрежденія при обществѣ преміи имени Карпова, бывшаго пр. Московскаго университета и оставившаго крупныя научныя труды по исторіи литовско-русскаго государства и малороссіи. Проценты съ этого капитала въ размѣрѣ 500 руб., идутъ особой комиссіи выбранной изъ числа членовъ общества, въ качествѣ ежегодной преміи, присуждаемой за лучшую работу по исторіи изъ числа представленныхъ на соисканіе преміи.

При присужденіи премій общество всегда обнаруживало удивительное научное безпристрастіе, что наглядно доказываютъ премированныя научныя работы (Труды Любавскаго, Бѣлокурова и друг.), составившія дѣйствительно огромный вкладъ въ русскую историческую науку.

Получившіе премію труды проф. Любавскаго совершенно измѣнили традиціонныя понятія по цѣлому ряду вопросовъ, касающихся жизни литовско-русскаго государства.

Такова почтенная дѣятельность общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ такомъ направленіи она продолжается и при нынѣшнемъ предсѣдателѣ В. О. Ключевскомъ, обладающемъ особенной способностью вдохновлять молодыя силы и зажигать въ ихъ душѣ тотъ огонь любви къ родной исторіи, который до сихъ поръ пылаетъ яркимъ пламенемъ въ его душѣ.....

Общество поставило своей задачей собираніе всякаго рода памятниковъ для изученія родной исторіи. Ту же задачу преслѣдуютъ наши ученныя архивныя комиссіи, сосре-

доточившія свое вниманіе на изученіи части цѣлаго чтобы его лучше понять!. Остается пожелать чтобы наша ученая архивная коммисія работала въ теченіе своего существованія съ такой же продуктивностью, и чтобы ея работы въ дѣлѣ изученія прошлаго мѣстнаго края были также почтенны, какъ и труды общества, характеристикѣ дѣятельности котораго мы посвятили свою замѣтку.

В. Пичета.

Екатеринославъ.

Апрѣля 20 дня, 1904 года.

Нѣсколько словъ о состояніи архива Екатеринославскаго нижняго земскаго суда.

Въ теченіе настоящаго академическаго года намъ удалось рассмотреть, къ сожалѣнію, очень ограниченное число документовъ, собранныхъ нашей архивной комиссіей.

Интересуясь крестьянскимъ вопросомъ и его постановкой въ теченіе XVIII-го и XIX-го вѣковъ, мы обратили свое вниманіе сначала на архивы нижнихъ земскихъ судовъ, предполагая, что въ нихъ найдется, что нибудь важное по интересующему насъ вопросу.

Въ настоящей небольшой замѣткѣ мы и намѣрены познакомить г.г. членовъ архивной комиссіи съ результатомъ разбора документовъ вышеприведеннаго архива.

Нижніе земскіе суды, какъ извѣстно, появились въ Екатерининское царствованіе въ моментъ реформированія областного управленія и представляли изъ себя полицейско-административные органы для даннаго уѣзда.

Въ силу этого нельзя ожидать, что въ ихъ архивахъ можно было найти разнообразныя и интересныя данныя. Но зато они вскроютъ будничную жизнь уѣзда и такимъ образомъ могутъ помочь понять тѣ разнообразныя прогрессы, которые совершились тогда въ жизни русскаго народа. Жизнь же всѣхъ уѣздовъ дастъ намъ полную картину жизни всей губерніи. Кромѣ того, если мы будемъ сравнивать цѣлый рядъ данныхъ съ современными, то такое сравненіе можетъ быть очень цѣнно для цѣлаго ряда соціологическихъ выводовъ, конечно если будутъ приняты во вниманіе условія и обстановка жизни въ началѣ XIX и XX-го вѣковъ.

Разобранный архивъ нами сохранился не въ полномъ видѣ, что и доказываетъ надпись на обложкѣ архива— „документы оставленные для храненія“. Конечно, остается только пожалѣть, что его не попытались сохранить въ цѣломъ видѣ.

Оставленные документы обнимаютъ собою конецъ царствованія Императора Павла I и первую половину Александровскаго царствованія вплоть до 1815 года. Періодъ не особенно большой. По документамъ видно, что въ районъ дѣйствій Екатеринославскаго земскаго суда входили волости: Никопольская, Діевская и Романковская. Волость Діевская состояла главнымъ образомъ изъ казенныхъ крестьянъ, а остальные двѣ смѣшанныя—изъ помѣщичьихъ и казенныхъ.

Въ архивѣ суда сохранился очень интересный и важный для будущаго соціолога документъ „вѣдомость о родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ за 1809 годъ“. Эти цѣнныя данныя позволяютъ дать намъ приблизительную картину населенія даннаго уѣзда. Если подсчитать по волостямъ за годъ количество умершихъ, родившихся и сочетавшихся бракомъ, то получимъ слѣдующія данныя: всего въ уѣздѣ родилось:

мальчиковъ	1047
дѣвочекъ	872

сочеталось бракомъ:

Холостыхъ съ дѣвками	335.
Холостыхъ съ вдовами	19.
Вдовцовъ съ дѣвками	27.

Умерло:

Мальчиковъ	548.
Дѣвочекъ	447.

Такимъ образомъ, количество родившихся мальчиковъ больше почти что вдвое; точно такое же отношеніе числа родившихся дѣвочекъ къ умершимъ. Надо принять во вниманіе, что этотъ годъ не было никакихъ эпидемій въ уѣздѣ. Наибольшій процентъ смертности падалъ на дѣтей до 7 лѣтъ.

На основаніи этихъ сохранившихсяъ статистическихъ данныхъ, слѣдуетъ считать районъ уѣзда не особенно населеннымъ, а, принимая во вниманіе площадь уѣзда, населеніе его нельзя считать особенно плотнымъ.

Рядомъ съ этими данными особенную цѣнность принимаютъ данныя о справочныхъ цѣнахъ за 1809 годъ, отдѣльно по мѣсяцамъ.

Разбирая эти цѣны приходится констатировать дешевизну рабочихъ рукъ и сравнительно высокую цѣну на пшеницу и рожь. Высокія цѣны на земледѣльческіе продукты вполнѣ понятны. Южная Русь начинала принимать участіе во внѣшней международной торговлѣ хлѣбомъ, что и вызывало за собой поднятіе цѣнъ. Замѣчательно, что цѣна на хлѣбъ стоитъ приблизительно одна и таже въ теченіе почти цѣлаго года и на ея повышеніе или пониженіе новый урожай не имѣетъ никакого вліянія.

За отсутствіемъ другихъ данныхъ, нельзя установить, каковъ былъ урожай въ этомъ году, но благодаря тому, что сильнаго скачка въ повышеніи цѣнъ нѣтъ, можно аргюігі предполагать, что урожай не былъ ниже средняго. Потребность же въ хлѣбѣ для внѣшняго рынка, вѣроятно, способствовала установленію твердости хлѣбныхъ цѣнъ.

Жаль, что архивъ не сохранилъ погодныхъ справочныхъ цѣнъ, въ особенности послѣ 1809 года, когда Россіи приходилось вести рядъ войнъ.

Само собой разумѣется, что и эти данныя составятъ цѣнное приобрѣтеніе для будущаго историка хлѣбной торговли на югѣ Россіи.

Вотъ нѣсколько данныхъ. Четверть 8-ми четвериковой мѣры Руси.

	Сложная:	Высшая:	Низшая:
Въ январѣ	3,27 ¹ / ₂	3 р. 70 к.	2 р. 75 к.
Въ сентябрѣ	4,87 ¹ / ₂	5 р. — к.	4 р. 75 к.
Въ ноябрѣ	5 р. 75 к.	6 р. — к.	5 р. 50 к.

Цѣны на рабочій трудъ довольно высоки; зимнія и осеннія цѣны приблизительно одинаковы.

Замѣчается повышение начиная съ лѣтнихъ мѣсяцевъ вплоть до октября.

Вотъ наглядные примѣры: плата за дневную работу человѣку пѣшему.

	Средняя.	Высшая.	Низшая.
Въ январѣ	40 к.	60 к.	20 к.
Въ февралѣ	40 к.	60 к.	20 к.
Въ апрѣлѣ	42 к.	60 к.	24 к.
Въ сентябрѣ	51 ³ / ₄ к.	70 к.	39 ¹ / ₂ к.
Въ ноябрѣ	44 к.	60 к.	28 к.

Вышеприведенныя цѣны нельзя не назвать особенно высокими, а принимая во вниманіе нынѣшнюю цѣнность денегъ, плата рабочему человѣку почти равнялась теперешней, что объясняется отсутствіемъ большого числа рабочихъ рукъ, вызывающихъ пониженіе цѣнъ на трудъ. Повышеніе же лѣтнихъ цѣнъ связано со страдной порой.

Всякая живность и продукты деревенскаго хозяйства цѣнятся очень дешево: утка 15 коп. курица—20. При отсутствіи внутренняго рынка и при господствѣ натуральныхъ хозяйственныхъ отношеній, цѣны на эти продукты ни коимъ образомъ не могли быть высокими.

Подробный анализъ всѣхъ этихъ данныхъ не входитъ въ мою задачу. Это дѣло будущаго историка хозяйства на югѣ Россіи. И такъ, отъ начала XIX вѣка разбираемый архивъ сохранилъ намъ два въ высшей степени цѣнныхъ документа.

Нѣкоторые изъ остальныхъ документовъ дадутъ отраженіе дѣйствій законовъ, изданныхъ въ это время. Въ концѣ 18 вѣка былъ изданъ рядъ крестьянскихъ законовъ: 22 іюня 1799—указъ о людяхъ, ищущихъ вольности, съ цѣлью ускорить дѣлопроизводство по этому вопросу: 3 декабр. 1797—законъ обязываетъ помѣщиковъ не дѣлать притѣсненій

людямъ, ищущимъ вольности. Эти законы должны были строго исполняться и смотрѣть за этимъ обязаны были земскіе суды.

Въ разобранномъ мною архивѣ находится нѣсколько дѣлъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Оказывается, что такія дѣла велись очень долго, по нѣскольку лѣтъ, со всякими придирками, и земскій судъ отнюдь не былъ защитникомъ интересовъ крестьянства. Эти дѣла очень наглядно поясняютъ, почему законы и распоряженія Павла I-го о крестьянахъ не имѣли никакого значенія для рѣшенія этого вопроса.

Нижній земскій судъ, согласно документамъ, вѣдалъ дѣла о переводѣ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую. Такихъ дѣлъ нѣсколько сохранилось въ архивѣ. Конечно, по случаю перевода земскій судъ ведетъ очень большую переписку, при чемъ изъ нея не видно, на землю-ли переводятся крестьяне или нѣтъ. Земскій судъ какъ-то обходитъ этотъ вопросъ. Между тѣмъ, законъ 1808 года говорилъ, что крестьянъ можно переводить въ другія губерніи только для хлѣбопашества.

Такимъ образомъ, и въ данномъ вопросѣ замѣтно нарушеніе закона. Подобные документы крайне интересны для изученія отношеній бюрократическаго сословнаго учрежденія къ постановленіямъ высшей правительственной власти, чѣмъ и объясняется неуспѣшность ея многихъ благихъ желаній и намѣреній.

Рядъ дѣлъ о переводѣ казенныхъ крестьянъ не даетъ ничего интереснаго, кромѣ того, что казенная палата приказывала земскому суду только въ томъ случаѣ переселять въ другое селеніе, если дано обществомъ увольнительное свидѣтельство и уплачены подати. Тѣ же интересы фиска блюла казенная палата при припискѣ крещенныхъ евреевъ къ казеннымъ крестьянамъ. Намъ попалось одно такое дѣло. Еврейъ добровольно принялъ христіанскую вѣру и былъ приписанъ къ одному изъ казенныхъ селеній, при чемъ съ него были взысканы подати самаго разнообразнаго харак-

тера, начиная со дня послѣдней ревизіи—всего на 40 руб. 91 коп. Къ сожалѣнію, изъ документа не видно, какими средствами располагалъ крестившійся еврей, и могъ ли онъ уплатить столь крупную сумму.

Видно, что принятіе христіанства стоило для еврея тогда очень дорого. Земскій судъ, согласно предписанію казенной палаты, взыскиваетъ недоимки, при чемъ полагается двойная подать за нарушеніе казенныхъ интересовъ.

Подобныя дѣла очень мѣтко характеризуютъ тогдашнюю податную систему.

Среди другихъ дѣлъ слѣдуетъ отмѣтить дѣло о возвращеніи различныхъ сословій на прежнія мѣста жительства, главнымъ образомъ купцовъ и мѣщанъ, если они живутъ въ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ. Земскій судъ наводитъ справки по волостямъ и виновныхъ водворяютъ на прежнія мѣста. Читателя дѣла поражаетъ отсутствіе переписки по этому вопросу затягиваніе и быстрота дѣйствій суда удивительная для того времени, что, впрочемъ, вполне понятно. Это дѣло не затрагивало интересовъ господствовавшего сословія, а наоборотъ шло навстрѣчу имъ. Къ началу XIX вѣка многіе купцы и мѣщане оставили свои торговые посады и пріобрѣли земли, надѣясь стать впослѣдствіи крѣпостниками, противъ чего возстало дворянство еще въ Екатерининской законодательной комиссіи. Въ царствованіе Александра I, когда крестьянскій вопросъ ставился на реальную почву, господствовала такая же тенденція, что и выразилось во мнѣніи Воронцова, поданномъ въ государственный совѣтъ: „купцы“ говорится здѣсь, „отноудь не должны дѣлаться дворянами“.

Съ другой стороны, переселеніе на новыя мѣста купцовъ и мѣщанъ уменьшало доходы фиско, что было, конечно, невыгодно. Эти интересы и повлекли за собой возвращеніе городского сословія на старыя насиженныя мѣста.

Также быстро приводятся въ исполненіе постановленія депутатскаго дворянскаго собранія объ отказѣ разнымъ лицамъ въ дворянскомъ званіи (1808 г.) и о пречисленіе ихъ къ прежнему сословію.

Нельзя считать быстрыми дѣйствія суда по поводу сообщеній помѣщика о появленіи на скотѣ какой то болѣзни, вѣроятно сибирской язвы. Не особенно также рѣшительны дѣйствія земскаго суда относительно обязательной прививки коровьей оспы.

Зато очень быстро поступаетъ земскій судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда затрагиваются матеріальныя интересы помѣщика. Въ одной папкѣ оказались два дѣла: первое о распространеніи среди помѣщиковъ мысли о постройкѣ кирпичныхъ заводовъ, которые могутъ значительно увеличить доходы помѣщика, такъ какъ кирпичъ пойдетъ на постройку строеній въ городѣ,—второе объ организаціи общественнаго призрѣнія нищихъ по городамъ и селеніямъ. Въ первомъ случаѣ дѣйствія суда очень поспѣшны; во второмъ медленны; судъ не спѣшитъ распространять этотъ указъ, и этотъ вопросъ не вызвалъ никакой переписки.

Въ 1803 г. какъ показываютъ документы, городничіе, полиціймейстеръ и другія должностныя лица получаютъ право въ особо важныхъ случаяхъ непосредственно сноситься съ министромъ полиціи. Воспользовались ли они этимъ правомъ архивъ объ этомъ неговоритъ ни одного слова.

Вотъ этотъ интересный циркуляръ: по Высочайшему повѣленію предписывается ко исполненію слѣдующее: имѣете вы впервые не только о важномъ произшествіи, но и вовсекомъ необыкновенномъ случаѣ сколько можно поспѣшнѣе даносить прямо Министру Полиціи и конечно уже не позже первой почты.

2. Въ случаѣ недоумѣнія о какомъ либо произшествіи признать ли его необыкновеннымъ и доносить или считая обыкновеннымъ умолчать, всегда предписывается избрать первое же донесеніе.

3. Подписывать пакеты и самыя донесенія по прилагаемой на оборотѣ формѣ.

5. Сіи донесенія нисколько не должны нарушать прежняго порядка въ донесеніяхъ начальникамъ губерній, которыя остаются во всей ихъ силѣ, какъ и до сего времени существовали. Есть еще рядъ документовъ, объясняющихъ

распорядительную дѣятельность суда: сообщеніе въ волости предписаній начальства о пожарахъ и т. д.

Разобравъ архивъ вышеназваннаго суда, приходится констатировать уничтоженіе массы документовъ, изъ которыхъ большинство было бы цѣнно для будущаго историка экономическихъ условій жизни страны, а также для характеристики и поясненія политическихъ и социальныхъ процессовъ, совершавшихся тогда на Руси.

2) Земскій судъ обнаруживалъ необычайную дѣятельность, когда затрагивались казенные интересы и могло улучшиться матеріальное положеніе помѣщика.

3) Въ вопросѣ крестьянскомъ земскій судъ обнаруживалъ необыкновенную медленность, что вполне понятно, такъ какъ этотъ вопросъ шелъ въ разрѣзъ съ сословными тенденціями суда.

Таково состояніе разобраннаго архива и таковы незначительные выводы, которые мы рѣшили сдѣлать на основаніи разобранныхъ нами документовъ.

В. Пичета.

Екатеринославъ,
апрѣля 20 дня,
1904 года.

I.

Описаніе границъ Азовской губерніи (1775—1783).

1-я граница Азовской губерніи по Азовское море отъ устья рѣки Кальміуса до устья рѣки Берды значится на картѣ отъ А до К.

2. Отъ устья рѣки Берды, вверхъ по оной до ея вершины, а съ оной мимо могилы Токмакъ, на вершину рѣки Конской, внизъ которою до первой Перебоины ¹⁾ нижняго края *Великаго Луга* значится на картѣ отъ В до С.

3. Отъ первой Перебоины нижняго края Великаго Луга, внизъ по рѣкѣ Конской до ея устья, впадающаго въ рѣку Днѣпръ и вверхъ Днѣпромъ до рѣчки Кагарлика, раздѣля острова по способности къ каждой губерніи; и вверхъ по Кагарлику чрезъ степь по учиненной въ 1777 году формальной межѣ, до границы Харьковскаго намѣст-

Описаніе прилежащихъ къ Азовской губ. частей.

На 1-е. Азовское море.

На 2-е. Потра(к)тату 1770 году съ кримскими татарами без(с)порное владѣніе состоитъ.

На 3-е. По сношеніи съ бывшимъ Новороссійскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Муромцовымъ въ 1777 году опредѣленными съ обонхъ сторонъ Штабъ офицерами межа учинена, а по Днѣпру, раздѣля острова по способности къ каждой губерніи, съ нынѣшнимъ губернаторомъ, господиномъ генераль майоромъ и кавалеромъ Языковымъ соглашеніе сдѣлано.

¹⁾ Противъ с. Ивановки, Мелитоп. у. слѣва и д. Марсендорфъ чрезъ Днѣпръ справа. Я. П.

ничества значится на картѣ отъ С до В.

4. Отъ земель Новороссійской губерніи по округѣ слободъ Новые и Малые Водолагахъ, по учиненной въ 1767 году межѣ до вершины буерака Памятнаго, потомъ въ пят(над)цати верстной отъ старой Украинской линіи чертѣ, до рѣчки Мокраго Бишна, внизъ оныхъ до его устья, впадающаго въ рѣку Сѣверной Донецъ.

По Донцу внизъ до Лебяжего озера, а оттоль поворотя влѣво прямою линіею между буеракомъ Должка и Погорѣлаго, до рѣки Сѣвернаго Донца и противъ могилы Скорбной, внизъ Донцомъ до дачи бывшаго полковника Краснокутскаго, а оттоль оставя рѣку Донецъ прямою чертою до дачи Зарудного, лежащей въ вершинахъ Холоднаго яру, оставляя оную въ Харьковскомъ намѣстничествѣ, мимо хутора Сенжаровскаго до послѣдней вершины рѣчки Камышевахи и поворотя влѣво чрезъ буераки Высокій и въ вершину Корулина на уголь прежней межи, откуда поворота влѣво, чрезъ уголь дачь поручика Мазана

На 4-е. Отъ земель Новороссійской губерніи, по описанной округѣ до вершины помянутаго буерака, граница еще за Новороссійской губерніей утверждена, а отъ того буерака съ жителями Харьковскаго намѣстничества произошли споры.

Кои на генеральномъ планѣ покрыты синимъ грунтомъ, а земли во оныхъ—въ первомъ, сто двадцать, во второмъ шесть тысячъ сто двадцать девять, въ третьемъ десять тысячъ восемь сотъ тридцать четыре, въ четвертомъ тысяча восемьдесятъ четыре, въ пятомъ тысяча девять сотъ десять, въ которые зоведены не только владѣмья до 765 году и во время ландмилиции земли, но и селенія двухъ однодворческихъ слободъ Новаго Бышкина именованъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Азовской губерніи означены нынѣ спорными и покрыты синимъ грунтомъ, а по ландмилищому штату повелѣно быть на первый случай внутрь

до земель Святогорскаго монастыря, по границѣ коихъ до рѣчки Сѣвернаго Донца, составляя тотъ монастырь съ сею землями, лежащими, по правой сторонѣ сей рѣчки Донца, въ Азовской губерніи, внизъ по Донцу до перваго устья рѣчки Нетригуза вверхъ по оному до устья Шандригаловой, по оной вверхъ же до послѣдней ея вершины значится на картѣ отъ D до E.

отъ линіи на пятнадцать верстѣ, а впредь, когда поселеніе умножаться станетъ, то занимать и до сороку верстѣ, что указомъ правительствующаго Сената 765 году марта 2 дня во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи подтвержденно и велѣно назначенныя по прежнимъ указамъ подъ Украинскую линію земли на сорокъ верстѣ внутрь отъ линіи безотмѣнно быть въ Екатерининской провинціи подъ полками пикинерными, которые, на конфирмованной картѣ пунктиромъ къ Екатерининской провинціи отмѣнены, вслѣдствіе чего, хотя и требовано неоднократно отъ Харьковскаго намѣстничества о положеніи между губерніями границъ съ великимъ уменьшеніемъ противъ той имянной Ея Императорскаго Величества конфирмаціи по живому только урочищу рѣкѣ сѣверному Донцу присоединяя сверхъ спорныхъ и точно почти владѣемыхъ вѣдомства Азовской губерніи однодворческихъ земель, значащуюсь на картѣ часть подъ № 6, покрытую зеленымъ грунтомъ тридцать семь тысячъ десятинъ, да поселившися на земляхъ сей же

губерніи малороссійскіе слободы Лисманъ и Шандрена голова явствуетъ на картѣ подь № 7, покрыто деревяннымъ грунтомъ, двадцать семь тысячъ пять сотъ десятиныхъ, изъ коей часть отдѣляется и въ Харьковское намѣстничество значится на картѣ подь № 8—4985 десятиныхъ, кои вмѣсто того, всходство имянного Ея Императорскаго Величества указа прошлаго 1780 году село Боровое, состоящее мужеска полу въ четырехъ-ста шести, женска—четыре-ста семнадцати душахъ, отъ Азовской губерніи въ Харьковское намѣстничество съ ихъ землями до десяти тысячъ десятиныхъ уже отчислено и сверхъ того къ городу Изюму изъ бывшихъ запорожскихъ земель оставляется 32,206 четыре десятины значится на картѣ подь № 9 покрыто зеленымъ грунтомъ.

5. Отъ послѣдней вершины балки Шандригаловой и отъ земель Харьковскаго намѣстничества, чрезъ рѣчку Черной Жеребець, Красную, Боровикъ, Боровую Айдаръ—до устья балки Средняго Ерика вверхъ по оному до его вершины, а оттоль поворотя вправо по вершинамъ балокъ,

На 5-е. Въ разсужденіе способности и въ прекращеніе споровъ со сношеніемъ г-днъ Генералъ поручикъ Воронежскаго намѣстничества въ должности Генералъ губернатора Сенаторъ и кавалеръ Щербининъ, уступая войсковыя малороссійскія слободы Ямполь, съ хуторами Криволуцкими и

идушихъ въ рѣчку Шульгинку до вершины суходола, а оттоль, влѣво, чрезъ рѣчку Евсугъ до рѣчки Сухого Ковсуга¹⁾ и до устья балки Водяной, внизъ рѣчкою Сухимъ Ковсугомъ, до его устья, впадающаго въ рѣчку Ковсюгъ, значится на картѣ отъ Е до Е.

другія селенія съ землями на такомъ основаніи какъ городъ тотъ съ уѣздомъ къ Азовской губерніи причисленъ значится на картѣ подъ № 10 покрыто чернымъ грунтомъ 20,000; да въ спорѣ состояшія подъ № 11 17,000 десятинъ; вмѣсто того уступается Азовской губерніи казенная малороссійская слобода Мостки съ ея, по числу душъ, землями, а сверхъ того въ той же части отданные владѣльцамъ по указамъ Азовской губернской канцеляріи, заселена людьми со льготными годами дачи, за которыми всей той отмежеванной уже землѣ оставаться въ вѣчномъ и потомственномъ ихъ владѣніи, получа отъ Азовской Губернской канцеляріи твердительные планы и межевые книги, значится на картѣ подъ № 12 покрыто красною краскою 71500 десятинъ.

6. Отъ устья рѣчки Сухаго Ковсуга и отъ земель Воронежскаго намѣстничества, внизъ по рѣчкѣ Ковсугу до его устья, впадающаго въ рѣчку Евсугъ и внизъ по оной до его устья впадающаго въ рѣчку Сѣверный Донецъ, внизъ по Донцу до устья рѣч-

На 6-е. По сношенію съ войсковымъ Гражданскимъ Правленіемъ, по описаннымъ урочищамъ соглашеніе сдѣлано какъ изъ препровождаемхъ при семъ копій до того касательныхъ явствуетъ, кромѣ прибавляемыхъ нынѣ къ слободѣ Мельничной при рѣчкѣ Мусѣ 3000 десятинъ, коя заселена тамъ бывшимъ Таган-

¹⁾ Обѣ рѣчки Евсугъ и Ковсугъ — притоки Донца. Я. Н.

ки то балки Бѣлої оставля
изъ дачь Бахмутской провин
ціи для хлѣбонашества Луган
ской станицы по правой сто
ронѣ рѣчки Донца между Лу
ганскомъ и Бѣлою 3000 деся
тинъ земли вверхъ по Бѣлої
до правой вершины оной, а
оттоль по хребту и по кур
ганамъ на вершину балки то
буерака Попаснаго внизъ по
оной до его устья впадающа
го въ рѣку Каменку, по Ка
менкѣ вверхъ до ея вершины,
а оттоль по хребту на вер
шину буерака Мечетного и
тѣмъ буеракомъ внизъ до его
устья впадающаго въ рѣчку
Миусчикъ а потомъ черезъ
рѣчку Миусчукъ прямою чер
тою на вершину буерака Ми
кешина и тѣмъ буеракомъ
внизъ до его устья впадающа
го въ рѣчку Миусъ, вверхъ
Миусомъ до ея правой верши
ны и ближней балки Ольхо
вой, внизъ оною до ея устья
впадающаго въ рѣчку Була
вый Колодязь, и тою рѣчкою
внизъ до ея устья, впадаю
щаго въ рѣку Крынку, а от
толь вверхъ на гору по хреб
ту до вершины рѣчки Калмі
уса, оставляя всѣ вершины
балки буераки рѣчки Торца
въ дачахъ Азовской губерніи
и внизъ по рѣкѣ Калміусу до

рогскимъ камендантомъ Гене
ралъ Маіоромъ Дежердера
сомъ, при казенной мельницѣ
и тою землею до сего безспор
но владѣла, да и слободѣ
полковника Штерича, Ива
новкѣ, въ вершинѣ рѣчки
Крепной *)? и *Хрустальной*?
буерака 6000 десятинъ о коей
онъ Штеричъ, по даннымъ ко
мнѣ доношеніемъ объявляя,
что онъ и той слободы съ
поселяне, въ тѣхъ мѣстахъ
по принадлежности бывшей
Славносербіи, съ давнихъ вре
менъ, а по отводу Новорос
сійской губернской канцеляріи
1767 года владѣютъ роспаш
ною, сѣнокосною землею, про
ситъ о оставленіи оной за
нимъ отъ устья Мечетного
буерака, прямою линією на
правую вершину Камянки,
значитъ на картѣ подъ № 13.

*) Можно прочесть *Кревань*-
кой Я. Н.

ея устья, впадающаго въ Азовское море,—значится на картѣ отъ Е до А.

7. Оста(в)ляя прежнюю барьерную землю между рѣкѣ Калміуса въ дачахъ Войска Донскаго отъ устья рѣки Міуса, впадающаго въ Азовское море, вверхъ по лиману къ рѣкѣ Міуса, до устья Каменной балки, присоединя казенную водяную хлѣбную мельницу и поселянскую при оной слободу Мельничную, къ которой, по теченію рѣки Міуса слѣвой, а по склоненію балки Каменной справаи сторонѣ,—3000 десят. удобной земли, въ замѣну уступленной толикаго же числа къ Луганской станицѣ,—оставить въ Таганрогской округѣ отъ устья балки Камянки, вверхъ по оной, до ея вершины, а оттолъ прямою чертою на лѣвую вершину рѣки Самбека недалече отъ кургана Самбецкаго, состоящую и внизъ по оной до ея устья, впадающаго въ Азовское море, значится на картѣ отъ С до А.

8. Отъ устья рѣки Самбека по берегу Азовскаго моря до устья Міускаго лимана, значится на картѣ отъ Н до С.

9. Отъ устья рѣки Самбека преступя чрезъ дачи

На 7-е. Хотя по сношенію съ воинсковымъ Гражданскимъ Правленіемъ и не положено слободѣ Мельничко земли 3000 десятинъ, а только оставлено къ водяной мельницѣ, построеной при ней слободѣ и еще вновь и двухъ по сту двадцать, а всего триста шестьдесятъ десятинъ; но тогда, по повости губерніи, не только принадлежащей земли снять о точномъ положеніи того селенія прямого свѣдѣнія получить было невозможно, а потому если не опредѣлить той земли, то ту слободу въ 30-ти дворахъ состоящую на другое мѣсто перевести, да и казенная мельница будетъ за предѣлами границъ таганрогской округи.

На 8-е. Азовское море.

На 9-е. Леонтьевы, Дерезоватые и Глухіе съ при-

Донскаго войска, въ коихъ со стоящимъ лѣсомъ, называемымъ Леонтьевымъ, Дерезоватымъ и Глухимъ, съ прикосновенными къ нимъ буераками, балками и полянками быть въ вѣдомствѣ Азовской губерніи отъ устья рѣчки Темерника, прямою чертою по прежней границѣ Дмитріевской округѣ до рѣчки Мокраго *Салантыря* и вверхъ оныхъ до его вершины и оттоль прямо на устье рѣки Сухаго Несвитая, потомъ прямою чертою до вершины рѣчки *Кемерника* внизъ по оной до ея устья впадающаго въ рѣку Донъ, а оттоль чрезъ рѣку Донъ держатся положенныхъ крѣпостей святого Димитрія Ростовскаго границъ, оставляя, однакожъ, оба тамошніе острова въ дачахъ Азовской губерніи, прямою линіею чрезъ курганы Двухъ-Братьевъ, прямо до балки Батая и вверхъ по оной до ея вершины; потомъ на первую вершину балки Собачьего Хвоста и внизъ оною до ея устья, впадающаго въ рѣку Кагальникъ и вверхъ по Кагальнику до ея вершины, а оттоль прямою чертою на вершину рѣки Терновой и внизъ оною до крутого ея поворота; потомъ прямою ли-

косновенными къ нимъ буераками и балками и полянками отмежевать въ одну регулярную округу и оставить для довольствія вышедшимъ изъ Крыма христіанамъ грекамъ и армянамъ, поселившимся въ Мариупольскомъ и Таганрогскомъ уѣздахъ, тожъ и другимъ Азовской губерніи жителямъ, не заводя однакожъ, тамъ никакихъ селеній, а для охраненія тѣхъ лѣсовъ кочевать при оныхъ оставшимся въ Азовской губерніи отъ Дмитріевскаго Казачьего и присоединившихся къ нимъ отставнымъ изъ Чугуевскаго козацкаго полковъ въ двухъ стахъ кибиткахъ калмыкамъ.

нією на устьє рѣчки Малаго Егорлика, впадающаго въ рѣку Маничъ, значить на картѣ отъ F до K.

10. Отъ устья рѣчки Малаго Егорлика и отъ земель Войска Донскаго, вверхъ по рѣчкѣ Маничу до устья рѣчки Большаго Егорлика, вверхъ по оной до его вершины, значить на картѣ отъ K. до L.

11. Съ вершины рѣчки Большаго Егорлика и отъ земель Астраханской губерніи, прямою чертою на вершину рѣчки Эи, и чрезъ оную впередъ 1660 сажень, потомъ по надъ оною въ такомъ же разстояніи, оставляя всю ту рѣку Эю въ Азовской губерніи, до двухъ кургановъ, по конвенціи (конвенціи) 704 году явствуютъ и до Азовскаго моря значить на картѣ отъ L до M.

12. Отъ земель Кубанскихъ татаръ по берегу Азовскаго моря, чрезъ рѣку Эю и далѣе, не доходя устья протока? *Каланчи*, впадающаго въ Азовское море 50 сажень, значить на картѣ отъ M до N.

13. Отъ устья протока Каланчанскаго, отъ устья съ лѣвой стороны 50 сажень вверхъ, да надъ онымъ оставя

На 10-е. Принадлежащія остраханской губерніи земли состоятъ въ пустѣ.

На 11-е. По конвенціи 1704 году Кубанскихъ татаръ владѣніе.

На 12-е. Азовское море.

На 13-е. Хотя берегъ протока Каланчинскаго и уступается Войску Донскому, но на ономъ никакого селенія

весь тотъ протокъ для рыбныхъ ловель въ дачахъ Войска Донскаго съ берегомъ на 50 сажень до рѣчки Дону, гдѣ сей, протокъ отдѣленіе свое взялъ и вверхъ по Дону до устья рѣчки Темерника, со вмѣщеніемъ противъ крѣпости Азовской острова Каланчакскаго, тожъ Петровскаго, со всѣми прилежащими островами, оставляя рыбныя ловли въ Дону, между дачъ округи крѣпости Святаго Дмитрія обывателямъ той крѣпости, а отъ оныхъ обывателямъ той крѣпости, до истеченія отъ Дона протока Каланчакскаго и устья рѣчки Косуга, до того мѣста, по которое до сего пользовалось Донское Войско,—оному Войску значить на картѣ отъ N до F.

имъ не заводить и напугковъ не производить.

Рѣдкій и цѣнный документъ этотъ скопированъ нами въ 1889 году со старинной рукописи, обязательно сообщенной покойнымъ А. А. Скальковскимъ. Рукопись добыта въ архивахъ г. Екатеринослава, въ 1830 годахъ.

Я. Новицкій.

II.

Описаніе городовъ

Азовской губерніи ¹⁾).

г. Губернскій городъ Екатеринославъ начатъ строе-
ніемъ въ 1778 году; въ немъ церквей деревянныхъ четырьѣ:
россійская, греческая, рымско-католическая и армянская;
да сверхъ того въ Екатеринославѣ учреждены училища въ
коихъ обучаются дворянскія и разночинцевъ дѣти, также
и воспитывающіяся въ оныхъ на казенномъ коштѣ разнаго
званія изъ сиротъ юношество, Россійской Грамотѣ: читать
и писать, катихизису, нѣмецкому, французскому и турецко-
му языкамъ, ариѳметикѣ, Геометріи, исторіи, Географіи, ино-
странной и вакальной музыкѣ; Въ немъ купцовъ *двѣсти
сѣмьдесятъ сѣмь*, мѣщанъ и цѣховыхъ *Восьмь сотъ сѣмьде-
сятъ четыре*, разнаго званія жителей: *тысяча пятьдесятъ*.
Здесь собирается въ годъ четырьѣ ярмонки: 1-я—17 Марта въ
день Алексѣя Человѣка Божія, 2-я—Мая 9 въ день Чудо-
творца Николая, 3-я—Сентября 1-го въ день Семіона Столп-
ника, 4-я—Ноября 24 въ день Святыя Великомученицы Ека-
терины и продолжается дней по осьми и по двѣ недели
торги биваютъ по воскреснымъ днямъ, на коихъ собираетъ-
ся изъ крымскаго полуострова и изъ окрестныхъ мѣстъ
нарочито довольно народа и привозятъ всякіе товары, хлѣбъ
и разные продукты. Полагаются въ немъ по намѣстниче-
ству всѣ Городскіе и уѣздные суды. Сей городъ разстоя-
ніемъ отъ Санктпетербурга 1597, отъ Москвы 856, отъ го-
родовъ смѣжныхъ губерній: отъ Кременчуга 155, отъ Харь-
кова—176 ²⁾, отъ Воронѣжа 522, отъ Перекопа—190 верстѣ ³⁾).

¹⁾ Учреждена въ 1775 г., а въ 1783 г. вошла въ составъ Екате-
ринославскаго намѣстничества. Я. П.

²⁾ Разстояніе исчислено не вѣрно: до 220 в. Я. П.

³⁾ Около 300 в.

Въ округѣ онаго города состоитъ:

1-я *Крѣпость Богородицкая* иначе именуемая *Старо-Самарскій Ретранжаментъ*, построенная по повеленію Блаженныя и Вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго для защищенія отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, находится нынѣ въ соединеніи съ предмѣстьемъ Города Екатеринослава, ниже онаго по рѣкѣ Самарѣ при самомъ устьѣ. Рѣчки Крымки (?) на Высокомъ мѣстѣ ¹⁾.

2-е Мѣстечко *Новоселица* ²⁾ надъ рѣкою Самарью по теченію оной съ правой стороны на ровномъ и просторномъ мѣстѣ, Гдѣ была Паланка или судопроизводство прежде бывшихъ Запорожцевъ, а нынѣ тутъ полтавскаго пикетѣрнаго полку непремѣнная Штабъ квартира, въ немъ церквей деревянныхъ двѣ: приходская и полковая ярмонковъ бываетъ въ годъ три: 1-я Генваря 6-го въ день Богоявленія, 2-я въ Средопостную неделю, 3-я—Августа 6-го въ день Преображенія Господня. Разнаго званія жителей: *три тысячи шесть сотъ двенадцать*, здѣсь по способности полагается сего уѣзду Нижняя расправа, разстояніемъ отъ Екатеринослава въ 12 верстахъ.

3-е близъ онаго мѣстечка Новоселицы *Самарской Пустынно-Николаевскій* мужскій монастырь; въ немъ, церковь деревянная одна управляется оной начальникомъ содержитъ въ себѣ небольшое число монаховъ на иждивеніи монастырскихъ земель и подданныхъ къ оному принадлежащихъ.

4-е двѣ новозаведенные фабрики примѣръ—Маіора Фалѣева отъ Екатеринослава въ 25 верстахъ. 1-я кожевная, въ которой вырабатываются разные Аглицкіе кожи и пумбовые подошвы, 2-я Свѣчная, въ коей дѣлаются свѣчи добротою къ Волгодскимъ подходящіе.

5-е Отъ устья рѣки Самары начинаются днѣпровскіе пороги простираясь въ низъ по днѣпру даже докрѣпости Александровской по причинѣ коихъ судового ходу нѣтъ,

¹⁾ Описаніе касается Екатеринослава 1-го. Я. Н.

²⁾ Нынѣ уѣздный городъ Новомосковскъ, въ народѣ—Самарьгородъ. Я. Н.

кромѣ въ полуую воду барки и плоты проходятъ но и то съ трудностію и часто со урономъ, таковыхъ пороговъ считается десять и три заборы. 1-й *тарамской* ¹⁾, 2 *койдацкой*, занимъ забора *Волошинова* 3-й *Сурской*, 4-й *Лоханскій*, за нимъ *Стрѣлецкая* забора, 5 *Звонецкій*, 6 *Княгининецъ*, 7 самой *Ненасытецъ*, за нимъ *Воронова* забора, 8 *Вовнижской*, 9 *Будимской* и 10 *Волоской* ²⁾, кон исходя изъ крутизны береговъ и каменистыхъ хребтовъ горъ на подобіе плотинъ преграждаютъ рѣку, то возвышаясь мѣстами надъ водою фута въ четырьѣ и болѣе, то будучи мѣлко покрыты оною дѣлаютъ стремительное теченіе съ великимъ шумомъ, которой слышится за нѣсколько верствъ въ отдаленности и есть либѣ оныя очищены были, то бы свободно водянымъ путемъ въ низъ до Херсона и Чернаго моря и въ верхъ даже до самаго Екатеринослава разные суда проходить могли.

Въ городѣ Екатеринославѣ и во всемъ уѣздѣ онаго воздухъ благорастворенный, вода въ рѣкахъ и въ устроенныхъ колодцахъ сладка и здорова. Земля плодородна, но несовсѣмъ еще обработана. Сельскіе жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, въ рѣкахъ и озерахъ рыбы довольно, а особливо весною на Днѣпрѣ въ порогахъ ловятся осестры, стерляди и сазаны въ немаломъ количествѣ. Лѣсовъ по рѣкѣ Самарѣ и другихъ мѣстахъ небольшими буераками и кустарниками имѣется, но нынѣ разсадкою и посѣвомъ въ разведеніи по селеніямъ довольно усеѣхи видны.

II.

Уѣздный городъ Павлоградъ, начатой строеніемъ 1780 году, лежитъ на возвышенномъ, ровномъ и пространномъ мѣстѣ по теченію рѣки Волчей съ правой стороны, коя

¹⁾ Такого порога нѣтъ, но противъ с. Тарамского есть небольшіе заборы. Я. Н.

²⁾ Здѣсь неточность. Послѣ Будыльскаго (а не Будымскаго) по порядку слѣдуютъ пороги *Лишній*, противъ о-ва Кухарева; за Лишнимъ, въ 2-хъ верстахъ—довольно опасный для судоходства *Вильный*, *Гадючій* или *Вовчокъ*. Что касается Волоскаго, отмѣченнаго въ рукописи 10-мъ, то подъ такимъ именемъ нерѣдко называютъ Лоханскій порогъ у села Волоскаго. Я. Н.

впадаетъ въ рѣку Самарь при устьѣхъ рѣки Солоной. По онымъ рѣкамъ судового ходу никакого нѣтъ и впродъ быть по мелкости оныхъ не можетъ. Въ немъ церковь деревянная одна. Купцовъ 2, мѣщанъ 47, разнаго званія жителей 70. Ярмонковъ по новости еще нѣтъ. Здѣсь полагается уѣздное правленіе и прочіе судебныя мѣста разстояніемъ отъ Екатеринослава 118, отъ Бахмута 103, отъ Мариуполя —109, отъ крѣпости Александровской—112, отъ Бѣлевской —167 верстъ.

Въ округѣ онаго города:

Казенная слобода *Луганская* вновь поселенная съ 1779 году, гдѣ состоитъ Луганскаго пикиернаго полку Штабъ квартира. Въ ней ярмонки бывають въ годъ три: 1-я Марта 25, въ день Благовѣщенія; 2-я—въ Сошествіе Святаго Духа; 3-я—Октября 1-го, въ день Покрова Богородицы. Въ оной слободѣ считается поселянъ 1242. Въ городѣ Павлоградѣ и во всемъ уѣздѣ онаго воздухъ и въ рѣкахъ вода здорова. Земля плодородна, но по новости заселенія какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ селеній не довольно еще обработана. Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ мелкой обыкновенной довольно. Лѣсовъ, кромѣ малаго количества тернового, бузиноваго и чернокленника вовсе нѣтъ и доставляють для строенія изъ другихъ мѣстъ, а больше поселяне дѣлають мазанки оплетывая хворостомъ и обмазывая глиною. Отапливаются же соломою и камышемъ, выращивая притомъ разсадкою и посѣвомъ разнаго рода деревья. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, получая изъ того себѣ пропитаніе.

III.

Крѣпость *Александровская* начата строеніемъ 1771 г. ¹⁾ Уѣздный сего имени городъ лежитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, между рѣчками Сухою и Мокрою Московками, на возвышенномъ излохистомъ мѣстѣ къ рѣкѣ Днѣпру. Внизъ до Чернаго моря, а въ верхъ до Вольнаго порога судовой ходъ плотами и барками есть; а по прочищеніи пороговъ

¹⁾ Точнѣе—въ 1770.

до Екатеринослава и далѣе вверхъ быть можетъ. Въ укрѣпленномъ форштатѣ ¹⁾, при оной крѣпости церковъ фаферковая ²⁾ одна. Купцовъ 7, мѣщанъ 329, разнаго званія 41. Въ крѣпости, около которой земляное укрѣпленіе почти отдѣлано, каменнаго строенія домовъ 6, въ томъ числѣ съ фаферковымъ; фаферковаго 25, въ томъ числѣ 2 окладныхъ дерномъ; деревяннаго 6 домовъ. Ярмонки назначены въ городѣ четыре. 1-я Мая 15, въ день убіенія Димитрія царевича Московскаго, 2-я Юля 24, въ день мучениковъ Бориса и Глѣба, 3-я Октября 1-го въ день Покрова Богородицы, 4-я Ноября 23-го въ день благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго. Въ разсужденіе большой дороги, идущей изъ крымскаго полуострова, по которой промышленники идутъ съ солью и другими товарами, учреждена таможня, а за рѣкою Московкою карантинъ въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости. Здѣсь, по малости заселенія, полагается только нижній земскій судъ, уѣздное Казначейство и Магистратъ, а въ прочемъ судопроизводствѣ оному относится по способности въ Павлоградскій уѣздъ. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 81, Павлограда—112, отъ Перекопа—109 верстъ.

Въ округѣ онаго города:

Новая Днѣпровская линія, заведена въ 1771 году, начинаясь у Азовскаго моря отъ крѣпости *Петровской* чрезъ степь до крѣпости Александровской.

По оной линіи положены крѣпости:

- 1) Никитинская ³⁾,
- 2-я Григорьевская ⁴⁾,
- 3-я Кирилловская ⁵⁾,

¹⁾ Нынѣшній г. Александровскъ, основанный въ одно время съ крѣпостью, на мѣстѣ Миниховскаго ретранграмента. Я. Н.

²⁾ Имѣвшая двойныя стѣны, изъ ряда досокъ и ряда кирпичей Я. Н.

³⁾ Первая отъ Александровска крѣпость на р. Конкѣ, въ 30 верстѣ; отъ с. Камышевахи въ 3—4 в. Незначительная. Я. Н.

⁴⁾ Также на р. Конкѣ. Я. Н.

⁵⁾ На р. Маячкѣ, близъ истоковъ р. Конки въ с. Семеновкѣ. Село это извѣстно болѣе подъ именемъ Кирилловки. Земляные валы этой значительной крѣпости хорошо уцѣлѣли и по сіи дни. Я. Н.

4-я Алексѣевская 1),

5-я Захарьевская 2).

Изъ коихъ строеніемъ производится одна только Кирилловская, а прочія четыре велѣно главною командою впрелдъ до разсмотрѣнія оставить.

Въ крѣпостяхъ *Кирилловской, Никитинской и Захарьевской*, кромѣ комендантовъ и военно-служителей, для коихъ выстроены во оныхъ комендантской и для инженерныхъ чиновъ каменные дома, а для солдатъ каменные жъ казармы. Инаго званія жителей нѣтъ, а въ Григорьевской и Алексѣевской и никакихъ строеній не начато. Для вящаго укрѣпленія къ предосторожности въ потребныхъ случаяхъ поселяются сверхъ того по сей Линіи отставные солдаты, кои успѣвая и въ домостроительствѣ, будутъ служить всегда и надежные яко люди привыкшіе къ военнымъ дѣйствіямъ, защитою границы. Таковыхъ селеній заведено уже три: Конская, Жеребецъ и Камышеватая, надъ рѣчками тогожъ названія.

Въ городахъ и во всемъ уѣздѣ воздухъ умѣренной; лѣтомъ однако бываютъ большіе жары по причинѣ коихъ и вода иногда въ малыхъ рѣчкахъ портится, но въ большихъ рѣчкахъ и колодцахъ прѣсна и къ пропитанію годна. Рыбы, а особливо въ Днѣпрѣ ниже Александровской крѣпости, въ Великомъ Лугу и выше по порогамъ, какъ то: осятровъ, стерлядей, лещовъ, судаковъ, сазановъ, щукъ, сомовъ, сельдей и другой мелкой рыбы довольно; также въ озерахъ и въ рѣчкахъ: Конской, Мокрой Московкѣ, Кучугумовкѣ и Волчей бываетъ весною ловъ. Земля плодородна по большею частію наипаче по сторонамъ лежащимъ къ Днѣпру каменста и песчана. Известковаго и къ строенію годнаго камня по рѣчкамъ Кучугуму, Конской и Камышеватой есть цѣлыя горы, почему, при рѣчкѣ Кучугумкѣ и казенный заводъ для зженія извести построенъ, а по примѣчанію по рѣчкѣ Конской каменья и руды разныхъ ро-

1) и 2) Обѣ послѣднія крѣпости на р. Берды, составляющей границы уѣздовъ Александровскаго и Бердянскаго. Я. Н.

довъ найдутся могутъ. Лѣса, кромѣ отрастающаго вновь по истребленіи отъ проходящихъ прежде командъ на тысячу пятьсотъ десятинъ казеннаго больше нѣтъ, а находится по Днѣпру во владѣльческихъ дачахъ небольшіе лѣса и перелѣски. На построеніе можно получать полою водою Днѣпромъ. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, но большею частію въ промыслахъ за солью въ Крымъ и въ рыбной ловлѣ.

IV.

Уѣздный городъ Мариуполь построенъ въ 1780 году для поселенія выведенныхъ изъ Крыму грековъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ *Адамахи*, на берегу Азовскаго моря, по правой сторонѣ устья рѣки Кальміуса, по онымъ рѣкамъ кромѣ Азовскаго моря судоваго ходу нѣтъ. Въ немъ церквей двѣ: каменная одна, а другая деревянная. Домовъ каменныхъ 53, мазанокъ—20. Купцовъ 144; мѣщанъ—213, и цеховыхъ 1149. Гавани нѣтъ и сдѣлать нельзя по причинѣ мелкости при берегѣ воды. Большія суда становятся на якоряхъ не ближе 4-хъ верстъ, а близко можно подходить только плоскодонными судами, небольшой грузъ имѣющими. Ярмонковъ въ годъ бываетъ четыре: 1-я Апрѣля 23-го, въ день св. великомученника Георгія, 2-я Іюля 22-го, въ день святяя равноапостольныя Маріи Магдалины; 3-я Октября 1-го въ день Покрова Богородицы и 4-я въ день Чудотворца Николы (6 декабря).

Въ семь городѣ заведена для здѣланія черныхъ сафьяновъ фабрика. Здѣсь полагается только нижній земскій судъ и уѣздное Казначейство, въ разсужденіи, что для грековъ въ силу Высочайшей привеллегіи учрежденъ греческій судъ. Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 227, отъ Павлограда 109 отъ Таганрога—135 верстъ.

Въ округѣ онаго города.

1-я крѣпость *Петровская*, первая по Днѣпровской Линіи отъ Азовскаго моря, у берегу онаго моря, при устьѣ рѣки Берды. Начато строеніемъ 1770 году. Положеніе свое имѣетъ

на выгодномъ и пространномъ ровномъ мѣстѣ. Укрѣпленія оной земляныя и почти совсѣмъ отдѣльныя. Гавани нѣтъ, а укрѣпленъ берегъ морской сваями и по оному пристроена въ море на двенадцати сажняхъ, на сваяхъ же пристань, при концѣ коей фарватеръ воды не болѣе шести футовъ, и потому большія морскія суда по мелкости той глубины подходить не могутъ, исключая мореходныхъ лодокъ отъ двухъ и до трехъ сандъ грузъ поднимающихъ, большіе жъ сюда не ближе какъ на полторы и до двухъ верстъ на якоряхъ становятся. Здѣсь учреждена таможенная застава отсуда идетъ почта въ Крымскій полуостровъ и въ Керчь и Яниколь сухимъ путемъ, куда чрезъ Арабатскую стрѣлку 340 верстъ а моремъ до Ениколь—190 верстъ и въ хорошую погоду можно поспѣть въ 20 и 24 часа. Пакетъ-ботъ состоитъ при Еникельской пристани и частію приходитъ въ Петровскую и обратно отходитъ. Въ ней состоитъ Комендантъ съ Гарнизономъ. Разстояніемъ отъ Мариуполя 61 верста. Церковь фюферковая і каменная. Разнаго званія жителей 618. Морская вода горькосолоноватая, да и въ колодцахъ въ той крѣпости выритою не весьма прѣсная, но къ употребленію годная, а за крѣпостью въ колодезяхъ чистая и здоровая вода. А при томъ и воздухъ здоровый.

2-е. Крѣпости *Керчь* и *Еникаль* въ Крымскомъ полуостровѣ надъ Чернымъ моремъ. Положеніе свое имѣютъ—первая къ западу, на ровномъ, а вторая къ востоку на возвышенномъ мѣстахъ. Судовой корабельный ходъ и пристань есть, а впредь и въ разсужденіе выгоды сихъ мѣстъ, поелику совсѣхъ почти сторонъ окружены Чернымъ и Азовскимъ морями великое кораблеплаваніе быть можетъ.

Здѣсь нынѣ состоятъ Еникольская и Керченская таможенные заставы. Во оныхъ церквей двѣ. Оберъ комендантъ съ гарнизономъ и сверхъ того состоятъ тамъ съ перемѣною пѣхотныя полки и донскіе казачьи команды. Купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ „ „ „ (пропускъ) разнаго званія жителей 389. Разстояніемъ одна отъ другой 15, отъ Мариуполя сухимъ путемъ чрезъ Арабатскую стрѣлку 401

верста. Производятся тамо, особливо въ Ениколѣ нарочитые торги. Земля плодоносная, но безлѣсна и въ рыбныхъ ловляхъ весьма достаточна. Въ городѣ Мариуполѣ и во всемъ уѣздѣ кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ крѣпостей поселены выведенные изъ Крыма греки. Воздухъ здоровый. Вода хотя въ морѣ и въ рѣкахъ Кальміусѣ, на Домахѣ, при устьяхъ солоновата, недостатокъ сей съ излишкомъ награждается исходящею тутъ изъ камня ключевою водою, которой для жителей города Мариуполя изобильно, а въ прочихъ рѣкахъ и озерахъ довольно хороша и пріятна. На морскихъ косахъ здѣсь прежде бывали великіе рыбные ловли, а теперъ по склонности грековъ къ купечеству, хлѣбопашеству и разведенію виноградныхъ садовъ и фабрикъ, не съ такимъ успѣхомъ и одними только малороссіянами ловъ производится. Вся приморская сего города сторона весьма способна къ мореплаванію и весьма бы процвѣтала коммерціею, если бъ можно было для пристаней устья рѣкъ Кальміуса, а особливо при крѣпости Петровской рѣки Берды впадающихъ въ море очистить и исправить, но тому препятствуетъ ихъ мелководье, поелику нигдѣ глубже четырехъ футовъ, а при томъ съ моря замѣтываются устья оныхъ пескомъ такъ, что чрезъ оной какъ бы чрезъ сдѣланную плотину, особливо на Бердѣ, подлѣ самаго моря, на всякихъ повозкахъ переѣзжать можно; весною же, при водополье оныя промываются, но при спаденіи воды опять засыпаются. Земля плодоносна и по новости довольно открыла уже хлѣбопашество. Лѣсовъ вовсе нѣтъ и строеніе производится то привозимымъ изъ устья Самары лѣсомъ, то изъ камня, котораго тутъ достаточно.

V.

Уѣздный городъ *Таганрогъ*, прежде именовавшійся Троицкою крѣпостію, зачатъ строеніемъ въ 1706 году, по повѣлѣнію Государя Императора Петра Великаго. Стоитъ на высокомъ мѣстѣ, у берега Азовскаго моря. Сей городъ въ 1713 году раззоренъ и состоялъ въ баріерѣ 56 лѣтъ до 1769 году, въ которомъ опять возобновленъ и приведенъ

въ цвѣтущее состояніе. Въ немъ находится какъ для не большихъ военныхъ, такъ и для купеческихъ кораблей, приходящихъ изъ Константинополя и Архипелагскихъ острововъ. Гавань сія построена въ 1698 году для убѣжища заводившагося тогда на Дону флота; но по случаю Прутскаго мира была раззорена, а въ прошломъ 1770 году паки возобновлена на прежнемъ сваянномъ фундаментѣ; однако не совсѣмъ еще окончена, а только перебита сваями. Суда въ оную входятъ разнаго рода, какъ-то: корабли, шкуны, Моняки, Галіоты, Боты и другія. Глубина моря по сторонамъ нарочито довольна, а въ самой гавани и на рейдѣ нѣсколько мелковата, по причинѣ портоваго мѣста. Состоитъ въ немъ таможенка, Баржа и при оной довольное число пангаутовъ. Въ крѣпости церковь на время сдѣлали деревянная 1, и заложена каменная. Домовъ казенныхъ, которые всѣ сдѣланы фаферковые изъ зженаго кирпича достаточно и нѣсколько партикулярныхъ деревянныхъ, а въ форштатѣ, въ коемъ домовъ до 300 по большей части деревянные. Строится греческая церковь. Комендантъ съ тремя Гарнизонными баталіонами. Адмиралтейство, Портовая Контора и немалое число разныхъ чиновъ морскихъ служителей, купцовъ 55, мѣщанъ 108 и цеховыхъ 9. Разнаго званія жителей 108. Ярмонковъ бываетъ въ годъ три: 1-я Мая 9 въ день Чудотворца Николая, 2-я Августа 15 въ день успѣнія Богородицы, 3-я Ноября 8-го въ день Архистратига Михаила и продолжается дней по дѣсяти и болѣе. Здѣсь заведены: партикулярные турецкой парчи фабрика и канатинной заводъ. Въ семъ городѣ полагается уѣздное Правленіе и всѣ того уѣзда судебные мѣста. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 344, отъ Бахмута 206, отъ крѣпости св. Дмитрія¹⁾ 70, до Керчи и Ениколя моремъ—200, сухимъ путемъ—385 верствъ.

Въ округѣ города.

1-я. Прежде проведенная съ сухаго пути для защищенія отъ набѣговъ татарскихъ *Линія*, начиная отъ Азовскаго

¹⁾ Нынѣ Ростовъ на Дону. Я. Н.

моря, простирается до Миусскаго лиману, впадающаго въ оное море. По сей линіи устроены были редуты и небольшіе крѣпостцы три: 1-я *Черпаха*, при самомъ морѣ, 2-я—*Павловская* и 3-я *Семеновская*, лежащая при устьѣ помянутаго лимана.

2-я. Расположенъ *греческій пѣхотный* полкъ, котораго Штабъ квартира на время въ форштатѣ города Таганрога.

3-я. Крѣпость *Святаго Димитрія Ростовскаго*, построена въ 1761 году на возвышенномъ мѣстѣ, по правому берегу рѣки Дона. По оной вверхъ и внизъ нагруженныя барки и не большіе суда. Ходъ имѣютъ. Въ ней церковей деревянныхъ шесть; Купцовъ—131, мѣщанъ—154, цеховыхъ—7, разнаго званія жителей—419. При оной состоитъ кожевнoй купеческой заводъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости заложена корабельная верфь, гдѣ строятся нынѣ фрегаты. Въ крѣпости находится оберъ комендантъ съ тремя гарнизонными баталіонами. Разстояніемъ отъ Екатеринослава—432, Таганрога—70, отъ Армянскаго города Нахичевани—2 версты.

4. *Азовъ* на берегу рѣки Дона, близъ устья по теченію оной съ лѣвой стороны на гористомъ мѣстѣ, построенъ за нѣсколько лѣтъ до рождества Христова греками и назывался *Танаисъ*; потомъ въ 1637 году взятъ донскими казаками, а въ 1696 Государемъ Петромъ Великимъ. Но въ 1709 раззоренъ, а въ 1769 годахъ и паки возобновленъ. Изъ рѣки Дона и въ оную изъ моря судовой ходъ производится по Кутеремскому протоку, а самъ Донъ нѣсколько ниже Азова Каланчинскаго и другіе протоки перебиты широтованными сваями, уповательно во времена Блаженной и вѣчно славы достойной памяти Государя Императора Петра Великаго для воспрепятствованія судоваго по онымъ же хода и тѣмъ обращенія большаго количества водъ въ Кутеремской протокъ. Въ немъ церковей три: Каменная одна, деревянныхъ двѣ. Купцовъ 201, мѣщанъ 52, цеховыхъ 12, разнаго званія жителей 9. Въ Крѣпости Азовской живетъ комендантъ съ тремя гарнизонными баталіонами, разстояніемъ оной отъ крѣпости св. Димитрія 31. Сей городъ

остається приписнымъ по избраніи выгиднѣйшаго предъ нимъ мѣста для уѣзднаго правленія въ Таганрогѣ, близъ онаго. Въ урочищѣ Рогожкиномъ строятся для вытаскиванія изъ воды новоизобрѣтеннаго роду кораблей эленги¹⁾, а чрезъ Донъ перевозъ на паромахъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ напредъ сего были извѣстныя куреція каланчи, кои, до окончанія раззорены.

5. Армянскій городъ *Нахичевань* построенъ въ 1780 году на высококомъ мѣстѣ, по теченію рѣки Дона съ правой стороны, между протокомъ оной впадающимъ въ Азовское море. Сей городъ и Дистриктъ²⁾ онаго населенъ выведенными изъ Крыму армянами. Въ немъ церквей новостроенныхъ двѣ, лавокъ каменныхъ, черепицею крытыхъ 180, заводовъ 9: сафьянныхъ 4, красильной бумажныхъ вещей 1, шелковыхъ турецкой фабрики 2 и мастеровыхъ домовъ 2. Купеческихъ и мѣщанскихъ домовъ каморныя 337, мазанокъ 23, деревянныхъ 1688. Купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ 1040. Разстояніемъ оной отъ Черкаска 28, отъ крѣпости св. Димитрія—2 версты. Въ немъ изъ армянъ разныхъ жителей 4121.

6. Рѣка Донъ изливаясь устьемъ своимъ въ Азовское море, предъ впаденіемъ въ оное имѣетъ 12 гирлъ или протоковъ, изъ коихъ 1-й называется *Запертое*, 3-й *Каланча*, 4-й *Егурга*, 7-й *Пяткорьконъ*, 11-й *Терновое* и 12-й *Донецкое*, а прочіе безымянны.

Въ городѣ Таганрогѣ и уѣздѣ онаго воздухъ большею частію здоровой. Сей приморской уѣздъ вмѣщаетъ въ себѣ большія и частыя судоходныя рѣки, какъ-то: Донъ, Миусъ, Самбекъ, Кагальникъ гдѣ учреждена и таможня, Азя, Егарлыкъ и Манычъ, служащія границею отъ Кубанской стороны, отъ Астраханской губерніи и Донскаго войска. Въ оныхъ рѣкахъ исключая Маныча вода прѣсная и употребленію годная, особливо при армянскихъ селеніяхъ и при крѣпости св. Димитрія Ростовскаго находятся источ-

1) Наклонные помосты для спусканія суденъ въ воду. Я. Н.

2) Округъ. Я. Н.

ники, истекающіе изъ камней и довольствующіе жителей безъ всякаго недостатка. Рыба въ рѣкахъ и озерахъ ловится: осетры, севрюга, стерляди, лещи, сельди и другая. Земли къ хлѣбопашеству удобной пространство великое. Лѣсовъ казенныхъ на Большой Черепакѣ дубовой длиною въ полверсты, а шириною сажень во сто, посѣянной въ 1769 году, которой современемъ можетъ быть годенъ и для корабельнаго строенія, да по Міусу имѣется не много, но на строеніе получается изъ преплавливаемой рѣкою Дономъ изъ Волги и Донскихъ станицъ и продается не малою цѣною, а при томъ изъ лежащихъ по Міусу Леонтьевыхъ Глухихъ и Дерезоватыхъ буераковъ. Купечество и коммерція возстановляются отменно и современемъ весьма процвѣтутъ и прійдутъ въ наилучшее состояніе, въ разсужденіи выгоды и способности къ тому.

VI.

Уѣздный городъ *Бахмутъ* лежитъ между двумя горами на низкомъ мѣстѣ при рѣкѣ Бахмутѣ, по обѣимъ сторонамъ оной, коя впадаетъ въ рѣку Сѣверный Донецъ. Близъ города протекаетъ еще рѣчка Ближнія Ступки. По онымъ рѣкамъ судового ходу нѣтъ и быть по причинѣ мелкости ихъ не можетъ. Въ немъ церквей четыре; каменная одна, а деревянныхъ три. Купцовъ 163, мѣщанъ 138, цеховыхъ 21, разнаго званія жителей—1437. Ярмонки бываютъ въ годъ четыре: 1-я Февраля 2-го, въ день Срѣтенія Господня, 2-я Юня 29 въ день апостоловъ Петра и Павла, 3-я Сентября 8 въ день Рождества Богородицы, 4-я—Ноября 24 въ день Великомученицы Екатерины и продолжаются дней по пяти. Въ семъ городѣ находятся соляные заводы, найденные въ 1701 году. Таковыхъ соляныхъ источниковъ изъ коихъ вываривалась соль суть два, но сія варка соли если положить въ цѣну истребляемой на нея лѣсъ и проч. расходы, приносить больше казнѣ убытка нежели прибыли. Да и воздухъ отъ растворенія источниковъ въ лѣтнее время бываетъ сгущенъ, противнаго запаха и нездоровъ. Здѣсь полагается уѣздное Правленіе. Разстояніемъ оной

отъ Екатеринослава 221, отъ Таганрога—191, отъ Павлограда—109, отъ Тору—40 версть.

Въ округѣ онаго города.

1, Близъ города Бахмута находятся мѣловыя, алебастровыя, аспидныя, точильнаго и другихъ камней горы, въ которыхъ уповательно быть и металламъ, а мѣстами въ немаломъ количествѣ сыскивается подобное некастельскому уголье, но не созрѣлое, а особая черная жирная земля, которая горитъ и обращается въ пеплъ и въ краску вмѣсто голландской сажи употребляется, а иногда вымывается при дождяхъ изъ горъ и такъ называемой черной хрусталь, по большой части мелкой но подобной ошлифованному, чистой и весьма прозрачной.

2, Въ семь уѣздѣ состоятъ поселенные Волосской илирической и частію славянскій Гусарскіе полки, коихъ Штабъ квартиры расположены: Волоссакаго—въ селѣ *Нижнемъ*, состоящемъ надъ рѣкою Донцомъ, при устьѣ рѣчки Беленькой, Илирическаго, въ слободѣ *Жельзной*, надъ рѣкою Кривымъ Торцомъ. Въ городѣ Бахмутѣ воздухъ посредственной, а вода солоновата; въ уѣздахъ же онаго воздухъ и вода въ рѣкахъ и озерахъ здоровы и хороши. Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ довольно. Земля плодородна и большею частію обработанна. Лѣсовъ достаточно да и болѣе бы было, но оныя истреблены происходившею въ Бахмутѣ варкою соли. Жители упражняются: въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и торговлѣ, получая достаточную отъ сихъ упражненій прибыль.

VII.

Уѣздный городъ Тавръ (Горъ) положеніе на низкомъ ровномъ мѣстѣ, построены (въ 1684) по лѣвой сторонѣ рѣчки Сухаго Торца, которой впадаетъ въ рѣку Сѣверной Донецъ. По оной судового ходу нѣтъ и быть не можетъ. Въ немъ церквей три: каменная 1 и деревянныхъ 2. Купцовъ 15, мѣщанъ 3, разнаго званія жителей 1579. Ярмонковъ бываетъ въ годъ 4. 1-я въ Оомину недѣлю, 2-я въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 3-я Сентября 20 въ день Великому-

ченника Евстафія, 4-я въ день входа въ Храмъ Богородицы, Ноября 21 продолжаютъ дней по четыре. Здѣсь состоятъ соляные заводы, на коихъ изъ находящихся пяти колодцевъ соль вываривалась. Въ немъ полагается Уѣздное Правленіе съ прочими судами, кромѣ Нижней Расправы, которая на два уѣзда—Бахмутскій и Торскій—въ Бахмутѣ положена. Разстояніемъ оной отъ Екатеринослава 261, отъ Изюма 47, отъ Бахмута 40, отъ Павлограда 100, отъ крѣпости Бѣлевской 176 верстъ.

Въ округѣ онаго города.

1. Мѣстечко Мояки, бывшее при состояніи своемъ подъ вѣдомствомъ Харьковской губерніи провинціальнымъ городомъ. Лежитъ при рѣчкѣ Сѣверномъ Донцѣ, по теченію онаго съ правой стороны, между двумя мѣловыми горами, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ. Заселено оное въ 1801 году) по указу Государя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Въ немъ церковь деревянная одна. Ярмонка бываетъ въ годъ одна Октября 1-го въ день Покрова Богородицы. Сіе мѣстечко положеніемъ своимъ весьма выгодное и достаточное водою и строильнымъ, близъ лежащимъ лѣсомъ.

Въ городѣ Гору воздухъ, по причинѣ низменности и солончатыхъ болотъ гнилой. Вода въ рѣчкахъ прѣсная, а въ озерахъ соленая. Въ округѣ же онаго воздухъ нарочито здоровой, вода въ рѣчкахъ и озерахъ довольно хороша, рыбы много, земля плодородна. Мѣстами есть тамъ мѣловыя горы и алебастръ. Имѣются лѣса: казеннаго Мояцнаго засѣва, Черкасской лѣсъ, да и малыхъ баераковъ состоитъ довольно число. Жители, въ разсужденіи пространныхъ здѣшнихъ степныхъ мѣстъ, больше обращаются въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ.

VIII.

Уѣздный городъ *Константиноградъ* именуется нынѣ крѣпость Бѣлевская, построена 1731 года на возвышенномъ, ровномъ и пространномъ мѣстѣ, надъ рѣкою Берестовою, по теченію оной съ правой стороны, которая впадаетъ въ

рѣку Орель. По Берестовой судового ходу нѣтъ и быть не можетъ. Въ немъ церквей двѣ: каменная одна и деревянная одна. Купцовъ 132, мѣщанъ—83, цеховыхъ—25, разнаго званія жителей—66. Ярмонки бывають въ годъ три: 1-я Февраля 2-го, въ день Срѣтенія Господня, 2-я Юня 29-го въ день рожденія Богородицы и продолжаются дней по четыре и болѣе. Тутъ состоятъ фруктовой и тутовыхъ деревъ садъ и Шелковой заводъ—казенные. Здѣсь полагается Уѣздное Правленіе со всѣми уѣздными мѣстами, исключая только нижнюю расправу. Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 88, отъ Тору 176 верстъ.

Въ округѣ онаго города.

1. Старая *Украинская Линія*, начинающаяся отъ рѣки Днѣпра и простирающаяся по рѣкамъ—Орели и Берестовой до р. Донца, разстояніемъ на 240 верстъ. Устроена она въ 1731 году. По ней многія состояли крѣпости, но нынѣ оныя по ненадобности оставлены.

2. Въ однодворческомъ селѣ *Мъловомъ* находится мѣловая гора; въ ней мѣлъ такой, коимъ писать можно. Да сверхъ того въ 15 верстахъ по берегамъ рѣчки Чепеля есть каменя дикіе, съ коихъ тамошніе жители выдѣлываютъ ручные жернова.

3. Мѣстечко *Новые Водолаги* надъ рѣчку Водолажною. Положеніе онаго на ровномъ пространномъ и приятномъ мѣстѣ, между двумя горами. Въ немъ церквей деревянныхъ четыре; разнаго званія жителей 6505. Ярмонки бывають въ годъ четыре: 1-я на Крестопоклонной недѣлѣ Великаго поста, 2-я на Вознесеніе Господне, 3-я Юля 20 въ день пророка Іліи, 4-я въ день Ноября 8-го Архистратига Михаила и продолжаются дней по восьми и болѣе, а по воскреснымъ днямъ торги, на кои съѣзжаются изъ окольныхъ мѣстъ много народа. Тутъ находится изрядный шелковый заводъ и дѣлается шелкъ, коштомъ и трудами жителей. Сверхъ того на иждивеніи тамошнихъ обывателей заведено училище, въ которомъ священническіе дѣти обучаются латинскому языку до риторическаго класса, а также

ариѳметикѣ, російской грамматикѣ, правописанію и катехизису, по способности въ разсужденіи середины между казенными того уѣзда селеніями. Полагается здѣсь нижняя расправа. Разстояніемъ оное отъ Константинограда 46, отъ Екатеринослава 134 версты.

Въ Городѣ Константиноградѣ и во всемъ уѣздѣ онаго которой весьма населенъ малороссіянами и однодворцами, воздухъ благорастворенной, вода сладка и здорова, въ рѣкахъ и озерахъ довольно разнаго рода рыбы. Казенный лѣсъ, называемой Гомольскимъ къ строенію способной, да и въ другихъ мѣстахъ находятся небольшіе боераки и особливо при мѣстечкѣ Водолагахъ разведены тутовья деревья, овощный садъ и вокругъ имѣются небольшіе лѣса. Земля плодородна и къ хлѣбопашеству удобна. Жители отъ промысловъ хлѣбопашества и скотоводства снискиваютъ довольное пропитаніе.

IX.

Уѣздный городъ *Царичанка* построенъ 1604 году надъ рѣкою Орелью, по теченію оной съ правой стороны, впадающею въ 30 верстахъ въ рѣку Днѣпръ. Сверхъ того протекаютъ при ономъ рѣчки Царичанка и Прядивка. Положеніе свое имѣетъ на высокомъ и просторномъ мѣстѣ. Судоваго ходу нѣтъ и быть не можетъ по причинѣ устроенныхъ по Орели мельничныхъ плотинъ. Въ немъ церквей деревянныхъ четыре. Купцовъ 8, мѣщанъ 32, цеховыхъ 24, разнаго званія жителей 1590. Ярмонка бываетъ въ годъ одна Юня 24-го, въ день рождества Юанна Предтечи и продолжается недѣли три и больше. Въ семъ городѣ полагается Уѣздное Правленіе съ прочими судебными мѣстами. Разстояніемъ отъ Екатеринослава (1-го) 60, отъ Кременчуга—95, отъ Полтавы—70, отъ Константинограда—120 версты.

Въ округѣ онаго города.

1. Мѣстечко *Нехвороща*, населенное въ 1764 году при рѣкѣ Орель, по теченію оной съ правой стороны на ровномъ просторномъ мѣстѣ. Въ немъ церквей деревянныхъ три. Разнаго званія жителей—1369. Ярмонковъ бываетъ въ

годъ три: 1-я, Марта 25-го въ день Благовѣщенія, 2-я Августа 6-го въ день Преображенія, 3-я Ноября 8-го въ день Архистратига Михаила. Здѣсь состоитъ Екатеринославскаго пикинернаго полку Штабъ квартира.

2. *Нехворощинскій* мужскій монастырь, подъ управленіемъ игумена съ небольшимъ числомъ монаховъ. Доходы оной получаетъ съ земли и подданныхъ къ тому принадлежащихъ.

3. Мѣстечко *Китай-городъ*, населенное въ 1677 г. надъ рѣкою Орелью; по теченію съ правой стороны. Въ немъ церквей четыре: каменныхъ три и деревянная одна. Разнаго званія жителей большею-же частію государственныхъ военныхъ поселанъ—1367. Ярмонковъ бываетъ въ годъ двѣ: 1-я Августа 1-го въ день мучен. Маккавей, 2-я Октября 26-го въ день Великомученника Димитрія.

4. Мѣстечко *Орликъ* при устьѣ рѣки Орели надъ рѣкою Днѣпромъ. Начато строеніемъ 1769 году. Въ немъ церквей деревянныхъ четыре. Ярмонки бываютъ въ годъ двѣ: 1-я Января 17-го въ день преподобн. Антонія, 2-я Ноября 14-го, въ день апост. Филиппа. Сюда приплываются сверху рѣкою Днѣпромъ лѣса.

Въ городѣ и въ уѣздѣ онаго воздухъ здоровый, земля плодородна и нѣсколько обработана, вода сладка и годна; въ рѣкахъ и озерахъ рыбы мелкой изобильно; лѣса и перелѣски по мѣстамъ состоятъ, но на строеніе получается приплываемой рѣкою Днѣпромъ изъ мѣстечка Орлика, отстоящаго въ 30 верстахъ отъ Царичанки. Овощныхъ садовъ довольно. Поселяне занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и промыслами, получая изъ онаго нарочитые прибитки.

Изъясненіе о всей вообще губерніи.

Азовская губернія, содержащая въ себѣ по нынѣшнему положенію описанные 9 уѣздовъ лежитъ между 47—49 сѣверной широты и 54—61 градус. долготы, въ умѣренномъ, больше тепломъ, нарочито здоровомъ климатѣ. Сія страна подвержена бывши издревле разнымъ перемѣнамъ и

такъ сказать служившая свѣту театромъ заключеній и раззоренія, нынѣ въ мирное и благополучнѣйшее царствованіе Великія Екатерины приведена въ безопаснѣйшее и цвѣтущее состояніе. Новая *Днѣпровская линія* закрываетъ границу; поселенные три гусарскихъ, три пикинерныхъ и греческій пѣхотной полки, кромѣ расположенныхъ по крѣпостямъ гарнизоновъ и казачьихъ полковъ всегдашнимъ сей губерніи, въ случаяхъ противныхъ, служатъ защищеніемъ и преградою отъ насильства. Обширное пространство плодovitыхъ и тучныхъ земель, которыя прежде бывшими *запорожцами* оставлены были въ небреженіи непонятно воздѣлывается. Помѣщики, взявши дикопорозжія дачи, обрабатываютъ оныя прилежно и населяютъ людьми. Да и казенные поселяне съ довольнымъ раченіемъ трудятся въ земледѣліи, ощущая очевидно труды свои сугубо награждаемые. Качество земли производитъ всякаго рода хлѣбъ: рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, просо, ленъ, конопель и проч. Изъ огородныхъ овощей: арбузы отменно сладкіе и великіе, красныя и бѣлыя дыни, разные огурцы, земляные яблоки, чеснокъ, лукъ, свеклу, петрушку и многія другія. Въ нѣдрахъ ея находятся алебастръ, мѣлъ пишущій и мѣлъ годной къ зженію извести, глина для дѣланія кирпича, дикіе камни въ теску къ строенію и въ зженію извести способные, какъ то изъ оныхъ поселенные греки и армяне дѣлаютъ для себя дома, а чаятельно что и другаго рода камни и руды сыскаются могутъ, если бы къ тому употребить надлежащія мѣры. Въ разсужденіи пространныхъ степныхъ мѣстъ великое заведено скотоводство; лошадиные, рогатаго скота и овечьи заводы суть главнѣйшимъ предметомъ зажиточнѣйшимъ къ полученію изряднаго прибытка; скотоводство здѣсь содержать тѣмъ удобнѣе, что скотъ, особливо рогатый и лошади почти чрезъ цѣлую зиму, исключая развѣ мѣсяца полтора, а покрайней мѣрѣ два—Декабрь и Генварь, могутъ себѣ въ полѣ сыскивать пасьбу. Знатнѣйшія рѣчки суть: Днѣпръ, Донъ, Сѣверный Донецъ, Эя, Самара, Кальміусъ, Волчья, Орель и рѣчки: Берды, Конская, Кагальникъ, Торець, Берестовая, Кильчень, Ниж-

няя и Верхняя Терсы, Янчуль, Гайчуль и друг. небольшія рѣчки, протоки и озера. Въ оныхъ рѣкахъ и озерахъ вода сладка здорова и къ продовольствію жителей служащая. Рыбы находится изобильно разнаго рода, а именно: бѣлуга, осетры, севрюга, стерляди, сомы, сазаны, лещи, подлещики, судаки, бѣлизна, язы, марина, окуни, плотва, ерши и проч. и промышленниками ловится довольно. Въ лѣсахъ хотя недостатокъ однако во отвращеніе онаго выращиваются нынѣ посѣвомъ и разсадкою разные деревья: дубъ, кленъ, вязъ, береза, ольха, липа, чернокленъ, берестъ, ветка, тополь, осина, орѣшникъ и лознякъ. Сверхъ того разводятъ фруктовые сады, виноградъ, тутовья дерева и волоскіе орѣхи; въ разведеніи же виноградовъ вывезенные изъ Крыму греки и армяне по склонности ихъ къ знанію въ томъ подають не малую надежду. Въ близъ лежащихъ къ старой Украинской линіи по рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ и прикосновенныхъ къ Донскому Войску уѣздахъ, состоятъ показанные казенные лѣса, изъ коихъ жители на разные надобности и отапливаніе пользуются валежникомъ, а въ степныхъ отапливаются соломой и камышемъ, коего по рѣкамъ, и озерамъ довольно количество, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кизякомъ. Звѣри въ лѣсахъ и по степяхъ водятся: медвѣди, волки, чакалки (малородъ волковъ), дикія козы, кабаны, зайцы, лисицы, барсуки, кролики, суслики, сурки, хомяки, кроты и горностаи. Изъ дикихъ птицъ: орлы, дрофы, фазаны, журавли большіе и малые, тетерви, стрепеты, коростели, куропатки, перепелки, жаворонки, лебеди, бобы, чапли, аисты, гуси, утки, кулики, грачи, гагары, куры водяныя, коршуны, ястреби и другіе роды вышеизъясненные. По городамъ и мѣстечкамъ ярмонки можно раздѣлить на средственныя и малыя. Въ числѣ первыхъ полагаются въ Екатеринославѣ двѣ: Никольская и Семеновская; въ Таганрогѣ три (не обозначено); въ Водолагахъ Вознесенская и Ильинская и въ Царичанкѣ одна, а прочія послѣднія, да кромѣ того по другимъ помѣщичьимъ слободамъ отправляются небольшія ярмонки и бываютъ знатные торги, на оныя съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ: изъ турецкой

области, изъ Константинополя и архипелагскихъ острововъ, Крымскаго полуострова, Черкаска и Донскихъ станицъ, изъ Харьковскаго намѣстничества, изъ Полтавы и другихъ мѣсть Новороссійской губерніи и привозятъ товары красныя, разныя парчевыя и шелковыя матеріи, аглицкія и другія сукна, ситцы, полуситцы, китайки, набойки, полотна голландскія и проч. Серебрянныя, золотыя и алмазныя вещи, также юфты сафьяны, кожи, желѣзо, мѣдную, оловянную, хрустальную и стеклянную посуду; сѣрые крымскіе и черныя смушки, шерсть, пеньку, ленъ, разнаго рода хлѣбъ, сало, рыбу, деготь. Главнѣйшая же торговля состоитъ изъ рогатаго скота, лошадей и овецъ, что все умѣренною и не дорогою цѣною продается. Купечество и коммерція отмѣнно возстановляется, къ Таганрогскому порту приходятъ корабли съ разными бѣломорскими, а иногда невремежскими (норвежскими?) винами, доставляя при томъ: изюмъ, финики, винныя ягоды, рожки, инбирь, кофе, миндальные турецкіе и волоскіе орѣхи, лимонный сокъ, лимоны, померанцы, апельсины, деревянное масло, маслины, ладонъ, смирну, сарачинское пшено, турецкій табакъ и турецкія мѣховыя и бумажныя матеріи. Отсюда отпускаются б. ч. желѣзо, икра, масло коровье, сало, пенька, кожа и другія позволенные товары. Но гораздо больше можно бы привлечь купечество и несравненно въ большемъ количествѣ приходило бы кораблей и проч. суденъ въ Таганрогъ, если бы или въ ономъ заведенъ былъ для купечества банкъ или бы пошлина съ товаровъ въ таможни взымаема была при продажѣ товаровъ, ибо купечествуяще не имѣя чѣмъ вдругъ половинной части пошлинъ заплатить, принуждены часто бываютъ либо плотить двойные проценты, занимая деньги или сбивая товаръ безцѣнно, что и оставляетъ охоту отъ купечествованія, а всего бы удобнѣе если бы въ ономъ городѣ портофранко, а въ 10 верстахъ на прежней линіи, о которой при описаніи города Таганрога упомянуто учредить таможню чрезъ что бы купечество весьма охотно туда пріѣзжало и иностранные купцы переселились во многомъ числѣ въ сіе мѣсто, а казна едва либо отъ того еще прибытку не полу-

чала, поелику въ той на линіи учреждены таможи, соби-
ралась бы узаконенная пошлина съ везомыхъ изъ за моря
внутрь Россіи, да и изъ оной къ Таганрогскому порту то-
варовъ бездоимочно, а хотя бы и оставались внутри го-
рода Таганрога привозимые изъ за моря товары безпош-
линными, но то количество весьма не великое, кое бы су-
губо награждалось весьма умножительнымъ привозомъ то-
варовъ и издержками на содержаніе и пропитаніе приѣз-
жающихъ кораблями въ Таганрогъ, а оттоль все бы обра-
щалось въ казну соразмѣрно обогащенію тамошняго купе-
чества и мѣщанства. Касательно до склонности и правовъ
здѣшнихъ жителей, оныя въ разсужденіи разнаго сорта
людей также различны: изъ россійскихъ однодворцы и
крестьяне больше склонны къ хлѣбопашеству и въ земле-
дѣліи трудолюбивы; малороссіяне упражнясь въ томъ же,
наклонѣе къ скотоводству и домостроительству; армяне въ
купечествѣ и промыслахъ отличаются; греки въ разныхъ
мастерствахъ, въ разведеніи садовъ и виноградовъ и въ
хлѣбопашествѣ. Вообще всѣ жители добраго духа, муже-
ственны и дѣйствіямъ военнымъ склонны.

Настоящее „описаніе городовъ“ бывшей Азовской гу-
берніи также скопировано въ 1889 году съ рукописи, сооб-
щенной А. А. Скальковскимъ. Подлинная рукопись обрѣ-
тена въ Екатеринославскихъ архивахъ и напечатана *Н.
Мурзакевичемъ* въ III т. „Записокъ Одесскаго Общества
Исторіи и Древностей“ за 1852 годъ. Томъ этотъ, какъ и
всѣ первые томы „Записокъ“ составляетъ большую библи-
ографическую рѣдкость.

Яковъ Новицкій.

Александровскъ, 26 мая 1904 года.

Земское запорожье

КОРЕНЬ ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНЫ.

Мы лучше всего уяснимъ характеръ современной Екатеринославской „земли“, если обратимъ вниманіе на коренныхъ жителей этой территоріи.

Область, изъ которой образовали въ концѣ 18-го вѣка Екатеринославскую губернію—самая молодая изъ русскихъ колоній. Еще въ первую половину 16 вѣка она была „дикимъ полемъ“ и широкой дорогой для набѣговъ татарскихъ орды. Со второй половины вѣка началась сюда *запорожская колонизація*, и дикое поле стало областью Запорожья, земель запорожскихъ казаковъ. Въ 1533 году Остапъ Дашкевичъ, староста польскаго королевства, но украинскій патриотъ, задумалъ постройку крѣпостей на Днѣпровскихъ островахъ, для защиты Украины отъ набѣговъ татаръ, но черезъ два года умеръ, и это дѣло началъ преемникъ Дашкевича по черкасскому и каневскому старостству, кн. Дмит. Вишневецкій, который и построилъ крѣпость на островѣ Хортицѣ. Люблинская унія 1569 г. соединила Польшу и Литву въ одно государство и положила начало тяжелому порядку въ Украинѣ: распространенію польскаго помѣщичьяго землевладѣнія и закрѣпощенію крестьянъ. Тогда изъ разнаго рода бѣглецовъ стало сформировываться низовое Днѣпровское казачество, и началась запорожская колонизація нижняго Приднѣпровья. Въ 80-хъ годахъ 16 вѣка уже возникла Запорожская Сѣчь.

Историческое значеніе этой замѣчательной государственной общины было крупно. Запорожье заслонило

Украину отъ татарскихъ набѣговъ, ослабило крымскую деспотию и было серьезной угрозой могущественной въ тѣ вѣкѣ турецкой деспотиі. Но замѣчательно было запорожское казачество не одними военными подвигами, но и своимъ вольнымъ бытомъ,—большою рѣдкостью въ Европѣ съ ея феодальными и крѣпостническими порядками. Какъ бы воскресла въ Запорожьѣ вѣчевая Русь съ ея демократическимъ земствомъ, вольно-народнымъ самоуправленіемъ въ своихъ мѣстныхъ домашнихъ дѣлахъ.

Подъ узкимъ угломъ зрѣнія Запорожье представлялось притономъ сброда бѣглыхъ холоповъ и всякаго бродячаго люда, обиталищемъ буйной вольницы, не признававшей ни государственности, ни культуры. Въ широкомъ же историко-соціологическомъ кругозорѣ запорожская колонія малорусскаго народа должна представляться *отборомъ* выдающихся людей народной массы, сумѣвшихъ жить 200 лѣтъ при своемъ земскомъ порядкѣ и безъ правящаго класса служилыхъ людей, бояръ и дворянъ, у которыхъ, особенно въ тѣ времена, считалось ума палата для управленія неосмысленнымъ тѣломъ государства, народною массою.

Если бы послѣ разгрома Запорожской Сѣчи, въ 1775 г., все населеніе Запорожья ушло подальше Добруджи, напримеръ въ Малую Азію или Африку, запорожцы могли бы образовать настоящее государство съ такими же стойкими и доблестными гражданами, каковы нынѣ южно-африканскіе бургеры-голландцы.

Однако, Запорожье было лишь зачаткомъ народнаго государства. Населеніе его было не велико и рѣдко. Въ тѣ вѣкѣ сѣчевыхъ и посполитыхъ казаковъ съ ихъ семьями было не болѣе 100.000 человѣкъ. Зимовниковъ, хуторовъ, гдѣ проживало нѣсколько семей посполитыхъ (земскихъ) казаковъ, бывало 1000—4000, а селеній всего 64, по даннымъ историка Апполона Скальковскаго (цифры, впрочемъ, устарѣвшія и правдоподобно, уменьшенныя). Постоянной осѣлости не имѣли ни сѣчи, ни села, ни зимовники. Первыя, по природѣ своей, какъ укрѣпленные лагеря, были

передвижными, особенно при перемѣнѣ мѣстъ войны, а остальные поселенія передвигались оттого, что часто были выжигаемы и разоряемы непріятелями. Постоянная военная опасность развивала общинный и артельный духъ запорожцевъ—чтобы уцѣлѣть на дикомъ полѣ, едва отобранномъ у татаръ, нужно было всѣмъ поселенцамъ держаться вкупѣ. Съ юга—татары и турки, съ сѣвера—ляхи и москали; тамъ—скотское рабство, а тамъ—панская неволя, и потому исторія отлила Запорожье въ желѣзную форму военной общины.

Общественный строй былъ военно-демократическій, Область дѣлилась на 38 куреней, т. е. територіальныхъ отрядовъ „Низового товариства“. Слободы и зимовники были причислены къ куренямъ, и обитатели ихъ, земскіе (посполитые) казаки, считались подданными Запорожской сѣчи, но имѣли своихъ посполитыхъ атамановъ. Строгая дисциплина на войнѣ и казацкая свобода были главными психологическими основами запорожскаго уклада жизни. Кошевой атаманъ былъ властенъ надъ жизнью и смертью каждаго казака, но на первомъ планѣ стояла казацкая громада, товариство, воля народа, по которой кошевой атаманъ былъ и „неограниченнымъ диктаторомъ“ и „конституціоннымъ владыкой“ въ мирѣ. На новый годъ производились выборы всѣхъ старшинъ Коша (50—150 должностей), и верховенство громады выражалось характерно. Если „товариство“ было довольно начальниками, то въ громадѣ кричали:

— Вы добрые паны, пануйте ще надъ нами!

А если были недовольны кошевымъ, то кричали:

— Покынь, скурвый сыну, свое кошевье, бо ты вже казацкаго хлиба наився! Иды соби причь, негодный сыну, ты для насъ неспособенъ! Положы свою булаву, положы!

И кошевой смиренно бросалъ на землю шапку, клалъ на нее булаву, кланялся товариству, благодарилъ за честь и уходилъ.

Случались на этихъ казацкихъ вѣчахъ, какъ и въ Новгородской республикѣ, драки и междоусобицы. На выборахъ случались и грабежи „базарныхъ людей“, но послѣ

драки молодецкой все приходило въ равновѣсіе. Культура была низка, изъ началъ духовной культуры была одна религія, которая и сдерживала до нѣкоторой степени суровые и жестокіе нравы. Но война мѣшала и смягчающему вліянію религіи, озвѣряла людей. Во время казацкаго разгула гибло не мало невинныхъ людей. Однако, всякія варварства нельзя ставить за счетъ однимъ казакамъ. Вообще, въ то время нравы были суровы, свирѣпы и жестоки и въ мирномъ порядкѣ Рѣчи Посполитой и въ Московскомъ государствѣ; да и весь культурный западъ провелъ оба вѣка, 16 и 17, въ частыхъ пережиткахъ звѣрскаго варварства, время было жестокое до звѣрства.

Строгая военная дисциплина дѣйствовала, однако, у запорожскихъ козаковъ не однимъ страхомъ наказанія, но и добровольнымъ послушаніемъ и гражданскимъ духомъ, и вотъ, воевавшіе по принужденію и съ корыстью военного грабежа польскія войска часто бѣжали отъ запорожцевъ, а казаки въ рѣшительныхъ случаяхъ предпочитали лечь поголовно, чѣмъ отсупить или бѣжать, и совершали огромные военные подвиги, не придавая имъ въ простотѣ душевной никакого значенія.

Военная мощь Запорожья не была самодовлѣющей силой, а была обусловлена вѣчевымъ и земскимъ укладомъ жизни, просторомъ личности, по которому они могли дѣлать свое и общественное дѣло. Многое было сходно съ древнимъ бытомъ вѣчевой Руси, и это сходство не трудно объяснить: историческія неправды 14, 15 и 16 вѣковъ еще были поверхностнымъ наносомъ на Руси, народъ еще не утратилъ земскихъ и вѣчевыхъ наклонностей, которыя и ожили въ вольномъ казачествѣ.

И вотъ, въ 16 и 17 вѣкѣ въ Приднѣпровьѣ вмѣсто вѣчевого колокола литавры сзывали казаковъ „на раду“, и на этомъ вѣчѣ „товариство“ выбирало кошевого и куренныхъ атамановъ, есауловъ, судей и писарей, рѣшало общественныя дѣла, дѣлило промысловыя земли—рыбныя рѣки, озера, урочища, звѣриныя ловли, по исконному обычаю, по лясамъ-жеробкамъ. Обиходъ казацкой жизни былъ про-

стонароденъ вообще, но отъ пановъ-поляковъ оказалось заимствовано не мало обрядностей, и скоро казацкій этикетъ сталъ предвѣщать дифференцированіе сословій, котораго зачатки уже существовали ранѣе возстанія Богдана Хмѣльницкаго.

Въ 16 и 17 вѣкахъ запорожское казачество дѣлилось на два основныхъ элемента: *сѣчевыхъ* и *посполитыхъ* казаковъ. Главныя основы были въ посполитыхъ, ибо изъ нихъ долженъ былъ образоваться земскій строй казацкаго государства, и колонизація главнымъ образомъ долна была современемъ, когда закончилась бы охрана территоріи, направляться въ эту среду. Между тѣмъ, у запорожцевъ бракъ и семья считались контрабандою, сѣчевые прозывали земскихъ (посполитыхъ) казаковъ „сыднями, гниздюками, баболюбами и гречкосіями“, считали ихъ низшими и подъ сердитую руку даже подданными. Себя же они считали настоящими рыцарями. Это былъ недочетъ идеи „земли“ въ казацкомъ укладѣ жизни, и при такомъ недочетѣ запорожская демократія современемъ попустила въ своей средѣ дифференцированіе сословій. Война, какъ и всегда, дѣлала свое разрушающее дѣло, сокрушила не только враговъ, но и мирныя начинанія своихъ же людей.

Война разогнала казацкую демократію. Она образовала въ Запорожьѣ особый строй жизни, нѣсколько похожій на военно-демократическій строй древней Руси, когда рядомъ съ земствомъ и вѣчемъ процвѣтала и княжеская власть съ военной дружиной. Этимъ сходствомъ объясняется и то, что кошевой атаманъ былъ, какъ говоритъ Д. И Эварницкій, „неограниченнымъ диктаторомъ и конституціоннымъ владыкой“. Его власть не была наследственной, но очень походила на власть князя въ Великомъ Новгородѣ, а сѣчевые казаки такъ же, какъ дружинники, считали себя знатью среди посполитства. Демократическія начала охранялись лишь свободнымъ приходомъ новыхъ людей въ Запорожскую сѣчь. Но современемъ и эги начала должны были разложиться.

Посполитые казаки платили дань, возили въ сѣчь сѣбственные припасы, водили лошадей, воловъ, коровъ, со-

держали почту, исполняли обязанности пограничной стражи. Но древняго грабительскаго полюдья и притѣсненія посполитыхъ сѣчевиками не было, и всякія насилія, кромѣ самозащиты, подлежали еще суровымъ карамъ со стороны куренныхъ и кошевыхъ начальниковъ, которые не могли карать только обычный разгулъ въ вельможной сѣчи.

Война мѣшала развитію культуры Запорожья.

Пребывали въ застоѣ и земскія начала. Задатки духовной культуры были у запорожцевъ, но война мѣшала ихъ развитію. Запорожцы отличались религіозностью; въ древней Руси и въ малорусской Украинѣ разсадниками и разсудителями духовной культуры были монастыри и духовенство. Но у запорожцевъ былъ лишь одинъ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь, какъ культурный центръ. Были и сѣчевыя, монастырскія и церковно-приходскія школы, но это были кружки, гложущія среди суроваго быта. Было не мало и грамотѣвъ между сѣчевиками, были даже латинисты, при случаѣ слагавшіе латинскія вирши и духовныя кантаты. При канцеляріяхъ хранились архивы. Но война растрчивала всѣ эти перлы.

Тучный черноземъ могъ бы давать обильные урожаи, но хлѣбопашество не процвѣтало у посполитыхъ запорожцевъ: рѣдкая населенность, татарскіе набѣги и пренебреженіе къ земледѣлію мѣшали развитію агрикультуры. Больше всего занимались земледѣліемъ густонаселенныя паланки: самарская, кадацкая, орельская, протовчанская, кальміусская. Зерновые запасы, какъ и всякое добро, казаки прятали въ землю. На сочныхъ и густыхъ травахъ дикаго поля скотоводство преобладало надъ всѣми промыслами. Разумѣется, на первомъ планѣ было коневодство, но охотно разводили казаки и рогатый скотъ, даже водили крупную породу скота, разводили и овецъ. Самымъ же любимымъ занятіемъ, которому предавались и „лыцари“—сѣчевики, было рыболовство, на Днѣпрѣ, Самарѣ, Орели, Домоткани, Самоткани, Волчьей. Затѣмъ казацкимъ пристойнымъ занятіемъ была охота на звѣрей и птицъ. Пчеловодство освящалось религіозностью казаковъ: „пчела—божа мушка, а

а пасишныкъ—угодный Богови чоловикъ“, „воскъ на свичу, а медъ на пышу“,—говаривали въ громадѣ. Было и кое-какое огородничество, были табачныя насажденія. Сады же были рѣдкостью. Слишкомъ ужъ тревожна была осѣдлая жизнь.

Болѣе приспособлена къ порядку жизни и потому болѣе развита была у запорожцевъ торговля. Главными ея предметами были: военная добыча, множество рыбы и дичи, лошади, скоть. Вывозъ дѣлали по морю въ Турцію и Крымъ, по сухопутью—въ Украину, Литву, Польшу, Новосербію, Великорусь. Особаго купеческаго класса не было, и занимавшіеся торговлей казаки не считались, какъ въ древности, „житыми людьми“. Но лоцманы и чумаки уже начинали дифференцироваться въ особые классы населенія, хотя и тогда и позднѣе они отличались казацкой солидарностью и духомъ товарищества.

Таково было, въ общихъ чертахъ, земское, народное Запорожье. Въ очеркахъ характера „земли“ мы должны вспомнить этихъ знаменитыхъ аборигеновъ Екатеринославщины на томъ основаніи, что способность къ земскому, т. е. народному самоуправленію, управленію своими домашними, мѣстными дѣлами передается наслѣдственно. Когда земское и вѣчевое Запорожье превратили въ неземскую, а административную Новороссію, при дальнѣйшей колонизаціи края, когда населенія стало уже не 100.000 чел., а три-четыре сотни тысячъ въ 18 вѣкѣ, а потомъ сталъ и миллионъ жителей,—племенной факторъ, наслѣдственность запорожскаго типа и факторъ историческій,—традиція запорожскаго земскаго уклада жизни все таки продолжали дѣйствовать и среди новыхъ бюрократическихъ порядковъ.

Вспомнимъ въ общихъ же чертахъ превращеніе Запорожья въ Екатеринославскую губернію. Совершилось оно рядомъ историческихъ обстоятельствъ.

Въ силу возстанія Богдана Хмѣльницкаго, Украина раздѣлилась на двѣ области; правобережную (отъ Днѣпра) и лѣвобережную, которыя на время соединялись подъ управ-

леніемъ одного гетмана, а потомъ разъединились снова. Правобережная Украина оставалась въ подданствѣ Польши, до второго раздѣла послѣдней, въ 1793 году, а лѣвобережная Украина, кромѣ временныхъ отторженій, была отдана ея казацкими старшинами въ подданство Московскому государству, съ договоромъ объ украинской автономіи. Петръ Великій эту автономію началъ уничтожать, а Екатерина II уничтоженіе автономіи закончила и уничтожила и послѣдній оплотъ малорусскихъ вольностей — Запорожскую Сѣчь. Несмотря на военные подвиги нѣсколькихъ малорусскихъ гетмановъ-патріотовъ, удачно боровшихся съ татарами, поляками и москалями, малорусская Украина не была въ состояніи жить независимымъ государствомъ, во-первыхъ, оттого, что была слаба предъ Польшей и предъ Московской Русью, а, во-вторыхъ, въ украинскомъ быту стало дѣйствовать тлетворное польское вліяніе: гипертрофія господствующаго сословія, которая привела къ паденію и самое польское государство. Въ Украинѣ, подъ вліяніемъ польскаго панства и войны началась въ 17 вѣкѣ дифференціація общественныхъ классовъ. Послѣ Хмѣльницкаго въ Украинѣ была уже военная аристократія, изъ среды которой являлись такіе казацкіе старшины, которые стремились продать повыгоднѣе свою родину то Польшѣ, то Москвѣ, то турецкому султану, для того, чтобы покорыстнѣе властвовать самимъ.

Исторія создала въ малорусскомъ казачествѣ защиту народныхъ правъ. Между тѣмъ, казацкая старшина современемъ стала обращать свою власть для своекорыстныхъ интересовъ и мало-по-малу стала превращаться въ военное дворянство—этотъ соціологическій процессъ принадлежитъ всѣмъ народамъ прошедшаго. Казацкіе старшины уже въ срединѣ 17 вѣка были помѣщиками, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ Московскіе бояре и польскіе шляхтичи. Въ 18 вѣкѣ стремленіе къ закрѣпощенію крестьянъ у новоявленныхъ господъ было настолько велико, что русская государственная власть въ иное время стремилась къ ихъ обузданію.

Но у Петра Великаго и его преемниковъ эти стремленія объяснялись еще и задачами политики: оппозиціонныхъ гетмановъ и старшинъ *убирали* якобы за ихъ насилія надъ жителями, а народныя волненія умиряли посредствомъ послушныхъ казацкихъ старшинъ. При гетманѣ Скоропадскомъ великороссы стали владѣть въ Малороссіи „маетностями“. Меньшиковъ получилъ цѣлую Почепскую волость и вмѣстѣ съ вольными казаками. Закрѣпощеніе народа, начатое своими въ лѣвобережной Украинѣ, въ большомъ объемѣ продолжено было чужими. При Екатеринѣ II закрѣпощеніе въ Малороссіи достигло апогея. Вольные переходы фактически были уничтожены уже въ царствованіе Елизаветы, въ гетманство Кирилла Разумовскаго. Указъ Екатерины 1763 года подтвердилъ стѣсненіе переходовъ, а дальше были установлены преслѣдованія бѣглыхъ и усиленно производилась раздача населенныхъ земель лицамъ, заслужившимъ милость государыни.

Превращеніе земскаго Запорожья въ неземскую Новороссію совершилось силою двухъ факторовъ: политическаго—присоединенія его и соціальнаго—обращенія свободныхъ людей въ крѣпостныхъ.

При этомъ превращеніи новая колонизація бывшаго Запорожскаго края, сдѣлала его въ промежутокъ времени 1775—1861 годовъ, въ 85 лѣтъ гораздо гуще населеннымъ, чѣмъ онъ былъ въ запорожскіе 200 лѣтъ. Населеніе возрасло съ 100.000 человекъ до милліона. Отчего это произошло? Когда совершалась казацкая колонизація и почти вся правобережная Украина переселилась въ лѣвобережную, убѣгая отъ лютой польско-шляхетской неволи, и образовала демократическую *слободскую* Украину, Запорожье считалось еще дикимъ полемъ, въ которомъ опасно было жить рядовымъ обывателямъ. Въ Запорожье уходили лишь отважные люди. Въ царствованіе Екатерины II здѣсь было еще много простора, тянулись необитаемыя степи. Въ этотъ просторъ и потянулась новая колонизація. Какъ она совершилась, какъ шли переселенцы изъ неволи въ неволю и

край густѣль отъ притока ихъ, какъ они жили безъ земскихъ порядковъ, вмѣстѣ съ потомками запорожцевъ, знавшихъ отъ отцовъ и дѣдовъ о вольной земщинѣ—мы увидимъ дальше.

Николай Быковъ.

Въ Екатеринославскую Губернскую Ученую Архивную Комиссію.

*Дѣйствительнаго члена ко-
миссіи Якова Павловича Новиц-
каго.*

ДОКЛАДЪ.

Архивной комиссіи угодно было уполномочить меня произвести осмотръ архивовъ присутственныхъ мѣстъ и учреждений Александровскаго уѣзда. Приступая къ исполненію столь лестнаго для меня порученія, я прежде всего остановился на архивахъ Александровскаго уѣзднаго предводителя дворянства и уѣзднаго казначейства. Архивъ предводителя ведетъ свое начало съ 1797 года. Насколько мнѣ позволило время, я въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, успѣлъ подробно ознакомиться съ дѣлами этого архива за 30 лѣтъ, т. е. съ 1797 по 1826 годъ; поэтому, касаясь осмотрѣнной части, считаю долгомъ сообщить слѣдующее:

За нѣкоторые годы дѣла уцѣлѣли вполнѣ, за другіе, хотя такихъ немного,—утрачены вовсе или разбиты и не отличаются полнотой. Такъ, дѣль за 1805 годъ вовсе не оказалось; за 1815—всего два; за 1803, 804, 807, 812, 815 и 825 уцѣлѣла только незначительная часть. При дѣлахъ описей за одинъ годъ не оказалось, почему пришлось составить ихъ, сокративъ, насколько возможно, длиннѣйшіе заголовки ихъ.

Представляя сырой, но чрезвычайно цѣнный историческій матеріалъ, дѣла предводительскаго архива, по своему содержанію, касаются слѣдующихъ сторонъ жизни:

1) Участіе населенія въ постановкѣ во время войны фуршиковъ (погонщиковъ) для правительственныхъ подвижныхъ магазиновъ (въ 1797 и слѣдующихъ годахъ).

2) Продовольствіе и поставка отопленія для войсковыхъ командъ и войскъ въ уѣздѣ, губерніи или во всемъ Новороссійскомъ краѣ (нѣсколько лѣтъ подрядъ).

3) Сообщение существовавшихъ цѣнъ на продовольствіе и фуражъ (тоже).

4) Рекрутская повинность (ежегодно).

5) Дорожная и почтовая повинность (учрежденіе почтъ въ уѣздѣ, губерніи, содержаніе мостовъ, гатей и переправъ).

6) Денежная поземельная и подушная повинность государственная и земская.

7) Участіе населенія въ поставкѣ вооруженія и содержаніи ратниковъ милиціи (1808 г.).

8) Охраненіе народнаго здравія (привитіе предохранительной оспы) (съ 1809 года); карантинъ, застава (1812—1813 г.).

9) О заселеніи свободныхъ земель (колонизація).

10) О раздачѣ дворянамъ свободныхъ земель на льготныхъ условіяхъ (обзаведеніе хозяйственнымъ устройствомъ и населеніемъ).

11) О несеніи населеніемъ общественныхъ обязанностей (выборныя должности дворянства и купечества).

12) Народное продовольствіе; объ устройствѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ казен. селахъ и помѣщичьихъ деревняхъ.

13) Объ урожаяхъ.

14) О доходахъ съ владѣльческихъ имѣній (съ 1814 года).

15) О винномъ откупѣ и шинкахъ (съ 1797 г.).

16) О причисленіи и исключеніи казенною палатою земель и крестьянъ.

17) Годы народныхъ бѣдствій (отягошеніе во время войнъ всевозможными повинностями; неурожайные годы; эпидеміи; падежи на скотъ; борьба съ саранчей и проч.).

18) Публикаціи о существовавшихъ и открываемыхъ вновь учебныхъ заведеніяхъ въ городахъ для дѣтей дворянъ.

19) Публикаціи о періодическихъ изданіяхъ и книгахъ.

20) По запросамъ сельскохозяйственной жизни: а) предложеніе Правительства о разведеніи испанской породы овецъ (съ 1808 года). б) О разведеніи тутовыхъ деревьевъ и шелководствѣ (съ 1798 года). в) О коневодствѣ (съ 1811 г.). г) О выдѣлкѣ селитры и поставкѣ ея въ казну (съ 1812 г.). д) О поощреніи выдѣлки крестьянами суконъ для войскъ (съ 1817 года).

Въ связкѣ за 1806 г. имѣется дѣло объ открытіи Александровскаго, Верхнеднѣпровскаго и Славяносербскаго уѣздовъ; за 1818 годъ—дѣло о томъ, какъ дворянство и все населеніе готовилось къ встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ.

Затѣмъ нерѣдко попадаются дѣла, ярко иллюстрирующія бытъ крѣпостного права, взаимныя отношенія владѣльцевъ и крестьянъ, побѣги крестьянъ, передержательство бѣглыхъ и судебные процессы.

Большинство дѣлъ предводительскаго архива, какъ видно изъ заголовковъ, возникло вслѣдствіе предложеній губернаторовъ или указовъ губернскаго правленія. Предложенія эти, касаясь самыхъ разностороннихъ вопросовъ вызвали со стороны уѣздныхъ предводителей сообщеніе въполнѣ обработанныхъ данныхъ. Если губернскіе архивы, служившіе средоточіемъ данныхъ со всѣхъ уѣздовъ, уцѣлѣли, то можно себѣ представить, какое богатство, полноту и содержательность заключаютъ въ себѣ эти хранилища старины! Говорю это къ слову, зная, что уѣздные архивы въ городахъ, какъ и архивъ Александровскаго предводителя, въ старые годы, не имѣя удобныхъ помѣщеній и сохраняясь въ сараяхъ и на чердакахъ, подвергались всевозможнымъ случайностямъ. Въ 1833 году архивъ Александровскаго предводителя не избѣгнулъ пожара, чѣмъ и объясняется большой недочетъ дѣлъ за предшествовавшіе годы.

Остается мнѣ еще сказать нѣсколько словъ объ архивѣ Александровскаго уѣзднаго казначейства, здѣсь сохранились и представляютъ несомнѣнный интересъ ревизскіи сказки

за 1811, 1816, 1835, 1850 и 1858 годы. Со времени отмены подушного обложения, сказки эти для финансового учреждения утратили свое значение, а, между тем, для истории они представляют богатый и ценный материал.

Из сказок этих представляется возможность:

- 1) определить наличность населения того или другого села за данные годы;
- 2) проследить за приростом и убылью народонаселения в ревизские годы;
- 3) проследить годы особого движения народа в смысле переселения и колонизации;
- 4) проследить годы особой убыли населения вследствие эпидемий и массовых побегов;
- 5) проследить за долголетием людей в более отдаленные от нас годы;
- 6) ревизские сказки довольно определенно указывают пункты населенных губерний, откуда направлялось к нам массовое переселение, нередко переносившее с собою и название сель своей родины (напр. из сел. Старые Санжары—Санжаровка, из Гупаловки—Ново-Гупаловка, из Старых Полог—Новые Пологи и т. д.), или определяют имена осадших.

В виду того, что казначейство не пользуется особыми удобствами для помещения архива и ревизские сказки являются излишним громоздомъ, позволяю себя просить архивную комиссию, не признает ли она возможным исходатайствовать разрешение у его превосходительства г. управляющего Екатеринославскою казенною палатою на передачу их, на хранение, в архив губернской ученой комиссии.

Говоря об архивах, в связи с этимъ я вспомнилъ, что в 1835 году, по распоряженію Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора кн. М. С. Воронцова, Екатеринославскіе архивы открыты были для извѣстнаго обозрѣвателя Новороссійскаго края А. А. Скальковскаго. В архивахъ этихъ покойный Скальковскій обрѣлъ для канцелярій бывшихъ Новороссійской и Азовской губерній

(съ 1764—84), Екатеринославскаго намѣстничества (1784—96), второй Новороссійской губерніи (1797—1802) и Екатеринославской губерніи настоящей, наконецъ, дѣла генераль-губернаторовъ: Воейкова, Потемкина и Зубова. *)

Все, что признано нужнымъ, Скальковскимъ взято въ Одессу, плодами чего явились его солидные труды „Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края“ 2 т.; „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“ 2 т.; „Исторія Новой Сѣчи“ 3 т.; „Наѣзды гайдамакъ на западную украину“ 1 т. и друг. Если дѣла эти, съ разрѣшенія кн. Воронцова, взяты были временно какъ матеріаль, то возможно предположить, что за цѣлость ихъ кто нибудь ручался и что поэтому они хранятся въ какомъ либо учрежденіи Одессы. Поэтому, я позволю себѣ поставить вопросъ не признаетъ ли Екатеринославская губернская ученая комиссія, въ виду ея солидныхъ задачъ, возможнымъ и своевременнымъ взять на себя починъ розыска этихъ дѣлъ и водворенія ихъ на правахъ собственности въ Екатеринославѣ.

Заключая докладъ, считаю долгомъ представить архивной комиссіи:

1) Опись дѣламъ Мариупольскаго предводителя дворянства съ 1797 по 1806 годъ (т. е. до основ. Алекс. уѣзда) и Александровскаго—съ 1806 по 1826 г. включительно.

2) Четыре отиска статей, составленныхъ мною на основаніи архивныхъ данныхъ: а) „къ исторіи народнаго образованія въ Екатеринославской губерніи“ съ 1785 по 1880 г. б) „статистико-экономическое состояніе города Александровска и уѣзда по даннымъ 1829 года“; в) статистическое описаніе Александровскаго уѣзда и Мариупольской округи“, по даннымъ 1836 г. и г) „городъ Александровскъ въ 1837 году“ (къ проекту положенія о доходахъ и расходахъ города)

и 3) Небольшую связку бумагъ и дѣлъ (сверхъ 80-ти, съ 1783 по 1856), имѣющихъ историческій и бытовой ин-

*) См. Скальковскій,—Хронол. обзор. истор. Новорос. края г. I, стр. V и VII.

тересъ. Между бумагами заключаются: а) копія ордера кн. Потемкина къ правителю Екатеринославскаго намѣстничества Тутомлину о бѣглыхъ дезертирахъ (1783 г.); б) указъ Императора ПАВЛА объ изданіи дворянскаго гербовника (1798). в) о землетрясеніи на югѣ Россіи въ 1802 г. (14 октября); г) указъ объ окончаніи войны въ 1812 г. д) указъ Императора НИКОЛАЯ I въ отвращеніе слуховъ въ народѣ, будто бы эпидемія холеры въ 1830—31 годахъ явилась послѣдствіемъ отравленія людей врачами (слухъ породилъ волненіе, противодѣйствіе властямъ и преслѣдованіе врачей); е) назидательная картина смертности отъ равнодушія къ мѣрамъ оспопрививанія; ж) нѣсколько №№ „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ первые годы ихъ изданія: №№ 1, 2, 15 и 16 за 1838 г. и № 6 за 1845 г. и з) двѣ грамоты о дворянствѣ—Левлева за 1790 и Мартыненко за 1795 годъ,—обѣ на пергаментѣ.

Дѣйствит. членъ архивн. комиссіи *Я. Новицкій.*

Александровскъ, 20 января, 1904 года.

ОПИСЬ АРХИВНЫХЪ ДѢЛЪ

Мариупольскаго и Александровскаго уѣздныхъ
предводителей дворянства.

А) Мариупольскаго предводителя (до образ. Алекс. уѣзда).

1797 г.

1) Дѣло о приглашеніи гг. дворянъ къ пожертвованію на содержаніе вдовъ и сиротъ—на 60 лист.

2) Объ оказаніи содѣйствія комиссіонерамъ въ отысканіи и покупкѣ по выгоднымъ цѣнамъ фуража—на 3 лист.

3) Объ установленіи повсемѣстной таксы съѣстнымъ припасамъ—на 14 лист.

4) Объ учрежденіи почтъ на новомъ положеніи и о проч. Разбитое. На обложкѣ значится 509 лист., уцѣлѣло—11.

5) О томъ, кто изъ помѣщиковъ, поставлявшихъ рекрутъ, не получилъ складочныхъ денегъ—на 35 лист.

6) О доставленіи на содержаніе дворянскаго собранія 216 руб. ежегодно—на 51 лист.

7) О наборѣ во всемъ государствѣ съ 500 душъ по три рекрута—на 154 лист.

8) О доказательствѣ дворянскихъ родовъ, сообщеніи фамильныхъ гербовъ съ подробнымъ описаніемъ и проч. (На обложкѣ 91 листъ, но уцѣлѣла десятая часть).

9) О нарядѣ изъ дворянъ—чиновниковъ для приѣма полковыхъ и изъ другихъ военныхъ командъ лошадей на зимнее содержаніе—на 26 листахъ.

1798 г.

1) О дворянствѣ и дворянскихъ родахъ (съ 7 по 90 листъ).

2) О наборѣ рекрутъ — одного съ 500 душъ—на 202 листахъ.

3) О содержаніи почтовыхъ станцій. Разбитое.

4) О снабженіи войскъ отопленіемъ.

5) О разведеніи шелковичныхъ деревьевъ и шелководствѣ—92 лист.

6) О денежныхъ сборахъ съ дворянскихъ имѣній,—на 117 лист.

7) О взысканіи государственныхъ денежн. повинностей,—на 177 лист.

8) Книга на записку прихода и расхода рекрутскихъ складочныхъ денегъ—на 8 лист.

9) О взысканіи хлѣбной подати и раздачѣ въ ссуду казеннаго хлѣба нуждающимся обывателямъ,—на 61 листѣ.

10) Книга на записку прихода и расхода денегъ на постройку верстовыхъ столбовъ—на 33 лист.

11) Книга на записку прихода и расхода денегъ на содержаніе губернской дворянской комиссіи, на 18 лист.

12) Копіи расписокъ въ приѣмѣ денегъ на содержаніе почтъ, починку мостовъ и гатей, продовольствіе войскъ, на постройку училища и проч. (Уцѣлѣвшая часть расписокъ).

1799 г.

1) О денежномъ взысканіи съ гг. помѣщиковъ за невнесеніе ихъ родовъ въ родословную книгу и за постановленія о дворянствѣ—на 15 лист.

2) О доставленіи губернскому предводителю списка дворянскихъ дѣтей, достигшихъ 15 лѣтъ и болѣе, и кто изъ нихъ пожелалъ бы вступить въ военную службу—на 25 листѣ.

3) Запросы дворянамъ, несогласится ли кто продовольствовать квартирующаго въ Мариупольскомъ уѣздѣ Войска Донскаго Грекова 5-го полка лошадей фуражемъ—на 17 лист.

4) Предложеніе дворянамъ, не пожелаетъ ли кто приобрѣсть изданіе „Журналь о земледѣліи“—на 5 лист.

5) О заключеніи контракта на винный откупъ съ кол. ассесор. Яншинымъ—на 18 лист.

6) О рекрутскомъ наборѣ—съ 350 душъ по 1 рекруту—на 127 лист.

7) Нумерація похищеннымъ ассигнаціямъ—на 6 л.

8) О поступленіи денежныхъ сборовъ на содержаніе дворянскихъ учреждений, почтъ и проч. (начало съ 1797 г.): Съ 207 по 277 листъ.

9) Книга на записку расхода почтовыхъ суммъ съ 1 ноября 1799 по 1 ноября 1800 г.—на 27 л.

10) О земельномъ участкѣ при р. Жеребицѣ, утвержденномъ за тит. совѣтник. Буницкимъ (632 дес.)—на 1 л.

1800 г.

1) О смерти губернскаго предводителя дворянства Шляхтина и объ избраніи на эту должность подполковника Струкова—на 8 лист.

2) О почтовыхъ станціяхъ, содержимыхъ губерн. секр. Гранобарскимъ—на 96 лист.

3) О взысканіи недоимки на удовлетвореніе содержателей почтъ съ 1797 г. Разбитое (съ 290 по 480 листъ).

4) О снабженіи отопленіемъ военныхъ командъ, расположенныхъ въ Александровской и Петровской крѣпостяхъ. Разбитое. (Изъ 247 листовъ, уцѣлѣло до 200).

5) О взысканіи денежной и хлѣбной недоимки—на 8 лист. Разбитое.

6) Журналь исходящихъ бумагъ Маріупольскаго предводителя за 1800 годъ—на 40 л.

7) О содержаніи мостовъ и переправъ—съ 28 по 133 л.

8) О почтовыхъ станціяхъ, сданныхъ на четырехлѣтіе съ 1800 г. титулярн. совѣтн. Гречанову и о проч.

9) О доставленіи губернатору Селецкому отчетныхъ свѣдѣній ко времени прибытія для ревизіи губерніи сенаторовъ Кушелева и Алексѣева.

10) Объ истребленіи саранчи—на 61 листъ.

11) Окладная книга подушн. сбора съ помѣщ. крестьянъ—на 32 лист.

1801 г.

1) О прибытіи Мариупольскаго предводителя въ гор. Новороссійскъ на торги по винному откупу (поуѣздно) и о проч. Изъ 414 листовъ уцѣлѣло 366.

2) О взысканіи денежной повинности. Уцѣлѣло нѣсколько листовъ отъ разбитаго дѣла.

3) Приходо-расходная книга суммъ за 1801 г.

4) О нечаянномъ всегдашнемъ свидѣтельствovanіи въ Мариупольскомъ казначействѣ денежной казны—на 32 л.

5) Приходо-расходная вѣдомость дворянскаго казначея Тесленко съ 12 іюля 1801 по 1803 г.—на 179 лист.

6) Приходо-расходная книга суммъ, опредѣленныхъ на отапливаніе войскъ—на 20 лист.

7) О снабженіи войскъ, расположенныхъ въ Новороссійской (Екатеринославской) губерн. и въ Крыму, отопленіемъ. Разбитое. (Судя по количеству листовъ—болѣе 200—было, видимо, два однородныхъ дѣла).

8) О почтовыхъ станціяхъ—до 100 лист.

9) О состоявшемся дворянск. собраніи и выборахъ—на 24 лист.

10) Окладная книга о сборѣ съ помѣщ. крестьянъ—на 36 лист.

1802 г.

1) О доставленіи свѣдѣній, сколько состоитъ въ уѣздѣ дворянъ и чиновниковъ об. пола. Изъ 117, уцѣлѣло 62 л.

2) Актъ постановленія для императорскаго университета въ Дерптѣ. О герольдіи, узаконеніяхъ, касающихся дворянскихъ родовъ и проч. Съ 9 по 38 л.

3) О рекрутскомъ наборѣ—на 95 лист.

4) О принятіи съ Васильевской экономіи штрафныхъ рекрутъ—на 2 л.

5) О провіантѣ для войскъ—на 12 л.

6) О справочныхъ цѣнахъ на провіантъ и фуражъ—до 300 л. (разбитое).

7) Книга на записку прихода и расхода дворянскихъ суммъ—на 30 л.

8) Книга на записку прихода и расхода рекрутскихъ складочныхъ денегъ—на 44 лис.

9) О денежныхъ сборахъ и повинностяхъ. Разбитое болѣе 100 л.

10) Книга исходящихъ бумагъ—на 29 л.

11) Настольный вступающій регистръ бумагамъ—на 37 лист.

12) О раздѣленіи сей губерніи на 3: Екатеринославск. Таврич. и Николаевскую.

1803 г.

1) а) О народномъ образованіи и учебныхъ заведеніяхъ.
б) Объ упраздненіи Таврическаго консултата в) О награжденіи Екатеринославскаго губернатора тайнаго совѣтн. Миклашевскаго орденомъ Св. Владиміра большого креста 2-й степени.

2) О денежныхъ повинностяхъ на содержаніе почтъ отопленіе войскъ и проч.

3) О содержаніи почтовыхъ станцій кол. ассесор. Мусманомъ.

4) Книга на записку прихода и расхода разнаго рода суммъ.

5) Расходные документы къ книгѣ на отопленіе войскъ.

6) Краткій счетъ и расходные документы и вѣдомости Мариупольскаго предводителя двор. Спартина.

1804 г.

1) О содержаніи почтъ. Изъ большого дѣла уцѣлѣло нѣсколько листовъ.

2) О расходахъ на снабженіе войскъ отопленіемъ. (Изъ 400 лист. съ лишнимъ уцѣлѣло нѣсколько).

3) Переписка, касающаяся отчетности предводителя дворянства Спартина и другихъ за истекшіе годы—на 156 л.

4) Отчетъ предводителя дворянства Спартина о приходѣ и расходѣ суммъ—на 44 л.

5) Краткій счетъ и расходные документы того же предводителя—на 4 лист.

6) Расчетъ на содержаніе мостовъ и перевозовъ.

1805 г.

ВСѢ ДѢЛА УТРАЧЕНЫ.

Б) Александровскаго предводителя дворянства.

1806 г.

1) О преобразованіи Александровска изъ посада въ уѣздный городъ и объ открытіи въ немъ уѣздныхъ учреждений—на 19 лист.

2) О пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ въ гор. Харьковѣ г-жами Дюгуръ и Досборнъ—на 14 л.

3) О взысканіи съ дворянъ денегъ на ремонтъ уѣзднаго училища въ гор. Павлоградѣ—на 27 лист.

4) О приглашеніи отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, служившихъ въ полкахъ и баталіонахъ, на военную службу въ арнаутахъ—на 21 лист.

5) О наборѣ рекрутъ—съ 500 душъ по 4 человѣка—на 209 лист.

6) О сборѣ съ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній для подвижныхъ магазиновъ, фуръ, воловъ и погонщиковъ и отправленіи ихъ въ г. Балту—на 228 лист.

7) О выставкѣ на трактовыхъ станціяхъ по 250 конныхъ обывательскихъ подводъ для препровожденія войскъ, въ случаѣ движенія ихъ—на 46 лист.

8) О снабженіи Александровской инвалидной команды отопленіемъ. На обложкѣ—229 лист., уцѣлѣло съ 3 по 33 л.

9) О денежной повинности—на 252 л. Разбитое.

10) О взысканіи недоимки съ дворянъ, отошедшихъ изъ Павлоградскаго уѣзда въ Александровскій—на 121 л.

11) О подпискѣ на изданіе императорскаго вольнаго экономическаго общества: „Новая и полная система практическаго сельскаго домоводства“—на 9 лист.

12) Объявленіе дворянству о пожалованномъ Его Императорскимъ Величествомъ г-ну майору Дедалкѣ за изобрѣтенный имъ пароволовый плугъ брильянтовымъ перстнѣ и о проч.—на 12 л.

13) О вызовѣ желающихъ взять содержаніе почтовыхъ станцій по тракту отъ Екатеринослава черезъ Александровскъ къ городу Маріуполю—на 34 листахъ.

14) По прошенію губернскаго секретаря Товбичева о взысканіи съ купца г. Александровска, Бѣлоусова, по векселю 846 руб.—на 59 л.

15) Объ удовлетвореніи казенныхъ селеній: Вознесенки, Камышевахи и другихъ за почтовую гоньбу, вмѣсто несостоятельнаго почто-содержателя купца Бѣлоусова, подлежащими деньгами. Тутъ же переписка и о вызовѣ желающихъ на взятіе почтовыхъ станцій по тракту отъ Екатеринослава къ Маріуполю лежащихъ. Объемистое—на 304 листахъ.

16) Книга исходящихъ бумагъ—на 16 л.

1807 г.

1) О содержаніи почтовыхъ станцій въ Александровскомъ уѣздѣ—съ 33 по 38 и съ 137 по 217 листъ.

2) О снабженіи Александровской инвалидной роты отопленіемъ—съ 35 по 229 листъ.

3) Именные и сенатскіе указы, состоявшіеся въ 1806 и 1807 годахъ на 72 листахъ.

1808 г.

1) Объ образѣ сношеній между начальниками губерній и дворянскими предводителями—на 8 л.

2) О приглашеніи гг. помѣщиковъ вступить въ члены Московскаго дворянскаго собранія—на 13 л.

3) Объ объявленіи Юсифу Пшонецкому о томъ, что герольдія не можетъ признать его въ дворянскомъ достоинствѣ—на 10 лист.

4) Объ уплатѣ надворн. совѣтн. Яншину долга въ суммѣ 3900 р. (Заемъ сдѣланъ дворянствомъ въ 1797 г. на депутацію по дѣламъ виннаго откупа)—на 77 лист.

5) О выборахъ на общественныя должности на трехлѣтіе съ 1809 г.—на 70 л.

6) Публикація Екатеринославской врачебной управы о продажѣ книгъ „относящихся до медицинской части и хозяйственного управления“—на 28 лист. (Въ спискѣ приведено 62 названія).

7) О наборѣ рекрутъ—съ 500 по 5 человекъ—на 188 л.

8) О доставленіи Павлоградскому предводителю дворянства рекрутскихъ квитанцій за 1805 г.—на 10 л.

9) О заготовленіи рекрутской одежды по новому образцу—на 20 лист.

10) О возвращеніи рекрутскихъ суммъ въ государственное казначейство и о назначеніи чиновниковъ отъ дворянства для препровожденія рекрутскихъ партій—на 31 листѣ.

11) О покупкѣ изъ казеннаго вѣдомства испанской породы овецъ—на 46 лист.

12) О справочныхъ цѣнахъ на хлѣбъ—на 16 л.

13) Объ избраніи дворянствомъ чиновниковъ для ревизіи денежной отчетности съ 1797 по 1807 г.—на 47 лист. (Уцѣлѣло 12 л.).

14) О приглашеніи желающихъ на продажу провіанта для Петровскаго магазина (въ Петровской крѣпости, на р. Бердахъ)—на 31 лист.

15) О продажѣ провіанта и фуража для того же магазина—на 4 л.

16) О вызовѣ желающихъ принять на себя поставку фуража для Черниговскаго драгунскаго и Полтавскаго мушкетернаго полковъ—на 24 лист.

17) О доставленіи въ Екатеринославское дворянское собраніе 105 руб. ежегодно на содержаніе чиновъ онаго—на 14 лист.

18) О понужденіи гг. помѣщиковъ ко взносу денежныхъ повинностей—на 9 л.

19) О количествѣ недоимки на содержаніе ратниковъ, поступившихъ въ милицію и на содержаніе чиновниковъ милиціи—на 8 л.

20) О питейныхъ заведеніяхъ и шинкахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—на 161 л.

21) Именные и сенатскіе указы за 1807 и 1808 годы,—на 68 л.

22) О доставленіи губернскому правленію свѣдѣній о помѣщичьихъ заселенныхъ и примѣрныхъ (излишнихъ) земляхъ—на 74 л., изъ коихъ уцѣлѣло 34.

1809 г.

1) Оповѣщеніе гг. дворянъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отдавать дочерей своихъ въ Одесскій институтъ на воспитаніе, на 35 л.

2) О своекоштныхъ питомцахъ при Слободско-Украинской гимназіи,—на 12 л.

3) О постройкѣ въ г. Екатеринославѣ дворянскаго дома на суммы, собранныя по подпискѣ—на 45 л.

4) О собираніи съ дворянъ денегъ для поѣздки въ С.-Петербургъ депутатовъ отъ дворянства и прожитіе ихъ тамъ—на 37 л.

5) О добровольной складкѣ на сооруженіе памятника Минину и Пожарскому въ Нижнемъ-Новгородѣ—на 32 л.

6) О подпискѣ на „Сѣверную Почту“ и „Новую С.-Петербургскую Газету“—на 7 л.

7) О подпискѣ на „С. - Петербургскій Журналъ“—на 20 л.

8) Предложеніе Харьковскаго университета желающимъ печатать свои труды въ его типографіи (приложенъ листъ интересныхъ шрифтовъ)—на 16 л.

9) Переписка о дворянствѣ кол. регистр. Домонтовича—на 7 л.

10) О внушеніи дворянамъ, чтобы не уклонялись отъ исполненія общественныхъ обязанностей и распоряженій предводителя—на 11 л.

11) Объ избраніи кол. совѣт. Криско казначеемъ дворянства губерніи—на 11 л.

12) О разведеніи шелковицы и шелководствѣ—на 9 л.

13) О строеніи рекрутской одежды изъ добротныхъ суконъ и поощреніи промышленниковъ къ выдѣлкѣ такихъ—на 18 л.

14) Объ отдачѣ въ арендное содержаніе свободнаго участка земли въ количествѣ 2500 д.

15) О разсылкѣ повѣстокъ Нижняго земскаго суда—на 7 л.

16) Объ освидѣтельствованіи въ Александровскомъ уѣздѣ почтовыхъ домовъ—на 32 л.

17) О справочныхъ цѣнахъ на провіантъ и фуражъ. Разбитое, уцѣлѣло нѣсколько листовъ.

18) О денежной земской повинности. Разбитое съ 45 по 153 л.

19) О поступленіи платежей на разныя повинности съ 1797 по 1809 годъ—на 266 л.

20) О прекращеніи переписки съ кн. Прозоровскимъ о милиціи—на 8 л.

21) О наборѣ рекрутъ—съ 500 по 5 человекъ—на 274 л.

22) Объ избраніи ревизоровъ и надзирателей по предмету прививки коровьей оспы—на 96 л.

23) О винно-продажѣ и шинкахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на 14 л.

24) О командированіи дворянскихъ депутатовъ въ Черноморское и Донское Войска для отысканія бѣглыхъ—на 150 л.

25) Книга исходящихъ бумагъ—на 29 л.

26) О помѣщикахъ Александровскаго уѣзда и о проч.,—на 14 л.

27) О нарядѣ дворянъ для препровожденія переселяемыхъ изъ малороссійскихъ губерній въ Черноморію казаковъ, въ отвращеніе побѣговъ за ними помѣщичьихъ крестьянъ. Тутъ же объ излишнихъ у помѣщ. земляхъ. Съ 4—74 л.

1810 г.

1) О наборѣ во всемъ государствѣ рекрутъ—съ 500 по 3 человекъ—на 114 л.

2) О земскихъ повинностяхъ и прочихъ сборахъ съ 1797 по 1809 годъ, съ 77 по 139 л. Разбитое.

3) Окладная книга о сборѣ съ помѣщичьихъ подданныхъ, состоящихъ въ поземельномъ окладѣ, и подушномъ— по $74\frac{3}{4}$ к. на 1810 г.—на 60 л.

4) Окладная книга о сборѣ съ помѣщичьихъ малороссійскихъ крестьянъ подушныхъ съ накладными и на присутственныя мѣста, по 1 р 46 к. съ души—на 20 л.

1811 г.

1) О представленіи губернатору справки, кто изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, выбывшихъ изъ службы съ 1805 года, жительствоуютъ въ Александровскомъ уѣздѣ—на 9 л.

2) О выборахъ въ губернскомъ горѣдѣ Екатеринославѣ на дворянскія и купеческія должности—на 49 л.

3) О наборѣ со всего государства рекрутъ—по 4 чело-
вѣка съ 500 душъ—на 193 л.

4) О назначеніи дворянствомъ чиновниковъ для провожденія рекрутскихъ партій—на 22 л.

5) О земскихъ повинностяхъ и прочихъ сборахъ съ 1797 по 1811 г.—на 179 л. Разбитое.

6) О наймѣ подъ здѣшнюю (Александровскую) экспедицію (почтовую контору) дома—на 7 л.

7) О распространеніи селитренного производства—на 61 л.

8) О способѣ очищенія постнаго масла—на 12 л.

9) О распространеніи сочиненія Энгельмана „Теоретическое и практическое руководство, какъ осушать болотистыя мѣста“—на 21 л.

10) Объ оповѣщеніи г.г. дворянъ о добываніи изъ россійскихъ растеній краски, подобной индиго—на 14 л.

11) О составленіи общаго описанія конскихъ заводовъ и о прочемъ—на 97 л.

12) О средствахъ къ подаенію скорой помощи утопшимъ—на 10 л.

13) О приглашеніи желающихъ подписаться на „Сѣверную Почту“—на 19 л.

14) О сдѣланномъ губернскимъ предводителемъ дворянства представленіи военному губернатору здѣшняго края о возвращеніи съ предѣловъ Войска Донского и Черноморскаго бѣглыхъ крестьянъ на прежнее ихъ жительство—на 36 л. (Уцѣлѣло съ 6 по 36 л.).

15) Указы, послѣдовавшіе изъ губернскаго правленія, и извѣщенія дворянскаго депутатскаго собранія о разныхъ правительственныхъ распоряженіяхъ и судебныхъ и процессахъ—на 59 л.

16) Объ учрежденіи при уѣздныхъ училищахъ почетныхъ Смотрителей, на 45 л.

17) Объ открытіи губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ о распространеніи прививки предохранительной оспы—на 309 л.

1812 г.

1) О наборѣ во всемъ государствѣ рекрутъ—съ 500 по 2 человека—на 49 л.

2) Такое же дѣло—на 78 л.

3) О конскихъ заводахъ въ уѣздѣ, листы 23, 24 и съ 36 по 51.

4) Объ овцеводствѣ—на 2 л.

5) О соглашеніи къ размноженію выдѣлки селитры и о поставкѣ оной въ казну—съ 51 по 60 л.

1813 г.

1) О сообщеніи дворянскому депутатскому собранію свѣдѣній о фамиліяхъ дворянскихъ дѣтей, невнесенныхъ въ родословную книгу—на 157 л. Разбитое, уцѣлѣло съ 1 по 110 л.

2) О доставленіи губернскому правленію списковъ о находящихся не у дѣлъ чиновникахъ—на 26 л.

3) О доставленіи губернскому предводителю свѣдѣній, кто изъ помѣщиковъ пожелалъ бы опредѣлить дочерей въ Екатерининское училище въ С.-Петербургѣ—на 48 л.

4) О возобновленіи присылки молодыхъ людей изъ дворянъ въ кадетскіе корпуса—на 156 л. Разбитое.

5) О дозволеніи чиновникамъ гражданской службы поступать въ полки армейскіе тѣми чинами, какіе назначены для ополченія—на 46 л.

6) О разграбленіи непріятелемъ и поджогѣ дворянскаго дома въ Москвѣ и о приглашеніи помѣщиковъ въ члены Московскаго дворянскаго собранія—на 4 л.

7) О назначеніи изъ г.г. дворянъ пристойнаго числа къ освидѣтельствуванію болѣзни поручика Гавриленкова и о прочемъ—на 10 л.

8) О покупкѣ артиллерійскихъ строевыхъ лошадей—на 61 л.

9) О возвращеніи ремонтеру Сѣверскаго конно-егерскаго полка, шт.-капит. Звягольскому, денегъ, заплаченныхъ имъ помѣщикамъ за купленныя лошади—на 26 л.

10) О доставленіи губернатору свѣдѣній объ овчарныхъ заводахъ—на 19 л.

11) О назначеніи г.г. дворянъ для оцѣнки и продажи казенной барки—на 33 л.

12) О присылкѣ дворянскому депутатскому собранію прихода-расходныхъ книгъ и отчетности—на 30 л.

13) Книга о сборѣ суммы въ земскую повинность, по раскладкамъ на трехлѣтіе съ 1813 г.,—на 80 л.

14) Окладная книга о сборѣ съ помѣщичьихъ крестьянъ, по 3 руб. съ души,—на 64 л.

15) О наборѣ рекрутъ—съ 500 по 8 человѣкъ—на 76 л.

16) Такое же дѣло съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста—на 150 листахъ.

17) О приѣмѣ рекрутъ, слѣдующихъ въ 3-ю и 4-ю части набора въ уѣздныхъ городахъ, а также тѣхъ 2-й четверти рекрутъ, коихъ отдатчики не успѣютъ доставить въ губернской городъ—на 64 л.

18) О продовольствіи рекрутъ лучшею пищею—на 16 л.

19) Объ общественныхъ налогахъ по рекрутской повинности и другимъ предметамъ отправляемыхъ—на 108 л.

1814 г.

1) О пожертвованіи на выбитіе медали и сооружеіе памятника Императору Александру Благословенному—на 41 л.

2) О дворянскихъ родахъ. Разбитое.

3) О выборахъ на общественныя дворянскія и другія должности на трехлѣтіе съ 1815 г.—на 38 л.

4) О доходахъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ—на 96 л.

5) О выдачѣ свидѣтельствъ дѣтямъ дворянъ при поступленіи послѣднихъ на гражданскую или военную службу—на 34 л. (Разбитое, —уцѣлѣла часть).

6) О причисленіи и исключеніи Казенною Палатою земли и крестьянъ помѣщиковъ—на 44 л.

7) О конскихъ заводахъ. Уцѣлѣла часть.

8) О вызовѣ желающихъ взять на себя содержаніе почтовыхъ станцій, мостовъ, перевозовъ и гатей—на 18 л.

9) О подпискѣ на книгу профессора Кукольника „Россійское частное гражданское право“—на 27 л.

10) О подпискѣ на книгу профессора Казанск. универс. Финке, предположенную къ изданію въ пользу инвалидовъ, (названіе не приведено)—на 21 л.

1815 г.

1) О наборѣ во всемъ государствѣ рекрутъ—съ 500 по 1 человекъ—на 78 л.

2) О воспрещеніи надзирателю предохранительной оспы поручику Руничу причинять обиды поселянамъ—на 8 л.

1816 г.

1) О сообщеніи дворянству правилъ на принятіе дѣтей въ Одесскій благородный мужской институтъ—на 21 л.

2) О доставленіи Харьковскому университету суммы, пожертвованной дворянствомъ. Разбитое.

3) О денежныхъ сборахъ. Разбитое.

4) О владѣльческихъ доходахъ—на 86 л., изъ коихъ уцѣлѣло 39.

5) О построении запасных хлебных магазиновъ съ приложеніемъ плановъ—на 14 л.

6) О переходѣ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ—съ 13 по 26 л.

7) О назначеніи чиновниковъ для описи и оцѣнки имѣній кол. сов. и кавал. Времьева и о прочихъ таковыхъ же—на 61 л.

8) О разысканіи проживающихъ подъ видомъ болѣзни и уклоняющихся отъ военной службы полковыхъ офицеровъ—на 2 л.

9) Объ отрѣшеніи отъ должности чиновниковъ за разные противузаконные поступки и о прочемъ, по Высочайшему повелѣнію,—на 14 л.

10) О размѣщеніи на квартиры команды подполковника Курляндскаго драгунскаго полка, Роопа, и ставки купленныхъ имъ ремонтныхъ лошадей—на 23 л.

11) О внесеніи въ казну денегъ вмѣсто рекрутской одежды—на 14 л.

12) О поставкѣ продовольствія, по объявленію интендантскаго упр., для 1-й арміи—на 26 л.

13) О подпискѣ на книгу Левковина, изд. въ Казани, въ пользу жителей, пострадавшихъ отъ пожара,—на 14 л.

14) О подпискѣ на газету „Русскій Инвалидъ“,—на 14 л.

1817 г.

1) Объ оповѣщеніи гг. дворянъ о томъ, что дворянскіе выборы, на трехлѣтіе съ 1817 г., назначены въ половинѣ сентября—на 47 л.

2) Приглашеніе дворянъ опредѣлять своихъ дочерей въ общество благородныхъ дѣвицъ—на 12 л.

3) О ремонтѣ дворянскаго дома въ Екатеринославѣ—на 16 л.

4) Объ открытіи подписки для построекъ и починокъ Екатеринославской гимназіи и училищъ—на 12 л.

5) О бытіи въ Новороссійскомъ краѣ земскимъ исправникамъ по выборамъ дворянъ, вмѣсто опредѣляемыхъ отъ короны,—на 19 л.

6) О назначеніи г.г. дворянъ для оцѣнки имѣній и о прочемъ—на 18 листахъ.

7) О причисленіи и исключеніи Казенною Палатою помѣщичьихъ крестьянъ и земли—на 34 л.

8) Оповѣщеніе дворянъ о послѣдовавшемъ отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны рескрипта на имя совѣта Харьковскаго общества благотворенія—на 7 л.

9) О сообщеніи свѣдѣній о доходахъ съ имѣній помѣщиковъ—на 49 л. Расшитое.

10) О доставленіи губернатору свѣдѣній о состояніи земскихъ повинностей—на 30 л.

11) О доставленіи оспенной матеріи штабъ лекарю гусарскаго, принца Оранскаго, полка кол. ассесору Адамовичу—на 4 л.

12) О прекращеніи пожертвованій на продовольствіе войскъ, по случаю обезпеченія оныхъ отъ казны,—на 7 л.

13) О распространеніи прививки коровьей оспы—на 7 л.

14) Объ освидѣтельствованіи болѣзненнаго состоянія судьи уѣзднаго суда Буницкаго, засѣдателя Корневскаго и земскаго исправника Янковскаго—на 8 л.

15) Печатные указы объ отрѣшенныхъ отъ должности чиновникахъ за противузаконные поступки—на 9 л.

16) О вызовѣ желающихъ участвовать въ торгахъ на поставку провіанта для расположенныхъ въ здѣшней губерніи войскъ—на 31 л.

17) О доставленіи губернатору вѣдомости о денежныхъ сборахъ за 1816 г.,—на 4 л.

18) О принятіи въ военную службу дворянина Константина Горлинскаго за неодобрительное поведеніе—на 3 л.

19) О сельскихъ общественныхъ оспопрививателяхъ—на 14 л.

20) О выдачѣ вдовамъ и сиротамъ нижнихъ военныхъ чиновъ удостовѣреній, на предметъ полученія отъ казны пособія,—на 4 л.

21) О доставленіи губернскому правленію свѣдѣній на сколько печей потребно дровъ на зимніе мѣсяцы для квартирующихъ въ Александровскомъ уѣздѣ Мариупольскаго гусарскаго полка (въ с. Григорьевкѣ Кривой Рогъ) и части полка принца Оранскаго—на 16 л.

22) О распространеніи между крестьянами выдѣлки суконъ на бердахъ въ 450 зубовъ—на 5 л.

23) О вызовѣ желающихъ взять на себя содержаніе почтовыхъ станцій, мостовъ, перевозовъ и гатей—на 24 л.

24) О производствѣ на почтовыхъ станціяхъ нужныхъ починокъ—на 8 л.

25) О мостахъ и переправахъ. Разбитое.

26) О доставленіи губернатору свѣдѣній о бывшихъ въ уѣздѣ карантинахъ и заставахъ (по случаю бывшей въ 1812 и 1813 годахъ „моровой заразы“)—на 15 л.

27) О состояніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Большое, но разбитое дѣло.

28) О приглашеніи помѣщиковъ къ подпискѣ на „Русскій Инвалидъ“—на 12 л.

29) Тоже о подпискѣ на „Сѣверную Почту“—на 13 л.

1818 г.

1) О Высочайшемъ проѣздѣ чрезъ Александровскій уѣздъ (21 мая) Императора АЛЕКСАНДРА I и о приготовленіяхъ дворянства по этому случаю (починка дорогъ, выставка экипажей и лошадей и проч.). Дѣло уцѣлѣло съ 56 по 215 л.

2) Сообщение Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, съ препровожденіемъ плана, о заводимомъ въ Екатеринославѣ пансіонѣ для дѣвиць—на 65 л.

3) О выдачѣ помѣщичьимъ дѣтямъ свидѣтельство о дворянскомъ достоинствѣ—на 10 л.

4) Объ опредѣленіи Ивана Горленскаго къ дѣламъ предводительскимъ съ чиномъ подканцеляриста—на 11 л.

5) Объ освидѣтельствованіи въ болѣзненномъ состояніи уѣзднаго и нижняго земскаго судовъ чиновниковъ, по коему они не могутъ вступить въ отправленіе долж-

ностей, выборомъ дворянства на нихъ возложенныхъ—на 62 л.

6) Объ улучшеніи, согласно Высочайшей воли, устройства городовъ, селеній и дорогъ—на 215 л., но уцѣлѣло съ 1 по 55 л.

7) Объ освидѣтельствѣваніи почтовыхъ станцій—на 3 л.

8) О наемной почтѣ при земскомъ судѣ—на 23 л.

9) О вызовѣ желающихъ на поставку провіанта въ Ростовъ и Крымскіе магазины—на 13 л.

10) О доставленіи губернатору свѣдѣній о мѣстахъ, удобныхъ къ размѣщенію войскъ въ уѣздѣ—на 44 л.

11) О наборѣ во всемъ государствѣ рекрутъ—съ 500 по 2 человѣка—на 56 лист.

12) О доставленіи губернатору свѣдѣній о тѣхъ земскихъ повинностяхъ, которыя измѣнялись противъ прошедшаго времени—на 60 л.

13) Объ отмѣнѣ сбора хлѣба въ запасные магазины и установленіи вмѣсто того денежнаго сбора по 25 к. съ ревизской души—на 9 л.

14) О производствѣ разслѣдованія о пропущенныхъ по ревизіи душахъ—на 19 л.

15) О ежегодномъ доставленіи попечителямъ капитала сельской промышленности свѣдѣній объ усовершенствованіяхъ въ скотоводствѣ, овцеводствѣ и проч. въ имѣніяхъ помѣщиковъ, сдѣлавшихъ заемъ—14 л.

16) О владѣльческихъ доходахъ съ имѣній—съ 7 по 29 лист.

17) О привитой дѣтямъ оспѣ—отчетность за 1818 г.—на 74 лист.

18) О предложеніи губернатора пользоваться простыми средствами при леченіи скота отъ бѣшенства (приложено наставленіе, составленное врачебною управою)—на 17 л.

19) Объ убійствѣ крестьянами помѣщика Даніила Гниды—на 6 л.

20) О доставленіи губернатору свѣдѣнія о шинкѣ умершаго капитана Макаренка—на 18 л.

21) О доставленіи въ Казенную Палату свѣдѣнія о проживающихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ евреяхъ—на 20 л. (Окончено въ 1821 г.)

22) О подпискѣ на журналъ „Соревнователь просвѣщенія и благотворенія“—на 16 л.

23) По предложенію гражданскаго губернатора—о приглашеніи дворянъ къ добровольной подпискѣ на портреты царствующей Императорской фамилии—на 12 л.

1819 г.

1) О сборѣ суммы чрезъ добровольную подписку для нужныхъ приготовленій по случаю ожидаемаго прибытія въ г. Екатеринославъ Государя Императора—на 26 л.

2) О доставленіи губернскому предводителю списка потомственныхъ и личныхъ дворянъ уѣзда—на 150 л.

3) О выдачѣ дворянскимъ дѣтямъ свидѣтельствъ—на 6 лист.

4) О выдачѣ свидѣтельствъ о болѣзни отставнымъ офицерамъ—на 77 л.

5) О томъ, не пожелаетъ ли кто изъ помѣщиковъ принять на себя званіе члена въ учреждаемомъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ обществѣ для заведенія училищъ—на 16 л.

6) О приглашеніи гг. дворянъ къ поступленію въ члены Собранія въ Москвѣ, которое украшается именемъ Августѣйшаго Монарха—на 15 л.

7) О недоимкѣ съ помѣщичьихъ имѣній на Харьковскій университетъ и предположенный пансіонъ при Екатеринославской гимназій—съ 11 по 24 л.

8) О доходахъ съ помѣщичьихъ имѣній—на 42 л.

9) О причисленіи и исключеніи Казенною Палатою помѣщичьихъ крестьянъ и земель—на 19 л.

10) О поступленіи и недоимкѣ суммъ на дворянскія учрежденія. Разбитое,—съ 35 по 73 л.

11) О доставленіи Губернскому Правленію свѣдѣнія о подводахъ, требовавшихся полками принца Оранскаго и

Мариупольскаго во время лагернаго подвоза провіанта, фуража и проч.—на 60 л.

12) О вызовѣ желающихъ взять на себя поставку для 1-й арміи провіанта и фуража—на 14 л.

13) О постройкѣ мостовъ на рѣчкахъ Сухой и Мокрой Московкахъ чрезъ Кичкаскій оврагъ и двухъ на Сухой и Мокрой Камышевахахъ—на 69 л.

14) О наборѣ въ государствѣ рекрутъ—съ 500 по 2 человекъ—на 53 листахъ.

15) Приглашеніе г.г. дворянъ на выписку „Сѣверной Почты“—на 16 л.

1820 г.

1) О производствѣ дворянскихъ выборовъ на трехлѣтіе съ 1821 г.—на 42 л.

2) Объ опредѣленіи канцеляриста Рухова въ канцелярію предводителя дворянства и о взысканіи съ него недоимки за чинъ—на 33 лист.

3) Объ избраніи предводителя дворянства въ комиссію временно въ Херсонѣ учрежденную, для уравнинія почтовой повинности по Новороссійскому краю—на 58 л.

4) О производствѣ торговъ на земскую почту—на 60—лист.

5) О постановкѣ въ уѣздѣ станціонныхъ столбовъ и проч. на 12 л.

6) О наймѣ домовъ для помѣщенія уѣзднаго суда и почтовой станціи въ г. Александровскѣ—на 13 л.

7) О доходахъ съ дворянскихъ имѣній—на 40 лист. Разбитое.

8) О дорожныхъ сооруженіяхъ. Разбитое. (Въ дѣлѣ рисунки пограничныхъ столбовъ и правила члена вольн.-эконом. о-ва Энгельмана объ обсаживаніи дорогъ деревьями).

9) О постройкѣ мостовъ на р. Конкѣ, около Орѣхова, на р. Жеребцѣ и на Орѣховой балкѣ—на 65 л.

10) О приглашеніи г.г. дворянъ участвовать по поставкѣ провіанта и овса для войскъ 1 и 2-й армій—на 34 л.

11) О причисленіи и исключеніи Казенною Палатою помѣщичьихъ земель и крестьянъ—на 19 л.

12) О привлеченіи желающихъ изучать садоводство въ учрежденномъ въ Екатеринославѣ заведеніи—на 17 л.

13) О наборѣ рекрутъ—съ 500 по 4 человекъ—на 57 л.

14) Объ оспопрививаніи въ уѣздѣ—на 133 л.

15) О разслѣдованіи неудовольствій, возникшихъ между командиромъ Маріуп. гусарскаго полка и земскимъ исправникомъ Миргородскимъ —на 19 л.

16) Высочайше и сенатскіе указы по разнымъ предметамъ—на 30 л.

17) О внесеніи дворянъ въ родословную книгу. О денежной отчетности, съ 75 по 93 листъ. Разбитое.

1821 г.

1) О сообщеніи г.г. дворянамъ плана благороднаго женскаго пансіона, открытаго въ Екатеринославѣ иностранною дворянкою Юлією Лемоанъ, а также плана о такомъ же пансіонѣ, вдовы лекаря—Августины Тиде—на 4 л. (Самихъ плановъ нѣтъ).

2) О наведеніи справки, дѣйствительно ли помѣщица Косовцова можетъ дать приличное воспитаніе внуку своему Николаю Рудь—на 4 л.

3) О выборѣ въ уѣздный судъ двухъ дворянскихъ заสѣдателей—на 14 л.

4) О назначеніи суммы на содержаніе депутатовъ, отправляемыхъ въ столицу по дѣламъ дворянства—на 46 л.

5) О подпискѣ дворянства на ремонтъ дома дворянскаго собранія въ Екатеринославѣ. Тутъ же разныя постановленія дворянства. (Листы изъ разбитаго дѣла).

6) Объ освидѣтельствованіи суммъ казначейства—1 л. (Печатн. указъ).

7) Объ освидѣтельствованіи болѣзненнаго состоянія чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ—на 33 л.

8) Обращеніе губернскаго предводителя, Алексѣева къ уѣздному, Алѣеву, принять на себя званіе депутата отъ губерніи и, обще съ депутатами Херсонской и Таврической губерніи, ходатайствовать объ уравнианіи почтов. повинности въ Новороссійскихъ губерніяхъ—на 22 л.

9) О провѣркѣ, не показаны ли къмъ изъ личныхъ дворянъ по ревизіи 1816 года во крестьянствѣ люди, на которыхъ не имѣютъ они крѣпостныхъ актовъ—на 57 л.

10) О причисленіи за помѣщиками крестьянъ и земли—на 3 л.

11) Описаніе фальшивыхъ, новаго образца, ассигнацій—на 5 л.

12) О противузаконныхъ поступкахъ съ крестьянами помѣщика шт. ротм. Крамаренко (интересное въ бытовомъ отношеніи)—на 15 л.

13) О разслѣдованіи, дѣйствительно ли помѣщикъ поручикъ Миргородскій бѣглыхъ крестьянъ принялъ и въ ревизію 1816 г. вписалъ—на 5 л.

14) О неудовольствіяхъ между крестьянами с. Больше-Михайловки и Мало-Михайловки и помѣщикомъ Зеленскимъ—на 10 л.

15) О претензіи на 3600 р., предъявленной къ дворянамъ содержателемъ почтъ, поручикомъ Товбичемъ—на 49 лист.

16) О представленіи губернатору смѣты на построеніе Бѣльманской станціи—на 10 л.

17) О приведеніи въ исправность почтовыхъ станцій уѣзда—на 3 л.

18) Объ освидѣтельствovanіи починокъ, сдѣланныхъ исправникомъ на почтовыхъ дворахъ—на 4 л.

19) О заведеніи по казеннымъ селеніямъ общественныхъ посѣвовъ—на 14 л.

20) Объ урожаѣ въ 1821 году—на 85 л.

21) Объ изысканіи способа на пониженіе цѣнъ на продовольствіе для войскъ—на 18 л.

22) Объ оспопрививаніи въ уѣздѣ—на 40 л.

23) Указы (печатные) объ отрѣшеніи отъ должностей чиновниковъ и проч. именныя и сенатскія повелѣнія—на 43 лист.

1822 г.

- 1) О выдачѣ дѣтямъ дворянъ свидѣтельствъ о происхожденіи—на 29 л.
- 2) О наведеніи справки о происхожденіи квартирмейстера Янцена—на 10 л.
- 3) О сообщеніи командиру Кинбургскаго драгунскаго полка свѣдѣній о службѣ кол. рег. Шапошникова—на 12 л.
- 4) Переписка по прошенію шляхтича Топоръ-Рабчинскаго объ опредѣленіи его на службу—на 3 л.
- 5) О приглашеніи дворянъ на занятіе должности казначея въ Ростовѣ—на 2 л.
- 6) О внезапномъ освидѣтельствovanіи казначейства—на 6 л.
- 7) Обращеніе губернатора Шиміота, не пожелаетъ ли кто изъ помѣщиковъ дать убѣжище бѣднымъ греческимъ выходцамъ—на 23 л.
- 8) О водвореніи прапорщикомъ Солошичемъ крестьянъ въ д. Солонцеватой—на 3 л.
- 9) О закрытіи по Высочайшему повелѣнію массонскихъ ложъ и всѣхъ тайныхъ обществъ—на 24 л.
- 10) Объ истребленіи сѣмянъ залегшей въ уѣздѣ саранчи—на 7 л.
- 11) По жалобѣ подполковника Роопа на причиненные ему убытки по имѣнію, заимодавцемъ Кожинымъ—на 4 л.
- 12) О разслѣдованіи дѣла о причинахъ драки, произшедшей между крестьянами Роопа и Гнидина—на 10 л.
- 13) О доходахъ съ помѣщичьихъ имѣній; о недоимкѣ дворянъ на поддержку Харьковскаго университета. Разбитое.
- 14) О починкѣ дома, состоящаго при Кичкаской переправѣ—на 4 л.
- 15) О составленіи смѣты на починку почтовыхъ домовъ—на 8 л.
- 16) О выборѣ депутата отъ дворянъ для присутствованія при торгахъ, имѣющихся производиться въ Таврической губерніи на почтовые станціи—на 17 л.

17) О вызовѣ желающихъ участвовать въ поставкѣ провіанта для арміи—на 15 л.

18) О доставленіи Казенной Палатѣ свѣдѣній о евреяхъ—на 3 л.

19) О взиманіи гербового сбора по Высочайше утвержденной табели—на 12 л.

20) О выискѣ „Одесской Коммерческой Газеты“ и фруктовыхъ деревьевъ—на 4.

21) О приглашеніи желающихъ подписаться на „Русскій Инвалидъ“—на 9 л.

22) Приглашеніе дворянъ подписаться на лотерейные билеты.

1823 г.

1) О выходѣ въ отставку Новороссійскаго генералъ-губернатора графа Ланжерона и вступленіи въ эту должность графа Воронцова—на 12 л.

2) О дворянскомъ собраніи и выборахъ на трехлѣтіе съ 1824 г.—на 41 л.

3) О дворянскихъ родахъ, взысканіи денежныхъ сборовъ за внесеніе въ родословную и проч., съ 95 по 163 л., разбитое.

4) О принятіи дворянскихъ дочерей на воспитаніе въ общество благородныхъ дѣвицъ—на 4 л.

5) Объ образѣ жизни помѣщиковъ, отношеніи къ крестьянамъ и проч.—на 59 л.

6) О мѣстѣ службы подпоручика Осипа Богданскаго и о времени рожденія сына его Даніила—на 16 л.

7) О выдачѣ раненымъ офицерамъ свидѣтельствъ по установленной формѣ—на 8 л.

8) О назначеніи дворянъ для описанія и оцѣнки вещей и имущества штабсъ-капитана Дарагана—на 8 л.

9) Объ освидѣтельствованіи хозяйственныхъ заведеній, устроенныхъ на оброчномъ участкѣ, титулярнымъ совѣтникомъ Клименкомъ и водвореніи тамъ крестьянъ—на 3 л.

10) О причисленіи и исключеніи помѣщичьихъ крестьянъ и земли—на 18 л.

11) О пропускахъ и неточностяхъ, оказавшихся въ ревизскихъ сказкахъ владѣльческихъ крестьянъ—на 14 л.

12) О суммахъ, израсходованныхъ въ 1816 г. предводителемъ дворянства Маркъ на провіантъ Молдавской арміи—съ 9 по 34 л.

13) О торгахъ на содержаніе почтовыхъ станцій—на 10 лист.

14) О назначеніи отъ дворянства уѣзда депутата для составленія смѣты и раскладки земскихъ повинностей—на 17 лист.

15) О представленіи Екатеринославскому гражданскому губернатору смѣты расходовъ на земскія повинности съ 1824 г. на новое трехлѣтіе—на 70 л.

16) О доставленіи губернатору свѣдѣній касательно фуражнаго продовольствія казенныхъ и строевыхъ казачьихъ лошадей, на возможно выгодныхъ условіяхъ для арміи—на 8 лист.

17) Объ истребленіи саранчи („въ необычайномъ множествѣ“) —на 53 л., расшитое.*

18) О народномъ продовольствіи и видахъ на урожай, объемистое, 397 лист., дѣло разбитое.

19) Объ отличительныхъ признакахъ, появившихся въ обращеніи фальшивыхъ ассигнацій—на 10 л.

20) Счетъ о приходѣ и расходѣ дворянскихъ денежныхъ суммъ съ 1815 по 1823 г.—на 16 л.

1824 г.

1) Дворянскіе приговоры учиненные по разнымъ предметамъ—на 27 л.

2) О денежной дворянской повинности, разбитое дѣло, болѣе 200 л.

3) О формѣ сношеній, какою должны руководствоваться уѣздные предводители дворянства при сношеніи съ губернскими—на 10 листахъ.

4) О выдачѣ свидѣтельствъ помѣщичьимъ дѣтямъ о законномъ ихъ происхожденіи и о проч.,—на 5 л.

5) По предложенію г-на гражданскаго губернатора, объ отобраніи отъ подпоручицы Косовцовой малолѣтняго наслѣдника, Николая Рудь, и объ отдачѣ его опекунамъ—на 6 л.

6) Предложеніе дворянамъ вступить въ Россійскую Юго-Западную компанію—на 10 л.

7) Свѣдѣніе, сколько тит. сов. Клименкомъ поселено на оброчной землѣ крестьянъ и какія устроены хозяйственныя обзаведенія—на 5 л.

8) Объ уплатѣ помѣщиками долга Екатеринославскому приказу общественнаго призрѣнія—на 15 л.

9) О выдачѣ уѣздными казначействами по всѣмъ денежнымъ приѣмамъ печатныхъ квитанцій—на 4 л.

10) Отчетность подполковника Орловскаго о суммахъ приказа общественнаго призрѣнія—на 6 л.

11) О шинкѣ помѣщика тит. сов. Гозадинова и о подкупахъ и злоупотребленіяхъ шинкующихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ евреевъ—на 14 л.

12) О сельскихъ запасныхъ магазинахъ и о посѣвѣ и урожаѣ на 1824 годъ—на 134^о л., разбитое.

13) О доставленіи губернатору вѣдомости о городскихъ доходахъ—на 5 л.

14) По прошенію управляющаго имѣніемъ Ея Сіятельства графини Литго, Василя Городецкаго, „о смутностяхъ“ и побѣгахъ крестьянъ и о проч.—на 14 л.

15) Приглашеніе дворянъ на торги въ Казенную Палату, по поставкѣ провіанта для войскъ и о проч.—на 8 л.

16) Объ уменьшеніи на станціяхъ уѣзда почтовыхъ лошадей—на 11 л.

17) О наборѣ рекрутъ съ 500 по человѣкъ—на 156 л.

18) Приглашеніе губернатора, обращенное къ дворянамъ, о выпискѣ разныхъ изданій—на 33 л.

19) Книга на записку въ приходъ дворянскихъ суммъ—на 38 л.

20) Книга на записку въ расходъ дворянскихъ суммъ—на 8 лист.

21) Объ истребленіи саранчи 1823—24 г., разбитое.

1825 г.

1) О дворянской рекрутской раскладкѣ съ 1811 по 1824 г. включительно (съ разбитого дѣла листы—20 по 39).

2) Цѣны на провіантъ и фуражъ (три вѣдомости изъ утраченного дѣла).

3) О прививкѣ предохранительной оспы. Разбитое. (Съ 1 по 47, съ 66 по 75 и съ 102 по 115 лист.).

4) Книга на записку въ приходъ дворянскихъ суммъ—на 16 л.

5) Книга на записку въ расходъ дворянскихъ суммъ—на 8 лист.

По сравненію болѣе полныхъ описей за предшествовавшіе годы, можно предположить, что за 1825 годъ утрачено не менѣе 20-ти дѣлъ.

1826 г.

1) Дѣло по отношенію губернскаго предводителя дворянства, объ отобраніи отъ гг. дворянъ дѣйствительныхъ и личныхъ обязательствъ въ томъ, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ не принадлежатъ—на 30 л.

2) О дворянскомъ собраніи и выборахъ—на 187 л.

3) Подписной листъ дворянъ-помѣщиковъ на ремонтъ дома дворянскаго собранія въ Екатеринославѣ.

4) О доставленіи г-ну начальнику иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи, генераль-лейтенанту Инзову, свѣдѣній о сиротахъ Пивинскихъ—на 22 л.

5) Опредѣленія Александровскаго оспеннаго комитета—на 17 л.

6) Объ уплатѣ казенной недоимки—на 25 л.

7) Объ учрежденіи въ Новороссійскихъ губерніяхъ лошадиныхъ скачекъ—на 20 л.

8) Объ исправленіи почтовой дороги, пролегающей чрезъ Александровскій уѣздъ—на 40 л.

9) Приглашеніе губернскаго предводителя дворянамъ принять участіе въ торгахъ на поставку провіанта для 1-й арміи—на 15 л.

10) О доставленіи губернатору свѣдѣній, точно ли крестьяне помѣщика Гозадинова выходятъ изъ повиновенія—на 10 л.

11) О доставленіи губернскому предводителю дворянства свѣдѣній о числѣ побѣговъ крестьянъ и о проч.—26 л.

12) О приглашеніи губернаторомъ желающихъ на выписку разныхъ изданій—на 40 л.

13) Книга на записку въ расходъ дворянскихъ суммъ,—на 9 л.

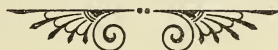
Дополнительная опись архивнымъ дѣламъ
Маріупольскаго и Александровскаго предводителей дворянства.
 1797 г.

10) О сборѣ для подвижнаго магазина фурщиковъ—на 22 л.

11) О ввѣдѣ новоизбранныхъ членовъ Маріупольскаго уѣзда въ присутственныя мѣста—на 105 л.

12) О нарядѣ изъ дворянъ къ опредѣленію въ смотрители, ради охраненія границъ уѣзда отъ внесенія заразной болѣзни. (Появленіе моровой язвы въ Хотинѣ).

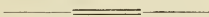
ДРЕВНІЙ КРАЙ
южнаго Приднѣпровья.

Историческій этюдъ Николая БЫКОВА.

ВВЕДЕНІЕ.

Введение:

Связь древности съ нашей современностью.

Все, что переживали человѣческія общества въ прошедшемъ, составляло удѣлъ человѣчества, служило для развитія и совершенствованія человѣческой породы, къ возвеличенію человѣка надъ животными и къ выработкѣ высшихъ человѣческихъ типовъ. Поэтому самое главное, что мы должны изучать въ человѣческой исторіи, это— прогрессъ человѣчества, т. е. совершенствованіе и преуспѣянія человѣческаго рода.

Исторія человѣческая начинается весьма рано, съ тѣхъ временъ, когда опредѣлилась та порода существъ, которую антропологи назвали *Homo sapiens*. Хотя еще въ третичномъ періодѣ жили приматы, обезьяны и даже человѣкоподобныя существа (напр. *Pithecanthropus erectus*), но настоящія человѣческія кости находятся въ четвертичныхъ отложеніяхъ, межледниковой эпохи, во времени отступанія ледниковаго покрова къ сѣверу, когда образовались намывы, аллювиальныя отложенія. Въ 1856 году былъ найденъ неполный человѣческій черепъ (мозговая крышка), въ Нандертальской долинѣ, близъ Дюссельдорфа, вмѣстѣ съ другими человѣческими костями, въ пещерѣ, въ глиняномъ наносѣ. Потомъ находили человѣческіе остатки въ южноамериканскихъ пампассовыхъ глинахъ. Тогдашній человѣкъ жилъ въ столкновеніяхъ съ мамонтомъ и мастодонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ, колоссальнымъ быкомъ и др. исполинами.

Такимъ образомъ, человѣкъ появился на землѣ уже въ тотъ геологическій періодъ, когда заканчивалось устройство

земной поверхности, когда приходила къ концу ледниковая эпоха, когда наступила возможность человѣческаго существованія. Эта возможность однако пріобрѣталась самой жестокой борьбой за существованіе. Люди зависѣли не только отъ неорганической природы, но и еще болѣе—отъ животнаго міра. Первая въ нѣкоторыхъ своихъ областяхъ могла не допустить совсѣмъ существованія такого слабаго существа, какъ человѣкъ; второй—объявлялъ жестокою войну человѣку на каждомъ шагу его жизни, когда человѣку приходилось сражаться съ звѣрями, скотами, мелкими животными, насѣкомыми и даже растеніями. Прошло очень много вѣковъ, пока люди выработали культуру, которая обозначала *приспособленіе природы* человѣкомъ къ нуждамъ человѣческаго существованія. Въ эти очень многіе вѣка, ряды вѣковъ, во много разъ превышающіе одинъ историческій рядъ вѣковъ (около 50 вѣковъ) *писанной исторіи*, совершалось *приспособленіе* *человѣка* къ условіямъ его естественнаго существованія, къ его жизненнымъ даннмъ въ неорганической природѣ и въ органическомъ мірѣ.

Однако въ своей суровѣйшей борьбѣ за существованіе человѣкъ имѣлъ огромную помощь въ томъ, что природа сдѣлала его *существомъ общежительнымъ*.—Номо sapiens socialis. Люди съ начала своего человѣческаго существованія жили обществами и, слѣдовательно, съ самаго начала стали помогать другъ другу въ борьбѣ за жизнь. Изъ этого мы должны сдѣлать очень важный выводъ: основа человѣческаго существованія *-взаимопомощь*. Это первая связь древности съ нашей современностью.

Наши понятія объ ассоціаціи и коопераціи мы можемъ примѣнить къ узученію быта древнѣйшаго человѣка, уже обладавшаго драгоценными дарами души—общественностью и сотрудиществомъ.

Мы не знаемъ обладателя Неандертальскаго черепа, древнѣйшаго человѣка, котораго знаетъ антропология. Знаемъ только, что эти древнѣйшіе люди принадлежали къ расѣ доликоцефаловъ, къ расѣ длиноголовыхъ, отличающихся вообще умственными способностями, но, по мнѣнію, нѣкото-

рыхъ, люди Капштадтской расы (къ которой принадлежалъ Неандертальскій человѣкъ), хотя и рѣзко отличались отъ обезьянъ и человѣкоподобныхъ, какъ *Pithecanthropus eugoreus*, но, какъ люди, имѣли мозгъ низшаго строенія, какъ полагаетъ Шафгаузенъ. Люди Неандертальской расы жили, нужно полагать, въ Чехіи (напр. въ Брюксѣ нашли черепа), въ Бельгіи. Здѣсь же нашли и кости животныхъ современниковъ неандертальца—носорога, сѣвернаго оленя, лошади, медвѣдя, гіены, благороднаго оленя, мамонта. И здѣсь же нашли *обдѣланные* кремни—доказательства искусства неандертальца. Отсюда возникаетъ и одна изъ мѣстныхъ задачъ антропологии—искать неандертальскіе черепа въ слояхъ Екатеринославской губерніи.

Описанною древнѣйшею расою слѣдуетъ считать „Средиземную расу“, *Homo Mediterraneus*. Фуллъ такъ описываетъ эту расу въ своей „Психологии французскаго народа“ (Европейскія расы): „это—смуглолицыя и длинноголовые люди, довольно низкаго роста съ горбатымъ носомъ. Ихъ называютъ расою Средиземнаго моря, потому что они составляютъ преобладающее населеніе острововъ и береговъ послѣдняго: всего сѣвернаго побережья Африки, Иберійскаго полуострова, Лигурійскаго берега, южной Итали и Сициліи. Гораздо рѣже встрѣчаются они въ средней Итали и южной Франціи“. (Изд. 1899, 67). Отъ этой расы, можно предполагать, пошли отрасли, которыя стали обозначать подъ именемъ: 1) хамитовъ (сѣвероафриканцы, древніе египтяне, кабилы, берберы); 2) семитовъ (древніе іудеи); 3) индоевропейцы или арійцы, которые, по нѣкоторымъ предположеніямъ переселились въ Азію и тамъ, на Индостанѣ, достигли культурнаго развитія, какъ арійцы, т. е. „благородные“.

Кромѣ „Средиземнаго человѣка“ Фуллъ считаетъ описанными древнѣйшими обитателями Европы двѣ породы людей: *Homo Europeus* и *Homo Alpinus* Линнея. Всѣ три древнѣйшихъ породы—Средиземнаго, Европейскаго и Альпійскаго человѣка—онъ разсматриваетъ, какъ „остатки

расъ, современныхъ мамонту и сѣверному оленю, а равно и періоду полированныхъ каменныхъ орудій“. (ib.) И, разумѣется, то была раса *первочеловѣковъ* (т. е. Капштадтская раса). Номо *Alpinus* Линнея—брахицефаль, смуглокожій, съ темными или каштановыми волосами, темными глазами, вогнутымъ носомъ средней толщины, широкимъ лицомъ, среднимъ или низкимъ ростомъ. Брока считалъ „Альпійскихъ людей“ кельто-славянами. Эфоръ, современникъ Александра Македонскаго, указывалъ, что Кельтика занимала Иберійскій полуостровъ до Кадикса, Галлію къ сѣверу отъ Севеннъ и бассейна Роны, значительную часть Германіи, *верхнюю и среднюю долину Дуная*, южный склонъ Ретическихъ и Карпійскихъ Альпъ до Адриатики и почти всю сѣверную Италію. Въ этихъ областяхъ встрѣчаются кельты и нынѣ, замѣчаетъ Фуллъе. Предполагалось, что кельто-славяне пришли изъ Азіи и переселили отсюда въ Европу азіатскія растенія и животныхъ. Нынѣшними кельто-славянами Фуллъе считаетъ ниже-бретанцевъ, оверньятговъ, жителей Севеннъ, савояровъ, вогезцевъ—во Франціи, большинство швейцарцевъ, баварцевъ, румынъ, албанцевъ, русскихъ. Въ Россіи потомки кельтовъ-славянъ сохранили „свое собственное урало-алтайское нарѣчіе“, въ другихъ областяхъ „они усвоили индо-европейскіе языки“. Хотя и предполагается, что „Альпійскій человѣкъ“ пришелъ изъ Азіи, но онъ различается отъ Номо *Asiaticus* Линнея—желтокожаго долихоцефала съ черными волосами и глазами, „склоннаго къ почитанію и къ скупости“, прибавляетъ Фуллъе. По мнѣнію Лапужа „Азіатскій человѣкъ“ создалъ цивилизацію въ Азіи, а „Альпійскій человѣкъ“, когда пришелъ туда „заморозилъ“ её. „Впереди всѣхъ“ Фуллъе ставитъ Номо *Europeus*. Онъ—бѣлокожій долихоцефаль, съ длинными бѣлокурыми или рыжими волосами, свѣтло-голубыми глазами, мускулистый, большого роста, очень сильный, съ продолговатымъ лицомъ, тонкимъ или горбатымъ носомъ, длинной шеей, длиннымъ корпусомъ и длинными членами, легкой, тонкой. Онъ—сангвиническаго темперамента, изобрѣтателенъ, „все его развитіе направлено въ длину“.

Я нарочно остановился на типахъ древняго человѣка. Типы эти знать очень важно намъ, ихъ отдаленнымъ потомкамъ. Въ исторіи дѣйствовалъ *этнологическій или племенной факторъ*. Люди различаются по качеству своихъ способностей: одни народы обладали большими умственными и духовными способностями, другіе—меньшими. Напр. долихокефалія, длинноголовость, считается условіемъ строенія черепа, благопріятнымъ для развитія мозга. Подборъ умныхъ родичей въ теченіе длиннѣйшаго ряда поколѣній превращалъ короткоголовыхъ въ среднеголовыхъ (мезокефаловъ), а далѣе и въ длинноголовыхъ. Такъ, напр., сдѣлано наблюденіе, что представители классовъ съ высшей культурой (въ Западной Европѣ)—длинноголовые, а представители низшей культуры—короткоголовые.

Нельзя особенно принимать на вѣру дѣйствіе физики на психику человѣка. Не всегда объемъ мозга соотвѣтствовалъ высшему духовному развитію отдѣльныхъ людей, но средній человѣкъ, какъ это утверждалъ еще Кетле, въ 30-хъ годахъ, во многомъ зависитъ отъ своего физическаго склада. Долихокефалія, напр., считается признакомъ умственнаго развитія. Дѣйствительно, длина черепа прямо зависитъ отъ развитія большихъ полушарій мозга. Но вотъ, негры—народы малокультурные и даже безкультурные—долихокефалы, а монголы—народы съ развитой культурой—брахицефалы. Здѣсь обратное значеніе длины головы можетъ быть объяснено лишь регрессомъ этой расы, вслѣдствіе котораго уменьшился ихъ лицевой уголъ и образовался у нихъ прогнатизмъ, т. е. выступаніе впередъ челюстей, какъ у человѣкоподобныхъ обезьянъ. Этимъ регрессомъ только и можетъ быть объяснена потеря физическихъ преимуществъ негритянскихъ долихокефаловъ, нѣкогда принадлежавшихъ къ средиземной расѣ, но удалившихся отъ культурныхъ береговъ Средиземнаго моря въ лѣсныя дебри Африки на лоно дикой природы. Короткоголовые же монголы путемъ совмѣстнаго культурнаго вліянія подвергались постоянному дѣйствію прогресса, при которомъ и короткоголовіе не мѣшало интенсивному развитію мозга, развитію

его функций при меньшемъ объемѣ, чѣмъ у длинноголовыхъ. Но затѣмъ все же объемъ мозга остался показателемъ ума. Здѣсь нужно обращать большое вниманіе на совмѣстное вліяніе доликефаловъ и брахикефаловъ, живущихъ въ мѣстахъ переселенія народовъ. Антропологи утверждаютъ, что длинноголовые преобладали въ Европѣ каменнаго періода. Слѣдовательно, самые культурные изъ нихъ своимъ вліяніемъ должны были повышать типъ короткоголовыхъ сосѣдей. Раскопки по этому важны въ двухъ отношеніяхъ: 1) важны находки древнихъ череповъ и 2) важны находки древнихъ произведеній рукъ человѣческихъ—культурные остатки. Обиліе вторыхъ въ мѣстахъ совмѣстнаго проживанія длинноголовыхъ и короткоголовыхъ должно подтвердить предположеніе о прогрессивномъ вліяніи длинноголовыхъ на короткоголовыхъ.

Разсмотримъ антропологическія данныя древнѣйшаго населенія южной Россіи, собранныя проф. Анучинымъ *). По его мнѣнію, въ эпоху каменнаго вѣка, на территоріи Европейской Россіи преобладали долихокефалы, хотя уже въ неолитическомъ періодѣ (болѣе позднемъ) попадаются и широкіе черепа. Болѣе всего осталось череповъ курганнаго племени длинноголовыхъ (большинство череповъ долихокефалическихъ). Брахицефалія, по мнѣнію проф. Анучина, „рѣдкая въ древности все возрастала съ теченіемъ вѣковъ, а долихоцефалія, наоборотъ, постепенно исчезала и стала въ настоящее время очень рѣдкою“. Мы имѣемъ основаніе предположить вытѣсненіе древнѣйшихъ насельниковъ, долихокефаловъ, позднѣйшими брахикефалами, а также и смѣшеніе тѣхъ и другихъ. Менѣе всего можно предполагать перерожденіе длинноголовыхъ въ короткоголовыхъ, въ низшей антропологической типъ, особенно въ южно-русскихъ степяхъ. Эти степи бывали длинный рядъ вѣковъ широкой дорогой переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу, а м. б. и обратно. И, слѣдовательно, трудно себѣ представить регрессъ физическаго типа древнихъ обитателей южно-русскихъ

*) „Россія въ антропологическ. отнош.“ Энци. Слов. Браунг. 54 полт.

степей при смѣнахъ новопришельцевъ. Скорѣе могло быть наводненіе степей брахицефалами, при которомъ древнѣйшіе долихоцефалы потонули среди короткоголовыхъ и ушли съ ними дальше, въ Карпаѣы, на западъ. По вопросу о древнѣйшихъ насельникахъ нашихъ южно-русскихъ степей весьма важно установить отношеніе числа широкихъ череповъ къ узкимъ во времена каменнаго вѣка и это составляетъ важную задачу современной археологіи.

Археологическія раскопки имѣютъ большее значеніе и для насъ южанъ, чѣмъ палеонтологическія. Уже достаточно заполнена великая палеонтологическая лѣтопись всѣхъ эръ, періодовъ и эпохъ геологическихъ. Хотя еще не рѣшенъ важный вопросъ о существованіи человѣка въ третичномъ періодѣ, но совершенно установлены древнѣйшія расы четвертичнаго періода и установлено взаимное вліяніе ихъ, плодами котораго и явились культурные остатки. Археологія—наука объ этихъ культурныхъ остаткахъ. Она рѣшаетъ важный вопросъ о развитіи физическаго типа древнихъ людей. Въ древнѣйшія времена, во времена отсутствія литературы и изящныхъ искусствъ, не говоря уже о философіи и наукѣ, долженъ былъ дѣйствовать главнымъ образомъ *племенной факторъ*—вліяніе людей высшаго физическаго типа на людей низшаго типа. Это вліяніе должно было сказаться въ культурныхъ остаткахъ, принадлежавшихъ долихокефаламъ и брахицефаламъ. Нужно опредѣлить культуру древнѣйшихъ долихокефаловъ, мезокефаловъ и брахицефаловъ. И это должна сдѣлать современная археологія.

Времена древнѣйшихъ людей называютъ обыкновенно „доисторической эпохой“ или „каменнымъ вѣкомъ“. Люди тогда еще не знали употребленія металловъ и свои орудія, и оружіе грубо выдѣлывали изъ камня. Эти времена археологи раздѣляютъ на палеолитическій (древнекаменный) періодъ и неолитическій (новокаменный) періодъ. Въ виду того, что не доказано существованіе человѣка въ третичный періодъ и человѣкъ появился въ періодъ четвертичный, какъ это есть основаніе предполагать, замѣчательно то об-

стоятельство, что человекъ появился во времена неблагопріятныя для такого сравнительно слабого существа, въ эпоху близкую ледниковому періоду. Человекъ, слѣдовательно, сталъ сразу усиленно бороться за свое существованіе и усиленно развивать свое сознательное отношеніе къ окружающему, полному бѣдъ и опасностей для него. Суровый послѣледниковый климатъ съ наводненіями—потопами, огромные звѣри-чудовища—мамонтъ, исполинскіе быкъ и олень, страшные пещерные медвѣдь, тигръ, гіена, непроходимые лѣса и болота, отсутствіе съѣдобныхъ плодовъ и растений и необходимость снискивать пропитаніе охотою и тяжелымъ боемъ съ звѣрями, все это требовало отъ первобытнаго человека усиленной борьбы за существованіе, усиленнаго труда. И тогда-то, можетъ быть, возникла человѣческая общественность, съ чувствомъ общежитія сильнѣйшимъ, чѣмъ у животныхъ, та *человѣческая совмѣстность*, при которой родился и интеллектъ человѣческій, особенность *Homo sapiens socialis*, та связь первобытнаго человека съ нами, людьми XX вѣка, чрезвычайно поучительная для насъ.

Палеолитическій людъ существовалъ общежитіемъ. Совмѣстно люди приготовляли свои кремневые и твердокаменные орудія—имѣли, нужно полагать, своихъ изобрѣтателей—совмѣстно охотились облавою и засадами, совмѣстно и насыщались на своихъ жратвенныхъ пирахъ. Семьи не было, и было безпорядочное половое сожитіе. Слѣдуя ученію антрополога-археолога Мартиллье, можно раздѣлить остатки каменнаго вѣка на четыре эпохи: 1) Chelles, когда каменные орудія, овальные, миндалевидныя и округленно-треугольныя, употреблялись безъ рукоятей и были всѣ крупнаго размѣра. Въ эту эпоху общежитіе у палеолитовъ могло существовать безъ ассоціаціи, собиралась для звѣроловли или усобной драки толпа, которая потомъ расходилась на кучки. Формы орудій однако показываютъ возможность зачаточнаго языка для выраженія понятій. Тоже можетъ показывать и выборъ кремней; 2) Monstier—эпоха орудій меньшаго размѣра, между которыми попада-

ются орудія съ признаками оружія. Хаотическая драка могла превращаться въ организованную борьбу, могла явиться война, и носители оружія должны были положить начало военной организаціи. Такая человѣческая ассоціація слагалась на случай войны и разлагалась въ мирное время; 3) Solutré—эпоха явной выдѣлки оружія: кремни въ формѣ лавроваго листа (наконечники копій, стрѣлы, острія изъ оленьяго рога). Это было упроченіе военной организаціи, м. б. начало, зачатки государства; 4) Madelaine—эпоха обилія кремневого и рогового оружія, а также и выдѣлки подѣлочныхъ инструментовъ, шиль, толокъ, лопаточекъ, топоровъ и молотовъ. Здѣсь же появляются и первыя украшенія на орудіяхъ—зазубрины, нарѣзки, насѣчки—этотъ первобытнѣйшій орнаментъ даже имѣетъ изображенія животныхъ: сѣверн. оленя, лошади, зубра, дикой козы, мамонта. Въ эпоху Madelaine жилъ, повидимому, пещерный человѣкъ, троглодитъ, т. к. найдено обиліе пещеръ съ остатками этой эпохи. Троглодиты жили звѣроловствомъ, на кострахъ жарили и пекли себѣ мясо, одѣвались въ звѣриныя шкуры, украшали себя раковинами и каменными привѣсками, раскрашивали себѣ лицо красной охрой, дѣлали нарѣзки и изображенія на своихъ орудіяхъ, имѣли понятія о счетѣ и правѣ собственности, какъ предполагаетъ проф. Анучинъ, но не имѣли ни домашнихъ животныхъ, ни глиняной посуды. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать у нихъ военную организацію и, слѣдов., зачатки государства (вождей, старѣйшинъ, совѣтъ вождей). Остатки этой эпохи были найдены, кромѣ Франціи, и въ Польшѣ. Слѣдовало бы установить, существовали ли троглодиты въ Южномъ Приднѣпровьѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ найдены древнѣйшія пещеры и вообще слѣдовало бы установить, въ какихъ стадіяхъ развитія находились обитатели-палеолиты древнѣйшаго Приднѣпровья, почтенные основатели первобытной культуры и стойкіе борцы съ природой ледниковаго періода. У насъ, людей XX вѣка, есть связь съ ними, духовное сродство: ихъ зачаточныя идеи—начала нашихъ идей, общежитія, изящныхъ искусствъ. Изученіе отдаленнѣйшихъ предковъ

полезно намъ въ пониманіи нашей исторіи и нашего обществeннаго строя.

Неолитическая эпоха смѣнила палеолитическую. Эта новокаменная эпоха была временемъ еще большаго прогресса человѣка, чѣмъ въ предыдущую древнекаменную эпоху. Природа сдѣлалась мягче, климатъ тундры смѣнился климатомъ степей и лѣсовъ, явилось обиліе животныхъ и растений, явилась возможность жить не въ пещерахъ, а жилищахъ, болѣе здоровыхъ и сухихъ. Несуровая природа благопріятствовала и усиленію человѣческаго прогресса. Но здѣсь является интересный вопросъ *мьстнаго* характера: пережили ли первобытное Приднѣпровье палеолитическую эпоху? Ледниковый покровъ доходилъ до устья р. Ворсклы и немного южнѣе, слѣд., онъ покрывалъ Новомосковскій уѣздъ на шей губерніи. Область нашей губерніи южнѣе ледника и послѣ отступленія его на сѣверъ была тундрой. Была ли эта тундра въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ могли быть пещеры, была ли она населена первобытными людьми, троглодитами? Если да, то, конечно, эти пещерники были палеолитами и по остаткамъ костей и каменныхъ, роговыхъ орудій можно было бы опредѣлить, согласно системѣ Мортилье, стадіи Екатеринбургскихъ палеолитовъ. Въ этомъ—вопросъ о глубочайшей древности южнаго Приднѣпровья: когда началась эта древность. Началась ли эта древность въ палеолитическую или неолитическую эпоху? Графъ Уваровъ и др. указали несомнѣнные слѣды древнекаменнаго человѣка въ Приднѣпровьѣ: но находокъ еще слишкомъ мало и выводъ строить нельзя.

Новокаменная эпоха дала множество остатковъ и дала основанія для выводовъ. Природа этой эпохи мягкая въ южномъ Приднѣпровьѣ. Лѣса и степи кормятъ множество животныхъ. Рѣки многоводны и изобилуютъ рыбой. Страшныхъ звѣрей—мамонта, пещерныхъ медвѣдя, гіены, носорога—нѣтъ. Въмѣсто нихъ изобиліе такихъ животныхъ, которыхъ человѣкъ можетъ одолѣть и которыми могъ кормиться. Человѣческая ассоціація крѣпнетъ. Въ новокаменную эпоху появляется глиняная посуда, слѣд., появляется домашній

очагъ, семья и родовой бытъ, тогда какъ у древнекаменниковъ могло и не быть семьи и существовало безпорядочное половое сожитіе и гибель дѣтей. Безсемейныя скопища палеолитовъ поэтому были малочисленны; ихъ кучки собирались лишь случайно, и они проявляли организацію лишь во время войны изъ-за добычи, мѣстожительства, изъ-за женщинъ. Неолиты составляли уже правильныя племена, родовыя общины, жившія въ войнѣ и мирѣ между собою; но при тѣхъ и другихъ отношеніяхъ они прогрессировали въ силу взаимныхъ сношеній и взаимныхъ вліяній. Конецъ ледниковъ и послѣдниковыя времена вызвали переселенія народовъ. Людскія скопища настолько крупнѣли, размножились на мягкомъ лонѣ природы, что у нихъ явилась нужда въ переселеніяхъ, въ выборѣ благопріятныхъ мѣстностей для жизни. Явилось смѣшеніе расъ, самое благопріятное для этнологическаго прогресса, для созданія талантливыхъ племенъ. Длинноголовые люди стали вліять на развитіе качества ума короткоголовыхъ людей и манополя ума, бывшая у долихокефаловъ, перестала имъ принадлежать, т. к. обиліе мозговыхъ линій стало возможнымъ и въ меньшемъ черепномъ помѣщеніи у брахикефаловъ. Со временемъ появилась и мезокефалія, среднеголовость. Вообще, пути чело-вѣческаго прогресса стали широки и разнообразны въ новокаменную эпоху. Ледъ уже не мѣшалъ жизни животныхъ и людей, и люди размножились, и размноженіе ихъ сдѣлало возможнымъ усиленіе прогресса. Люди стали зависѣть не только отъ природы, но и отъ самихъ себя.

Орудія новокаменной эпохи болѣе тщательно обдѣланы, чѣмъ древнѣйшія. Глиняная посуда обильно украшена орнаментомъ. Кости и рога животныхъ также обдѣлываются въ орудія. Кромѣ того неолиты приручаютъ животныхъ. Въ началѣ эпохи домашнимъ животнымъ является собака, въ концѣ—есть и рогатый скотъ, свинья, овца, коза, есть и лошадь. Неолиты уже начинаютъ быть земледѣльцами. У нихъ есть экономическая ассоціація, кромѣ военной. Есть, слѣдовательно, политическая организація, т. е. начатки государства. Для того, чтобы было государ-

ство, нужно, какъ извѣстно, проживаніе населенія на одной территоріи и подчиненіе единой власти. Вполнѣ этимъ условіямъ племенная группа людей новокаменной эпохи не удовлетворяла: не могло быть такого сгущенія населенія, при которомъ возможенъ былъ союзъ родовыхъ общинъ одного племени. Рѣдкое населеніе, разбросанное на большой территоріи состояло, нужно полагать, изъ разныхъ племенъ и, можетъ быть, изъ разныхъ расъ. И при такой разноплеменности едва-ли могла быть конфедерація общинъ. Политическіе начатки существовали въ нѣсколькихъ родовыхъ общинахъ одного племени, имѣвшихъ вождей и старѣйшинъ, собранія всѣхъ и совѣты вождей со старѣйшинами. Такіе начатки могли существовать и у людей древнекаменной эпохи. Въ новокаменную эпоху новостью является религіозный культъ, гробницы (дольмены). Въ остаткахъ погребенія умершихъ видно поклоненіе предкамъ. Этотъ культъ возвышалъ значеніе вождей и политической традиціи. Предковъ почитали, каменные гробницы имъ служили мѣстомъ поклоненія. Вождей обоготворяли и окружали обрядовыми церемоніями.

Быть людей новокаменной эпохи м. б. скоро извѣстенъ въ своихъ главныхъ чертахъ, т. к. находокъ неолитической эпохи множество. Въ Россіи твердо установленнымъ можетъ быть лишь существованіе людей новокаменной эпохи. О людяхъ же палеолитической эпохи можно лишь строить гипотезы.

Связь глубочайшей древности съ нашей современностью совершенно ясно установлена науками. Вкратцѣ установить эту связь можно такъ: познаніе человѣка должно начинаться съ первобытныхъ проблесковъ его человѣческихъ особенностей для того, *чтобы познать главные пути человеческого прогресса*—какія начала воздѣйствовали на совершенствованіе человѣческой породы. Въ познаніи человѣча участвуютъ, главнымъ образомъ, три науки: біологія, психологія и соціологія. *Біологія* и главная ея отрасль антропологія разсматриваютъ человѣка, какъ физическое существо. Наука о человѣческихъ породахъ (расахъ) даетъ

намъ понятіе о различіяхъ людей въ естественномъ отношеніи—по строенію тѣла, цвѣту кожи и главнымъ образомъ по строенію черепа (вмѣстилища мозга). Въ этомъ смыслѣ мы можемъ подраздѣлить породы человѣка на три категоріи: 1) низшія расы съ черепомъ или признаками низшаго типа, показывающаго малое духовное развитіе; 2) высшія расы съ черепомъ и признаками, показывающими большое развитіе духа и 3) выродившіяся расы, напр. негры—долихокефалы съ прогнатизмомъ, вообще расы, раньше имѣвшія строеніе черепа высшаго развитія, потомъ остановившіяся въ духовномъ развитіи и пріобрѣвшія признаки понизившагося типа. Антропологическое изученіе былыхъ людей даетъ намъ познаніе породъ населявшихъ нашу родину въ доисторическія времена и приводитъ насъ къ выводу: какія племена подготовили начало исторіи нашей родины—низшія или высшія племена, или племена выродившіяся. Для этого вывода къ намъ приходятъ на помощь психологія и соціологія. *Психологія* рассматриваетъ душевное развитіе человѣка—его сознаніе и способности, а также и его дѣятельность—его умъ и чувства, волю и дѣйствія. По интересующему насъ вопросу о былыхъ людяхъ психологія можетъ насъ научить познанію *способностей и дѣлъ* былыхъ людей. Какими ихъ выработала природа, люди не остаются, они перерабатываютъ себя въ длинномъ рядѣ поколѣній и развиваютъ свои способности. Человѣкъ отличается отъ животнаго тѣмъ, что создаетъ себѣ *культуру*, т. е. особую надорганическую среду, позволяющую ему и безъ органическихъ преимуществъ не поддаваться окружающей природѣ и даже победить стихіи, приводитъ ихъ на службу человѣку, равно какъ и міръ органической. Высшія расы создали культуру и усовершенствовали свои душевныя способности. Родиновѣдѣніе стремится къ тому, чтобы на основаніи археологическихъ раскопокъ, съ помощью *археологін*, науки о древностяхъ, заставляющей говорить и свидѣтельствовать о быломъ, давно прошедшемъ всѣхъ нѣмыхъ свидѣтелей—остатки человѣка и остатки его дѣлъ—съ помощью этой

науки родиновѣдѣніе стремится къ воскрешенію исчезнушаго люда для того, чтобы мертвые научили живыхъ. Этой цѣли родиновѣдѣнія можетъ помочь *соціологія*, въ системѣ другихъ знаній по археологіи, палеонтологіи, общей геологіи и географіи, антропологіи съ этнологіей и психологіей. Соціологія здѣсь можетъ помочь въ осуществленіи главной цѣли родиновѣдѣнія—въ составленіи мѣстной исторіи, отъ начала человѣкообитанія и до появленія лѣтописей. Соціологія составляетъ главную основу исторіи. Если смотрѣть на исторію народовъ, какъ на *существенныя перемѣны ихъ быта*, то соціологія здѣсь даетъ понятіе о томъ, какъ эти перемѣны въ жизни соціологическаго цѣлага, т. е. народа, совершаются, какія силы общества дѣйствовали въ историческихъ перемѣнахъ, какой видъ эти силы принимали, до какой величины доходили и какое направленіе принимала отъ нихъ жизнь населенія.

Мертвые научаютъ жить живыхъ. Въ этомъ я вижу связь древности съ современностью.

Жизнь современнаго общества имѣетъ подобіе съ жизнью нашей планеты: какъ современная земля образовалась изъ древнихъ состояній нашей планеты, такъ и современное человѣчество образовалось изъ древняго люда. Современныя геологическія отложенія—суть продукты отложеній древнѣйшихъ. Современныя флора и фауна созданы также изъ первобытной и послѣдующихъ организацій жизни. Человѣческая общественная жизнь возобновляется въ силу единства космической энергіи, человѣческая жизнь есть одно изъ проявленій этой энергіи.

Есть и нѣчто новое, необъятнаго значенія: въ человѣческой жизни все идетъ естественнымъ путемъ, но направленіе этого пути зависитъ отъ воли человѣка, отъ *особаго* проявленія міровой воли въ людяхъ. Сознаніе и воля человѣчества создали культуру, вспомогательную среду для обращенія силъ природы на пользу человѣка. Культура или цивилизація представляетъ изъ себя сложную систему міропониманія и воздѣйствія на міръ и на человѣка. Въ этой системѣ самое главное—познаніе человѣка и воздѣй-

ствіе на людей же. Познаніе челоуѣка дасть всемірная исторія, т. е. точнѣе сказать, ходъ главныхъ перемѣнъ челоуѣческой жизни, путь челоуѣческаго прогресса. И вотъ въ духѣ изученія челоуѣческаго прогресса его главнѣйшихъ приобрѣтеній д. б. составляема общая и частная исторія, исторія челоуѣчества, исторія народовъ, исторія странъ, исторія областей и въ нашей темѣ изученіе нашей областной родины.

Что такое прогрессъ, это ясно; прогрессъ есть улучшеніе жизни. Сущность прогресса была извѣстна и древнимъ, идея же прогресса возникла во второй половинѣ XVIII вѣка, у французскихъ энциклопедистовъ, и выработана европейскимъ образованнымъ обществомъ второй половины XIX вѣка. Ко всѣмъ формуламъ прогресса, имѣющимъ одно главное содержаніе—улучшеніе жизни—нужно присоединить такой смыслъ: прогрессъ есть такое улучшеніе жизни, которое чувствуется или понимается каждою челоуѣческою личностью.

Я закончилъ введеніе, которое нашель нужнымъ предпослать историческому изученію моей родины—„связь древности съ нашей современностью“. Въ этомъ историческомъ введеніи я нашель нужнымъ показать тотъ уголь зрѣнія, съ которымъ, по моему мнѣнію, полезно было бы приступать къ историческимъ работамъ по родиновѣдѣнію вообще и въ частности по изученію областной исторіи. Если я недостаточно ясно опредѣлилъ основныя идеи исторіи, то всякія исправленія и дополненія—дѣло будущаго и дѣло лицъ съ большими ресурсами, чѣмъ у меня. Уголь же зрѣнія, думается мнѣ, взятъ правильно: нужно показать челоуѣческую солидарность былыхъ троглодитовъ и др. обитателей древне-каменнаго вѣка съ нами, людьми пара и электричества, показать, что челоуѣческую ассоціацію *начали они*, пещерники и обдѣлыватели кремней, а мы со всѣми нашими приобрѣтеніями науки и техники лишь продолжаемъ челоуѣческую ассоціацію. И вправѣ ли мы по этому забыть въ землѣ и въ музеяхъ нашихъ первоучителей? Нѣтъ, не забвеніе они заслужили, а воспроизведеніе ихъ

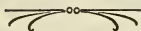
образовъ и ихъ дѣлъ въ нашей творческой мысли. И если бы ихъ можно было воскресить или же хотя бы возстановить весь смыслъ ихъ существованія, они много *новаго* могли бы намъ сказать: то о чемъ мы повидимому забыли.

Николай Быковъ.

4 іюня, 1904 г.
Им. при с. Мануйловка.

Потомокъ запорожцевъ.

„Придѣлр. Край“ (1903 года 19 іюля, № 1850).

Случайно узнавъ, что въ г. Новомосковскѣ проживаетъ глубокий старикъ, потомокъ запорожцевъ, которому въ настоящее время 104 года, не преминулъ съ нимъ познакомиться, желая узнать отъ него кое-что про „старовину“

Въ первый же свободный день я направился въ хату старика. Узкая, мало проторенная тропинка вела черезъ большой, заросшій бурьяномъ, дворъ въ покрывившуюся отъ времени маленькую хатку, въ которой я засталъ престарѣлую семью—мужа и жену.

Мой новый знакомый—Михаилъ Ивановичъ Гаркуша—принялъ меня очень любезно и, видимо, обрадовался приходу челоуѣка, съ которымъ можно поговорить по душѣ. Конечно, прежде всего пришлось коснуться возраста его, при чемъ Гаркуша утвердительно сказалъ, что ему теперь 104 года; усомнившись нѣсколько въ этомъ, я началъ впоследствии наводить справки о немъ, и мнѣ сказали, что старикъ любитъ прибавить немного годы и что ему только около 90 лѣтъ. На видъ Михаилъ Ивановичъ Гаркуша еще довольно бодръ, правда, въ рту у него остался одинъ только зубъ, сѣдые, хорошо еще сохранившіеся, волосы на головѣ и бородѣ, зрѣніе незначительно ослабѣло, походка довольно твердая. Его жена (вторая) совершенно слѣпа и, конечно, ни къ какой работѣ не способна. Старики живутъ теперь на средства своихъ дѣтей, которыя имъ помогаютъ, но крайне бѣдная обстановка и убожество въ хатѣ ясно указывали на то, что жизнь ихъ далеко не приглядна: по ихъ словамъ, имъ по нѣскольку дней приходится довольствоваться только одною холодною пищею, такъ какъ некому

приготовить горячую. Несмотря на такія тяжелья условія, у старика сохранилась извѣстная жизнерадостность и живость ума,—при случаѣ, онъ можетъ даже съострить. Поболтавъ немного со стариками, я пригласилъ почтеннаго Михаила Ивановича, безъ всякихъ напомниманій и стѣсненій, заходить ко мнѣ. Прошло 3—4 дня, и Гаркуша, вырядившись въ длинный черный сюртукъ (покроя 50 годовъ), явился. При нѣсколькихъ встрѣчахъ съ нимъ я старался, разумѣется, распросить его про то интересное давнее, что онъ помнитъ.

„Моя мать“—сказалъ старикъ—„была дочь запорожца Наума Колоса, которому Екатерина II подарила часть земли на Самарѣ, въ предѣлахъ теперешняго Новомосковска; отецъ происходитъ изъ Полтавской губ.“. Дѣйствительно, въ хранящемся теперь въ церкви с. Чернетчино (по словамъ Д. И. Эварницкаго) синодикѣ фамилія Гаркуши записана въ куренѣ Полтавскомъ, въ числѣ другихъ фамилій; онъ помнитъ Новомосковскъ, когда здѣсь были разбросанныя въ беспорядкѣ хатки и правильныхъ улицъ еще не было. Михаилъ Ивановичъ былъ совсѣмъ еще малымъ, когда помнитъ около бывшей Самарской паланки—мѣсто нахожденія тогдашняго управленія—разрушившіяся землянки, которыя назывались по фамиліямъ лицъ, ихъ занимавшихъ: Воскобойниковы, Захитныя, Брилевыя, Калениковы.

Не безъинтересенъ его рассказъ про бывшее съ нимъ приключеніе на охотѣ въ лѣсу, принадлежащемъ теперь Новомосковску.

—„Насъ, стрѣльцівъ, було чоловікъ съ 15. Оце идемо мы разъ по лісу и добрались до малои поляны, коло тиціи, коли бачимъ упереди насъ великій червоний півень, увесь горить, якъ вогонь, и швидко, швидко біжить; тутъ уси, скільки насъ було, якъ закричать и кінулись упередъ—півень той мабуть злякався и прямо таки наче провалився скрізь землю. Дурнії мы тоди були, якъ бы мы тіхенько шли за півнемъ, то мабуть набрели бы на великій кладъ. Міни и теперь здається, що тамъ можна знайти пу-

дівъ два, або и бiльше, золота“—закончилъ старикъ свой разсказъ съ видимымъ сожалiнiемъ о неудачномъ исходiъ бывшаго съ нимъ приключенiя.

Со словъ своей бабушки, Бараненко, которая умерла, когда Михаилу Ивановичу было 12 лiтъ, онъ такъ передаетъ о первомъ заселенiи нiкоторыхъ мiстъ по р. Самарi: При встрiчi съ бывшими запорожцами, во время своего путешествiя по Новороссiи, Екатерина, обращаясь къ нiкоторымъ изъ нихъ, сказала такъ, надiляя землю: „Ты, Куликъ, сядь недалеко отъ Днiпра по надъ Самарою, бо тутъ богато водитця куликивъ; ты, Клевецъ, сядь биля Кулика, а вы (обращаясь къ Науму и Акиму Колосамъ)—коло Самары (теперешнiй Новомосковскъ) и будете пахать хлiбъ а ты, Родзянко, сядь коло Вольнаго и тебе, якъ малолiтняго, нехай доглядають твои сусiди и защищають отъ ворогiвъ“. Насколько соотвiтствуетъ дiйствительности этотъ разсказъ—не беремъ судить, но онъ довольно характеренъ и, можетъ быть, имiетъ за собою нiкоторую долю правды.

Со словъ той же бабушки, Михаилъ Ивановичъ передалъ извiстный разсказъ о томъ, какъ Екатерина II угощала въ своемъ дворцi, въ Петербургi, прибывшихъ къ ней запорожцевъ, при чемъ каждый изъ нихъ выпивалъ „оковiту“ (водку) изъ своей чашки и iлъ галушки двухъ-аршинными ложками, чiмъ они немало потiшили государыню.

Своеобразенъ разсказъ Михаила Ивановича относительно событiй въ декабрi 1825 г. Повидимому, слухи въ такомъ видi доходили тогда до народа и съ разными вариациями передавались изъ устъ въ уста.

По словамъ М. И., въ Петербургi въ это время, послi смерти Александра I, сдiлался большой мятежъ, ибо два брата (Константинъ и Николай)—„одинъ, рожденный въ княжествi, другой—въ царствi“—не могли поладить между собою. Константинъ былъ въ отлучкi изъ Петербурга и съ женою своею почти развелся, а потому Николай и сказалъ, что ему не полагается царствовать. Тутъ-то и вспых-

нуль мятежъ. Николай началъ учить принадлежащее ему войско военной службѣ, при чемъ сказалъ: „хоть 9 чело-
вѣкъ убить, а 10-го выучить чему слѣдуетъ“. Пошло вой-
ско одного брата на войско другого: сначала съ холостыми
зарядами, а потомъ съ боевыми, и полилась въ Петербур-
гѣ кровь. Видя, что ничего нельзя подѣлать, Константинъ
сѣлъ на корабль и уѣхалъ за море, а царствовать началъ
Николай.

Самъ Михаилъ Ивановичъ, родившійся въ Новомо-
сковскѣ, служилъ засѣдателемъ, начиная съ 1847 г., нѣ-
сколько трехлѣтій, помнитъ многихъ губернаторовъ и въ
недавній прїѣздъ въ г. Новомосковскъ одного изъ нихъ,
услыхавъ незнакомую ему фамилію губернатора, сказалъ
перекрестившись: „Боже мій, Боже мій! Скільки тихъ гу-
бернаторівъ перебувало, а я все одинъ“.

До послѣдняго времени М. И. любилъ очень читать
книги, преимущественно духовнаго содержанія, особенную
же цѣну онъ придаетъ библіи, многія мѣста которой тол-
куетъ своеобразно по своему.

Какъ у всякаго старика, у М. И. есть свои способы и
методы леченія болѣзней заговорами и молитвами.

Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ, насколько это уда-
лось записать.

Напримѣръ, противъ кровотеченія при ранахъ гово-
рятся слѣдующія слова (руку положить на рану): „на мори-
окіяни стоить дубъ Мамврійскій, пидъ тїмъ дубомъ гроб-
ница, а въ гробницѣ—дѣвица; встань, дѣвица, пробудись,
возьми иглу золотую, возьми нитку шелковую и зашій рану
крававую; стань крове, стань! Якъ не станешь, то такъ
тобі буде, якъ хто въ пятницю співає, а въ неділю снідає;
стань, крове, стань! (3 раза). Аминь“.

Противъ зубной боли нужно стать лицомъ къ новой
лунѣ и говорить: „місяць молодій, рїгъ у тебе золотій, тобі
на сполни, а мні (имя)—на здоровье; місяць молодій, рїгъ у
тебе золотій, чи бачівъ старого, чи не болять зубы у
мертваго; не болять, не щемять ни зубы, ни десна; такъ и

у мене, раба Божьяго, щобъ не болѣли, не щемили ни зубы, ни десна“. А затѣмъ, обратясь къ востоку, читать: „Вѣрую во единого Бога.....“ или же, вмѣсто этого, говорить: „Пресвятая Богородице, пресвятая Владычице, мати Христа Бога нашего, на престоли стояла, Иисуса Христа на рукахъ держала и помощь давала“ (назвать имя).

Отъ перемежающейся лихорадки такіе заговоры: „Святый Предтече Крестителю, яко ты еси избавилъ семьдесятъ семь родовыхъ дочекъ, тако избавь такого-то (имя) отъ сія трясовицы“.

Отъ лихорадки же, по словамъ М. И., помогаетъ такое средство: тотъ кусокъ мѣла, которымъ обыкновенно дѣлають на дверяхъ и окнахъ въ хатахъ кресты, нужно хранить, и, если кто заболѣтъ, часть мѣла соскоблить и дать выпить съ водою, приговаривая: „елицы во Христа крестистесь“ или же тѣмъ же кускомъ мѣла написать на домѣ: „такого то (имя) нѣтъ дома“ и лихорадки не будетъ.

Отъ грудной болѣзни, какова бы она ни была, очень помогаетъ настой прутьевъ ожины, который пить, какъ чай, сколько угодно.

При слабости грудныхъ органовъ помогаетъ льняное масло съ лукомъ и ржанымъ хлѣбомъ.

Снять съ себя фотографію М. И. не позволяетъ, считая, что это— „самоуниженіе“.

Конечно, намъ хотѣлось разузнать, не сохранилось ли что-либо у Гаркуши изъ стариннаго, но, къ сожалѣнію, онъ отвѣтилъ: „було всего богато—повні скрини, а теперъ ничего нема“.

Намъ удалось пріобрѣсти у него только одну картину обычнаго содержанія старинной живописи—казака-бандуриста съ лошадыю.

Въ настоящее время М. И. Гаркуша мечтаетъ о томъ, чтобы ему выдали изъ казны какое-либо единовременное пособіе за его прежнюю службу, въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій въ должности полицейскаго засѣдателя.

Остается душевно пожелать, чтобы его завѣтное желаніе исполнилось, и, такимъ образомъ, могли скраситься хоть сколько нибудь послѣдніе дни невзгодъ почтеннаго старца.

П. Сочинскій.

Въ святынѣ Запорожья.

„Пр. Кр. № 1576“. (3 сентября 1902 г.).

Всякій интересующійся исторіей южной Россіи, а особенно исторіей запорожцевъ, знаетъ, вѣроятно, о существованіи близъ г. Новомосковска Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, но, къ сожалѣнію, мало кто посѣщалъ его. Между тѣмъ, монастырь этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго, кто дорожитъ стариною, кто интересуется исторіей Запорожья. Намъ нѣсколько разъ пришлось побывать здѣсь, и всякій разъ мы его осматривали и оставляли съ какимъ-то особенно грустнымъ и тяжелымъ чувствомъ....

Монастырь находится въ 1—1½ верстѣ отъ Новомосковска, и путешествіе къ нему отсюда пѣшкомъ можетъ безусловно доставить удовольствіе.

Пройдя небольшой мостикъ черезъ рѣку Самару у города и небольшое песчаное пространство, вы вступаете въ лѣсъ, правда, рѣдкій, но всетаки скрашивающій вашъ путь, и вы уже у воротъ монастыря.

Изъ историческихъ данныхъ извѣстно, что монастырь основанъ во второй половинѣ XVI вѣка, послѣ универсала Стефана Баторія, когда за услуги, оказанныя ему казаками въ борьбѣ съ татарами и турками, онъ отдалъ въ

ихъ распоряженіе громадныя количества земли, куда входилъ и старинный городъ Самарь, съ прилежащими лѣсами. Тогда-то казаками было облюбовано мѣсто, занимаемое теперешнимъ монастыремъ, и построена была „церквица въ честь великаго милостивца святителя Христова Николая“.

Изъ такой-то маленькой церкви, благодаря стараніямъ и жертвамъ запорожцевъ, впослѣдствіи и выросъ тотъ монастырь, который мы видимъ теперь.

Насколько удачно было выбранное для монастыря мѣсто, видно изъ того, что запорожцы не называли этотъ монастырь иначе, какъ „раемъ Божиимъ на землѣ, настоящею запорожскою Палестиною, истиннымъ новымъ Іерусалимомъ“.

Начиная со дня основанія монастыря и до дня паденія Запорожья (въ 1775 году), монастырь этотъ всегда пользовался у запорожцевъ особымъ почетомъ, къ нему они относились всегда съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ набожности и благоговѣнія, къ нему прибѣгали всегда въ трудныя минуты жизни Сѣчи, ихъ щедротами и дарами монастырь постепенно разрастался и устраивался. Многіе изъ запорожцевъ на старости лѣтъ уходили въ этотъ монастырь проводить остатки своей жизни.

Обыкновенно въ такихъ случаяхъ рѣшившійся провести послѣдніе свои годы въ монастырѣ подходилъ къ воротамъ и громко стучалъ „келепомъ“ (особымъ молотомъ) въ ворота; тогда его спрашивали: „Кто убо?“—„Запорожець“.—„Чесо ради?“—„Спасать душу“.

Но не будемъ останавливаться на всѣхъ перипетіяхъ въ исторіи этого монастыря; скажемъ только, что ему пришлось по временамъ переживать очень и очень трудныя минуты—иногда онъ былъ разоряемъ чуть ли не до основанія. Но, благодаря, какъ запорожцамъ, такъ и лицамъ, стоявшимъ во главѣ управленія монастыремъ, онъ опять возобновлялся и расширялся.

Наибольшую услугу при устроеніи монастыря оказалъ от. Кириллъ Тарловскій или, какъ его называютъ,

„дикій попъ“, которымъ былъ выстроень и затѣмъ освященъ въ мартѣ 1787 года теперешній каменный Николаевскій храмъ; съ 1791 года Самарскій монастырь сталъ называться „домомъ Екатеринославскихъ архіереевъ“, каковымъ онъ считается и по настоящее время.

Такова въ нѣсколькихъ словахъ исторія этого монастыря.

Но мы уже у воротъ всегда гостепріимно принимающаго монастыря и войдемъ внутрь ограды.

Прямая дорожка среди довольно большихъ деревьевъ ведетъ въ главную Николаевскую церковь; простоявъ въ церкви до конца обѣдни, прослушавъ особенное монастырское пѣніе, мы занялись осмотромъ монастыря. Очень любезный от. діаконъ Трифонъ былъ нашимъ спутникомъ.

Главная каменная церковь, сравнительно небольшая 3-престольная. На лѣвой сторонѣ отъ алтаря виситъ такъ глубоко чтимая икона Божьей Матери, бывшая прежде въ Новомъ-Кайдакѣ и перенесенная сюда въ 1808 году. Икона эта привлекаетъ къ себѣ всѣхъ вѣрующихъ въ ихъ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Ежегодно съ этою иконою совершаются почти цѣлый мѣсяцъ крестные ходы, съ занесеніемъ иконы, при желаніи, и въ дома.

Въ этой же церкви можно видѣть священные предметы со времени запорожцевъ: кипарисовые кресты на серебряныхъ подставкахъ, чаши, дарохранительницу и евангеліе; на этихъ вещахъ—легко читаемыя надписи жертвователей.

Въ правомъ углу храма особый ходъ ведетъ внизъ въ усыпальницу 4 архіепископовъ: Афанасія Иванова, Платона Любарскаго, Іова Потемкина и Онисифора Боровко; въ настоящее время ниша, откуда были видны гробы, закрыта; въ правой сторонѣ церкви придѣлъ во имя Кирика и Улиты, гдѣ покоится прахъ извѣстнаго въ исторіи, какъ монастыря, такъ и всего здѣшняго края, от. Кирилла Тарловскаго.

Въ правую сторону отъ главной церкви Георгіевская церковь и при ней трапезная. Здѣсь очень интересное евангеліе Московской печати 1735 года съ надписью 1740 года

съ красивою серебряною крышкою. При всемъ нашемъ желаніи мы не могли здѣсь найти той интересной иконы, о которой упоминаетъ Д. И. Эварницкій, а именно: изображеніе Бога съ державнымъ яблокомъ, на которомъ представлены лѣсъ, рѣка, мостъ черезъ рѣку и три запорожца, предающіеся своимъ любимымъ занятіямъ.

Провожавшій насъ от. Трифонъ замѣтилъ, что такой иконы онъ нигдѣ въ монастырѣ и не видѣлъ. Въ большой, но вмѣстѣ съ тѣмъ темноватой трапезной виситъ походный запорожскій иконостасъ—на полотнѣ на отдѣльныхъ деревянныхъ рамахъ масляными красками изображенія святыхъ. Повидимому, этотъ иконостасъ нѣсколько подновленъ. Жаль только, что нѣкоторыя части иконостаса висятъ также и въ гостиницѣ при монастырѣ. На противоположной стѣнѣ трапезной виситъ 6 большихъ портретовъ бывшихъ Екатеринославскихъ епископовъ и портретъ какого-то, давно умершаго въ монастырѣ, схимника съ оригинальною надписью на противоположной сторонѣ портрета. Рядомъ портретъ славнаго полковника Афанасія Колпака. Портрета о. Кирилла Тарловскаго, главнаго устроителя монастыря, нигдѣ не оказалось, хотя по прежнимъ описаніямъ онъ былъ здѣсь.

При Георгіевской церкви въ небольшомъ помѣщеніи имѣется церковный архивъ, состоящій изъ довольно большого количества церковныхъ очень старинныхъ книгъ, рукописей и церковныхъ принадлежностей временъ запорожцевъ.

При бѣгломъ осмотрѣ этой библіотеки мы замѣтили интересную книгу—„Евангельскія поученія“, всю писанную отъ руки четкимъ славянскимъ почеркомъ—трудъ со стороны какого-то монаха былъ прямо неимовѣрный. Не безъ интересною также показалась намъ книга—„Проповѣди слова Божіяго на недѣли всего лѣта игумена Антонія Радивиловскаго“, написанная смѣшаннымъ языкомъ: славянскимъ и малороссійскимъ съ примѣсю многихъ польскихъ словъ и выраженій. Тутъ-же лежатъ старинныя съ серебряными и другими крышками евангелія, въ настоящее время уже не употребляющіяся, чаши, кресты, а также нагрудныя иконы,

которыя носили запорожцы. Цѣлыя связки старинныхъ бумагъ (около 25 связокъ) заключаютъ въ себѣ, вѣроятно, очень цѣнныя данныя для исторіи монастыря, которыми, пожалуй, не вполне воспользовался епископъ Θεодосій при составленіи имъ своего очерка. Въ этомъ же архивѣ хранится большой запечатанный сундукъ со старинными, какъ говорятъ, вещами.

3-я монастырская церковь во имя Преображенія, меньше остальныхъ, совершенно обновлена епископомъ Серапіономъ и тутъ же внизу подъ поломъ можно видѣть хорошо сохранившійся гробъ почившаго епископа.

Съ колокольни открывается чудный видъ на окрестности монастыря: на лѣса, величественный и своеобразный Троицкій соборъ въ Новомосковскѣ и на нѣкоторыя села. На колокольнѣ виситъ главный колоколъ въ 169 п. 22 ф., выписанный изъ Москвы въ 1821 году усердіемъ благотворителей, а не сохранившійся отъ времени запорожскихъ казаковъ, какъ это ошибочно говоритъ глубокоуважаемый Д. И. Эварницкій въ своей монографіи.

Во дворѣ монастыря расположено нѣсколько небольшихъ домовъ, служащихъ квартирами для живущихъ; отдѣльно отъ этихъ домовъ стоитъ архіерейскій домъ, окруженный садомъ, въ которомъ можно видѣть столѣтніе дубы въ 2—3 обхвата; тутъ же небольшой виноградникъ съ прекрасными крупными гроздьями синяго винограда; рядомъ съ садомъ стоитъ такъ называемая монастырская гостиница съ очень жалкими и маленькими номерами.

Напрасно мы старались разыскать могилы лицъ, много сдѣлавшихъ въ свое время для монастыря, напр. бывшего кошевого атамана Филиппа Федорова, принесшаго монастырю „капшукъ съ червонцами“ и тѣмъ обезпечившаго на долгое время существованіе монастыря и его братіи; нельзя также найти могилъ многихъ бывшихъ настоятелей и игуменовъ, въ свое время много сдѣлавшихъ для монастыря въ трудныя минуты его жизни. Намъ передавали, что на мѣстѣ стараго кладбища теперь посаженъ садъ и виноградникъ, а старые деревянные кресты сожжены, какъ

имѣть теперь только до 300 дес. Съ трехъ сторонъ Самарскій монастырь окруженъ чуднымъ листовнымъ лѣсомъ, прогулка по которому можетъ доставить истинное удовольствіе, особенно же въ нашихъ степныхъ мѣстахъ.

Монастырь, имѣвшій когда-то 18000 десятинъ земли, дрова; слѣды какой-то старинной постройки совершенно засыпаны. Такъ у насъ бережется святая старина и память былого. Становится грустно.

Настоящею замѣткою мы не желали писать исторіи монастыря—это уже сдѣлано еп. Феодосіемъ, а хотѣлось обратить вниманіе любителей старины на старый монастырь, много выдавшій за свои 300 лѣтъ и много претерпѣвшій отъ турокъ, татаръ и пр. Монастырь этотъ заслуживаетъ большаго къ себѣ вниманія, чѣмъ это мы видимъ теперь, а его документы требуютъ, конечно, серьезнаго изученія.

Намъ кажется, что Екатеринославское научное общество, въ лицѣ кого либо изъ своихъ членовъ, испросивъ надлежащее разрѣшеніе, могло бы составить подробную исторію монастыря, снабдивъ ее рисунками съ выдающихся, хранящихся въ немъ, предметовъ, и не допустить до дальнѣйшей потери многихъ очень важныхъ памятниковъ старины Запорожья, сыгравшаго, во всякомъ случаѣ, хотя не долгу, но славную и видную роль въ исторіи государства.

II. Сочинскій.

Протоколъ № 1-й

открытія Тубернской Екатеринославской Ученой Архивной
Комиссіи

16 марта 1903 года.

По заранѣе разосланнымъ г. Губернаторомъ приглашеніямъ, въ квартиру его сіятельства прибыло въ 2 часа дня 29 человекъ для принятія участія въ открытіи Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Собранія г. Начальникъ Губерніи генераль-лейтенантъ графъ Ѳ. Э. Келлеръ, Вице-Губернаторъ В. В. Князевъ, Губернскій Предводитель Дворянства М. И. Миклашевскій, Управляющій Казенной Палатой А. А. Шиповъ, Екатеринославскій Уѣздный Предводитель Дворянства В. В. Малама, Директоръ Екатеринославскаго Высшаго Горнаго Училища С. Н. Сучковъ, Предсѣдатель Научнаго Общества профессоръ Горнаго Училища В. В. Куриловъ, Правитель Канцеляріи Губернатора Н. И. Гавриловъ, Начальникъ Екатерининской желѣзной дороги Ѳ. И. Шмидтъ, Членъ-Секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета Я. Г. Гололобовъ, Начальникъ Почтово-Телеграфной Конторы Е. Я. Мухинъ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія Н. И. Парвицкій, Главный Контролеръ Екатерининской желѣзной дороги Д. Я. Голубовъ. Директора: Коммерческаго училища А. С. Синявскій, 1-го Реальнаго училища А. В. Крыжановскій, Гимназіи—К. О. Драгошъ, народныхъ училищъ—К. Т. Калабановскій. Инспектора народныхъ училищъ Екатеринославскаго уѣзда—Я. И. Теодоровичъ, Новомосковскаго—А. В. Соловьевъ, Управляющій Отдѣленіемъ Екатеринославскаго Дворянскаго Банка В. В. Горицкій, Губернскій Тюремный Инспекторъ С. Н. Рагозинъ, Членъ Правленія Научнаго Общества Э. А. Штеберъ, Редакторъ газеты „Приднѣпровскій

Край“ *Θ.* *А.* Духовецкій, Законоучитель Коммерческаго училища *о.* *Дмитрій* Страховскій, *Н. В.* Быковъ. Преподаватели: Высшаго Горнаго училища *В. Я.* Загулинъ, Духовной Семинаріи *Я. А.* Павловскій, *А. И.* Рождественскій, Коммерческаго училища *И. Θ.* Вертоградовъ.

Открывая засѣданіе, г. Начальникъ Губерніи сообщилъ, что Екатеринославское Научное Общество, задаваясь цѣлью всесторонняго изученія губерніи, 1 апрѣля 1902 г. возбудило предъ г. Начальникомъ Губерніи ходатайство о предоставленіи ему правъ Губернской Ученой Архивной Комиссіи, но ходатайство это не было Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ удовлетворено въ виду того, что право разборки дѣлъ и документовъ губернскихъ и уѣздныхъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ и храненіе ихъ частному Обществу предоставлено быть не можетъ.

Тогда, по инициативѣ Директора Коммерческаго училища *Антон* Степановича *Синявскаго*, подано было г. Начальнику Губерніи объ открытіи Губернской Ученой Архивной Комиссіи прошеніе, которое подписали: Предсѣдатель Губернской Земской Управы *М. В.* Родзянко, *А. А.* Шиповъ, Ректоръ Духовной Семинаріи *Архимандритъ* *Іоанникій*, *К. Т.* Калабановскій, инженеръ *П. М.* Валуевъ, *В. В.* Куриловъ, *Э. А.* Штеберъ, священникъ *О. Д.* Страховскій, *И. Я.* Акинфіевъ, *К. О.* Драгошъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы *С. А.* Бродницкій, *Л. Н.* Реформатскій, *А. И.* Рождественскій, *А. Я.* Павловскій, *Я. П.* Новицкій и *И. Θ.* Вертоградовъ.

При чемъ помѣщеніемъ для Ученой Архивной Комиссіи *А. С.* *Синявскимъ* указано помѣщеніе, которое было предоставлено областному музею имени *А. Н.* Поля (Коммерческаго училище). 5 ноября 1902 года г. Начальникъ Губерніи *графъ* *Θ. Э.* Келлеръ возбудилъ ходатайство предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 19 того же ноября послѣдовало разрѣшеніе на учрежденіе въ Екатеринославѣ Ученой Архивной Комиссіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 13 апрѣля 1884 года Поло-

женія Комитета Министровъ о Губернскихъ Историческихъ Архивахъ и Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ.

Согласіе на учрежденіе Ученой Архивной Комиссіи отъ г. Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института было получено заранѣе, еще въ апрѣлѣ 1902 года, при чемъ профессоръ Н. В. Покровский, признавая учрежденіе въ Екатеринославѣ таковой Комиссіи своевременнымъ и весьма желательнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе на необходимость изысканія матеріальныхъ средствъ для успешнаго веденія дѣла, а равно и свободнаго помѣщенія для Архивной Комиссіи.

Историческую справку учрежденія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій въ Россіи вообще, и въ частности въ Екатеринославѣ, а также Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ о нихъ, по предложенію г. Предсѣдателя Собранія, прочиталъ Н. И. Гавриловъ. Изъ очерка видно, что инициатива организаціи Комиссіи въ Екатеринославѣ принадлежитъ покойному Директору классической гимназіи Александру Ивановичу Андреевскому и главнымъ образомъ г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа Х. П. Сольскому, который еще въ 1897 году обратился о томъ съ просьбою къ Екатеринославскому Губернатору. Просьбу свою объ учрежденіи Архивной Комиссіи Х. П. Сольскій подтверждалъ затѣмъ нѣсколько разъ.

По выслушаніи очерка, Я. Г. Гололобовъ и Н. И. Быковъ указали на то, что первая мысль объ открытіи въ Екатеринославѣ Ученой Архивной Комиссіи родилась не въ 1897 году, а въ 1895 году среди тѣснаго кружка лицъ, группировавшихся около „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, но за неимѣніемъ достаточнаго числа работниковъ-археографовъ, не была реализирована.

Послѣ сего г. Предсѣдателемъ Собранія предложено было тѣмъ изъ собравшихся, которые пожелали бы быть членами Архивной Комиссіи, записаться. Записались: О. А. Духовецкій, Я. И. Теодоровичъ, В. В. Горицкій, Е. Я. Мухинъ, Н. И. Парвицкій, А. В. Соловьевъ, Н. В. Быковъ, С. О. Тимошенко, А. В. Крыжановскій, Губерн-

скій Предводитель Дворянства М. И. Миклашевскій, В. Θ. Малама, Н. С. Сучковъ, С. Н. Рагозинъ, П. М. Сочинскій, инженеръ Валуевъ, Н. И. Гавриловъ, Θ. И. Шмидтъ.

Собравшіеся затѣмъ приступили къ выборамъ Предсѣдателя Комиссіи, его товарища и правителя дѣлъ. А. А. Шиповъ предлагаетъ выбрать Предсѣдателемъ М. И. Миклашевскаго. Профессоръ В. В. Куриловъ и Н. В. Быковъ поддерживаютъ предложеніе А. А. Шипова. М. И. Миклашевскій, ссылаясь на недосугъ, вслѣдствіе многосложности занятій по должности Губернскаго Предводителя Дворянства, сначала настойчиво отказывался, но затѣмъ принимаетъ на себя званіе Предсѣдателя при условіи, если будетъ избранъ ему компетентный въ археографіи товарищъ. М. И. Миклашевскій, Предсѣдатель Собранія и другіе предлагаютъ въ товарищи Предсѣдателя А. С. Синявскаго. А. С. Синявскій, послѣ долгихъ отказовъ, соглашается, по мѣрѣ силъ, поработать для Архивной Комиссіи.

Въ виду отказа намѣченныхъ Собраніемъ лицъ: Н. В. Быкова, А. И. Рождественскаго и И. Θ. Вертоградова отъ должности Правителя Дѣлъ, Собраніе проситъ принять на себя обязанности Правителя Дѣлъ Товарища Предсѣдателя, который изъявляетъ согласіе, тогда преподаватель Коммерческаго училища И. Θ. Вертоградовъ беретъ свой отказъ обратно и принимаетъ на себя обязанности Правителя Дѣлъ.

Вопросъ объ изысканіи средствъ для покрытія расходовъ Комиссіи, Собраніе разрѣшило установленіемъ ежегоднаго трехрублеваго членскаго взноса съ освобожденіемъ отъ него членовъ-сотрудниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Предсѣдатель предлагаетъ сдѣлать посильное пожертвованіе, подписавъ ту или другую сумму теперь же. Членскихъ взносовъ и пожертвованій было собрано тутъ же 60 рублей.

Объ открытіи Комиссіи постановлено послать привѣтственные телеграммы: 1) Его Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, Президенту Акаде-

міи Наукъ, 2) господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 3) Директору С.-Петербургскаго Археологическаго Института и 4) г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа.

Протоколъ № 2-й

засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи.

23 апрѣля 1903 года.

Засѣданіе состоялось въ 8 часовъ вечера въ квартирѣ Предсѣдателя Комиссіи Губернскаго Предводителя Дворянства Михаила Ильича Миклашевскаго. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Комиссіи М. И. Миклашевскій, Товарищъ Предсѣдателя А. С. Синявскій. Члены: Я. И. Теодоровичъ, Я. П. Новицкій, Ректоръ Духовной Семинаріи архимандритъ Іоанникій, Я. Г. Гололобовъ, К. Т. Калабановскій, В. В. Горицкій, А. А. Шиповъ, А. И. Рождественскій, С. А. Бродницкій, Священникъ О. Д. Страховскій, Д. И. Эварницкій, А. В. Крыжановскій, Ѳ. А. Духовецкій, И. Я. Акинфіевъ, Н. В. Быковъ, Э. А. Штеберъ, М. В. Родзянко, Д. Я. Голубовъ и Правитель Дѣлъ И. Ѳ. Вертоградовъ.

I. Предсѣдатель предлагаетъ заслушать протоколъ открытія Губернской Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи. Послѣ замѣчанія, сдѣланнаго профессоромъ В. В. Куриловымъ о томъ, что Научному Обществу не было отказано въ его ходатайствѣ объ открытіи Архивной Комиссіи, а было не удовлетворено прошеніе Общества о предоставленіи Обществу правъ Ученой Архивной Комиссіи, протоколъ открытія постановили утвердить.

II. Предсѣдатель предлагаетъ Товарищу Предсѣдателя сдѣлать докладъ о томъ, что было сдѣлано Архивной Комиссіей за истекшее время. А. С. Синявскій докладываетъ, что, въ виду отсутствія у Комиссіи средствъ на первона-

чальное обзаведеніе, были приняты мѣры къ ихъ увеличенію, для чего 23 марта въ помѣщеніи Комиссіи (коммерческое училище) былъ устроенъ музыкальный вечеръ съ участіемъ извѣстнаго кобзаря Терешка Пархоменко, отъ котораго (вечера), за вычетомъ расходовъ, поступило въ кассу Комиссіи 41 р. 30 к. Кромѣ того на вечеръ было сдѣлано пожертвованіе въ сто рублей В. П. Гегелло.

Послѣ оборудованія канцеляріи Комиссіи было приступлено къ осуществленію ея задачъ, при чемъ на первомъ планѣ было поставлено спасеніе и собираніе уцѣлѣвшихъ архивовъ, единственныхъ письменныхъ матеріаловъ для исторіи нашей губерніи и Новороссійскаго края со времени ихъ образованія. Были разосланы во всѣ учрежденія, гдѣ находятся архивы старыхъ дѣлъ и могли находиться старинные дѣла и документы, запросы для полученія отвѣтовъ о состояніи архивовъ по нижеслѣдующей формѣ.

Учрежденіе Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій имѣетъ ближайшею цѣлью выясненіе архивнаго матеріала, находящагося въ губерніи, и степени его сохранности, а также организацію центральнаго губернскаго архива, въ который поступали бы дѣла изъ правительственныхъ мѣстъ и учреждений, имѣющія историческое значеніе.

Кромѣ того, Губернскимъ Комиссіямъ предоставлено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 13 апрѣля 1884 года производить разборъ дѣлъ ранѣе рѣшенія вопроса о томъ, какія изъ нихъ могутъ быть признаны не подлежащими болѣе храненію. Наконецъ, въ виду предстоящаго въ 1905 году археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ, для Комиссіи является необходимымъ не только выяснитъ состояніе архивовъ губерніи, но также оказать содѣйствіе тѣмъ изъ ученыхъ, которые будутъ командированы для ихъ изученія.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Екатеринославская Архивная Комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать въ сообщеніи нижеслѣдующихъ свѣдѣній касающихся архива (названіе учрежденія): 1) съ какого года

имѣются дѣла и документы; 2) имѣются ли описи ихъ; 3) производилась ли продажа или вообще отчужденіе дѣлъ и когда именно; 4) заключаются ли въ архивѣ дѣла, имѣющія несомнѣнное историческое значеніе; 5) имѣются ли дѣла, въ коихъ болѣе не представляется необходимости и которыя надлежало бы передать въ Архивъ Губернской Комиссіи; 6) не имѣется ли вообще предметовъ историческаго значенія. Затѣмъ Комиссія, имѣя свѣдѣнія о томъ, что значительный архивный матеріалъ имѣется у многихъ частныхъ лицъ, при чемъ имѣющимися документами многіе не дорожатъ и, вообще, что многимъ стариннымъ документамъ, находящимся у частныхъ лицъ, грозитъ уничтоженіе, обратилась съ просьбой, какъ къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, такъ предводителямъ дворянства и уѣзднымъ исправникамъ о сообщеніи у кого, по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, сохранились фамилные архивы, старинные документы и древности вообще.

Кромѣ того Архивная Комиссія, имѣя свѣдѣнія о томъ значительномъ архивномъ матеріалѣ, какой хранится въ монастыряхъ и церквахъ Екатеринославской епархіи, обратилась къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сумеону Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому со слѣдующимъ ходатайствомъ:

„Екатеринославская Губернская Ученая Архивная Комиссія, имѣющая своею обязанностью охраненіе памятниковъ старины, находящихся въ губерніи, среди другихъ своихъ задачъ, намѣтила выясненіе того историческаго и въ частности архивнаго матеріала, который находится въ церквахъ и монастыряхъ въ подвѣдомственной Вашему Преосвященству епархіи и который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовалъ бы возможно скорѣйшаго разсмотрѣнія.

Среди способовъ, которыми предполагается при посредствѣ Архивной Комиссіи, выяснить степень исторической важности хранимыхъ въ различныхъ учрежденіяхъ губерніи, а также въ церквахъ, матеріаловъ и предметовъ, намѣчены командировки нѣсколькихъ дѣйствительныхъ членовъ Архивной Комиссіи и ученыхъ специалистовъ.

Предполагается осмотрѣть на первое время только нѣсколько районовъ, гдѣ находятся старинныя церкви.

Въ обезпеченіе отъ какихъ либо недоразумѣній при производствѣ осмотровъ предположено составлять всякій разъ, по особой формѣ, описи предметовъ, представляющихъ историческое значеніе, хранящихся въ каждой церкви, съ особой отмѣткой о томъ, насколько являлось бы необходимымъ оставленіе указанныхъ памятниковъ въ церковныхъ архивахъ, или таковыя могли бы быть переданы Архивной Комиссіи, или иному учрежденію по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, а также выставлены временно на предстоящей въ Екатеринославѣ при археологическомъ съѣздѣ выставкѣ.

Копіи таковыхъ описей, оставляемыхъ на храненіе при церквахъ, поступали бы на усмотрѣніе Вашего Преосвященства и только по воспослѣдованіи разрѣшенія и по увѣдомленіи о семъ черезъ благочинныхъ, отцовъ настоятелей, указанные предметы пересылались бы Архивной Комиссіи или на вѣчное храненіе, или же временно на археологическую выставку. Кромѣ того о передачѣ предметовъ религіознаго почитанія предполагалось бы ходатайствовать только въ особо исключительныхъ случаяхъ. Къ сему присовокупляется, что о лицахъ, которымъ Комиссія признаетъ возможнымъ поручить указанный осмотръ, будетъ за благовременно доводимо до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, при чемъ лица неправославнаго исповѣданія къ такому осмотру допускаемы Комиссіей не будутъ.

Въ предѣлахъ подвѣдомственной Вашему Преосвященству епархіи находится много историческихъ матеріаловъ, требующихъ охраненія и ждущихъ своихъ изслѣдователей и нынѣ къ предстоящему въ 1905 году въ Екатеринославѣ Съѣзду является возможность выяснитъ общее состояніе нашихъ древностей губерніи и въ частности архивовъ при посредствѣ не только членовъ мѣстной архивной комиссіи, но и выдающихся ученыхъ специалистовъ.

Въ виду вышеизложеннаго Екатеринославская Ученая Архивная Комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить

Ваше Преосвященство, не признаете-ли возможнымъ изъявить согласіе на производство указаннаго осмотра въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, вполнѣ обезпечивающихъ ихъ неприкосновенность, а равно покорнѣйше ходатайствуемъ о разрѣшеніи Вашего Преосвященства, по производствѣ научныхъ экскурсій, на передачу тѣхъ архивныхъ матеріаловъ, которые являются совершенно ненужными для церквей“.

Далѣе, Комиссія, въ виду ея обязанности наблюдать за сохранностью историческихъ памятниковъ губерніи, обратилась съ просьбой въ Екатеринославскую Уѣздную Земскую Управу о совмѣстномъ реставрированіи уничтожающейся мили, поставленной на пути слѣдованія Императрицы Екатерины Второй въ 1787 г.

Наконецъ, Комиссія вошла въ сношеніе съ другими Комиссіями по вопросу о высылкѣ ей изданій Комиссій.

Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ о полученныхъ Комиссією книгахъ и изданіяхъ.

Поступили: 1) отъ Пермской Архивной Комиссії труды Комиссії—пять выпусковъ съ 1890—1902 г.; 2) отъ директора Мариупольской Александровской гимназіи Г. И. Тимошевскаго: „Первая учебная экскурсія Симферопольской мужской гимназіи“ 1889 г., „Вторая учебная экскурсія“ той-же гимназіи 1890 г., „Третья учебная экскурсія“ той-же гимназіи 1898 г. Отчеты о состояніи женской Мариупольской гимназіи за 1901, 1902, 1903 г.г. и отчеты о состояніи Мариупольской Александровской классич. гимназіи за тѣ же годы; 3) отъ Черниговской Архивной Комиссії—„Четвертый выпускъ трудовъ Комиссії“ 1902 г. и Сводикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря; 4) отъ общества изслѣдователей Волыни—„Труды Общества“ за 1902 г. т. I; 5) отъ И. О. Токмакова: „Историко-статистическое и археологическое описаніе города Богородска“ въ 2-хъ экзempl., „Историко-статистическое описаніе города Егорьевска“ въ двухъ экзemplярахъ, „Историко-статистическое и археологическое описаніе села Брыньково“ въ 2-хъ экзempl., „Городъ Богучарь“ въ 2 экзemplярахъ, „Историко-статистическое и ар-

хеологическое описаніе села Выдронужска“ въ 2 экземплярахъ, „Историко-статистическое и археологическое описаніе Малаго-Пичаево“ въ 2 экзempl., „Описаніе села Писцово“ въ 2 экз., „Описаніе села Болобоново“ въ 2 экз., „Описаніе села Ижевскаго“ въ 2 экзempl., „Описаніе села Всѣхсвятскаго“ въ 2 экзempl., „Описаніе села Дарьина-Никольскаго и Назарьева“ въ 2 экземплярахъ, „Историко-статистическое и археологическое описаніе села Колычева. Рукопись: біографическаго словаря замѣчательныхъ дѣятелей и уроженцевъ Екатеринославской губерніи“; 6) отъ Владимирской Архивной Комиссіи—„Труды Комиссіи“ за 1902, 1901, 1900 и 1899 г.г. и „государственное подвижное ополченіе Владимирской губерніи“; 7) отъ Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества: „Археологическія извѣстія и замѣтки“ за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899 г.г. и „Извѣстія XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ“ 1902 г..

Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ о привѣтствіяхъ, полученныхъ ко дню открытія Комиссіи отъ Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа отъ 22 марта за № 6036 и Пермской Ученой Архивной Комиссіи отъ 26 марта, за № 730.

Постановили: сообщеніе принять къ свѣдѣнію и выразить благодарность Пермской Комиссіи.

III. Н. В. Быковъ предлагаетъ выразить благодарность В. П. Гегелло за сдѣланное имъ щедрое пожертвованіе въ пользу Комиссіи.

Постановили: благодарить В. П. Гегелло за его щедрое пожертвованіе и вниманіе къ задачамъ Комиссіи.

IV. Предсѣдатель предлагаетъ избрать въ почетные члены Архивной Комиссіи: Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Х. П. Сольскаго, Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графиню П. С. Уварову и Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института Н. В. Покровскаго.

Единогласно постановили: избрать указанных лиц почетными членами Комиссии и о послѣдовавшемъ избраніи просить г. Предсѣдателя увѣдомить ихъ.

V. Предсѣдатель предлагаетъ избрать въ дѣйствительные члены Комиссии: профессоровъ Кіевскаго университета св. Владимира: В. Б. Антоновича, Довнаръ Запольскаго, Ю. А. Кулаковскаго; Новороссійскаго университета: А. И. Маркевича, Мочульскаго, Э. Р. фонъ-Штерна; Харьковскаго университета: Д. И. Багалѣя, Соловьева, Н. О. Сумцова; Московскаго университета: Д. И. Эварницкаго и Юрьевскаго, А. Н. Ясинскаго, кромѣ профессоровъ: Г. П. Алексѣева, Г. Г. Мизко, В. П. Гегелло, И. В. гр. Канкринна, С. Г. Безкровнаго, В. В. Маламу, А. А. Нейфельда, П. В. Каменскаго, В. Н. Радакова, М. М. Алексѣенко. Сверхъ того Н. В. Быковъ предлагаетъ пр. Карышева, О. А. Духовецкій—пр. Безобразова, Д. И. Эварницкій—Комстадіуса. Комиссія единогласно избрала дѣйствительными членами указанных лицъ и о послѣдовавшемъ избраніи постановила ихъ увѣдомить.

VI. Слушали сообщеніе Тверской Ученой Архивной Комиссии о томъ, что между 10—20 августа сего года, состоится въ Твери II Областной Археологическій Съѣздъ по нижеприлагаемой программѣ: I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества: надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись, домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. VI. Вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ. VII. Архивныя Комиссии и ихъ современное по-

ложение. Вопросы, связанные съ дѣятельностью Архивныхъ Комиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ края.

При чемъ Комиссія проситъ сообщить заблаговременно о докладахъ, которые предполагается прислать на съѣздъ, а также избрать представителей для участія въ работахъ съѣзда.

Постановили: выразить благодарность Тверской Комиссії за приглашеніе и въ виду отсутствія въ составѣ Екатеринославской Комиссії лицъ, которыя имѣли-бы возможность отправиться на съѣздъ, вопросъ о командировкѣ оставить открытымъ.

VII. Предсѣдатель предлагаетъ, пользуясь присутствіемъ въ засѣданіи Предсѣдателя Екатеринославской Уѣздной Земской Управы, выяснить способъ совмѣстнаго реставрированія Земствомъ и Комиссіей мили 1787 г. При чемъ С. А. Бродницкій предлагаетъ кому-либо изъ членовъ Комиссії съѣздить съ нимъ на мѣсто для рѣшенія вопроса—какимъ образомъ должна быть произведена реставрація мили. Д. И. Эварницкій изъявляетъ согласіе принять участіе въ поѣздкѣ для осмотра мили.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и благодарить С. А. Бродницкаго и Д. И. Эварницкаго за выраженное желаніе прійти на помощь Комиссії.

VIII. Въ отвѣтъ на запросы Архивной Комиссії слушали сообщеніе о состояніи архивовъ: отъ Мариупольскаго исправника отъ 11 апрѣля, за № 1988, отъ Павлоградскаго уѣзднаго исправника отъ 14 апрѣля, за № 192, отъ директора Павлоградской гимназіи отъ 15 апрѣля, за № 452, отъ директора Мариупольской Александровской гимназіи отъ 16 апрѣля, за № 504, отъ предсѣдателя Екатеринославскаго окружнаго суда отъ 18 апрѣля за № 1017, отъ директора Екатеринославскаго 1-го реальнаго училища отъ 21 апрѣля, за № 229.

Заслушанныя сообщенія, въ особенности въ виду полученныхъ свѣдѣній о томъ, что изъ нѣкоторыхъ архивовъ

были проданы дѣла XVIII столѣтія, вызвали оживленный обмѣнъ мыслей. Были обсуждаемы мѣры для охраны на будущее время отъ уничтоженія дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе. Между прочимъ О. А. Духовецкій предлагаетъ, чтобы Комиссія, въ лицѣ своихъ членовъ, прежде уничтоженія дѣлъ—ихъ разсматривала. Кромѣ того указываетъ на необходимость выработать мѣры противъ самой возможности уничтоженія архивовъ, которыя, какъ видно изъ заслушаннаго сообщенія, происходятъ въ настоящее время. С. А. Бродницкій присоединяется къ мнѣнію О. А. Духовецкаго о необходимости разсмотрѣнія дѣлъ прежде ихъ уничтоженія, но не считаетъ возможнымъ, чтобы Комиссія разсматривала всѣ дѣла, подлежащія уничтоженію. Относительно многихъ учрежденій, на примѣръ о дѣлахъ у мировыхъ судей, можно сказать, что они не имѣютъ историческаго значенія, поэтому необходимо имѣть въ виду при изданіи циркуляра о неуничтожаемости дѣлъ безъ разсмотрѣнія ихъ Комиссіей, такія учрежденія, въ коихъ, можно сказать заранѣе, не имѣется дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе, а между тѣмъ неразрѣшеніе уничтожать дѣла было бы большой тяготой для многихъ, стѣсненныхъ помѣщеніемъ учрежденій. Предсѣдатель Комиссіи поясняетъ, что у Комиссіи могутъ быть члены въ другихъ городахъ, которые не откажутся прійти на помощь Комиссіи въ разсмотрѣніи дѣлъ для опредѣленія—какія изъ нихъ должны быть сохранены и переданы Комиссіи и какія могутъ быть уничтожены, въ крайности могутъ быть приглашены специалисты даже за вознагражденіе, но отказаться отъ своего права и обязанности наблюдать за сохранностью архивовъ Комиссіи не надлежало бы. Я. Г. Гололобовъ указываетъ, что имѣется возможность опредѣлить—какія дѣла могутъ быть разрѣшены для уничтоженія и безъ осмотра на мѣстѣ самыхъ дѣлъ, для этого требуется только запросить о сообщеніи архивныхъ описей дѣлъ, какія должны вестись въ каждомъ учрежденіи и по нимъ Комиссія можетъ безошибочно судить о томъ, что должно быть ей доставлено на храненіе. Н. В. Быковъ присоединяется къ

высказанному Я. Г. Гололобовымъ соображенію о томъ, что въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ уничтоженіе дѣлъ можетъ быть основано на разсмотрѣніи описей.

Затѣмъ, возражая высказанному мнѣнію о томъ, что архивы мировыхъ судей не могутъ имѣть историческаго значенія. Н. В. Быковъ указываетъ на то, что именно на основаніи этихъ архивовъ могла бы быть возсоздана картина культурнаго перелома въ русской жизни дореформеннаго времени. Д. И. Эварницкій указываетъ, что полагаться на описи, составленныя хотя бы въ полицейскихъ управленіяхъ,—нельзя и было бы необходимымъ просматривать дѣла самому лицу, занимающемуся разборкой архива. Г. Предсѣдатель указываетъ, что во всякомъ случаѣ описи, если не дадутъ окончательнаго рѣшенія, то могутъ дать руководящую нить о томъ, какой важности дѣла имѣются въ извѣстномъ архивѣ. Я. Г. Гололобовъ поддерживаетъ свое мнѣніе. Описи во всякомъ случаѣ весьма важны даже въ томъ случаѣ, если бы онѣ были не полны и не давали бы полного представленія объ исторической важности дѣла и считаетъ необходимымъ требовать присылки Комиссіи архивныхъ описей.

Постановили: а) обратиться въ учрежденія, въ коихъ могутъ производиться уничтоженія дѣлъ, съ просьбой не производить уничтоженія безъ разрѣшенія Архивной Комиссіи; б) просить представить описи дѣлъ, подлежащихъ разбору и уничтоженію; в) поручать разсмотрѣніе описей членамъ Комиссіи, а въ случаяхъ, когда описей не окажется и таковыя были бы ведены въ неисправности, просить иногороднихъ членовъ Комиссіи принимать на себя трудъ разсмотрѣнія таковыхъ дѣлъ.

IX. К. Т. Калабановскій ставитъ вопросъ о томъ, что желательно было бы имѣть въ каждомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ имѣются архивные матеріалы, члена корреспондента. Г. Предсѣдатель говоритъ, что прежде избранія кого-либо въ члены Комиссіи необходимо разсылать приглашенія и уже послѣ полученія согласія кого-либо записаться въ члены Комиссіи—избирать. По мнѣнію С. А. Бродницкаго нужно

было бы избрать одного члена, предоставивъ ему право организовать около себя кружокъ лицъ, интересующихся охраной мѣстной старины и архивнымъ дѣломъ. Комиссія, соглашаясь съ высказанными соображеніями и признавая весьма полезнымъ учрежденіе по городамъ Отдѣлений Комиссіи, постановила: организовать таковыя, для чего обратиться къ иногороднимъ дѣйствительнымъ членамъ (а гдѣ ихъ нѣтъ—позаботиться объ ихъ избраніи) съ просьбой организовать отдѣленія и заняться, какъ разсмотрѣніемъ, такъ и собираніемъ архивнаго матеріала, а равно наблюденіемъ за памятниками мѣстной старины.

Х. Обсуждался по предложенію нѣсколькихъ членовъ вопросъ объ образованіи архива Комиссіи. Я. П. Новицкій, между прочимъ, считаетъ необходимымъ выяснить вопросъ о мѣстонахожденіи архива бывшаго греческаго суда въ Маріупольскомъ уѣздѣ, имѣющаго важное значеніе по исторіи колонизаціи края. Постановили: принять мѣры къ организаціи архива Комиссіи и въ ближайшее время навести справки о мѣстонахожденіи указаннаго Я. П. Новицкимъ архива.

ХІ. По предложенію Предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя докладываетъ: 1) сообщеніе Павлоградскаго уѣзднаго исправника о томъ, что въ полицейскомъ архивѣ хранятся журналы бывшаго земскаго суда съ 1795 года и 2) Новомосковскаго уѣзднаго исправника о томъ, что во ввѣренномъ ему архивѣ имѣются дѣла, которыя могутъ быть переданы въ архивъ Комиссіи. Г. Предсѣдатель предлагаетъ просить директора Павлоградской гимназіи и доктора Сочинскаго, дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи, разсмотрѣть архивы полицейскихъ управленій. А. С. Синявскій совѣтуетъ взять дѣла цѣликомъ. Съ нимъ соглашается А. А. Шиповъ и др. члены Комиссіи.

Постановили: просить Павлоградскаго и Новомосковскаго исправника переслать Комиссіи всѣ поименованныя въ отношеніи дѣла, въ коихъ болѣе не встрѣчается необходимости для полицейскихъ управленій, а директора гимназіи и доктора Сочинскаго—оказать г.г. исправникамъ со-

дѣйствіе въ разборѣ и соотвѣтствующей доставкѣ дѣлъ въ архивъ Комиссіи.

XII. Товарищъ Предсѣдателя предлагаетъ обсудить вопросъ о передачѣ запорожскаго креста, присланнаго Комиссіи Павлоградскимъ уѣзднымъ исправникомъ, на которомъ, по объясненію Я. П. Новицкаго, въ позднѣйшее время приводили къ присягѣ колодниковъ.

Постановили: крестъ принести въ даръ областному музею имени А. Н. Поля.

XIII. Н. В. Быковъ предлагаетъ выдать членамъ Комиссіи, желающимъ работать въ архивахъ, билеты на право входа въ архивы.

Постановили: снабдить членовъ Комиссіи билетами для входа въ архивы.

XIV. Д. И. Эварницкій возбуждаетъ вопросъ объ осмотрѣ интереснаго архива Самарскаго монастыря.

Постановили: осмотръ архива Самарскаго монастыря произвести по полученіи разрѣшенія отъ Его Преосвященства осматривать церковные архивы вообще.

Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ сообщеніе Директора народныхъ училищъ К. Т. Калабановскаго о томъ, что извѣстный изслѣдователь старины и членъ многихъ архивныхъ комиссій И. О. Токмаковъ, прислалъ въ бібліотеку комиссії свои труды и рукопись „Біографическаго словаря двадцати четырехъ замѣчательныхъ дѣятелей и уроженцевъ Екатеринославской губерніи“, для помѣщенія въ трудахъ Комиссіи.

Постановили: благодарить И. О. Токмакова за присланные труды.

XVI. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отношеніе Директора Мариупольской гимназіи о томъ, что при Мариупольской гимназіи имѣется археологическій музей.

Постановили: поставить объ этомъ въ извѣстность предварительный комитетъ по устройству археологическаго сѣзда въ г. Екатеринославѣ въ 1905 г.

XVII. Товарищъ Предсѣдателя читаетъ письмо проф. А. И. Маркевича о его согласіи прочитатъ въ пользу Ко-

мисіи лекцію на одну изъ темъ: „Южная Россія въ царствованіе Екатерины II“ или „Максимъ Горькій“.

Постановили: благодарить проф. Маркевича за изъясненное согласіе прочесть лекцію въ пользу Комиссіи и просить конспектъ лекціи на тему: „Южная Россія въ царствованіе Екатерины II“.

XVIII. Члены Комиссіи обращаются съ просьбой къ Д. И. Эварницкому прочесть лекцію въ пользу Архивной Комиссіи на тему, какую профессоръ признаетъ для себя соотвѣтствующею.

Д. И. Эварницкій заявляетъ, что онъ охотно исполнитъ просьбу Комиссіи. Кромѣ того, Д. И. Эварницкій предлагаетъ прочесть нѣсколько лекцій въ уѣздныхъ городахъ, чтобы возбудить интересъ въ губерніи къ историческому знанію и мѣстной старинѣ.

XIX. Г. Предсѣдатель предлагаетъ обсудить вопросъ о поддержаніи колонны, поставленной близъ собора—на томъ мѣстѣ, гдѣ Императрица Екатерина II вступила на правый берегъ Днѣпра.

Постановили: обратить вниманіе городского управленія и просить городъ принять мѣры къ надлежащему огражденію означенной колонны.

XX. Д. И. Эварницкій предлагаетъ обратить вниманіе на семейные, въ виду ихъ важности, архивы г.г. Синельникова, Алексѣева, Комстадіуса, Байдаковъ, Маламы и др.

Постановили: просить вышеозначенныхъ лицъ, буде возможно, прислать описи ихъ семейныхъ архивовъ.

XXI. С. А. Бродницкій предлагаетъ для усиленія средствъ Комиссіи переиздать сочиненія Елагина, которыя имѣютъ историческое значеніе, такъ какъ знакомятъ съ бытовой стороною Екатеринославскаго общества 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія и заявляетъ, что онъ согласенъ принять на себя хлопоты по сношенію съ наслѣдниками покойнаго писателя.

Постановили: выразить благодарность С. А. Бродницкому и просить его войти въ переговоры съ наслѣдниками

Елагина по вопросу объ изданіи Комиссіей сочиненій послѣдняго.

XXII. Нѣкоторыми членами возбужденъ вопросъ о мѣстонахожденіи въ настоящее время портрета „дикаго попа“. Изъ сообщеній о. Д. Страховскаго, Д. И. Эварницкаго и М. В. Родзянко выяснилось, что въ Самарскомъ монастырѣ былъ портретъ „дикаго попа“, но этотъ портретъ теперь не извѣстно, гдѣ находится.

Постановили: просить М. В. Родзянко принять на себя трудъ по наведенію справокъ для розысканія портрета, на что М. В. Родзянко изъявляетъ согласіе.

XXIII. Товарищъ Предсѣдателя возбуждаетъ вопросъ о печатаніи протоколовъ Комиссіи. Собраніе просить М. В. Родзянко удѣлить мѣсто для печатанія протоколовъ въ земскомъ органѣ. М. В. Родзянко считаетъ печатаніе протоколовъ возможнымъ, но, конечно, при условіи, если изданіе органа будетъ разрѣшено Министерствомъ.

XXIV. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отношеніе Управляющаго акцизными сборами Екатеринбургской губерніи отъ 17 апрѣля за № 3192 о томъ, что дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе въ Акцизномъ Управленіи не имѣется, но тѣмъ не менѣе Н. В. Быковъ просить Комиссію обратить вниманіе на архивъ Акцизнаго Управленія.

XXV. Товарищъ Предсѣдателя предлагаетъ на обсужденіе вопросъ—не было бы возможнымъ просить присутствующаго въ засѣданіи Управляющаго Казенной Палатой А. А. Шипова о томъ, чтобы были переданы въ архивъ Комиссіи изъ казначействъ дѣла, въ коихъ болѣе не встрѣчается надобности для казначействъ. А. А. Шиповъ изъявляетъ свое согласіе на передачу дѣлъ въ архивъ Комиссіи. Собраніе благодаритъ А. А. Шипова за его содѣйствіе Комиссіи въ осуществленіи ея задачъ.

XXVI. Д. И. Эварницкій предлагаетъ обратиться съ просьбой въ Губернскую Чертежную, къ начальникамъ дистанцій по Днѣпру о передачѣ Комиссіи имѣющихся у нихъ дѣлъ, чертежей, плановъ, межевыхъ книгъ и пр.

Постановили: просить, буде возможно, Губернскую Чертежную и начальниковъ дистанцій сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Комиссіи означенныхъ книгъ, дѣлъ и документовъ.

Протоколъ № 3-й

засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи

30 сентября 1903 года.

30 сентября, въ 7^{1/2} часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ М. И. Миклашевскаго, при Правителѣ дѣлъ И. О. Вертоградовѣ, состоялось засѣданіе Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи въ помѣщеніи Комиссіи (Коммерческое училище).

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. С. Синявскій, К. Т. Калабановскій, Я. И. Теодоровичъ, Я. Г. Гололобовъ, В. В. Горицкій, И. Я. Акинфѣвъ, В. П. Гегелло, прибывшій специально для засѣданія изъ Новомосковска, докторъ П. М. Сочинскій и др.

Въ административномъ засѣданіи были разсмотрѣны текущія дѣла Комиссіи: 1) по прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія, были заслушаны отвѣты отъ вновь избранныхъ членовъ Комиссіи: Преосвященнаго Свмеона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, Директора С.-Петербургскаго Археологическаго института Н. В. Покровскаго, Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Х. П. Сольскаго, Предсѣдательницы Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа М. М. Алексѣенко, профессоръ: Антоновича, Фонъ-Штерна, Кулаковскаго, Богалѣя, Ясинскаго, Карышева и др., съ выраженіемъ признательности за избраніе ихъ почетными и дѣйствительными чле-

нами Комиссіи и съ общаніемъ, по мѣрѣ силъ, послужить Комиссіи своими учеными трудами и возможнымъ содѣйствіемъ къ осуществленію ея задачъ.

2) Обсуждался вопросъ объ избраніи новыхъ членовъ Комиссіи. Избранными единогласно оказались: А. Б. Видстедтъ, С. Н. Александровъ, Н. П. Корниловъ, И. Ю. Поповъ, И. М. Соловьевъ и В. И. Пичета.

3) Заслушано было увѣдомленіе Преосвященнаго Свмеона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, отъ 25 іюня за № 11275, въ отвѣтъ на отношеніе Комиссіи отъ 2 апрѣля 1903 года за № 57, съ препровожденіемъ Комиссіи копии опубликованнаго въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1903 г. опредѣленія Св. Синода отъ 31 января—27 февраля с. г. съ просьбой: 1) сообразовать предпринимаемый Комиссіей трудъ по изслѣдованію церковныхъ древностей въ Екатеринославской епархіи съ указаннымъ опредѣленіемъ Св. Синода, какъ обязательнымъ для епархіальнаго начальства, 2) увѣдомить Преосвященнаго—признается ли Комиссіей достаточнымъ для ея цѣлей участіе ея членовъ въ Комиссіяхъ по разсмотрѣнію описей церковныхъ древностей Екатеринославской Епархіи, о каковыхъ комиссіяхъ говорится въ помянутомъ опредѣленіи Синода и 3) теперь же указать епархіальному начальству тѣ церкви и монастыри въ епархіи, въ которыхъ въ первую очередь должны быть составлены помянутыя описи, для соотвѣтственнаго распоряженія на этотъ предметъ настоятелямъ сихъ церквей и монастырей со стороны епархіальнаго начальства.

Постановили: принять съ признательностью указанное отношеніе къ свѣдѣнію и командировать членовъ Комиссіи, А. С. Синявскаго и И. О. Вертоградова для участія въ составленіи описей церковныхъ архивовъ. Кромѣ того, увѣдомить Преосвященнаго о томъ, что въ первую очередь для составленія описи церковныхъ архивовъ назначены архивы: 1) Новомосковскаго Самарскаго монастыря, 2) с.с. Каменскаго, Вольнянскаго, Письмечевки и Покровскаго.

4) Заслушано было прошеніе г. Шевченко, ходатайствовавшего предъ Комиссіей о выдачѣ ему разрѣшенія произвести раскопки на собственной землѣ. Ходатайство было отклонено на томъ основаніи, что г. Шевченко проситъ разрѣшенія на раскопки не съ научными цѣлями, а исключительно съ цѣлью кладонскательства, прошеніе же рѣшено передать въ Предварительный Комитетъ по устройству XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ.

5) Обсуждался вопросъ о приобрѣтеніи Комиссіей въ собственность могилы Сирко. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ, что вопросъ этотъ теперь въ такомъ положеніи: владѣлица усадьбы, гдѣ находится могила извѣстнаго кошевого Сирко, проситъ за нее 500 руб., но общество не соглашается отчуждить землю. Г. Предсѣдатель указываетъ на то, что отчужденіе можетъ состояться только въ случаѣ особаго ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ или же по приговору крестьянъ, и разъ приговоръ состоялся въ отрицательномъ смыслѣ, лучше надлежитъ самой владѣлицѣ подать протестъ.

Я. Г. Гололобовъ предлагаетъ заарендовать участокъ, а затѣмъ уже, въ цѣляхъ охраны этого единственнаго, сохранившагося въ предѣлахъ губерніи запорожскаго памятника, ходатайствовать объ его отчужденіи, такъ какъ ходатайство Архивной Комиссіи, по его мнѣнію, должно быть удовлетворено.

Въ доказательство своей мысли Я. Г. Гололобовъ ссылается на ходатайство Одесскаго Общества Исторіи и Древностей объ отчужденіи Генуэзской крѣпости, принадлежащей Обществу сел. Судакъ, предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласившимся на отчужденіе крѣпости Обществу.

Постановили: заарендовать участокъ и возбудить ходатайство объ его отчужденіи.

6) Товарищъ Предсѣдателя предлагаетъ выразить благодарность Екатеринославскому уѣздному исправнику Н. П. Корнилову и И. Ю. Попову за содѣйствіе Комиссіи въ осуществленіи ея задачъ по охраненію и собиранію памят-

никовъ мѣстной старины вообще и въ частности за содѣйствіе по вопросу о пріобрѣтеніи могилы Сирко.

Постановили: благодарить.

7) По предложенію Товарища Предсѣдателя обсуждался вопросъ о томъ, чтобы ходатайствовать о переносѣ Областного Владимірскаго Съѣзда съ 1905 на 1906 годъ. Послѣ обмѣна мнѣніями постановили: ходатайствовать предъ Тверской Архивной Комиссіей объ отсрочкѣ Владимірскаго Съѣзда на 1906 годъ.

8) Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отвѣты, поступившіе на циркуляры Комиссіи, о состояніи архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

Постановили: ходатайствовать предъ тѣми учрежденіями, въ которыхъ имѣются архивы, о передачѣ въ центральный губернской архивъ дѣлъ и документовъ, въ коихъ болѣе не встрѣчается надобности. Свѣдѣнія же о каменныхъ бабахъ передать въ Предварительный Комитетъ по устройству Археологическаго Съѣзда.

9) Обсуждался вопросъ объ охранѣ надмогильныхъ запорожскихъ крестовъ половины XVIII вѣка бывшихъ кошевыхъ и куренныхъ атамановъ Запорожской Сѣчи съ надписями, имѣющими историческое значеніе.

Постановили: просить Его Преосвященство, если возможно, сдѣлать о.о. благочиннымъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ охранѣ кладбищъ, въ цѣляхъ большей сохранности древнихъ крестовъ и 2) тѣ кресты, которые находятся внѣ кладбищъ, по мѣрѣ возможности, собрать и перевезти въ мѣстный музей.

Въ научномъ засѣданіи были заслушаны доклады: А. С. Синявскаго:— „Исторіографъ Новороссійскаго края Проф. А. И. Маркевичъ“ и В. И. Пичеты— „Записка Юрія Крижанича о Малороссіи“. Третій же докладъ—И. М. Соловьева— „Памяти профессора А. И. Кирпичникова, Предсѣдателя Московской Археографической Комиссіи“ за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Докладъ А. С. Синявскаго былъ посвященъ сочлену по Екатеринославской Архивной Комиссіи, секретарю Одес-

скаго Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, профессору Новороссійскаго университета А. И. Маркевичу, скончавшемуся въ Одессѣ 5 июня.

Указавши на научные труды Маркевича по русской исторіи главнымъ образомъ XVI и XVII вѣковъ и ихъ значеніе, докладчикъ детальнѣе остановился на разсмотрѣніи значенія научной дѣятельности Маркевича для исторіи Южной Россіи и Новороссійскаго края. Маркевичу принадлежитъ цѣлый рядъ работъ по исторіи Малороссіи и въ частности по исторіи Новороссійскаго Края и г. Одессы. Важнѣйшія работы: 1) „Качибей или Хаджибей, предшественникъ Одессы“. Къ вопросу о древнѣйшемъ населеніи Черноморскаго побережья, 2) „Борьба Кальнишевскаго съ гайдамаками“, 3) „Историческая записка къ 25-лѣтію Новороссійскаго университета“ и др. болѣе или менѣе значительныя замѣтки, помѣщенные въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, въ „Кіевской Старинѣ“ и др. изданіяхъ.

Въ качествѣ профессора Маркевичъ много лѣтъ читалъ спеціальные курсы по исторіи Южной Россіи, благодаря чему студенты могли ближе знакомиться съ исторіей родного края.

Наконецъ, профессоръ Маркевичъ очень много поработалъ для исторіи Новороссіи въ качествѣ ученаго секретаря и редактора „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, которое является старѣйшимъ историческимъ обществомъ на югѣ Россіи и изданія котораго—самые цѣнные матеріалы для исторіи Новороссійскаго края.

Со смертью Маркевича южно-русская историческая наука потеряла выдающагося ученаго и неутомимаго труженика, всегда откликавшагося на всѣ научныя и общественныя начинанія по изученію мѣстнаго края.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на широкую общественную дѣятельность покойнаго, которая снискала ему общую любовь и широкую популярность среди всѣхъ словъ Одесскаго населенія.

День похоронъ Маркевича, 7 іюня, былъ траурнымъ днемъ для всей Одессы.

Этими краткими замѣтками о дѣятельности Маркевича докладчикъ воздаеть должное памяти своего почившаго сочлена, съ такой готовностью откликнувшася на просьбу Архивной Комиссіи и предполагавшаго 30 сентября прочитать лекцію на тему: „Новороссійскій край въ царствованіе Екатерины II“.

В. И. Пичета посвятилъ свой докладъ критикѣ „Записка Юрія Крижанича о Малороссіи“. Докладчикъ задался цѣлью установить точку зрѣнія, съ которой надо разсматривать настоящую записку.

Тщательный анализъ содержанія допускаеть заключить, что „Записка“ написана не съ объективной точки зрѣнія. Это объясняется тѣмъ, что автору „Записки“ нужно было расположить въ свою пользу Московское Правительство. Послѣднее должно было забыть, что авторъ католикъ и при томъ „патеръ“.

Въ Москвѣ къ католикамъ относились съ подозрѣніемъ, „Записка“ же расположила Правительство въ его пользу и обезпечила любезный приѣмъ при Дворѣ Царя Алексѣя Михайловича.

Впрочемъ, согласіе продолжалось не долго. Крижаничъ скоро былъ отправленъ въ ссылку въ Тобольскъ.

Послѣдняя научная работа о Крижаничѣ устанавливаетъ точно причину его ссылки. Послѣдній слишкомъ смѣло и много говорилъ объ уніи съ Римомъ и говорилъ въ ту эпоху, когда страшно боялись всего, что хоть какъ-нибудь напоминало ненавистное латинство.

Въ научномъ засѣданіи присутствовало 56 постороннихъ лицъ.

Въ 11 часовъ вечера Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ № 4

засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи

30 ноября 1903 года.

Въ воскресенье, 30 ноября, въ 8 час. веч. подъ предсѣдательствомъ М. И. Миклашевскаго состоялось публичное засѣданіе Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи въ помѣщеніи Комиссiи (Коммерческое училище).

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ Предсѣдателя А. С. Синявскій, Предсѣдатель Научнаго Общества проф. В. В. Куриловъ, А. А. Шиповъ, В. В. Горицкій, И. Ю. Поповъ, Видстедтъ, И. Я. Акинфiевъ, Э. А. Штеберъ, А. И. Рождественскій, И. М. Соловьевъ и Правитель дѣлъ И. О. Вертоградовъ.

Въ административномъ засѣданіи были рассмотрѣны текущія дѣла Комиссiи.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія, г. Предсѣдатель предлагаетъ Товарищу Предсѣдателя сдѣлать докладъ о томъ, что было сдѣлано Архивной Комиссiей за послѣднее время и прежде всего сообщить, въ виду важнаго значенія для предстоящаго въ 1905 г. Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, ходатайство Комиссiи предъ Тверской Архивной Комиссiей о перенесеніи Областнаго Археологическаго Съѣзда во Владимирѣ съ 1905 г. на 1906, а также прочитать отвѣтъ послѣдней.

Товарищъ Предсѣдателя излагаетъ нижеслѣдующее ходатайство Екатеринославской Комиссiи:

„Екатеринославская Ученая Архивная Комиссiя въ засѣданіи своемъ отъ 30 сентября с. г., обсудивъ извѣстіе, помѣщенное въ № 228 „Русскихъ Вѣдомостей“ о томъ, что слѣдующій Областной Археологическій Съѣздъ назначенъ на іюнь мѣсяць 1905 г., когда въ половинѣ августа мѣсяца состоится XIII Всероссійскій Археологическій Съѣздъ въ

г. Екатеринославѣ, постановила обратиться въ Тверскую Ученую Архивную Комиссію съ нижеслѣдующимъ ходатайствомъ:

1) Съ особымъ и истиннымъ удовлетвореніемъ, слѣдя за работами Областныхъ Съѣздовъ на сѣверѣ Россіи и считая, что развитіе такихъ Съѣздовъ наиболѣе послужитъ дѣлу изученія всей Россіи, Екатеринослав. Учен. Архив. Комиссія привѣтствуетъ столь быстро развивающуюся на сѣверѣ дѣятельность по изученію областной исторіи и археологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь въ положеніи учрежденія, которому предстоитъ принять участіе въ организациі предстоящаго Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, не можетъ не высказать нижеслѣдующихъ соображеній: 1) Всероссийскіе Съѣзды не утратили еще своего огромнаго значенія научнаго и общественнаго, давая періодически возможность общенія всѣхъ дѣятелей исторической и археологической науки, крупныхъ и малыхъ, центральныхъ и областныхъ.

Назначеніе въ теченіе періода времени въ два мѣсяца двухъ Съѣздовъ—одного Областнаго на сѣверѣ и другого Всероссийскаго на югѣ—приведетъ къ тому, что многіе изъ ученыхъ не примутъ участія въ какомъ либо изъ Съѣздовъ, а такъ какъ 2) значительная часть нашихъ ученыхъ принадлежитъ сѣверу, то Археологическій Съѣздъ въ Екатеринославѣ потерпитъ значительный общественный и научный ущербъ, потеряетъ свой интересъ, слѣдуя въ столь непродолжительный промежутокъ времени за Областнымъ Владимирскимъ Съѣздомъ.

2) Приглашая Екатеринославъ на XIII Археологическій Съѣздъ, мѣстная интеллигенція единственно рассчитывала на возможно большую помощь извнѣ, такъ какъ научныхъ силъ по исторіи и археологіи въ Екатеринославѣ почти не имѣется. Кромѣ того Харьковскіе дѣятели, послѣ своего Съѣзда, мало высказываютъ готовности помогать Екатеринославскому Съѣзду, а ученые Кіева и Одессы пока также не проявили особаго содѣйствія. Если, равнымъ образомъ, и ученые сѣвера будутъ заняты подготовкой къ

Областному Съѣзду, то Екатеринославскій Археологическій Съѣздъ можетъ оказаться весьма малоцѣннымъ по своимъ научнымъ результатамъ, что привлечетъ на то еще меньше участниковъ.

3) Мѣстомъ XIII Археологическаго Съѣзда назначенъ г. Екатеринославъ въ послѣднемъ заключительномъ засѣданіи въ Харьковѣ не въ силу особыхъ домогательствъ, а единственно потому, что другихъ предложеній, исключая „Екатеринодарскаго Общества любителей естествознанія“, не было.

4) Принимая обязательства, соединенныя съ пріемомъ Съѣзда, представители Екатеринослава надѣялись на солидарную помощь ученыхъ всей Россіи, Архивныхъ Комиссій и Историческихъ Обществъ, такъ какъ мѣстными интересами тѣ жертвы, которыя будутъ понесены для Съѣзда, не вызываются.

Въ виду вышеуказанныхъ соображеній, казалось бы возможнымъ, что Тверская Ученая Архивная Комиссія, принимавшая у себя послѣдній Областной Съѣздъ, возбудила вопросъ о томъ, чтобы, во избѣжаніе полнаго подрыва значенія Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, слѣдующій Областной Съѣздъ былъ перенесенъ на 1906 г.

При этомъ Екатеринославская Ученая Архивная Комиссія выражаетъ глубокое убѣжденіе, что таковое ея ходатайство вполне соответствовало бы научнымъ интересамъ и обезпечило-бы надлежащій успѣхъ и Всероссийскаго Съѣзда въ Екатеринославѣ и Областного во Владимирѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ Россіи еще не столь много дѣятелей на поприщѣ исторіи и археологіи, чтобы раздѣленіе научныхъ силъ между двумя съѣздами не отразилось на успѣхѣ обоихъ Съѣздовъ.

Въ отвѣтъ на изложенное ходатайство Екатеринославской Комиссій отъ Тверской Комиссій послѣдовало отношеніе отъ 27-го октября, за № 1307, нижеслѣдующаго содержанія: „Тверская Архивная Комиссія имѣетъ честь

увѣдомить Екатеринославскую Архивную Комиссію, что она не можетъ взять на себя инициативы въ вопросѣ о перенесеніи Владимирскаго Областнаго Археологическаго Съѣзда на 1906 г. Дѣло объ устройствѣ этого съѣзда въ настоящее время находится въ рукахъ Организационнаго Комитета Съѣзда въ г. Владимирѣ, къ которому Архивная Комиссія могла бы обратиться съ своимъ предложеніемъ.

Изложивъ ходатайство Комиссіи и прочитавъ отвѣтъ Тверской Архивной Комиссіи, А. С. Синявскій указываетъ на то, что въ послѣднее время замѣчается стремленіе принципиально отвергнуть значеніе Всероссийскихъ Съѣздовъ; что Областной Съѣздъ во Владимирѣ былъ назначенъ въ то время, когда было уже извѣстно, что на этотъ-же годъ назначается Всероссийскій Съѣздъ въ Екатеринославѣ—въ этомъ онъ усматриваетъ, если далеко не предупредительную въ отношеніи Екатеринославскаго Съѣзда тенденцію со стороны сѣверныхъ ученыхъ, то во всякомъ случаѣ желаніе итти новымъ путемъ въ дѣлѣ археологическаго изученія Россіи. При этомъ онъ указываетъ на то, что вопросъ этотъ обсуждался на страницахъ „Русскихъ Вѣдомостей“, при чемъ сторонникомъ идей Всероссийскихъ Съѣздовъ является такой видный ученый, какъ проф. Анучинъ, которому возражалъ извѣстный мѣстный изслѣдователь Н. В. Сторожевъ, проводившій областную точку зрѣнія въ дѣлѣ археологическаго и историческаго изученія Россіи. Очевидно, надѣяться на уступки со стороны устроителей съѣзда во Владимирѣ не является возможнымъ. Такое положеніе дѣла въ связи со смертью двухъ видныхъ дѣятелей, обѣщавшихъ свое содѣйствіе, какъ проф. Маркевичъ, секретарь Одесскаго Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, и А. И. Кирпичниковъ, А. С. Синявскій считаетъ внушающимъ трѣвогу и опасеніе за удачную организацію и успѣшный исходъ Екатеринославскаго Съѣзда. По его мнѣнію слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ сообща съ Предварительнымъ Комитетомъ по устройству XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ и о результатахъ сообщить

Предсѣдательницѣ Московскаго Археологическаго Общества графинѣ П. С. Уваровой.

Проф. В. В. Куриловъ, указывая на расконки, произведенныя Горобцовымъ, Харламовымъ и Эварницкимъ, настаиваетъ на необходимости и возможности организациі Всероссійскаго Съѣзда археологовъ въ Екатеринославѣ, въ успѣхъ котораго онъ не сомнѣвается тѣмъ болѣе, что и графиня, повидимому, заботится о съѣздѣ и знаетъ о положеніи дѣла.

Г. Предсѣдатель говоритъ, что разъ упоминается имя графини Уваровой, то онъ считаетъ нужнымъ заявить, что при личномъ свиданіи съ нею, происходившемъ осенью, она также высказалась за то, что Съѣздъ во Владимірѣ можетъ послужить подрывомъ для Екатеринославскаго. Мнѣніе графини, открывающей XIII Археологическій Съѣздъ, онъ считаетъ весьма авторитетнымъ, тѣмъ не менѣе, не считаетъ нужнымъ смотрѣть на положеніе дѣлъ слишкомъ пессимистически. По его мнѣнію не слѣдуетъ останавливаться и нужно ходатайствовать дальше предъ Организационнымъ Комитетомъ во Владимірѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находитъ нужнымъ для обсужденія этого вопроса созывъ Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, и что предполагаетъ онъ сдѣлать въ возможно непродолжительномъ времени. Какъ ему извѣстно, добавляетъ г. Предсѣдатель, нѣкоторые члены Комиссіи собираются на рождественскіе праздники поѣхать въ Москву, и тамъ они могутъ лично по этому вопросу говорить съ графиней Уваровой.

А. А. Шиповъ предлагаетъ обратиться во Владимірѣ, въ организационное бюро Областнаго Съѣзда съ просьбой отложить Съѣздъ и лично просить Губернатора Леонтьева по мѣрѣ силъ оказать содѣйствіе ходатайству Комиссіи, хотя прибавляетъ, что онъ не видитъ большой надобности въ перенесеніи Областнаго Съѣзда, такъ какъ представители его на Всероссійскомъ Съѣздѣ будутъ лишь посѣтели, а не работники.

II. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отношеніе Директора Классической гимназіи о состояніи архива гимназіи. Изъ этого отвѣта видно, что въ гимназическомъ архивѣ сохранились документы только съ 1865 года, и что при гимназіи имѣется музей историческихъ древностей.

Постановили: сдѣлать запросъ о мѣстонахожденіи болѣе раннихъ документовъ гимназіи и просить передать историческія вещи на храненіе въ музей имени А. Н. Поля, гдѣ онѣ будутъ храниться въ отдѣльной витринѣ, съ обозначеніемъ имени владѣльца вещей.

III. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ о томъ, что часть мѣстности, на которой происходила Желтоводская битва Хмѣльницкаго, находится во владѣніи казны (въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ около деревни Зеленой), и одинъ изъ наиболѣе удобныхъ, имѣющихъ слѣды битвы, участокъ арендуется г. Матусевичемъ и что, по наведеннымъ справкамъ, препятствій къ постановкѣ креста на одномъ изъ кургановъ на этомъ участкѣ не встрѣчается. Г. Предсѣдатель предлагаетъ возбудить по этому вопросу официальное ходатайство предъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ. Комиссія вполнѣ присоединяется къ мнѣнію Предсѣдателя и постановляетъ войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи постановки креста на одномъ изъ кургановъ, арендуемаго г. Матусевичемъ, участка.

IV. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ согласіе вдовы старшаго нотаріуса Егорова о передачѣ Архивной Комиссіи права изданія сочиненія ея покойнаго мужа за счетъ Комиссіи. Постановили: издать хрестоматію по исторіи Екатеринославской губерніи, куда можно внести будетъ и сочиненія Егорова.

V. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отношеніе Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ отъ 7 ноября, за № 453, о томъ, что Общество, интересуясь жизнью и дѣятельностью одного изъ бывшихъ Екатеринославскихъ дѣятелей, Архимандрита Макарія Глухарева (въ 1817—1821 г. Инспекторъ Екатеринославской Семинаріи), проситъ Екатеринославскую

Ученую Архивную Комиссію не отказать ему въ отвѣтахъ на слѣдующіе вопросы: не сохранилось-ли въ Екатеринославѣ какихъ-нибудь памятниковъ пребыванія тамъ о. Макарія—нѣтъ ли у кого его писемъ? Не было ли его некролога въ „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1847 годъ? Не знаетъ ли, затѣмъ, кто-либо изъ членовъ Комиссіи, гдѣ можно найти біографическія свѣдѣнія объ Екатеринославскомъ другѣ Макарія—Григоріи Тимофеевичѣ Мизко? Гдѣ онъ служилъ?

Постановили: исполнить, по возможности, просьбу Общества, и тотъ матеріалъ, относящійся къ жизни и дѣятельности Макарія Глухарева, который будетъ найденъ, препроводить въ вышеназванное Общество.

VI. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ заявленіе статскаго совѣтника С. И. Стояновича и мѣщанина Н. Н. Михневича отъ 19 октября съ просьбой разрѣшить имъ произвести раскопки двухъ кургановъ, находящихся на землѣ крестьянъ Корсунскаго сельскаго общества, Скотоватской волости, Бахмутскаго уѣзда, и одинъ курганъ, расположенный на землѣ общества крестьянъ деревни Дебальцево, Вѣровской волости.

Постановили: просьбу Стояновича и Михневича удовлетворить.

VII. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ о книгахъ и предметахъ, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи. Поступило: 1) отъ А. И. Егорова—„Губернскій карнавалъ“, соч. Елагина, 2) 5 выпускъ трудовъ Черниговской Комиссіи, 3) отъ И. Ю. Попова—„Памятная книжка“ и „Адресъ-календарь“ на 1889 г., „мѣсяцесловъ и Новороссійскій календарь“ на 1893 г., 4) отъ Г. И. Бѣлинскаго „Кудакъ крѣпость и ея окрестности“, М. Дубецкаго на польскомъ языкѣ, „Очеркъ новѣйшей исторіи съ 1815—75 г.“, 5) отъ М. И. Миклашевскаго — „Межевая книга деревни Бѣленькой“, 6) отъ Сторожева — „Русская провинція и областной историческій съѣздъ“, 7) „Пятая книга трудовъ Владимирской ученой архивной комис-

сіи“, 8) отъ А. С. Синявскаго—старинный колокольчикъ, 9) отъ Г. Глинскаго—чернильница.

VIII. Товарищъ Предсѣдателя предлагаетъ обратиться въ городскую управу съ просьбой—не признаетъ ли она возможнымъ оградить отъ попиранія прахъ основателя и насадителя, какъ Потемкинскаго, такъ и Городскаго сада, казака Глобы рѣшеткой, а буде возможно, и увѣнчать памятникъ-колонку крестомъ, въ виду того, что подъ этой колонкой, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, похороненъ Лазарь Глоба.

Постановили: просить городскую управу объ огражденіи памятника-колонны рѣшеткой, а буде явится возможность, и увѣнчать колонку крестомъ.

IX. Г. Предсѣдатель предлагаетъ избрать въ дѣйствительные члены Комиссіи С. С. Бычихина, Павла Яковлевича Яновскаго, В. А. Бѣднава и Генриха Ивановича Бѣлинскаго.

Постановили: избрать всѣхъ поименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Комиссіи.

X. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ отношеніе Екатеринбургской Контрольной Палаты отъ 20 ноября за № 20266 о томъ, что, на основаніи Высочайше утвержденного 13 апрѣля 1884 г. положенія Комитета Министровъ, Контрольная Палата представляетъ на разсмотрѣніе Архивной Комиссіи шестнадцать краткихъ описей и дѣлъ, предположенныхъ ею къ уничтоженію, при чемъ Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ, что описи дѣлъ имъ были детально разсмотрѣны, и что по его мнѣнію дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе и подлежащихъ сохраненію, въ указанныхъ описяхъ не имѣется, но онъ предлагаетъ еще кому нибудь изъ членовъ Комиссіи принять на себя трудъ по разсмотрѣнію описей.

А. А. Шиповъ указываетъ на то, что по своему характеру переписка Контрольной Палаты мало можетъ имѣть историческаго значенія, такъ какъ всѣ, на основаніи которыхъ ведется переписка, документы находятся въ другихъ учрежденіяхъ.

В. В. Горичкій соглашается взять на себя трудъ по разсмотрѣнію описей дѣлъ, а также—сойти на мѣсто для пересмотра дѣлъ въ Контрольной Палатѣ.

XI. По предложенію товарища Предсѣдателя обсуждался вопросъ о составленіи библиографическаго указателя по исторіи, археологіи, этнографіи, а также географіи Екатеринославской губерніи.

А. А. Шиповъ рекомендуетъ объявить объ этомъ въ газетахъ и увѣдомить членовъ Комиссіи съ просьбой, буде кто знаетъ какое сочиненіе, относящееся къ Екатеринославской губерніи, увѣдомить объ этомъ Комиссію.

В. В. Куриловъ предлагаетъ расширить программу—собрать всю литературу о Екатеринославской губерніи по всѣмъ отраслямъ знанія. Мнѣніе проф. Курилова поддерживаетъ и г. Предсѣдатель.

Постановили: созвать Комиссію, въ составъ коей должны войти представители различныхъ отраслей знанія и ей поручить составить библиографическій указатель сочиненій, касающихся Екатеринославской губерніи.

XII. Товарищъ Предсѣдателя даетъ краткую рецензію о вышедшей недавно книгѣ „Путеводитель по Екатеринбургской желѣзной дорогѣ“—объ исторической ея части, указываетъ на весьма важное достоинство изданія, рекомендуетъ ее вниманію интересующихся мѣстнымъ краемъ.

XIII. Товарищъ Предсѣдателя сообщаетъ, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, объ архивѣ с. Письмечевки, объ остаткахъ древностей м. Никополя и запорожскихъ крестахъ въ с. Кониловкѣ.

Постановили: имѣть въ виду при дальнѣйшихъ работахъ Комиссіи по изслѣдованію мѣстностей губерніи.

XIV. И. Ю. Поповъ докладываетъ, что при уѣздномъ полицейскомъ управленіи находятся двери иконостаса, и управленіе не знаетъ куда ихъ препроводить.

Постановили: передать двери въ музей имени А. Н. Поля.

Въ научномъ засѣданіи были заслушаны доклады: 1) „Памяти профессора А. И. Кирпичникова“—И. М. Со-

ловьева и 2) „Къ столѣтію со дня смерти послѣдняго кошевого Запорожской Сѣчи Петра Кальнишевскаго“—В. А. Бѣднава.

Въ научномъ засѣданіи присутствовало 29 постороннихъ лицъ.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ № 5-й

засѣданія Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи

3-го мая 1904 года.

3-го мая въ помѣщеніи Архивной Комиссіи (Коммерческое училище) состоялось засѣданіе Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдательница Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова—Предсѣдательница Предварительнаго Комитета по устройству XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, Начальникъ губерніи А. Б. Нейдгартъ, Предсѣдатель Комиссіи, губернской Предводитель Дворянства, М. И. Миклашевскій, Товарищъ Предсѣдателя А. С. Синявскій, члены Комиссіи: Д. И. Эварницкій, С. А. Бродницкій, Я. Г. Гололобовъ, В. П. Гегелло, Ф. А. Духовецкій, С. Н. Александровъ, С. Ф. Тимошенко, К. Т. Калабановскій, Н. И. Парвицкій, о. Дмитрій Страховскій, С. С. Бычихинъ, Н. В. Быковъ, Г. И. Бѣлинскій, И. Ю. Поповъ, В. И. Пичета, И. Я. Акинфѣевъ, В. А. Бѣдновъ и Правитель дѣлъ Комиссіи И. Ф. Вертоградовъ.

Отведенныя мѣста для публики были всѣ заняты.

Передъ началомъ засѣданія Предсѣдатель Комиссіи М. И. Миклашевскій обратился къ графинѣ П. С. Уваровой съ привѣтственной рѣчью, въ которой указалъ на заслуги предъ русской археологіей графини П. С. Уваровой, достойно продолжающей дѣло своего покойнаго мужа, А. С. Уварова, и высоко держащей знамя Московскаго Археологическаго Общества, объединяющаго всѣхъ дѣятелей на поприщѣ археологіи въ Россіи, и путемъ устройства Археологическихъ Съѣздовъ, возбуждающаго въ обществѣ живой интересъ къ родной старинѣ. Въ настоящее время мы привѣтствуемъ графиню Прасковью Сергѣевну такъ-же, какъ Предсѣдателя Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству предстоящаго Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда въ нашемъ городѣ. Уже самый пріѣздъ графини поднимаетъ общественное настроеніе любителей мѣстной старины. Будемъ надѣяться, что находящееся въ рукахъ глубокоуважаемаго Предсѣдателя Предварительнаго Комитета дѣло устройства Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ принесетъ свои плоды и останется не безслѣдно въ исторіи русской археологіи. Затѣмъ г. Предсѣдатель проситъ графиню принять на себя почетное предсѣдательство въ этомъ засѣданіи.

Предложеніе было встрѣчено продолжительными единодушными аплодисментами, и графиня, занявъ предсѣдательское мѣсто, объявила засѣданіе открытымъ.

I. Предсѣдатель предлагаетъ Правителю дѣлъ прочесть протоколъ предыдущаго засѣданія. По прочтеніи протокола и внесеніи въ него нѣкоторыхъ поправокъ, сдѣланныхъ графиней П. С. Уваровой и Н. В. Быковымъ, протоколъ постановили утвердить.

II. Товарищъ Предсѣдателя предлагаетъ избрать бывшаго Екатеринославскаго Губернатора и Непремѣннаго Попечителя Архивной Комиссіи графа Ѳ. Э. Келлера почетнымъ членомъ Комиссіи, во вниманіе къ его просвѣщенной дѣятельности и его заслугамъ по учрежденію Комиссіи. Единогласно постановили: избрать графа Ѳ. Э. Келлера почетнымъ членомъ Комиссіи.

III. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ о поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи архивахъ и изданіяхъ, а именно: 1) отъ К. В. Болсуновскаго—5 его экземпляровъ брошюры: „Русскія монетныя гривны, ихъ форма и происхожденіе“; 2) отъ П. Яновскаго: „Описаніе актовъ Новгородскаго Софійскаго дома; 3) отъ Я. П. Новицкаго: 1. Къ исторіи народнаго образованія въ Екатеринославской губерніи 1887 г. 2. Статистическое описаніе Александровскаго уѣзда и Мариупольскаго округа. 3. Статистико-экономическое состояніе города Александровска и уѣзда по архивнымъ даннымъ 1829; 4) отъ г. Тимошевскаго отчетъ о состояніи Мариупольской Александровской гимназіи за 1903 годъ и отчетъ о состояніи Мариупольской Мариинской женской гимназіи; 5) отъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи „Извѣстія“ № 35; 6) отъ Императорской Археологической Комиссіи: 1. Отчетъ за 1901 годъ. 2. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова, обработалъ Спицикъ С. П. 1903 г. 3. Указатель къ отчетамъ Императорской Археологической Комиссіи за 1882—98. СП. 1903 г. 4. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 5-й 1903 г. 5. Прибавленіе къ выпуску пятому 1903 года. 6. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 6-й. СП. 1904 года. 7. Прибавленіе къ выпуску 6-му 1903 года. 8. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи 1903 года. 9. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, выпускъ 8-й 1903; 7) отъ В. А. Бѣднава: 1. „Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи“. 2. „Какъ Астраханская семинарія готовилась къ встрѣчѣ Гумбольта“; 8) труды Пермской Ученой Архивной Комиссіи VII в. 1904 г.; 9) отъ Н. И. Булычева: 1. Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. 1903. Москва. 2. Древности изъ восточной, Россіи, вып. II., СП. 1904 года. 3. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, вып. I., СП. 1904.

Постановили: благодарить отъ имени Комиссіи названныя лица и учрежденія.

IV. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ письмо г. Жейца, въ которомъ онъ сообщаетъ, что во время производствъ работъ на постройкѣ 2-й Екатерининской желѣзной дороги отъ ст. Долгинцево найдены кости мамонта, и предлагаетъ Комиссiи сдѣлать по этому поводу соответствующее распоряженiе.

Постановили: по предложенiю Д. И. Эварницкаго, командировать на мѣсто раскопки хранителя областного музея имени А. Н. Поля—В. И. Строменко.

V. Товарищъ Предсѣдателя докладываетъ программу, готовящагося къ печати перваго выпуска трудовъ Комиссiи.

Постановили программу утвердить.

VI. Кромѣ того, предположено въ трудахъ Комиссiи помѣстить портреты: проф. А. И. Маркевича, проф. А. И. Кирпичникова и А. Н. Поля, біографическій очеркъ котораго уже составленъ А. С. Синявскимъ.

Послѣ обмѣна мнѣній и предположенiя Э. А. Духовецкаго изготovitъ клише портрета А. Н. Поля—постановили помѣстить въ трудахъ Комиссiи портретъ Поля, а въ случаѣ, если помѣщенiе портретовъ не вызоветъ лишнiихъ затратъ, то помѣстить и портреты Маркевича и Кирпичникова.

Въ научномъ засѣданiи были заслушаны доклады: 1) В. И. Пичеты „Къ столѣтiю Императорскаго Общества Истори и Древностей Россiйскихъ“; 2) И. Э. Вертоградова „Къ вопросу о задачахъ Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Комиссiи“; 3) Я. П. Новицкаго (доложены Товарищемъ Предсѣдателя) „О результатахъ осмотра архивовъ присутственныхъ мѣстъ и учреждений Александровскаго уѣзда“; 4) В. А. Бѣднава „Краткое сообщенiе о результатахъ его архивныхъ изысканiй, касающихся жизни и дѣятельности Архимандрита Макарія Глухарева“ (который состоялъ въ XX г.г. XIX стол. инспекторомъ Екатеринославской духовной семинарiи); 5) сообщенiе-же В. И. Пичеты—о результатахъ осмотра архива Комиссiи и въ частности документовъ Екатеринославскаго нижняго земскаго суда, за позднимъ временемъ, было отложено.

I. По прочтеніи доклада Я. П. Новицкаго выяснилось что много цѣнныхъ бумагъ изъ Екатеринославскихъ архивовъ было увезено извѣстнымъ историкомъ Скальковскимъ, обзрѣвавшимъ Екатеринославскіе архивы и, по предположенію, онѣ находятся въ какомъ либо изъ учрежденій города Одессы.

Д. И. Эварницкій сообщаетъ по этому поводу, что многіе документы изъ архивовъ губерніи взяты А. А. Скальковскимъ и онъ видѣлъ ихъ у него въ Одессѣ, а потому онъ предлагаетъ просить отъ имени Архивной Комиссіи сына Скальковскаго, у котораго эти документы хранятся, представить ихъ Комиссіи и, такимъ образомъ, сдѣлать ихъ достояніемъ науки.

Постановили: войти въ сношеніе съ сыномъ покойнаго историка о возвращеніи архивовъ Комиссіи.

II. По поводу сообщенія С. А. Бродницкаго, что дѣла упраздненнаго сѣзда мировыхъ судей хранятся при архивахъ Уѣздной Земской Управы, и могутъ быть переданы Архивной Комиссіи, постановлено: просить Уѣзднаго Предводителя Дворянства В. В. Маламу о передачѣ этихъ дѣлъ Комиссіи.

III. Затѣмъ слѣдовалъ докладъ И. Ѳ. Вертоградова „Къ вопросу о задачахъ Комиссіи“.

Задачи Комиссіи, по мнѣнію докладчика, заключаются въ слѣдующемъ: 1) собираніе архивовъ и приведеніе ихъ въ порядокъ; 2) наблюденіе за памятниками старины; 3) составленіе библиографическаго указателя сочиненій, касающихся Екатеринославской губерніи; 4) образованіе бібліотеки изъ сочиненій по исторіи, археологіи, этнографіи и исторической географіи нашего края; 5) составленіе исторіи края; 6) собираніе біографическихъ свѣдѣній о замѣчательныхъ дѣятеляхъ, уроженцахъ нашей губерніи и проч. Но преимущественно-же Комиссія должна заняться архивнымъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи она должна разобрать архивы общественныхъ и казенныхъ учрежденій, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе; приведеніе въ порядокъ

этихъ дѣлъ; составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, спеціально занимающихся историческими и вообще научными изслѣдованіями; изданіе различныхъ актовъ, документовъ, грамотъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи и, наконецъ, образованіе губернскаго историческаго архива.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній со стороны о. Д. Страховскаго, Н. В. Быкова и А. С. Сивявскаго.

О. Д. Страховскій сказалъ, что не всѣ монастыри и церкви небрежно охраняютъ древніе документы. Если обратиться къ исторіи, то дѣло обстоитъ вовсе не такъ. Кто сохранилъ намъ лѣтопись Нестора, рукопись Дмитрія Ростовскаго и много другихъ, если не монастыри и церкви. Общее положеніе, сказалъ о. Дмитрій, такое, что монастыри и церкви до существованія археологическихъ ордцевствъ, являлись главными хранилищами письменныхъ древностей.

М. И. Миклашевскій замѣтилъ, что И. О. Вертоградовъ, указывая на примѣры небрежнаго храненія архивныхъ документовъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, не думалъ обобщать этого явленія для всѣхъ монастырей и церквей.

Н. В. Быковъ сказалъ, что, по его мнѣнію, мало заниматься однимъ только собираніемъ архивовъ, надо заняться исторіей изученія нашего края, надо заинтересовать общество историческимъ введеніемъ для того, чтобы оно видѣло, куда мы идемъ и шло Комиссіи навстрѣчу.

Для начала Н. В. Быковъ предлагаетъ свои труды по исторіи изученія края, но при условіи, если Архивная Комиссія придетъ ему на помощь въ смыслѣ печатанія его трудовъ и сотрудничества.

А. С. Сивявскій разъясняетъ, въ виду брошенныхъ укоровъ касательно характера дѣятельности Комиссіи, что она при своемъ малочисленномъ составѣ дѣлаетъ, что можетъ.

Комиссія существуетъ едва годъ, тѣмъ не менѣе, почти всѣмъ архивамъ губерніи сдѣланы запросы объ имѣю-

щихся у нихъ древнихъ документахъ. Многіе архивы лично посѣщаются членами Комиссіи. Много цѣнныхъ документовъ уже пріобрѣтено. По мнѣнію А. С. Сиявскаго не слѣдуетъ сходить съ этого пути. Явятся ученые, для которыхъ собраннй матеріалъ представитъ большую цѣнность, и которые используютъ его для ученыхъ историческихъ трудовъ. Первая обязанность Комиссіи—охранять то, что еще уцѣлѣло отъ времени прошедшихъ. А если явятся и теперь изслѣдователи по этому матеріалу, а тѣмъ болѣе такіе работники, о которыхъ говоритъ Н. В. Быковъ, то намъ остается только порадоваться.

Въ отношеніи охраненія и собиранія архивныхъ матеріаловъ Комиссія надѣется встрѣтить поддержку со стороны администраціи, въ лицѣ непремѣннаго попечителя Комиссіи, посѣтившаго впервые засѣданіе ея, начальника губерніи А. Б. Нейдгардта.

Въ отвѣтъ на обращенную со стороны Товарища Предсѣдателя и членовъ Комиссіи просьбу, г. Начальникъ губерніи сказалъ, что онъ вполне сочувствуетъ культурнымъ начинаніямъ въ этомъ направленіи и готовъ, съ своей стороны, оказывать свое содѣйствіе осуществленію задачъ Комиссіи. „Я самъ“, сказалъ г. Начальникъ губерніи, „любитель старины и потому, и также и по долгу своей службы, сдѣлаю все отъ меня зависящее для Архивной Комиссіи, тѣмъ болѣе, что архивное дѣло мнѣ отчасти знакомо по предшествующей дѣятельности, въ качествѣ губернскаго предводителя дворянства. Въ этой должности я также способствовалъ приведенію въ порядокъ большого архива Новгородскаго дворянства“.

Предложеніе Н. В. Быкова начать изданіе исторіи мѣстнаго края и оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ печатанія его трудовъ и сотрудничества Комиссіей принято.

Въ одиннадцать часовъ Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПРОТОКОЛЬ № 6-й

засѣданія Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 3 октября 1904 г.

3 октября въ 8 час. вечера подъ предѣдательствомъ М. И. Миклашевскаго состоялось засѣданіе Екатеринославской губернской Ученой Архивной Коммиссіи въ помѣщеніи Коммиссіи (Коммерческое училище).

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предѣдателя А. С. Синявскій, члены Коммиссіи: В. И. Пичета, И. Ю. Поповъ, Н. В. Быковъ, Я. Г. Гололобовъ, А. Б. Видстедтъ, о. Василій Разумовъ, В. А. Бѣдновъ, С. Н. Александровъ, Г. И. Бѣлинскій и правитель дѣлъ И. О. Вертоградовъ.

I. Слушали протоколъ предыдущаго засѣданія отъ 3 мая за № 5. Постановили: протоколъ утвердить.

II. Товарищъ предѣдателя докладываетъ отношеніе г. директора С.-Петербургскаго археологическаго института отъ 3-го іюля с. г. за № 264 съ просьбой прислать въ археологическій институтъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 2-хъ экземплярахъ. Постановили: выслать въ С.-Петербургскій археологическій институтъ отчетъ Коммиссіи, по выходѣ его изъ печати въ концѣ ноябрю въ двухъ экземплярахъ.

III. Товарищъ предѣдателя докладываетъ отношенія: 1) управляющаго Екатеринославской казенной палатой и 2) Бахмутскаго уѣзднаго казначейства отъ

3 августа за № 7606 съ предложеніемъ разсмотрѣть подлежащія уничтоженію дѣла названныхъ учреждений съ приложеніемъ описи дѣлъ и книгъ казначейства, препровожденныхъ въ Архивную Коммиссію; 3) отношеніе Департамента общихъ дѣлъ отъ 30 іюля 1904 г. за № 15115 съ извѣщеніемъ о высылкѣ Архивной Коммиссіи «Историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства». Постановили: отношенія принять къ свѣдѣнію, а дѣла поручить разсмотрѣть А. С. Снявскому.

IV. Товарищъ предсѣдателя докладываетъ письмо К. В. Болсуновскаго, дѣйствительнаго члена Кіевскаго общества Древностей и Искусствъ, съ препровожденіемъ документовъ, касающихся исторіи Новороссійскаго края 18 столѣтія. Постановили: благодарить К. В. Болсуновскаго за высланные документы.

V. Товарищъ предсѣдателя докладываетъ прошеніе: 1) г. Ткаченко, ходатайствующаго предъ Коммиссіей о предоставленіи ему права произвести раскопки въ Верхнедніпровскомъ уѣздѣ и 2) прошеніе прослушавшаго курсъ историко-филологическаго факультета университета Св. Владимира по отдѣлу славяно-русской филологіи А. Г. Богумила съ просьбой о выдачѣ ему разрѣшенія для занятій въ архивахъ Коммиссіи, Казенной Палаты и Губернскаго Правленія. Постановили: ходатайство г. Ткаченко отклонить на томъ основаніи, что г. Ткаченко проситъ разрѣшенія на раскопки не съ научными цѣлями, а исключительно съ цѣлью кладонскательства, прошеніе-же г. Богумила удовлетворить, обязавъ его, по окончаніи работы, дать краткій отчетъ Коммиссіи въ своихъ занятіяхъ.

VI. Товарищъ предсѣдателя предлагаетъ избрать дѣйствительнымъ членомъ Коммисіи законоучителя 2-го реального училища о. Василя Разумова. Постановили: избрать о. Василя Разумова дѣйствительнымъ членомъ Коммисіи.

Предъ началомъ Научнаго засѣданія предсѣдатель Коммисіи М. И. Миклашевскій посвятилъ нижеслѣдующее слово свѣтлой памяти бывшаго непремѣннаго попечителя и учредителя Коммисіи, начальника восточнаго отряда, убитаго 18 іюля на Янзелинскомъ перевалѣ, графа О. Э. Келлера.

«М. г.! Посвятить нѣсколько словъ свѣтлой памяти перваго попечителя, учредителя и вдохновителя нашей Архивной Коммисіи гр. О. Э. Келлера въ первомъ-же засѣданіи послѣ доблестной его кончины—является настоячивой душевной потребностью.

Еще такъ недавно мы провожали на войну этого близкаго и дорогаго намъ героя, и проявленная къ нему съ поразительною силою народная любовь еще свѣжа у всѣхъ въ памяти. Она наглядно доказала, что графъ дѣйствительно сумѣлъ завоевать сердца. И это не удивительно! Идеальная душа съ идеальными взглядами на жизнь и людей съ прямою добраго откровеннаго человѣка, нѣтаившаго никогда душевной злобы въ сердцѣ своемъ, графъ соединялъ въ себѣ рыцарскую честность, рыцарское благородство съ обворожительною привѣтливостію. Окончательно-же покорилъ онъ наши сердца своею беззавѣтною любовью къ родинѣ, проявившеюся во всей своей силѣ, какъ только Отечество осталось въ опасности.

Съ неподдѣльною грустью раставались мы съ графомъ, теряя въ немъ близкаго человѣка и любимаго

администратора, но сознавая, что его блестящія дарованія нужны были для пользы родины, на другомъ поприщѣ, мы смотрѣли на него съ свѣтлою надеждою и глубокой въ него вѣрою и мы въ этомъ не ошибались. Имя генерала графа Келлера въ самое короткое время успѣло сдѣлаться весьма популярнымъ въ нашей манчжурской арміи и теперь невольно вспоминаются отрывки военныхъ корреспондентовъ о томъ восторгѣ, съ какимъ встрѣчали его воины Восточнаго отряда послѣ Тюринченскаго боя. Въ продолженіи почти 2½ мѣсяцевъ гр. Келлеръ, начальствуя сравнительно небольшими силами, сдерживалъ наступленіе всей арміи Куроки, наиболѣе многочисленной изъ японскихъ армій. Дѣйствіе Восточнаго отряда, въ общемъ, были весьма успѣшны, потому что хотя превосходствомъ силъ мы и были оттѣснены, но наше отступленіе стоило дорого непріятелю. Каждый свой шагъ впередъ онъ принужденъ былъ оплачивать тяжелыми потерями и ни разу не смогъ поставить русскій отрядъ въ критическое положеніе.

Наканунъ боя подъ Дашицао, когда обстановка до крайности затемнилась и сдѣлалась почти загадочною, умѣло руководимая покойнымъ графомъ, усиленная рекогносцировка, выяснила присутствіе всей арміи Куроки противъ нашего лѣвого фланга и помогла генералу Куропаткину оріентироваться. Трудно пока еще, какъ подобаетъ, оцѣнить всю дѣятельность графа Келлера, но можно съ увѣренностью сказать, что она дала плодотворные результаты. Увы, она была непродолжительна!

Истинный воинъ, съ сердцемъ полнымъ рыцарской доблести, беззавѣтной храбрости, искренней горячѣй

любви къ военному дѣлу, графъ, къ сожалѣнію, не щадилъ себя и окончилъ свои дни на полѣ брани. Подъ грозный рокоть кровавого боя, онъ отдалъ послѣднее біеніе своего сердца Россіи.

Жгучею болью отозвалось въ груди каждаго истинно русскаго вѣсть объ утратѣ сподвижника Скобелева, одного изъ лучшихъ сыновъ родины и вѣрныхъ ея защитниковъ.

Но всего чувствительнѣе отозвалась эта потеря у насъ, въ Екатеринославѣ, и наполнила душу всѣхъ тоскою. Здѣсь скорбь о погибшемъ проявилась еще живѣе, чѣмъ гдѣ бы то нибыло, потому что гр. Келлеръ былъ здѣсь любимымъ, популярнымъ лицомъ. Эта фраза далеко, впрочемъ, не выражаетъ тѣхъ симпатій, какія снискали ему среди населенія его всегдашняя привѣтливость, скромность, доступность, открытый, прямой характеръ и добросовѣтное отношеніе къ своимъ сложнымъ обязанностямъ. А между тѣмъ сливаться съ екатеринославцами гр. Келлеру пришлось при обстоятельствахъ далеко не благопріятныхъ. Онъ смѣнилъ по посту губернатора князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, прекраснаго администратора, человѣка, пріобрѣтшаго всеобщіе симпатіи и оставившаго послѣ себя самые лучшіе воспоминанія.

Какъ это всегда бываетъ, послѣ отъѣзда популярнаго начальника, новаго губернатора встрѣтили недовѣрчиво и даже съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Къ тому-же Екатеринославская губернія вступала въ то время въ періодъ промышленнаго кризиса, создавшаго общее тревожное настроеніе. Предубѣжденіе, сложившееся противъ него, гр. Келлеръ быстро разсѣялъ, а изъ тревожнаго времени съумѣлъ вынести неизмѣнно

доброе отношеніе съ большинствомъ населенія. Его 4 года общественно-административной дѣятельности въ нашемъ краѣ обнаружили такіе черты характера, которыя выдвинули его въ ряды выдающихся просвѣщенныхъ административныхъ дѣятелей, не только благопріятствующихъ всему доброму, но и вносящихъ широкій починъ, духъ энергичной и настойчивой инициативы во всѣ культурно-просвѣтительныя начинанія мѣстнаго общества.

Онъ откровенно, съ свойственной ему прямою, сознавался, что онъ не знатокъ сложнаго запутаннаго гражданскаго управленія, но вѣря въ незыблемость законовъ, онъ угадывалъ ихъ по присущему честному человѣку чувству правды, и это чувство было настолько вѣрнымъ компасомъ въ морѣ житейскихъ крупныхъ и мелкихъ явленій, что графъ всегда находилъ вѣрный выходъ изъ всякаго затрудненія.

Предсѣдательствуя въ засѣданіяхъ, графъ никому не навязывалъ своего мнѣнія и нерѣдко отказывался отъ него, если ему доказывали справедливость мнѣнія противоположнаго, у него не было того ложнаго самолюбія, которое часто заставляеть людей придерживаться своего невѣрнаго взгляда только потому, что онъ уже высказалъ его, въ особенности предъ подчиненными.

Духовная наша жизнь при немъ достигла также значительныхъ успѣховъ; съ именемъ его неразрывно связаны учрежденіе и дѣятельность Научнаго общества, областного музея А. Н. Поля и нашей ученой Архивной Коммисіи. Эта Коммисія не можетъ не вспомнить съ особымъ чувствомъ признательности, что онъ относился съ уваженіемъ къ славной исторіи на-

шего края и проявилъ много искренняго интереса и инициативы въ дѣлѣ охраненія, собранія и изученія памятниковъ родной нашей старины, съ которыми ознакомился, какъ рѣдкій изъ природныхъ сыновъ Приднѣпровья. Онъ прекратилъ преслѣдованіе безпріютныхъ и незащитныхъ слѣпцовъ-кобзарей, послѣднихъ хранителей историческихъ преданій прошлаго. Онъ любилъ нашу народную пѣснь и не гналъ ее изъ школы. Онъ дѣятельно поработалъ для созданія научно-просвѣтительнаго учрежденія и оберегалъ дѣятельность нашей Коммисіи.

Имя графа О. Э. Келлера долго не забудется какъ среди бывшихъ его сотрудниковъ, такъ и въ учрежденіи нашемъ, имъ созданномъ. Онъ умеръ, но остался жить въ нашихъ сердцахъ и будетъ долго жить, потому что все его существованіе было согрѣто любовью къ ближнему, а любовь сильнѣе смерти!

Прости-же на вѣкъ, незабвенный, и вѣрь, что тебя здѣсь искренно горячо оплакиваютъ!

Миръ праху храбреца, положившаго свою жизнь за дорогую родину!

Рѣчь была покрыта громкими, долго не смолкавшими аплодисментами всего собранія и публики.

Затѣмъ были заслушаны доклады: 1) В. А. Бѣднова «Екатеринославская Духовная Семинарія до реформы 1817 года». Въ своемъ докладѣ г. Бѣдновъ, на основаніи архивнаго матеріала семинаріи и духовной консисторіи, изложилъ довольно интересную исторію Екатеринославской семинаріи.

2) Докладъ Н. В. Быкова—«Связь древности съ нашей современностью» — введеніе въ историческій

трудъ, предпринятый Н. В. «Исторія Южнаго Придніпровья».

Доклады: 1) А. С. Синявскаго «А. Н. Польша (біографическій очеркъ)» и В. А. Бѣднова «О перенесеніи архіерейской кафедры изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ»—были отложены до слѣдующаго засѣданія.

Въ 11 часовъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Къ предстоящему XIII Археологическому Съезду въ Екатеринославѣ.

Программа для собиранія свѣдѣній по первобытнымъ древностямъ для XIII Археологическаго Съезда въ Екатеринославѣ.

1. Не были ли находимы гдѣ либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ каменные молотки и кремневая (громовая) стрѣлки, и если находимы, то гдѣ именно и много ли и не извѣстно ли о нихъ чего либо старикамъ? Не были ли они находимы отдѣльно или вмѣстѣ съ огромными костями несуществующихъ животныхъ (мамонта и др.)?

2. Не были ли гдѣ либо находимы на поляхъ или въ другихъ мѣстахъ мѣдные и бронзовые топорики, кольца и стрѣлки?

3. Нѣтъ ли песчаныхъ бугровъ, такъ называемыхъ кучегуръ, на которыхъ вѣтромъ обнажаются каменные и металлическія стрѣлки, черепки посуды и т. п. предметы? указать точно ихъ мѣстонахожденіе.

4. Не находили ли гдѣ кладовъ старинныхъ денегъ серебряныхъ или мѣдныхъ и гдѣ именно (у какихъ рѣкъ, деревень и т. д.)?

5. Не находили ли гдѣ на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ стариннаго оружія, мечей, копій, шишаковъ, колецъ, ружей и пр.?

6. Не находили ли гдѣ въ полѣ, въ пашнѣ или въ другомъ мѣстѣ человѣческихъ костей, вмѣстѣ съ мѣдными или желѣзными старинными вещами или глиняной посудой (хотя бы въ черепкахъ)?

7. Нѣтъ ли гдѣ въ окрестности пещеръ или ходовъ въ горахъ или землѣ, и если есть, то гдѣ именно, какъ велики, и не было ли въ нихъ когда что находимо?

8. Имѣются ли въ мѣстности древнія земляныя насыпи или окопы, которые называются городищами или городка-

ми, и если таковые имѣются, то гдѣ именно—у какихъ городовъ, хуторовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, въ какомъ отъ нихъ направленіи и разстояніи, а если на берегу рѣки, то на которомъ—правомъ или лѣвомъ? Какъ велика площадь городка или городища? Какая форма городка или городища? Круглая, четырехъугольная, трехъугольная, подковою или какая другая? На какомъ мѣстѣ находится городище или городокъ? Въ лѣсу, на полѣ, на горѣ, на берегу рѣки, между двухъ овраговъ или какъ иначе? Съ какихъ сторонъ городище окружено оврагами, спусками, выкопанными рвами и насыпными валами? Есть ли входъ или въѣздъ, и если есть, то съ какой стороны? Какая длина, ширина рововъ и валовъ, если они сохранились? Нѣтъ ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ городищахъ, о томъ когда, кѣмъ и зачѣмъ они были сооружены, а если они сохранились не вполне или разрушены, то отъ чего они разрушились, не было ли сдѣлано какихъ находокъ въ этихъ городищахъ или по близости ихъ, и если были, то какія? кости звѣриныя или человѣческія, или вещи костяныя, мѣдныя? и т. д.

9. Имѣются ли въ окрестностяхъ курганы, могилы, и если имѣются, то гдѣ именно—у какихъ городовъ, селъ, деревень, рѣкъ или другихъ урочищъ, какой величины и сколько ихъ? Особенно важно знать, нѣтъ ли цѣлыхъ группъ кургановъ, могилъ, состоящихъ изъ трехъ, четырехъ, пяти или нѣсколькихъ десятковъ ихъ, расположенныхъ въ одномъ мѣстѣ? Не находятся ли курганы возлѣ городища? Не были ли раскапываемы курганы, и если да, то когда, кѣмъ и съ какою цѣлью? Не было ли случайно найдено въ курганахъ, при ихъ распаханіи, угольевъ, золы, костей, черепковъ, мѣдныхъ или иныхъ древнихъ предметовъ? Нѣтъ ли въ народѣ преданій объ этихъ курганахъ и кѣмъ они были насыпаны? Не имѣютъ ли нѣкоторые изъ нихъ особыхъ названій (Гостра могила и т. п.)?

10. Не встрѣчается ли гдѣ на курганахъ, могилахъ или въ другихъ мѣстахъ каменныхъ столбовъ, обтесанныхъ на подобіе человѣка, которыхъ называютъ каменными ба-

бами? Если встрѣчаются, то гдѣ именно, на какихъ курганахъ, у какого села, рѣки и т. д., какой величины и что изображаютъ? Давно ли стоятъ на своихъ мѣстахъ или перенесены съ другихъ? Какой величины тѣ курганы, на которыхъ они стоятъ? Нѣтъ ли въ ближайшей окрестности по сосѣдству съ ними другихъ кургановъ, могилъ или цѣлыхъ группъ?

11. Не встрѣчается ли гдѣ скаль или камней съ изсѣченными или написанными на нихъ древними знаками, на-примѣръ изображеніемъ креста, людей, звѣрей или какими либо другими знаками, и если встрѣчаются, то гдѣ именно? какой величины камни и что на нихъ можно разобрать?

Программа для собиранія свѣдѣній по древностямъ историческимъ для XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославь.

Нѣтъ ли записей, свѣдѣній или преданій о времени заселенія даннаго селенія? Не имѣло ли оно прежде иного и иныхъ названій и почему произошло его переименованіе?

Кто были первые поселенцы (великороссы, малороссы, нѣмцы-колонисты и т. п.), откуда они пришли въ данную мѣстность и селеніе и какія причины побудили ихъ къ переселенію сюда? Нѣтъ ли теперь въ селеніи какихъ нибудь предметовъ, принесенныхъ первыми переселенцами изъ первоначальнаго мѣста ихъ жительства (церковной утвари, богослужебныхъ книгъ, колоколовъ и т. д.)? Нѣтъ ли свѣдѣній и преданій о прежнихъ владѣльцахъ селенія и ихъ отношеній къ жителямъ? Нельзя ли получить свѣдѣній о замѣчательныхъ уроженцахъ и дѣятеляхъ данной мѣстности? Нѣтъ ли въ селѣ или около села особенныхъ урочищъ, названія которыхъ имѣютъ историческое значеніе? Не сохранились ли преданія о бывшихъ въ данной мѣстности битвахъ и вообще историческихъ лицахъ и событіяхъ, (татарахъ, гайдамакахъ, запорожцахъ, шведахъ)? Нѣтъ ли въ данной мѣстности развалинъ крѣпостей и замковъ, старыхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ (селищъ), мѣстечекъ

или городовъ (напримѣръ въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, Харьковской губерніи существуютъ остатки, такъ называемой, Украинской линіи съ крѣпостями и редутами)?

Нѣтъ ли озеръ, колодезей, родниковъ, фигуръ (крестовъ), каплицъ, о которыхъ сохраняются въ народѣ преданія? Нѣтъ ли пещеръ, подземныхъ ходовъ, тайниковъ; какъ они устроены и въ какомъ видѣ сохранились? Какой видъ имѣютъ развалины укрѣпленій земляныхъ валовъ и рововъ городскихъ стѣнъ? Изъ чего (фундамента или стѣнъ) состоятъ развалины? Не сохранилось ли въ памяти народной названій старинныхъ дорогъ (шляховъ)—Муравскаго, Изюмскаго, Калміускаго, Бакаева, Ромодана и т. п.? и нельзя ли отмѣтить ихъ направленія? Какія преданія существуютъ о нихъ? Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ или отдѣльно надгробныхъ камней съ надписями и какія о нихъ существуютъ преданія? Нѣтъ ли на мѣстѣ битвъ крестовъ или большихъ камней? Не находили-ли тамъ оружія и военныхъ доспѣховъ? Нѣтъ ли старыхъ зданій XVIII вѣка? не сохранились ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками (и съ какими именно) и нѣтъ ли отдѣльныхъ изразцовъ? Нѣтъ ли старыхъ надписей на потолкахъ и сволокахъ (напримѣръ о времени постройки жилища)? Нѣтъ ли въ данной мѣстности у кого старинныхъ музыкальныхъ инструментовъ—духовныхъ, струнныхъ и ударныхъ и какъ они называются? Не встрѣчаются ли у отдѣльныхъ лицъ древнее оружіе, одежда и домашняя утварь? Не были ли находимы древнія монеты, гдѣ и какія именно, отдѣльно или въ видѣ клада? Нѣтъ ли у когонибудь изъ помѣщиковъ, землевладѣльцевъ, священниковъ и вообще мѣстныхъ жителей коллекцій, т. е. собраній древнихъ монетъ и предметовъ или отдѣльныхъ старинныхъ денегъ и вещей? Если имѣются, то крайне желательно получить свѣдѣнія о нихъ съ точнымъ указаніемъ имени, отчества, фамилии и мѣстожительства ихъ владѣльца. Не встрѣчается ли гдѣ употребленіе древнихъ мѣръ времени, вѣса, пространства (земли), емкости? Нѣтъ ли гдѣнибудь и у когонибудь изъ частныхъ лицъ архивовъ или отдѣль

ныхъ документовъ и вообще старинныхъ рукописей, сборниковъ смѣшаннаго содержанія, хозяйственныхъ книгъ въ экономіяхъ, веденныхъ при крѣпостномъ правѣ, актовъ и грамотъ на владѣніе землею, копій съ царскихъ грамотъ и грамотъ, выданныхъ бывшими полковниками, на земли и угодья разнаго рода, въ томъ числѣ и старозаимочныя, серебряныя, въѣзжіе лѣса, вольницы и т. п.? Нѣтъ ли у кого неизданныхъ литературныхъ произведеній въ прозѣ и стихахъ на русскомъ и малорусскомъ языкѣ, писемъ стараго времени, воспоминаній, записокъ? Нѣтъ ли у частныхъ лицъ старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южно-русскихъ типографій (Кіевской, Виленской, Черниговской и т. д.), а также заграничныхъ (Львовской)? Кѣмъ, гдѣ и когда эти книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ гравюръ на мѣди или деревѣ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли имени владѣльцевъ или жертвователей книгъ? Какое переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытиснены на немъ? Нѣтъ ли въ переплетныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ отрывковъ изъ актовъ и рукописей или старинныхъ гравюръ? Нѣтъ ли у частныхъ лицъ, а равно въ учебныхъ заведеніяхъ рукописныхъ евангелій и другихъ богослужебныхъ книгъ, монастырскихъ и церковныхъ лѣтописей, вкладныхъ и дарственныхъ записей, древнихъ нотъ, плановъ и географическихъ картъ, лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миниатюрными изображеніями, объясняющими текстъ, синодиковъ, т. е. помянниковъ, въ которые вписаны древніе княжескіе, дворянскіе и казацкіе роды? Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ, служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ? Нѣтъ ли у кого древнихъ портретовъ историческихъ дѣятелей и фамильныхъ XVII, XVIII и 1-й половины XIX вѣка? Кто на нихъ изображенъ и кому они теперь принадлежатъ (имя, отчество, фамилія и точный адресъ владѣльца). (Особенно интересны портреты малороссійскихъ гетмановъ, полкового старшины, полковниковъ слободскихъ пол-

ковъ и т. д.) Нѣтъ ли на этихъ портретахъ какихъ либо надписей? Нѣтъ ли старинныхъ картинъ, видовъ мѣстностей, изображеній сценъ и лицъ масляными красками, акварелью, карандашомъ, перомъ и т. п. въ родѣ извѣстнаго казака Мамаю.

П р и м ѣ ч а н і е.

1) Покорнѣйше просятъ кромѣ сообщений о всѣхъ указываемыхъ въ программѣ предметахъ—присылать и самые предметы въ „Комитетъ по устройству XIII Археологическаго Съѣзда“ (Екатеринославъ, Губернскому Предводителю Дворянства). Эти предметы будутъ изслѣдованы, сфотографированы и впоследствии, съ согласія владѣльцевъ ихъ, поступятъ на археологическую выставку, устраиваемую при Екатеринославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

2) Если въ чемъ нибудь распоряженіи имѣется цѣлая коллекція различныхъ предметовъ, то предварительно присылки желательно получить ихъ краткую опись.

3) Если присылка предметовъ окажется почему либо невозможной, то въ такомъ случаѣ желательно получить подробное описаніе ихъ и фотографіи, или по возможности точные рисунки съ нихъ.

4) Просятъ не стѣсняться присылкой и единичныхъ экземпляровъ предметовъ древности (напримѣръ монетъ), но только сопровождать ихъ объясненіями о мѣстѣ и обстоятельствахъ находки; самый незначительный съ виду предметъ древности имѣетъ научную цѣнность, если извѣстно мѣсто и обстоятельства его находки.

5) Комитету могутъ быть дѣлаемы предложенія и о покупкахъ отдѣльныхъ предметовъ и цѣлыхъ коллекцій.

Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ къ выставкѣ на предстоящемъ въ 1905 г. XIII археологическомъ съѣздѣ въ г. Екатеринославѣ.

Предварительныя замѣчанія.

На XIII археологическомъ съѣздѣ будутъ выставки по предметамъ съѣзда и, между прочимъ, этнографическая—изъ предметовъ, собранныхъ въ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской, Харьковской, Воронежской, Черниговской, Курской, Полтавской и областей: Донской, Кубанской и Терской и Ставропольской губерніи.

Цѣль этнографической выставки: 1) сохранить для науки тѣ предметы народнаго быта, которые выходятъ изъ употребленія подъ давленіемъ современной цивилизаціи; 2) опредѣлить различныя бытовые переживанія; 3) выяснить пункты взаимодѣйствія различныхъ историческихъ культурныхъ и національныхъ вліяній; 4) выяснить отраженіе мѣстной природы въ обстановкѣ быта и 5) представить въ наибольшей полнотѣ обслѣдываемую съѣздомъ область, чтобы, при соотвѣтствующихъ условіяхъ, превратить этнографическую выставку въ постоянное мѣстное учрежденіе—этнографическій музей—въ родѣ тѣхъ, которые существуютъ въ нѣкоторыхъ русскихъ и во многихъ европейскихъ городахъ, гдѣ они высоко цѣнятся, какъ научныя и образовательныя учрежденія.

Собирателямъ предоставляется полная свобода въ выполненіи той или другой части программы или даже отдѣльных пунктовъ ея, въ зависимости отъ личныхъ наклонностей, мѣстныхъ и другихъ условій.

Программа дана краткая. Въ случаѣ надобности, могутъ быть предложены болѣе подробныя указанія. Въ кругъ наблюдений, изученій и собираній можетъ быть вносимо и не отмѣченное въ предлагаемой программѣ. Весьма желательно содѣйствіе общества, учрежденій и частныхъ лицъ въ дѣлѣ осуществленія предметной программы.

Для выставки нужны прежде всего и больше всего образцы предметовъ; очень важно также имѣть модели, рисунки, фотографіи, чертежи, планы и т. п. О каждой вещи должно быть непременно указано, откуда она взята, а также, по возможности, имя лица, которому она принадлежала, имя мастера, который ее дѣлалъ. Если вещь привозная, то откуда она зашла въ дачную мѣстность. Точно также необходимо обозначать, готовится ли вещь для собственнаго употребленія, по чьему либо личному заказу или для рынка. При представленіи коллекцій желательно имѣть точное описаніе ихъ, съ соблюденіемъ точной нумераціи въ описаніи и на вещахъ, съ сохраненіемъ мѣстныхъ терминовъ для названія предметовъ и ихъ частей, а также поясненія, какъ къ этимъ терминамъ, такъ и къ употребленію предметовъ въ семейной, обрядовой и всякой другой обстановкѣ. Желательно также имѣть описанія предметовъ, хотя бы и не представленныхъ къ выставкѣ, особенно съ иллюстраціями, какъ научный матеріалъ.

При собираніи предметовъ особенное вниманіе нужно обращать на то, что сохранило еще черты архаическаго быта, а также и на то, что даетъ болѣе или менѣе типичное представленіе о приемахъ и формахъ народнаго искусства (вышивки, плахты, рѣзба по дереву, орнаменты и композиціи гончарныхъ издѣлій и т. п.); при этомъ надо имѣть въ виду, что въ научномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія и предметы, лишенные художественнаго достоинства.

Кромѣ предметовъ, ихъ описаній и иллюстрацій, желательно имѣть самостоятельныя изслѣдованія и матеріалы по вѣрованіямъ, обрядамъ, семейному и общественному быту, обычному праву, матеріальной культурѣ, языку, словесному творчеству, танцамъ, музыкѣ и пѣнію. При этомъ очень важно имѣть рисунки и фотографіи, изображающіе типы населенія, сцены изъ его жизни, особенно, обрядовой, виды мѣстностей, поселеній и строеній, народныхъ пѣвцовъ, рассказчиковъ, хороводы, вечеринки и т. п., собранія для развлеченій, записи словесныхъ произведеній должны быть сдѣланы съ обозначеніемъ удареній и, возможно точ-

нымъ, соблюденіемъ народнаго говора; записи музыкальныхъ мелодій желательны при помощи фонографа, а также, за отсутствіемъ послѣдняго, и въ обычной нотной передачѣ по слуху; записи танцевъ должны сопровождаться описаніями и чертежами фигуръ танцевъ и различныхъ движеній.

Въ обширномъ районѣ, намѣченномъ въ программѣ, слѣдуетъ обращать вниманіе не только на крупныя этнографическія единицы, но и на болѣе мелкія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, среди довольно однообразнаго русскаго населенія (великорусскаго или малорусскаго) обнаруживаются загадочныя русскіе оазисы—села, съ населеніемъ болѣе рослымъ, болѣе красивымъ, съ особыми привычками, съ своеобразными чертами въ одеждѣ. Нужно ихъ отмѣтить, описать, разъяснить, по возможности собрать относящіяся сюда архивныя данныя и, если не окажутся на мѣстѣ соответствующіе сотрудники, изучить при посредствѣ командировки специалистовъ.

Кромѣ того, представляется важнымъ изученіе слѣдующихъ нерусскихъ народностей, поселившихся въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: 1. *Екатеринославской*: а) нѣмцевъ-колонистовъ, б) потомковъ грековъ и албанцевъ, вызванныхъ въ 1797 году, в) слѣдовъ переселенцевъ съ острова Минорки въ 1783 году, г) сербовъ, валаховъ, молдаванъ, болгаръ, черногорцевъ въ Славяносербскомъ и другихъ уѣздахъ, д) грековъ, переселившихся изъ Крыма въ XVIII вѣкѣ и Анадоліи въ первой четверти XIX в., е) поляковъ въ Александровскомъ, Бахмутскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ, ж) турокъ, цыганъ и еврейскихъ земледѣльческихъ колоній. 2. *Таврической*: татаръ, болгаръ, нѣмцевъ. 3. *Области Войска-Донскаго*: калмыковъ. 4. *Херсонской губ.*: потомковъ сербовъ, переселившихся въ XVIII вѣкѣ (въ уѣздахъ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ), черногорцевъ, венгровъ, молдаванъ, грековъ, нѣмцевъ, еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, слѣдовъ потомковъ шведовъ, переселенныхъ съ острова Даго въ 1783 году. 5. *Ставропольской губ.*: калмыковъ, нагайцевъ, трухменъ.

6. *Кубанской области*: остатковъ черкесскихъ племенъ.
 7. *Полтавской губ.*: грузинъ.

Наконецъ, отдѣльный вопросъ представляетъ изученіе раскольниковъ и сектантовъ, особенно въ бытовомъ отношеніи.

Такъ какъ не всѣ означенныя выше народности изучены антропологически, то весьма желательно, чтобы специалисты занялись и антропологическими изслѣдованіями.

Нядѣясь на содѣйствіе земствъ, статистическихъ комитетовъ, мѣстныхъ ученыхъ обществъ, архивныхъ комиссій и другихъ учреждений, Екатеринославскій комитетъ по устройству археологическаго съѣзда рассчитываетъ еще на просвѣщенное содѣйствіе частныхъ лицъ, при чемъ онъ предполагаетъ принять на себя расходы по собиранію и пріобрѣтенію предметовъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ ними.

Всѣ сообщенія, замѣчанія, соображенія, предметы, фотографіи, рисунки и другіе матеріалы просятъ доставлять въ Екатеринославъ, Губернскому Предводителю Дворянства, въ комитетъ по устройству XIII-го Археологическаго Съѣзда.

Предметная программа.

Собраніе напечатанныхъ мѣстныхъ этнографическихъ изслѣдованій, статей и матеріаловъ (въ порядкѣ хронологическомъ и топографическомъ), а также рукописныхъ. Систематическіе указатели, какъ къ собраннымъ, такъ и вообще къ существующимъ изданіямъ и рукописямъ.

Портреты и біографіи мѣстныхъ дѣятелей, по изученію исторіи, археологій и этнографіи края.

Карты географическія, этнографическія, историческія, промысловыя, игральныя и другія, старинныя строительныя планы и чертежи, наглядныя діаграммы различныхъ пока-

заній въ различныхъ проявленіяхъ жизни, изслѣдуемыхъ народностей въ районѣ губерній, указанныхъ въ предварительныхъ замѣчаніяхъ.

Предметы быта: Общее положеніе поселенія. Его отношеніе къ рѣкѣ, пруду и проч. Планы поселенія. Типичная группировка хозяйственныхъ построекъ. Виды и планы отдѣльныхъ дворовъ и мѣстныхъ построекъ: хатъ, амбаровъ, амшанниковъ, куреней, бань (гдѣ онѣ имѣются)—съ объяснительными указаніями матеріала и способа постройки. Крыша. Печь. Полъ. Окна. Названія всѣхъ частей хаты и другихъ построекъ.

Рисунки рѣзьбы на деревѣ (снаружи и внутри хаты) на сволокѣ, дверяхъ, мысникѣ, полкахъ, ставняхъ, конькахъ, на воротахъ, дугахъ, палкахъ (бирки-палки для счета и др.), челнахъ. Надписи на сволокахъ въ хатахъ.

Мебель и посуда—въ образцахъ, моделяхъ рисункахъ и фотографіяхъ. Скрыни, возы, повозки, брички, сани, упряжь, челноки, прялки, гребни и другіе промысловые инструменты, употребляемые при работѣ въ домѣ. Музыкальные инструменты (дудки, сопилки, бандуры, лиры и др.). Мѣстные мѣры и вѣсы, условные знаки и записи у неграмотныхъ.

Образцы, модели, рисунки и описанія всѣхъ каменныхъ, деревянныхъ и желѣзныхъ предметовъ; употребленіе каменныхъ или деревянныхъ вмѣсто желѣзныхъ и наряду съ ними.

Народная механика: тереза, безмень, колещата, коловоротъ—для взвѣшиванія, журавель для вытягиванія ведеръ изъ колодца и проч.

Всѣ приемы и предметы для добыванія и поддержанія огня (кресало, губка, камень, каганецъ, щипцы для салныхъ свѣчей стараго времени, треноги, кобица и др.). Повѣрья и обычаи, связанные съ огнемъ.

Всѣ предметы и приемы охоты и рыболовства. Мѣстные названія звѣрей, птицъ, рыбъ, орудій, снастей и пр. Повѣрья и обычаи охотниковъ и рыбаковъ.

Предметы характеризуючіе приемы мѣстнаго скотоводства и овцеводства. Обстановка табунщика и чабана. Какъ пользуются молокомъ, шерстью и т. д. Повѣрья и обряды, связанные съ скотоводствомъ. Народная ветеринарія.

Земледѣліе. Названіе хлѣбныхъ растений. Время и способы вспашки поля. Способъ вымолота зерна. Земледѣльческія орудія. Вѣнки. „Спасова борода“ и другіе обряды. Повѣрья, связанныя съ хлѣбомъ и хлѣбопашествомъ. Фотографіи земледѣльческихъ работъ въ послѣдовательныхъ фазахъ.

Садоводство, огородничество, виноградарство, табаководство.

Пчеловодство. Какіе ульи употребляются. Уходъ за пчелами. Употребленіе меда и воска. Восковыя свѣчи домашняго приготвленія. Фотографіи типичныхъ пасѣкъ.

Мирошничество. Ручныя мельницы. Рисунки водяныхъ, вѣтряныхъ и др. мельницъ. Сукновальни. Мѣстныя названія всѣхъ составныхъ частей. На какихъ условіяхъ производился прежде и производится теперь помоль зерна. Опыты улучшенія. Жизнь мирошника.

Гончарное производство. Какъ добываютъ глину, выжигаютъ и наводятъ полуду. Описаніе производства. Рисунки гончарнаго станка и печи. Мѣстное употребленіе кирпича. Коллекція мѣстныхъ гончарныхъ издѣлій. (По одному экземпляру съ объясненіями). Изразцы. Черепица. Сбытъ товара.

Образцы и модели предметовъ, фотографіи и описанія народныхъ промысловъ бондарства, копорства (издѣлія ковровъ) и ткацкаго производства вообще (платья, поясовъ и т. д.), шевства, выпаливанія угольевъ, ковальства (кузнечнаго ремесла), лымарства (изготовленія сѣделъ и т. п.), изготовленіе дугъ, колесъ, телѣгъ и проч., съ указаніемъ хода работъ, инструментовъ и способовъ сбыта. Коллекціи мѣстныхъ красокъ. Излюбленные цвѣта.

Пища и напитки, употребляемые нынѣ въ будни и въ праздники, особенно въ связи съ обрядами. Остатки старины въ ѣдѣ. Выходящія изъ употребленія кушанья и напитки (журъ, бублики, сладены, старинныя настойки и пр.). Рецепты приготвленія. Мѣстное употребленіе прианностей

(шафрану, имбирю, перца и пр.). Недозволенная пища. Распредѣленіе пищи по сезонамъ.

Всѣ части одежды мужской и женской, праздничной и будничной, при обрядахъ. Головные уборы. Ожерелья. Запястья. Кольца. Пояса. Обувь. Вышивка и мережки. Плахты. Кошы. (Ковры). Килимы (характерные для данной мѣстности по одному или нѣскольку экземпляровъ). Для коллекцій костюмовъ, въ крайнемъ случаѣ, можно ограничиться изготовленіемъ куколъ, въ полномъ и точномъ національномъ одѣяніи разныхъ половъ и возрастовъ.

Предметы, фотографіи и описанія, характеризующіе семейный бытъ въ различные моменты жизни человѣка: роды (колыбель), крестины (предметы „на зубокъ“), воспитаніе дѣтей (соски, рожки, игры, игрушки, развлеченія), жизнь молодежи до брака (собранія молодежи, подарки, талисманы, игры, развлеченія), бракъ, хозяйство въ большой и малой семьѣ (родовые знаки), смерть и погребеніе.

Суевѣрія и гаданія (обстановка, гадальщики, коллекціи гадальныхъ книгъ и т. п.). Народная медицина. Лики (лекарства домашняго приготовленія). Талисманы, омулеты, ладонки, старинные грудные крестики и иконки. Случаи вырѣзыванія знаковъ на тѣлѣ (татуировка), какіе, чѣмъ и когда знаки вырѣзываются. Рукописные лечебники (травники или зелейники). Собраніе заговоровъ.

Предметы, фотографіи и описанія, характеризующіе различные народные и христіанскіе праздники (святки, масленицу, веснянки, Пасху (писанки), красную горку, Троицу, Ивана Купала и т. д.); священныя мѣста почитанія (рощи, озера, колодцы), а также все, что имѣетъ отношеніе къ исторіи и бытованію народнаго театра (вертепъ съ его принадлежностями, тексты пьесъ и т. д.). Народный календарь. Базарь. Ярмарки. Сношеніе съ городомъ.

Планы, рисунки и фотографіи старинныхъ помѣщичьихъ усадебъ и мѣщанскихъ домовъ, мебели, оружія. Старинные портреты и рисунки. Свѣдѣнія о мѣстныхъ семейныхъ архивахъ.

Слѣды казачества въ современномъ быту народа.

Программа для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ, къ XIII археологическому съѣзду въ Екатеринославь.

Въ тяжелые годы XVI и XVII столѣтій, когда мало-россійскій народъ терпѣлъ угнетенія отъ татаръ и поляковъ, кобза, или бандура играла важную роль. Она была вѣрной подругой слѣпного пѣвца-нищаго, безстрашнаго наѣздника казака, всего народа, безъ различія старшины отъ посольства. Мелодическіе звуки бандуры, сопровождаемые мужественными словами героической пѣсни, оживляли угнетенный духъ народа и подымали его на новые подвиги терпѣнія и борьбы. Дума со всей своей поэтической и музыкальной обстановкой для крестьянства и вышедшаго изъ него казачества, была хорошей воспитательной школой, освѣщавшей дорогу „на русскій берегъ“.

Съ перемѣной условій народной жизни мало по малу отошли въ область исторіи и кобзари, почти совсѣмъ смолкли ихъ героическія думы и выдохлись ихъ бытовыя пѣсни. Въ концѣ сороковыхъ годовъ П. А. Кулишъ предпринялъ путешествіе по право-и лѣво-бережной Малороссіи, преимущественно по Кіевской и Полтавской губерніямъ, съ цѣлью ознакомиться съ народными пѣснями, преданіями и повѣрьями. На правой сторонѣ Днѣпра онъ не отыскалъ бандуристовъ; на лѣвой сторонѣ Днѣпра онъ познакомился лишь съ весьма немногими, и какъ на выдающихся хранителей и выразителей народнаго поэтическаго творчества, указалъ на Андрія Шута и Остапа Вересая. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ выхода въ свѣтъ записокъ о Южной Руси г. Кулиша, г. Русовъ сообщилъ въ 1873 году, что Андрій Шуть скончался, и Остапъ Вересай, такимъ образомъ, остается почти единственнымъ бандуристомъ, знающимъ старинныя думы. Вересая возили въ Кіевъ и Петербургъ, гдѣ онъ пѣлъ думы передъ многочисленными слушателями. Въ Петербургѣ его не смущало присутствіе вліятельныхъ и чиновныхъ особъ. Онъ исполнялъ свои пѣсни такъ же сво-

бодно и прочувствованно, какъ бы пѣль ихъ въ своемъ родномъ украинскомъ селѣ: на грустныхъ мѣстахъ плакаль, на веселыхъ притоптываль ногой.

Въ Кіевѣ Вересаю слушаль извѣстный французскій профессоръ Рамбо. Въ весьма распространенномъ французскомъ журналѣ „Revue des deux Mondes“ онъ напечаталъ пространную статью о Вересаѣ и его пѣсняхъ, изъ которой видно, что этотъ могиканъ малороссійскаго народнаго богатырскаго поэтическаго творчества на французскаго ученаго произвелъ большое впечатлѣніе, и мелодія малороссійской пѣсни ему очень понравилась. Кромѣ статьи Рамбо о Вересаѣ есть еще двѣ обширныя статьи: одна принадлежитъ г. Русову, другая—г. Лисенку. Ивашенко въ 1874 году сообщилъ юго-западному отдѣлу географическаго общества, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи проживаютъ два кобзаря, Павло Братыца и Прокипъ Дубъ. Подъ звуки бандуры они спѣли Ивашенку обыкновеннымъ эпическимъ речитативомъ думу про З. Б. Хмѣльницкаго и Барабаша, думу о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Азова, думу про казака Голоту и нѣсколько духовныхъ стиховъ и юмористическихъ пѣсень.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ районѣ лѣвобережной Малороссіи, въ особенности среди крестьянъ Харьковской губерніи, находится еще значительное число кобзарей. Лѣтъ 50 назадъ Костомаровъ, Метлинскій и Нѣговскій записали отъ харьковскихъ кобзарей весьма цѣнныя поэтическія произведенія. Такъ, весьма цѣльный и художественный вариантъ думы о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова записанъ Нѣговскимъ отъ кобзаря Кулибабы изъ Олышаны, въ 30 верстахъ отъ Харькова. Лучшій вариантъ думы о вдовѣ и трехъ ея сыновьяхъ записанъ Костомаровымъ въ Харьковской губерніи. Лучшій вариантъ думы о Марусѣ Богуславкѣ записанъ Кулишомъ въ Красномъ Кутѣ, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Во второмъ томѣ записокъ юго-западнаго отдѣла географическаго общества находится любопытное сообщеніе, что въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, были кобзари—мастера сво-

его дѣла, ученики которыхъ расходились по Черниговской губерніи. Въ послѣдніе годы на страницахъ „Кіевской Старины“ и „Этнографическаго Обзорѣнія“ отмѣчено еще нѣсколько кобзарей въ лѣво-бережной Малороссіи, напр. Иванъ Крюковскій, Прокопъ Чубъ, Иванъ Радовенко. Въ частности есть записи и въ Харьковской губ.—А. Д. Твердохлѣбова въ Ахтырскомъ уѣздѣ, П. В. Иванова въ Купянскомъ, записи г. Лисевича и г. Малинки изъ Черниговской губ. и др. Время не ждетъ. Послѣдніе кобзари вымираютъ. Нужно собрать, что еще уцѣлѣло, и въ какомъ бы то ни было видѣ, въ видѣ думъ, пѣсенъ, псалмовъ, полузабытомъ, прозаическомъ пересказѣ.

Слѣпые пѣвцы-нищіе не вымогатели милостыни, не лицемѣрные обманщики, прикрывающіе лохмотьями падшую нравственность и огрубѣлую въ порокахъ душу. Въ селахъ нишаго каждый знаетъ и здѣсь невозможно обмануть кого-либо мнимой бѣдностью. Будучи послѣдними въ народѣ по своему убожеству и неспособности къ земледѣльческимъ и другимъ работамъ, малорусскіе бандуристы занимаютъ первое мѣсто по развитію поэтическихъ способностей. Живя среди непробудной ночи, не видя въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ вокругъ себя ни одного человѣческаго лица, они всей мыслью, какая только можетъ быть при такомъ состояніи, уходятъ внутрь себя.

Въ прежнее время существовали кобзарскія школы; слава бандуриста распространялась по селамъ: къ нему сходились ученики, такіе же обиженные природой горемыки-слѣпцы, какъ и знаменитость ихъ привлекавшая; года три—четыре странствовали они съ своимъ, большею частью, угрюмымъ наставникомъ по селамъ, тщательно прислушиваясь къ его пѣснямъ и игрѣ на бандурѣ. Прежде, чѣмъ проникнуть въ тайну народнаго музыкальнаго искусства и ознакомиться съ его технической стороной, имъ нужно было пройти тяжелую кобзарскую школу, неразрывно связанную съ жизнью впроголодь. Неизвѣстно, существуютъ ли въ настоящее время кобзари, какъ представители самостоятельно, на почвѣ общенародныхъ воззрѣній, выработан-

ной школы словеснаго искусства, и если существуютъ, какое между ними замѣчается различіе по количеству и качеству пѣсенъ, по моральнымъ и экономическимъ связямъ съ учениками, по положенію въ крестьянской средѣ. Эти и рядъ подобныхъ вопросовъ въ дѣлѣ обстоятельнаго ознакомленія со всѣми существенными чертами духовно-нравственнаго и экономическаго облика крестьянства не лишены значенія, и удовлетворительный на нихъ отвѣтъ можетъ повести къ раскрытію любопытныхъ сторонъ народнѣй жизни.

Въ виду того, что скудные остатки кобзарства исчезаютъ съ каждымъ днемъ, желательное приведеніе ихъ въ извѣстность и обследованіе въ подробностяхъ. Для генеалогіи южнорусской кобзы и ознакомленія съ историческимъ типомъ южнорусскаго бандуриста необходимо опредѣлить: 1) число кобзарей въ извѣстной мѣстности, 2) села, въ которыхъ они имѣютъ осѣдлость, 3) села, посѣщаемыя ими временно, 4) главнѣйшія біографическія черты, какъ-то: когда ослѣпъ, бывалъ-ли въ городѣ, у кого учился кобзарскому искусству и на какихъ условіяхъ и проч. т. п., 5) существенный интересъ представляетъ обстоятельное разъясненіе современнаго отношенія крестьянъ къ кобзарю, его матеріальнаго житія-бытѣя и свойства и степени его вліянія на окружающихъ, 6) само собою разумѣется, что необходимо привести въ извѣстность поэтическое достояніе кобзарей: думы, духовные стихи, пѣсни юмористическія и проч.—съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей, выговора, всѣхъ темныхъ словъ и всѣхъ поясненій и замѣчаній пѣвца, 7) какая разница между кобзарями и лирниками въ содержаніи пѣсенъ, въ отношеніи къ нимъ народа, въ заработкѣ, 8) бываетъ-ли совмѣстное пѣніе кобзарей и лирниковъ, 9) какія пѣсни кобзари передаютъ нынѣ ученикамъ и какія ими забыты, 10) знаютъ ли еще кобзари думы или богатырскія пѣсни про побѣгъ братьевъ изъ Азова, Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, Самойлу Кишку, Марусю Богуславку, Хмѣльницкаго, Гавжу Андыбера, Ивана Коновченка, Коваленка, про вдову и трехъ ея сыновей, про

брата и сестру, про казака Голоту, пана Потоцкаго, Бандаривну, Нечая, 11) какіе духовные стихи теперь въ ходу (сонъ Богородицы, Егорій, св. Пятница, Исусе мій прелюбезный, сердцю радости, грѣшная душа, адскія муки грѣшниковъ и др.), 12) какія пѣсни сатирическія и шуточныя нынѣ исполняются кобзарями и лирниками (про попадю, про тещу, про мѣшанку, свадьба птицъ и др.), 13) не поють ли они стиховъ Г. С. Сковороды „Всякому городу нравъ и права“ и др?—Желательна ихъ точная запись, 14) интересно было бы имѣть портреты кобзарей и лирниковъ.

Желательно получить адреса кобзарей и лирниковъ, въ томъ предположеніи, что если на мѣстѣ не найдется лицъ для опроса и составленія записи, то таковыя лица могутъ прибыть изъ Екатеринослава.

Помимо кобзарей и лирниковъ, въ собствен. смыслѣ, интересъ представляютъ также волынщики съ ихъ инструментомъ—волынка или кобза.

Всякаго рода справки и письменныя отношенія просятъ направлять въ Екатеринославъ, Губернскому Предводителю Дворянства, въ комитетъ по устройству XIII археологическаго съѣзда.

Къ XIII археологическому съѣзду.

I.

Почти черезъ годъ нашъ городъ будетъ принимать у себя XIII всероссійскій археологическій съѣздъ.

Этотъ фактъ ставитъ Екатеринославъ въ рядъ культурныхъ университетскихъ городовъ.

Съѣзды ученыхъ, выставки—пока роскошь, которую, къ сожалѣнію, позволяютъ себѣ только большіе культурные центры умственной жизни.

Но археологическіе съѣзды важны не тѣмъ, что они требуютъ отъ мѣстныхъ дѣятелей, ученыхъ, изслѣдователей, любителей мѣстной старины, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что они даютъ мѣстности, въ которой собираются.

Археологическіе съѣзды—областные въ томъ смыслѣ, что въ теченіе подготовительнаго къ съѣзду времени дѣятельность ученыхъ всей Россіи направляется на изученіе той территоріи, въ районѣ которой собирается съѣздъ, въ данномъ случаѣ—Новороссія и „степи“, въ широкомъ смыслѣ—черноморскія и приазовскія,—въ отношеніяхъ не только археологическомъ, но и историческомъ, въ самомъ широкомъ значеніи, и этнографическомъ.

Вопросовъ съѣзду поставлено много, запросовъ намѣчено еще болѣе, и предварительные комитеты уже начали свою дѣятельность.

Сегодня отмѣтимъ пока только задачи, выдвинутыя въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета въ Москвѣ въ январѣ 1903 года:

1) обслѣдованіе городовъ и кургановъ по рѣкѣ Донцу, Орели, Самарѣ и Кальміусу и сѣвернаго побережья Азовскаго моря.

2) Продолженіе раскопокъ Скадовскаго близъ Херсона.

3) Изслѣдованіе и изученіе, такъ называемыхъ, готскихъ кургановъ или мѣстностей по рѣкѣ Конкѣ въ Екатеринославской губерніи.

4) Раскопки въ Новомосковскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ, Екат. губ., гдѣ имѣются интересные курганы съ предметами каменнаго и бронзов. вѣка.

5) Продолженіе собиранія свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ и въ Донской области. Дѣло начато во время подготовительныхъ работъ къ харьковскому съѣзду, но не доведено до желательнаго окончанія—также по обширности намѣченнаго района.

6) Составленіе археологической карты Екатеринославской губерніи и, по возможности, собираніе свѣдѣній для составленія картъ ближайшихъ къ ней губерній.

7) Собираніе памятниковъ запорожской и черноморской старины.

8) Собираніе свѣдѣній по исторіи южной Россіи въ эпоху, предшествующую казачеству, т. е. въ XIX в., съ приложеніемъ особыхъ стараній къ отысканію слѣдовъ культурнаго вліянія итальянскихъ факторій въ этой мѣстности.

9) Составленіе карты заселенія Новороссіи, Донской и Кубанской областей въ XVII и XVIII ст.

10) Изученіе вопроса о томъ, какія черты собственной культуры удержали въ настоящее время тѣ различныя народности, которыя заселяли нынѣшнюю Екатеринославскую губернію.

11) Составленіе указателей научныхъ матеріаловъ по археологіи и этнографіи, имѣющихся въ мѣстной печати по разнымъ губерніямъ.

12) Вопросъ объ охранѣ матеріаловъ по исторіи крѣпостнаго хозяйства въ Россіи.

Разрѣшеніе только этихъ вопросовъ сдѣлало бы съѣздъ небезрезультатнымъ въ научномъ отношеніи, внеся цѣнный вкладъ въ область исторіи, археологіи и этнографіи роднаго намъ края.

II.

Древности первобытныя.

Изъ девяти секцій съѣзда остановимся на первой изъ нихъ.

Среди запросовъ, на которые желательно было бы получить разъясненіе на XIII Екатеринославскомъ съѣздѣ, важнѣйшими нужно признать тѣ, которые остаются Екатеринославскому съѣзду въ наслѣдіе отъ Одесскаго, Кіевскаго и Харьковскаго съѣздовъ.

Правда, выдвигаются въ высокой степени интересные и новые вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о слѣдахъ домикенской культуры, оставленной пра-греками въ ихъ движеніи чрезъ южную Русь на Балканскій полуостровъ,—поставленный на основаніи раскопокъ въ сѣверной Бессарабіи проф. Э. Р. Штерномъ.

Еще большее значеніе имѣетъ вопросъ о преемственной связи культуры неолитической эпохи въ бассейнѣ средняго Днѣпра, съ культурой мѣстной, славянской. Эта интересная и важная гипотеза явилась слѣдствіемъ весьма цѣнныхъ раскопокъ, произведенныхъ г. Хвойно. Онѣ, казалось-бы, только подтверждаютъ давнюю теорію чешскихъ ученыхъ сравнительной автохтонности славянъ.

Хотя черты древней культуры нашего Приднѣпровья, по сравненію съ сѣвернымъ представляютъ отличіе, но и послѣднее предположеніе не можетъ быть оставляемо безъ вниманія при изслѣдованіи сѣверной части Херсонской и Екатеринославской губерній, южныхъ притоковъ Днѣпра и особенно при разысканіи слѣдовъ славяно-русской культуры.

Изъ прежнихъ вопросовъ поднятый на Одесскомъ съѣздѣ вопросъ о мегалитическихъ памятникахъ на югѣ Россіи, слѣды которыхъ были найдены Е. Н. Мельникъ у Екатеринославскихъ пороговъ, вѣроятно, обратитъ особенное вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей.

Благодаря степному характеру нашей мѣстности, искать дальнѣйшіе слѣды мегалитовъ возможно только въ скали-

стой грядѣ, идущей отъ Карпатъ и перерѣзывающей течене рѣкъ Днѣстра, южнаго Буга, Ингула и Днѣпра.

Видѣнные нами по Днѣстру и южному Бугу пещеры и груды камней, разбросанныхъ въ своеобразномъ порядкѣ, убѣждаютъ въ томъ, что науки извѣстны еще не всѣ эти древнѣйшія сооруженія на югѣ Россіи.

Происхожденіе и значеніе каменныхъ изваяній, наибольшее количество которыхъ было находимо въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи, такъ называемыхъ, „каменныхъ бабъ“, также остается еще неразрѣшеннымъ окончательно, несмотря на многочисленныя попытки въ этомъ направленіи.

Самымъ важнымъ для рѣшенія вопроса было бы производство раскопокъ такихъ кургановъ, на которыхъ сохранились каменные бабы, поставленныя одновременно съ погребеніемъ, но, къ сожалѣнію, свѣдѣній о такихъ курганахъ пока еще не имѣется. Каменные бабы почти всѣ уже сняты съ мѣстъ, на которыхъ онѣ были поставлены первоначально.

Характеръ скиѣской культуры, ея особенности и степень классическаго вліянія греческихъ колоній Черноморскаго и Азовскаго побережій въ достаточной степени выяснены въ многочисленныхъ трудахъ и раскопкахъ гр. Уварова, Тизенгаузена, гр. Бобринскаго, Мазараки и мн. друг., но, несомнѣнно, что съѣздъ, собирающийся въ центрѣ царской Скиѣи, не оставитъ этого, хотя и стараго вопроса безъ вниманія и будетъ раскопано, хотя нѣсколько раскопокъ еще учлѣвшихъ скиѣскихъ кургановъ, которыхъ можетъ не остаться къ слѣдующему съѣзду, въ виду усиливающагося на югѣ Россіи кладоискательства и разграбленія кургановъ.

Югъ Россіи, какъ извѣстно, является путемъ—„битымъ шляхомъ“, которымъ народы двигались съ востока на западъ и гдѣ кочевали въ нашихъ степяхъ гунны, готы, авары, печенѣги, половцы, татары и многіе др.

Славянское населеніе, конечно, также терпѣло передвиженія, оттѣсняемое къ сѣверу. Отыскать слѣды славян-

скихъ поселеній на югѣ и опредѣлить юго-восточную границу до монгольской Руси—одинъ изъ важныхъ вопросовъ съѣзда; изслѣдованію и разрѣшенію этого вопроса посвятилъ себя В. А. Городцовъ, а также,—что касается Харьковской губерніи,—В. Е. Данилевичъ.

Главное вниманіе съѣзда сосредоточится на выясненіи типовъ кочевническаго погребенія и возможнаго установленія ихъ этнографіи, а также, быть можетъ, и начатаго на Харьковскомъ съѣздѣ, разысканія слѣдовъ хазарской культуры. Эти работы, давшія успѣшные результаты къ Харьковскому съѣзду, весьма важныя для рѣшенія другихъ приводящихся вопросовъ, явились причиной, почему „половецкая степь“ снова стала предметомъ изслѣдованія, и общее собраніе Харьковскаго съѣзда согласилось на назначеніе мѣстомъ будущаго съѣзда города Екатеринослава.

Результаты изслѣдованій нынѣ покойнаго Бранденбурга, столь плодотворно продолжавшихся г. Городцовымъ, могутъ составить, при окончательномъ разрѣшеніи, одну изъ интересныхъ страницъ европейской археологіи VI—XII вѣковъ.

Спеціальныи вопросъ Екатеринославскаго съѣзда о слѣдахъ пребыванія готовъ на югѣ Россіи и объ ихъ погребальномъ типѣ также стоитъ на очереди и требуетъ собранія данныхъ для своего разрѣшенія.

Небезинтересенъ вопросъ, поднятый Э. Р. Штерномъ, о томъ, какъ далеко простиралась въ нынѣшней Екатеринославской губерніи сфера вліянія классической культуры. Намъ лично интересуютъ также нѣкоторые вопросы, на примѣръ вопросъ:

1) О городищахъ-майदानахъ Екатеринославской губерніи. Это громадныя, идущія въ большинствѣ по водораздѣламъ, сооруженія полукруглой формы, съ тремя—четырьмя выступами по концамъ, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ „робленныхъ и раскопанныхъ могилъ“. Желательно было-бы опредѣлить, по содержанію близлежащихъ кургановъ и по содержанію майдановъ, время ихъ сооруженія, назначеніе и взаимное отношеніе, такъ какъ ни одна

изъ существующихъ теорій касательно значенія городищъ-майдановъ не можетъ быть признана удовлетворительной.

2) Интересно установленіе погребальнаго ритуала и культуры каменнаго вѣка въ южномъ Приднѣпровьи и, въ частности, у порожистой части Днѣпра и вопросовъ о культурѣ и связи кургановъ праваго берега Днѣпра съ лѣвымъ и, въ частности,—у г. Екатеринослава, такъ какъ произведенныя раскопки указываютъ на значительное разнообразіе типовъ.

3) Необходимо обследованіе порожистой части Днѣпра—для выясненія, не имѣется ли еще остатковъ стоянокъ и мастерскихъ каменнаго вѣка у пороговъ, такъ какъ, несомнѣнно, что нѣкоторые ихъ слѣды еще имѣются.

4) Желательно было бы намѣтить, насколько возможно, погребальные типы кочевниковъ—печенѣговъ, тюрковъ, половцевъ и татаръ.

5) Составленіе сводной карты распространенія скиѳскихъ кургановъ въ южной Россіи, на основаніи новыхъ раскопокъ, способствовало бы выясненію вопроса какъ о географическомъ распространеніи такъ называемыхъ скиѳовъ, такъ и объ ихъ отношеніи къ другимъ народамъ южной Россіи.

Наконецъ, составленіе, согласно общему пожеланію Московскаго предварительнаго комитета, археологической карты Екатеринославской губерніи по вѣкамъ, начиная съ неолитической эпохи и оканчивая нанесеніемъ послѣднихъ раскопокъ, а также всѣхъ сохранившихся кургановъ различнаго типа и городищъ, явилось бы огромной важности вкладомъ въ русскую археологію, которая является, если не введеніемъ, то первымъ и особенно важнымъ томомъ русской исторіи.

4 мая въ Губернской Земской Управѣ подъ предѣтельствомъ предѣдателя императорскаго Московскаго археологическаго общества графини П. С. Уваровой состоялось первое въ текущемъ году засѣданіе подготовитель-

наго комитета къ XIII археологическому съѣзду. Присутствовали: предсѣдатель комитета М. И. Миклашевскій, управляющій губерніей В. В. Князевъ, предсѣдатель Губернской Земской Управы М. В. Родзянко, Екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства В. И. Малама, предсѣдатель Екатеринославской Уѣздной Земской Управы С. А. Бродницкій, директоръ коммерческаго училища А. С. Сивявскій, профессора: В. В. Куриловъ и Д. И. Эварницкій, секретарь комитета Я. Г. Гололобовъ и другіе.

По открытіи засѣданія секретарь комитета доложилъ, что комитетомъ разослано разнымъ лицамъ около 3000 программъ и печатныхъ запросовъ по археологіи, исторіи и этнографіи края. На эти запросы получено до сихъ поръ всего 192 отвѣта, и изъ нихъ только 68 болѣе или менѣе цѣнныхъ, 98—совершенно безсодержательныхъ и 26—исключительно этнографическаго характера.

Нѣкоторые изъ членовъ выразили удивленіе такой неотзывчивости тѣхъ лицъ, кому разосланы запросы, но оказалось, что это довольно обычное явленіе при всѣхъ научныхъ съѣздахъ, и что отвѣты обыкновенно поступаютъ какъ разъ передъ съѣздомъ, что, конечно, значительно затрудняетъ подготовительную работу.

М. В. Родзянко заявилъ, что Губернская Земская Управа напечатала 3000 экземпляровъ программы для собирателей свѣдѣній по этнографіи, выработанной профессоромъ Красновымъ, и разошлетъ ихъ народнымъ учителямъ и священникамъ.

Нѣкоторые члены выразили желаніе распространить программы возможно шире, разославъ ихъ также и въ сосѣдніе уѣзды Херсонской и Таврической губерній, но выяснилось, что заготовленныхъ программъ не хватитъ.

Ө. А. Духовецкій предложилъ напечатать программы въ газетѣ „Приднѣпровскій Край“, при чемъ съ заготовленнаго набора можно будетъ заготовить потребное число оттисковъ, лишь-бы отъ комитета была доставлена бумага въ достаточномъ количествѣ.

Бумагу взялась доставить Губернская Земская Управа и постановлено: просить г. Духовецкаго напечатать въ газетѣ „Приднѣпровскій Край“ текстъ программъ, и затѣмъ сдѣлать 5000 оттисковъ этнографической программы и 3000 оттисковъ программы свѣдѣній по первобытнымъ древностямъ.

Программы эти будутъ напечатаны въ слѣдующемъ № газеты.

Читается запросъ г. Василенко о томъ, можетъ-ли комитетъ напечатать заготовленный имъ къ съѣзду толковый словарь малорусскаго языка?

Постановлено отвѣтить, что напечатать этотъ трудъ возможно по предварительномъ просмотрѣ его Харьковскимъ профессоромъ Богаевскимъ.

Заходитъ рѣчь о необходимости заготовленія витринъ для выставокъ: этнографической, исторической и археологической.

Оказывается, что у музея на заготовку витринъ нѣтъ средствъ и что археологическое общество можетъ, съ своей стороны, дать на это 600 р.

Постановлено пока ограничиться этой суммой, а затѣмъ изыскать дополнительныя средства.

Рѣшено привлечь мѣстныхъ художниковъ къ содѣйствию по устройству этнографической выставки.

А. С. Синявскій докладываетъ отношеніе мѣстной духовной консисторіи объ учрежденіи комиссіи для изслѣдованія церковныхъ древностей губерніи; въ составъ комиссіи входитъ и докладчикъ.

Постановлено просить А. С. Синявскаго результатъ изслѣдованія сообщить комитету и принять на себя подготовку отдѣла церковныхъ древностей на съѣздѣ.

Составленъ со словъ Д. И. Эварницкаго и другихъ членовъ комитета списокъ мѣстныхъ коллекціонеровъ, къ которымъ необходимо обращаться съ предложеніями доставить свои коллекціи на выставки, устраиваемыя во время съѣзда.

Демонстрируется картина острова Хортицы и прилегающей къ ней мѣстности съ нанесенными на ней курганами, составленная г. Новицкимъ.

Рѣшено выдать ему 100 руб. изъ средствъ комитета на продолженіе изслѣдованій.

По предложенію А. С. Синявскаго и Д. И. Эварницкаго, рѣшено просить губернское дворянство и городъ о разрѣшеніи произвести во время сѣзда раскопки въ Потемкинскомъ саду и на Бассейной площади, гдѣ обнаружены слѣды стоянокъ каменнаго вѣка.

Затѣмъ засѣданіе закрыто, и А. С. Синявскій демонстрируетъ очень интересную коллекцію предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ имъ въ разныхъ наслоеніяхъ на берегу Днѣпра, въ Петемкинскомъ саду.

Потемкинскій садъ въ археологическомъ отношеніи.

(Посвящается памяти А. Н. Поля).

Потемкинскій садъ, краса Екатеринослава и мѣсто многочисленныхъ историческихъ воспоминаній, соединенныхъ съ Дворцомъ Потемкина, замѣчательнъ также въ отношеніи археологическомъ.

О противулежащемъ Богомоловскомъ островѣ имѣются историческія свѣдѣнія, восходящія къ глубокой древности.

Въ описаніи преосвящ. Θεодосія исторія острова связывается даже съ преданіемъ о св. Андрѣ Первозванномъ.

Потемкинскій садъ находится на первомъ значительно скалистомъ выступѣ Карпатской гряды, отгѣсняющей теченіе Днѣпра къ югу, преграждающей его и образующей первый порогъ, называемый „архіерейская заборолла“.

Этотъ изгибъ теченія Днѣпра у Екатеринослава къ югу, съ далекими перспективами на заднѣпровскую сторону, какъ на югъ, такъ и на сѣверъ, представляетъ одну изъ красивѣйшихъ мѣстностей Приднѣпровья, которая, су-

дя по археологическимъ находкамъ, была обитаема уже въ глубочайшей древности.

Въ этой мѣстности, отъ нынѣшней Мандриковки до Каменьевъ и по теченію бывшей рѣки Половицы (расположенное по которой казацкое поселеніе, предшественникъ Екатеринослава, носило тоже названіе) давно и долго жилъ человѣкъ далеко ранѣе, чѣмъ здѣсь было положено основаніе городу славы Екатерины II.

Нагорный возвышенный берегъ Днѣпра, съ богатой растительностью, близость воды, изобиліе камня и глины, все это дѣлало эти мѣста удобнѣйшими для поселенія первобытнаго человѣка.

Древнѣйшія поселенія—всегда самыя красивыя и, обыкновенно, однажды занятыя, становятся вѣчными мѣстами обитанія человѣка: стоянка и пещерное жильё каменнаго вѣка смѣняются городищемъ, селищемъ, а затѣмъ монастыремъ или городомъ въ нашемъ смыслѣ.

Первобытный человѣкъ былъ чутокъ къ красотѣ природы и селился въ лучшихъ по красотѣ мѣстахъ, и у насъ, въ южномъ Приднѣпровьи, красивѣйшій пунктъ нынѣшняго Екатеринослава тотъ, гдѣ и понынѣ сохранились курганы и слѣды древней культуры: у Мандриковки и Севастопольскаго кладбища, затѣмъ у архіерейскаго дома и Потемкинскаго сада.

Потемкинскій садъ, какъ и городской, въ ближайшее къ намъ время засаженный казакомъ Лазаремъ Глобой и затѣмъ много разъ перепланированный, мало сохранилъ *видимыхъ* слѣдовъ первобытной культуры,—курганы и слѣды городища едва замѣтны только въ лѣвой, верхней части сада.

Центръ нашихъ археологическихъ находокъ—та часть сада, которая обнажена отъ деревьевъ—ближайшая къ Днѣпру съ чуднымъ видомъ вверхъ по его теченію.

Это мѣсто, по старобытности культуры, можно сравнить только съ другимъ ближайшимъ чуднымъ уголкомъ у устья р. Самары и у Игрени, гдѣ слѣды древней жизни видны

явственнѣе: они не настолько стерты позднѣйшими заселеніями, какъ на территоріи нынѣшняго Екатеринослава.

Мѣстность у Днѣпра, напротивъ Богомоловскаго острова, имѣеть, судя по случайнымъ нашимъ находкамъ, свою не только древнюю, но и разнообразную исторію.

20 лѣтъ назадъ намъ пришлось впервые увидѣть въ университетскомъ музеѣ въ Кіевѣ орудія каменнаго вѣка, —скребки, стрѣлы и молоты, найденные въ этомъ пунктѣ.

Отсюда-же предметы каменнаго вѣка имѣлись и въ музеѣ покойнаго А. Н. Поля. Наконецъ, и намъ явилась возможность личныхъ изслѣдованій. Сначала, въ 1901 году, были сдѣланы нѣкоторыя случайныя находки, а затѣмъ предприняты правильныя изслѣдованія и раскопки кургановъ у Севастопольскаго кладбища и по дорогѣ къ Монастырскому лѣсу, а на лѣвомъ берегу Днѣпра—у с.с. Каменки и Подгородняго.

Эти изслѣдованія еще болѣе укрѣпили мысль о томъ, что территорія нынѣшняго Екатеринослава, съ возвышенной мѣстностью у Днѣпра, была центральнымъ пунктомъ поселенія и въ древнѣйшія времена.

Но, тѣмъ не менѣе, о производствѣ раскопокъ въ Потемкинскомъ саду, составляющемъ собственность Екатеринославскаго дворянства, не могло быть и предположенія прежде, чѣмъ было произведено общее и подробное его изслѣдованіе. Уже въ 1901 году, при розыскахъ слѣдовъ пещеры, о которой существуетъ мѣстная легенда, былъ найденъ у выхода архіерейскаго оврага каменный молотъ, а затѣмъ—остатки древнихъ сосудовъ.

Въ Потемкинскомъ саду, около нынѣшней водокачки, были найдены остатки амфоры и, наконецъ, въ лѣвой части сада, ближе къ стѣнѣ, въ той части, о которой сказано выше, были находимы въ очень большомъ количествѣ черепки съ характернымъ для неолитической эпохи каменнаго вѣка орнаментомъ.

Весною 1902 года, въ нижней части этой площадки, ученикомъ реального училища, сыномъ извѣстнаго любите-

ля древностей, Чайкинымъ, былъ найденъ почти цѣлый сосудъ—также каменнаго вѣка.

Болѣе тщательныя наши развѣдки привели къ открытію несомнѣнно весьма значительной стоянки каменнаго вѣка: была найдена масса черепковъ, такъ называемыхъ, кухонныхъ остатковъ, съ колотыми костями разныхъ животныхъ, а также рыбъ и каменныхъ стрѣлокъ, ножииковъ и каменный молотокъ, хотя, правда, разбитый.

Случайно появившаяся замѣтка, съ нашихъ словъ, объ открытіи стоянки каменнаго вѣка, въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, явилась причиной того, что на эту мѣстность обратили вниманіе мѣстные кладоискатели, чаявшіе найти здѣсь что либо болѣе цѣнное для нихъ, чѣмъ остатки той далекой древности, которая еще не знала ни золота ни серебра.

Произведенныя неизвѣстными кладоискателями незначительныя, но глубокія раскопки, на которыя не рѣшались мы, хотя и были немедленно прекращены администраціей сада, но принесли свою несомнѣнную пользу: оказалось, что культурный пластъ, наслоящійся вездѣ на мѣстѣ, гдѣ долго живетъ человѣкъ, въ этой части Потемкинскаго сада очень глубокъ и заключаетъ въ себѣ массу остатковъ самыхъ различныхъ періодовъ жизни человѣчества: каменнаго и бронзоваго вѣковъ, а также слѣды скиѣскаго періода и античной культуры и даже остатки запорожскаго быта, въ видѣ кафель отъ „грубъ“-печей и проч.

По садовымъ аллеямъ, которыя идутъ въ этой части, были находимы большей или меньшей величины черепки съ характерной для каменнаго вѣка орнаментовкой.

Остатковъ древней культуры было еще недавно такъ много, что обыкновеннымъ зонтикомъ можно было накопать въ теченіе полчаса 20—30 черепковъ.

Но теперъ, когда сталъ извѣстенъ этотъ своего рода Екатеринославскій музей, и многіе стали разыскивать „интересныя черепочки“, уже значительно труднѣе найти на поверхности какіе нибудь остатки бывшей культуры въ этомъ,

къ тому же любимомъ мѣстѣ прогулокъ Екатеринославцевъ, гдѣ ежедневно проходятъ сотни людей.

Несомнѣнно, что въ нынѣшнемъ Потемкинскомъ саду мы имѣемъ ясныя слѣды поселенія-стоянки человека каменнаго вѣка, и наше предположеніе подтвердили такіе специалисты, какъ профес. В. Б. Антоновичъ, гр. П. С. Уварова и Е. Н. Мельникъ.

Такимъ образомъ, даже та территорія, на которой собирается археологическій съѣздъ въ первое свое торжественное засѣданіе въ августѣ будущаго года въ Потемкинскомъ дворцѣ, достойна особаго вниманія археологовъ.

Хотя дальнѣйшія изслѣдованія, а тѣмъ болѣе—раскопки въ Потемкинскомъ саду, встрѣчаютъ весьма естественныя препятствія со стороны губернскаго предводителя, охраняющаго собственность Екатеринославскаго дворянства, но, быть можетъ, на производство изслѣдованій согласится дать свое разрѣшеніе дворянское собраніе.

Это тѣмъ болѣе возможно, что раскопки были-бы произведены только въ той части сада, гдѣ въ настоящее время не имѣется деревьевъ; кромѣ того, изслѣдованія могли-бы быть произведены осенью, когда садъ менѣе посѣщаемъ, а затѣмъ, къ веснѣ, всѣ раскопки могли-бы быть совершенно нивелированы, и изслѣдованная часть сада была бы приведена въ прежнее состояніе.

Повторяемъ, нашъ Потемкинскій садъ оказывается весьма интереснымъ въ археологическомъ отношеніи, какъ центръ древнѣйшаго поселенія въ нашей мѣстности.

Что онъ дастъ для археологій въ будущемъ больше, чѣмъ далъ уже, увидимъ черезъ годъ, если только будетъ дано разрѣшеніе на производство раскопокъ.

А. Синявскій.

СПИСОКЪ

книгъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями
въ бібліотеку Комиссіи.

Пермской Ученой Архивной Комиссіей.

Труды Комиссіи: Вып. I, II, III, IV, V, VI, VII.

Черниговской Архивной Комиссіей.

Труды Комиссіи: Вып. IV, V.

2) Сводникъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря.

Обществомъ изслѣдователей Волыни.

„Труды Общества изслѣдователей Волыни“. Т. 1.

*Директоромъ Маріупольской Александровской гимназіи
Г. И. Тимошевскимъ.*

- 1) Первая учебная экскурсія Симферопольской мужской гимназіи. Севастополь.
- 2) Вторая учебная экскурсія Симферопольской гимназіи, 1890 г.
- 3) Третья учебная экскурсія 1888 г. Бахчисарай.
- 4) Маріуполь и его окрестности, 1892 г.
- 5) Отчетъ о состояніи Маріупольской женской гимназіи за 1901, 1902 и 1903 г.г.
- 6) Отчетъ о состояніи Маріупольской Александровской классической гимназіи за 1891, 1892 и 1893 г.г.

И. О. Токмаковымъ.

- 1) Историко-статистическое описаніе г. Егорьевска. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 2) Историко-статистическое и археологическое описаніе села Брыньково. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 3) Историко-статистическое и археологическое описаніе г. Богородска. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 4) Городъ Бугучаръ. Въ 2-хъ экземплярахъ.

- 5) Историко-статистическое и археологическое описание села Выдропужска. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 6) Историко-статистическое и археологическое описание Малаго-Пичаево. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 7) Историко-статистическое и археологическое описание села Писцово. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 8) Историко-статистическое и археологическое описание села Болобонова. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 9) Историко-статистическое и археологическое описание села Ижевскаго. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 10) Историко-статистическое и археологическое описание села Всѣхсвятскаго. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 11) Историко-статистическое и археологическое описание Дарына, Никольскаго и Назарьева. Въ 2-хъ экземплярахъ.
- 12) Историко-статистическое и археологическое описание села Колычева.
- 13) Рукопись „Біографическаго словаря замѣчательныхъ дѣятелей и уроженцевъ Екатеринославской губерніи“.

Владимирской Архивной Комиссіей.

Труды Комиссіи: за 1903 г., 1902 г., 1901 г., 1900 г., 1899 г.

- 2) Государственное подвижное ополчение Владимирской губерніи.

К. В. Болсуновскимъ.

Пять экземпляровъ брошюры: „Русскія монетныя гривны, ихъ форма и происхождение“.

П. К. Яновскимъ.

„Описание актовъ Новгородскаго Софійскаго дома“.

Я. П. Новицкимъ.

- 1) Къ исторіи народнаго образованія въ Екатеринославской губерніи 1887 г.
- 2) Статистическое описание Александровскаго уѣзда и Мариупольской округи.
- 3) Статистико-экономическое состояніе города Александровска и уѣзда по архивнымъ даннымъ 1829 г.

Н. И. Булычевымъ.

- 1) Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги 1903 г. Москва.
- 2) Древности изъ восточной Россіи, вып., II, С.-П., 1904 г.
- 3) Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, вып. I, С.-П., 1904 г.

Московскимъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ.

- 1) Извѣстіе XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ 1902 г.
- 2) Археологическія извѣстія и замѣтки: 1) за 1893 г. 9 экземпляровъ, 12 №№. За 1894 г. 9 экземпляровъ, 12 №№. За 1895 г. 9 экземпляровъ, 12 №№. За 1896 г. 7 экземпляровъ, 12 №№. За 1897 г. 10 экземпляровъ, 12 №№. За 1898 г. 7 экземпляровъ, 12 №№. За 1899 г. 5 экземпляровъ, 12 №№.

Одесскимъ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей.

- 1) Отчетъ „Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ за 1901 г.
- 2) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXIV, 1902 г.

Ярославской Архивной Комиссіей.

- 1) Труды Комиссіи: за 1899 г., вып. I; за 1901 г., вып. II.
- 2) Отчетъ о дѣятельности Ярославской Архивной Ком. за 1897 г. 1896 г.,—1898 г., 1899 г.
- 3) Основатель русскаго театра—Волковъ. 1900 г.
- 4) Великій князь Смоленскій и Ярославскій Θεодоръ Ростиславовичъ Черный. 1899 г.
- 5) Упраздненные храмы въ бывшемъ Борисоглѣбскомъ приходѣ города Ярославля. 1898 г.
- 6) Монастыри и храмы г. Ярославля. 1901 г.
- 7) Матеріалы для каталога Пушкинской юбилейной выставки въ г. Ярославлѣ 26—28 мая 1899 г.

- 8) Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губернии и уѣздѣ подѣ сельцомъ Михайловскимъ Ил. А. Тихомирова. 1898 г.
- 9) Къ 600-лѣтію со дня блаженной кончины св. князя Θεодора, С.-П., 1899 г.
- 10) Торжественное засѣданіе Ярославской Уч. Арх. Ком. 19 сентября 1899 г. въ ознаменованіе 600-лѣтія со дня кончины Θεодора Ростиславовича. 1901 г.

Таврической Архивной Комиссіей.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи,
№№ 1—35.

Тверской Архивной Комиссіей.

- 1) Журналы Засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи, №№ 85—90.
- 2) Отчетъ о дѣятельности Тверской Ученой Архивной Комиссіи за 1901 г.
- 3) Петръ Великій въ Твери. Тверь. 1903 г.

В. Н. Сторожевскій.

- 1) Одна изъ очередныхъ задачъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.
- 2) Русская провинція и областной историческій съѣздъ.

Московской Императорской Археологической Комиссіей.

- 1) Отчетъ за 1901 г.
- 2) Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова, обработалъ Спицинъ, С.-П., 1903 г.
- 3) Указатель къ отчетамъ Императорской Археологической Комиссіи за 1882—1898 г. С.-П., 1903 г.
- 4) Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 5, 1903 г.
- 5) Прибавленіе къ выпуску 5-му, 1903 г.
- 6) Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 6, С.-П., 1904 г.
- 7) Прибавленіе къ выпуску 6, 1903 г.
- 8) Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, 1903 г.

9) Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи,
выпускъ 8, 1903 г.

В. А. Бьдновымъ.

- 1) „Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи“.
- 2) Какъ Астраханская семинарія готовилась къ встрѣчѣ Гумбольта.

А. И. Егоровымъ.

Губернскій карнавалъ. Соч. Елагина.

И. Ю. Поповымъ.

Памятная книжка и адресъ-календарь на 1889 г. Мѣсяце-
словъ.

Г. И. Бьлинскимъ.

- 1) Кудакъ. Крѣпость и ея окрестности. М. Дубецкаго,
Варшава, 1879 г. (на польскомъ языкѣ).
- 2) Очеркъ новѣйшей исторіи съ 1815—1875 г. М. Дубец-
каго (на польскомъ языкѣ).

М. И. Миклашевскимъ.

Межевая книга Екатеринославскаго намѣстничества деревни
Бѣленькой.

Предметы пожертвованные Комиссіи.

Г. Глинистымъ.

Чернильница.

А. А. Снявскимъ.

Старинный колокольчикъ.

Денежный отчетъ

**Екатеринославской Губернской Ученой
Архивной Комиссіи.**

Д Е Н Е Ж Н Ы Й

Екатеринославской Губернска

П Р И Х О Д Ъ.

Въ кассу Комисіи поступило:

		Рубли.	Копейки.
1	Взносовъ и пожертвованій	90	—
2	Отъ музыкальнаго вечера, устроеннаго 23 марта 1903 г., при участіи кобзаря Терешко 1903 г., Пархоменко на усиленіе средствъ Комисіи .	110	50

На вечеръ поступило пожертвованій:

	Отъ графа Θεодора Эдуардовича Келлера . . .	5	—
	„ Василя Петровича Гегелло	100	—
3	Отъ лекцій, прочитанныхъ профессоромъ Кіевскаго Университета Св. Владимира М. В. Довнаръ-Запольскимъ въ пользу Комисіи .	150	—

В С Е Г О 455 50

О Т Ч Е Т Ъ

Ученой Архивной Комиссии.

РАСХОДЪ.

Израсходовано:

		Рубл.	Копейки.
1	На телеграммы, посланныя Комиссией разнымъ лицамъ и учреждениямъ	11	90
2	На устройство музыкальнаго вечера 23 марта 1903 г.	85	75
3	За вывѣску Екатеринославской Ученой Архивной Комиссии и табличку для библиотечнаго шкафа съ надписью „Ученая Архивная Комиссия“.	11	25
4	Оборудованіе канцеляріи	94	65
5	За переписку бумагъ Комиссии на пишущей машинѣ	37	50
6	Почтовые расходы	—	59
7	Хозяйственные расходы	5	26
8	На шкафы для архива и библиотеки	130	—
9	За доставку архива изъ г. Новомосковска	14	—
0	На папку для адреса графу <u>Θ. Э. Келлеру</u>	10	—
В С Е Г О		400	90
Осталось		54	65

СОСТАВЪ

членовъ Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Непремѣнный попечитель, Екатеринославскій Губернаторъ, генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ графъ Келлеръ Θεодоръ Эдуардовичъ.

Предсѣдатель Комиссіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Миклашевскій Михаилъ Ильичъ.

Товарищъ Предсѣдателя, директоръ коммерческаго училища, Синявскій Антонъ Степановичъ.

Правитель дѣлъ преподаватель коммерческаго училища Вертоградовъ Иванъ Θεодоровичъ.

Почетные члены.

- 1) Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій.
- 2) Предсѣдательница Московскаго Археологическаго Общества графиня Уварова, Прасковья Сергѣевна.
- 3) Директоръ С.-Петербургскаго Археологическаго Института Покровскій Николай Васильевичъ.
- 4) Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Сольскій, Хрисанфъ Петровичъ.

Дѣйствительные члены.

Акинфѣевъ Иванъ Яковлевичъ.
 Алексѣенко Михаилъ Мартыновичъ.
 Алексѣевъ Георгій Петровичъ.
 Антоновичъ Владимиръ Бонифатьевичъ.
 Александровъ Сергѣй Николаевичъ.
 Быковъ Николай Васильевичъ.
 Бродницкій Сергѣй Альбертовичъ.
 Безкровный Сергѣй Григорьевичъ.
 Безобразовъ П. В.
 Багалѣй Дмитрій Ивановичъ.
 Бѣлинскій Генрихъ Ивановичъ.

Бычихинъ Сергѣй Сергѣевичъ.
Бѣдновъ Василиій Алексѣевичъ.
Валуевъ Павелъ Михайловичъ.
Вахинъ Отець Іоанникій.
Видстедтъ Александръ Борисовичъ.
Горицкій Василій Викторовичъ.
Гавриловъ Николай Ивановичъ.
Гололобовъ Дмитрій Яковлевичъ.
Голубовъ Яковъ Григорьевичъ.
Гегелю Василій Петровичъ.
Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ.
Драгошъ Кириллъ Осиповичъ.
Духовецкій Θεодоръ Аркадьевичъ.
Іоанникій отець Архимандритъ.
Калабановскій Константинъ Титовичъ.
Крыжановскій Антонъ Васильевичъ.
Куриловъ Венедиктъ Викторовичъ.
Князевъ Владимиръ Валеріановичъ.
Квитницкій Стефанъ Георгіевичъ.
Карышевъ А. Н.
Канкринъ графъ Иванъ Викторовичъ.
Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ.
Каменскій Петръ Валеріевичъ.
Корниловъ Николай Петровичъ.
Мухинъ Евгений Яковлевичъ.
Малама Владимиръ Владимировичъ.
Малиновскій Стефанъ Васильевичъ.
Мочульскій В. Н.
Мизко Григорій Григорьевичъ.
Нейфельдъ А. А.
Новицкій Яковъ Павловичъ.
Окуличъ Леонидъ Владиславовичъ.
Павловскій Яковъ Александровичъ.
Парвицкій Николай Ивановичъ.
Поповъ Иванъ Юрьевичъ.
Пичета Владимиръ Ивановичъ.
Рагозинъ Сергѣй Николаевичъ.

- Разумовъ о. Василій.
Радаковъ Викторъ Николаевичъ.
Реформатскій Леонидъ Николаевичъ.
Рождественскій Александръ Игнатьевичъ.
Родзянко Михаилъ Владимировичъ.
Соловьевъ Александръ Владимировичъ.
Соловьевъ Иванъ Михайловичъ.
Соловьевъ С. В. профессоръ.
Сочинскій Петръ Михайловичъ.
Страховскій о. Дмитрій.
Сучковъ Сергѣй Николаевичъ.
Теодоровичъ Яковъ Ивановичъ.
Тимошевскій Григорій Ивановичъ.
Тимощенко Степанъ Ѳеодоровичъ.
Шиповъ Александръ Александровичъ.
Шмидтъ Ѳеодоръ Ивановичъ.
Штеберъ Эдуардъ Альбертовичъ.
Штернъ Эрнестъ Романовичъ.
Ясинскій Антонъ Никитичъ.
Яновскій Павелъ Яковлевичъ.
-

ХРОНИКА.

1. 23 марта 1903 г. Екатеринославская Ученая Архивная Комиссія въ цѣляхъ усиленія средствъ устроила музыкальный вечеръ съ участіемъ одного изъ послѣднихъ малорусскихъ кобзарей Терешко Пархоменко при участіи: г-жи Герчикъ, Ѳ. А. Чеснока, Л. И. Павлюка и хора любителей подъ управленіемъ Ѳ. А. Чеснока.

Передъ началомъ Товарищъ Предсѣдателя А. С. Синявскій сказалъ пояснительное слово къ думамъ. Затѣмъ кобзарь и хоръ любителей исполнили нижеслѣдующую программу:

Отдѣленіе I-е.

Отдѣлъ религіозный (псалмы).

1. „Ангели душу пробуждаютъ“.	} Исп. подъ аккомпаниментъ бандуры кобзарь Пархоменко.
2. „Плачь, душе, моя всегда“.	
3. „Про Почаевскую Богоматірѣ“.	
4. „Що въ мирі являється“.	
5. „Ой що-жь бо то той за воронъ“.	} Исп. хоръ любит. подъ упр. Ѳ. А. Чеснока.
6. „Ой, нема, нема, ні вітру, ні хвилі“.	
7. „И широкую долину“, дуэтъ исп. П. Г. Герчикъ и Ѳ. А. Чеснокъ.	

Отдѣлъ историческій (думы).

1. „Про смерть Хмельницького“.	} Исп. подъ аккомпаниментъ бандуры кобзарь Пархоменко.
2. „Про трехъ братівъ Азовскихъ“.	
3. „Невольницькій плачь“.	
4. „Ой пуцу я кониченька“	} Исп. хоръ любит. подъ управл. Ѳ. А. Чеснока.
трю съ хоромъ, нар. пѣсня.	
5. „Ой у поли два явори“.	

О т д ѣ л е н і е II-е.

1. „Про Саву Чалого“
2. „Про смерть козака-бандуриста“.
3. „Про Хведора Безридного“.
4. „Про оборону Почаевської Лаври“.
5. „За солнцем хмаронька пливе“ дуэть, музыка Кропивницкаго. | }
}
}
}
} | Исп. подь аккомпанименть бандуры кобзарь Пархоменко.

Исп. О. А. Чеснокъ и Л. И. Павлюкъ. |
|---|-----------------------|---|

Отдѣль быговой (пісні).

1. „Побратався сокіл з орлемъ сизокрилимъ.“
2. „Про Морозенка“.
3. „Гей не дивуйте, добріи люде“.
}
}
} | Исп. подь аккомп. бандуры кобзарь Пархоменко.

Исп. хоръ любит. подь управл. О. А. Чеснока. |
|---|-------------|---|

На вечерѣ присутствовали г. Начальникъ губерніи графъ О. Э. Келлеръ, Предсѣдатель Коммисіи М. И. Миклашевскій и много публики—любителей мѣстной старины. Нѣкоторые №№, какъ напр. „Про смерть Хмельницкаго“ „Про Морозенка“ слушались съ захватывающимъ интересомъ и дружно требовались публикой на bis.

II. 19, 10, 11 и 12 февраля 1904 г. дѣйствительный членъ Коммисіи профессоръ Кіевскаго университета Св. Владимира М. В. Довнаръ-Запольскій прочиталъ рядъ лекцій по русской исторіи XIX в., которыя, способствуя поднятію историческаго интереса въ обществѣ, нѣсколько усилили скудныя средства Коммисіи,—по нижеслѣдующей программѣ:

Программа публичныхъ чтеній.

Основные моменты русской исторіи XIX в., разрѣшенныхъ г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

I.

1. Основной фактъ русской исторіи XIX в.—великія реформы Императора Александра II.

Итоги XVIII в. въ области соціального законодательства и администраціи. Зарожденіе общественной мысли: кн. М. М. Щербатовъ и его мысли о политикѣ и Радищевъ о крестьянскомъ вопросѣ. Итоги Павловскаго режима и настроеніе общества при вступленіи на престолъ Александра I.

2. Центральная фигура первой четверти XIX в.—Императоръ Александръ I. Нѣкоторыя черты его характера.—Дѣятельность новаго Правительства до изданія указовъ 8 сентября 1802 г. Образованіе неофициальнаго Комитета и основныя воззрѣнія „молодой партіи“. Сенатская партія; записка гр. Заводовскаго и проектъ гр. Мордвинова.

Учрежденія Министерствъ и паденіе Сената. Паденіе партіи „молодыхъ сотрудниковъ“. Необходимость реформъ. Приближеніе къ Императору М. М. Сперанскаго. Планъ Сперанскаго. Паденіе Сперанскаго и результаты его реформъ.

II.

3. Начало реакціи послѣ 12-го года. Аракчеевъ. Мистическія ученія. Министерство кн. А. Н. Голицына. Магницкій и университеты. Архимандритъ Фотій. Противодѣйствіе реакціи въ средѣ общества.
4. Общее направленіе политики Правительства Императора Николая I. Заботы Государя объ улучшеніи суда и администраціи. Крестьянскій вопросъ. Министерство Шишкова и С. С. Уварова; цензура и университеты.

III.

5. Увлечение русскаго общества 40-хъ г.г. философіею. Чаадаевъ. Славянофильство, его ранніе представители и ихъ философское, общественное и политическое міровоззрѣніе.
6. Западничество и его представители—П. Н. Грановскій и кружокъ Герцена.

IV.

7. Крестьянство наканунѣ реформъ. Помѣщичьи крестьяне. Обязанности помѣщика по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Права помѣщика надъ крестьяниномъ: права на личность, трудъ и собственность. „Должности“ крестьянъ въ тогдашней литературѣ для народа. Фактическое положеніе крестьянъ: барская вотчина, ея законы и житейская практика.
8. Крестьяне посессионные въ XVIII—XIX в.в. Горные заводы на Уралѣ и приписанные къ нимъ казенные крестьяне.

V.

9. Резюмэ предшествующихъ чтеній. Экономическія особенности первой половины XIX в.

Настроеніе общества послѣ Крымской войны. Императоръ Александръ II и общій ходъ крестьянской реформы. Эпоха великихъ реформъ.

III. 13 марта текущего года въ городскомъ домѣ состоялись торжественные проводы на Дальній Востокъ Непремѣннаго Попечителя и Учредителя Коммисіи, Начальника губерніи графа Ѳ. Э. Келлера. Въ числѣ многочисленныхъ депутацій отъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій губерніи депутація Архивной Коммисіи, въ составѣ Предсѣдателя Коммисіи М. И. Миклашевскаго, Товарища Предсѣдателя А. С. Синявскаго и Правителя дѣлъ И. Ѳ. Вертоградова, напутствовала графа адресомъ, въ виду весьма значительныхъ его заслугъ въ дѣлѣ культурнаго развитія края, выразившихся въ содѣйствіи утвержденію устава и открытіи Научнаго Общества, созданію областного музея имени А. Н. Поля и учрежденію Архивной Коммисіи, прочитаннымъ г. Предсѣдателемъ Коммисіи слѣдующаго содержанія.

*Ваше Сіятельство,
Глубокоуважаемый Графъ
Феодоръ Эдуардовичъ.*

Екатеринославская Ученая Архивная Коммисія разстается съ Вами съ глубоко прискорбнымъ чувствомъ сознанія незамѣнимой утраты въ лицѣ Вашемъ не только своего попечителя, но учредителя и вдохновителя . . .

Вашъ жизненный девизъ—„сuiusque favere nemini laedere“—всему благопріятствовать, никому не вредить,—Ваша разносторонность и широта взглядовъ, яркая самостоятельность сужденій и благородная опредѣленность стремленій—все это богатство Вашей высокоодаренной натуры благодатно послужило на пользу нашего города и губерніи; благодаря Вамъ культурное наше развитіе сдѣлало значительные успѣхи. Съ именемъ Вашимъ неразрывно связано учрежденіе и дѣятельность Научнаго Общества, областного музея имени А. Н. Поля и юной Екатеринославской Ученой Архивной Коммисіи.

Вы, какъ и всегда, явились и у насъ тѣмъ же идейнымъ дѣятелемъ, благородно настроеннымъ и энергичнымъ.

Въ молодости Вы добровольно стали въ ряды благороднѣйшихъ сыновъ Руси и бросились на защиту Сербіи, доблестно сражаясь добровольцемъ на сербскихъ планинахъ. На грани зрѣлости Вы грудью стояли на Балканахъ за свободу Славянства. Въ порѣ полной зрѣлости Вы были блестящимъ военнымъ администраторомъ, въ началѣ осени жизни на педагогическомъ поприщѣ, управляя Пажескимъ Корпусомъ, Вы явились стойкимъ и благороднымъ новаторомъ учебно-воспитательнаго дѣла, а теперь, отдавши четыре года дѣятельности административно-общественной въ нашемъ краѣ, были глубоко просвѣщеннымъ дѣятелемъ, не только благопріятствовавшимъ всему доброму, но и вносившимъ широкой починъ, духъ энергичной и настойчивой инициативы во всѣ культурно-просвѣтительныя начинанія мѣстнаго общества . . .

Екатеринославская Архивная Коммиссія, стоящая на стражѣ родной старины, съ особымъ чувствомъ признательности вспоминаетъ, что Вы относились съ уваженіемъ къ исторіи нашего края и проявили столько искренняго интереса къ охраненію, собиранію и изученію памятниковъ родной нашей старины. Уважая прошлое нашего народа, Вы прекратили преслѣдованія безпріютныхъ и беззащитныхъ слѣпцовъ-кобзарей, послѣднихъ хранителей историческихъ преданій. Вы охраняли нашу старину, которую знали такъ, какъ рѣдкій изъ природныхъ сыновъ Приднѣпровья. Вы любили нашу народную пѣсню, не гнали ее изъ школы, вѣруя, что все великое создается и возрождается отъ соприкосновенія, какъ древній Антей, съ землей-народомъ. Вы знали, любили и оберегали наше дорогое наследство славныхъ прадедовъ. Вы, дорогой графъ, достойно поработавъ для созданія научно-просвѣтительныхъ учреждений нашего края, обеспечили дѣятельность нашей Коммиссіи.

И имя Ваше никогда, никогда не забудется, какъ среди Вашихъ бывшихъ сотрудниковъ, такъ и въ учрежденіи нашемъ, благодаря Вамъ созданномъ.

Екатеринославская Коммиссія, охраняющая казацкія могилы и руины сѣчей, напутствуетъ нынѣ Васъ сердечнымъ словомъ глубокой признательности и будетъ всегда, всегда провожать Васъ мысленно на жизненномъ пути горячими благопожеланіями—на бранномъ полѣ—боевой славы а въ мирѣ—благополучія, какъ бы самаго лучшаго дорогого и храбраго изъ сыновъ Запорожья, чувствуя въ Васъ того стараго Запорожскаго „лицаря,“ который, благословивъ добровольцемъ на войну своего единственнаго сына, и самъ не стерпѣлъ народнои обиды и на осени лѣтъ идетъ снова съ одушевленіемъ на брань съ врагомъ за благо, честь и славу Великой Нашей Родины!“

Отчетъ

о дѣятельности Екатеринославской Ученой Архивной Коммисіи

(16 марта 1903 г. — 1 ноября 1904 г.).

Екатеринославская Ученая Архивная Коммисіа открыта 16 марта 1903 года.

Принявъ, какъ руководящее начало Высочайше утвержденное 13 апрѣля 1884 года положеніе Комитета Министровъ объ Архивныхъ Коммисіяхъ, Екатеринославская Ученая Архивная Коммисіа приступила къ дѣятельности—собиранію, охраненію и изученію памятниковъ мѣстной старины, въ частности архивной. Но съ первыхъ-же дней своего существованія Коммисіа встрѣтила препятствія къ осуществленію своихъ задачъ.

Отсутствіе какихъ бы то ни было матеріальныхъ средствъ дало себя чувствовать съ перваго момента. Не было денежныхъ средствъ, не было и собственнаго помѣщенія... Общественнаго сочувствія было также мало. И вотъ Коммисіа, въ виду отсутствія средствъ на первоначальное обзаведеніе, изыскивая мѣры къ приобрѣтенію ихъ, а также желая ознакомить общество съ народнымъ творчествомъ, историческими думами, устроило въ помѣщеніи Коммисіи (Коммерческое училище) музыкальный вечеръ съ участіемъ кобзаря Терешко Пархоменко, который съ успѣхомъ

пѣль думы въ Харьковѣ на XII археологическомъ всероссійскомъ съѣздѣ.

Отъ вечера въ кассу Коммисіи поступило отъ продажи билетовъ, программъ и пожертвованій 110 р. 55 коп., на каковыя средства и была оборудована канцелярія. Затѣмъ было начато осуществленіе задачъ Коммисіи, причемъ на первомъ планѣ было поставлено спасеніе и собираніе еще уцѣлѣвшихъ архивовъ, единственныхъ письменныхъ свидѣтелей исторіи нашей губерніи и Новороссійскаго края со времени ихъ образованія. Пришлось завести обширную переписку. Началась канцелярская работа. Были разосланы во все учрежденія правительственныя и общественныя какъ губернскія, такъ и уѣздныя, гдѣ находятся архивы старыхъ дѣлъ и могли находиться старинныя дѣла и документы, запросы для полученія отвѣтовъ о состояніи архивовъ.

Затѣмъ Коммисія, имѣя свѣдѣнія о томъ, что значительный архивный матеріалъ имѣется у многихъ частныхъ лицъ, причемъ имѣющимися документами многіе не дорожатъ и вообще, что многимъ стариннымъ дѣламъ и документамъ, находящимся у частныхъ лицъ, грозитъ уничтоженіе, обращалась съ просьбой, какъ къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, такъ и къ Предводителямъ дворянства и уѣзднымъ исправникамъ о сообщеніи—у кого, по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, сохранились фамиліные архивы, старинные документы и древности вообще.

Кромѣ того, Коммисія, имѣя свѣдѣнія о томъ значительномъ архивномъ матеріалѣ, какой хранится въ монастыряхъ и церквахъ Екатеринославской епархіи, обращалась къ Его Преосвященству съ ходатай-

ством—не отказать сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе о томъ, чтобы завѣдующіе монастырями и приходскіе священники сообщали Коммисіи данныя о состояніи ихъ церковныхъ архивовъ.

Наконецъ, Коммисія вошла въ сношеніе съ другими архивными Коммисіями по вопросу о высылкѣ ей изданій Коммисій въ цѣляхъ образованія бібліотеки Коммисіи.

Занятія Коммисіи не ограничились только собираніемъ свѣдѣній въ архивахъ. Ея дѣятельность выражалась: а) въ совмѣстномъ обсужденіи и рѣшеніи различныхъ вопросовъ, касающихся задачъ и цѣлей Коммисіи; б) въ разборѣ архивныхъ описей и дѣлъ и в) въ изученіи мѣстныхъ архивовъ и разработкѣ мѣстной исторіи. За истекшее время было шесть административныхъ и научныхъ засѣданій. Изъ постановленій Екатеринославской Коммисіи за истекшій періодъ отмѣтимъ слѣдующія:

1. Коммисія, въ виду прямой своей обязанности наблюдать за сохранностью историческихъ памятниковъ губерніи, обращалась съ просьбой: 1) въ Екатеринославскую Уѣздную Земскую Управу о совмѣстномъ реставрированіи уничтожающейся мило, поставленной на пути слѣдованія Императрицы Екатерины II 1787 года; 2) въ Городскую Управу съ ходатайствомъ—а) о надлежащемъ огражденіи колонны, поставленной близь собора въ честь Императрицы Екатерины II и б) просьбой, не признаетъ-ли она возможнымъ оградить отъ попиранія прахъ основателя и насадителя какъ Потемкинскаго, такъ и Городскаго сада, казака Лазаря Глобы рѣшеткой, а буде возможно и увѣнчать памятникъ-колонну крестомъ въ виду того, что подъ этой

колонной, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, похороненъ Лазарь Глоба, завѣщавшій свое имущество на общепользныя цѣли; с) обсуждала вопросъ объ охранѣ надмогильныхъ запорожскихъ крестовъ половины XVIII вѣка, бывшихъ коневыхъ и куренныхъ атамановъ Запорожской Сѣчи съ надписями, имѣющими историческое значеніе. Въ видахъ этого Коммиссія постановила просить Его Преосвященство, если возможно, сдѣлать о.о. благочиннымъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ охранѣ кладбищъ, въ цѣляхъ большей сохранности древнихъ крестовъ и 2) тѣ кресты, которые находятся внѣ кладбищъ, по мѣрѣ возможности, собрать и перевести въ мѣстный областной музей А. Н. Поля.

2. Коммиссія, заботясь объ охранѣ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, постановила: а) обратиться въ учрежденія, въ коихъ могутъ производиться уничтоженія дѣлъ—съ просьбой—не производить уничтоженія безъ разрѣшенія Коммиссіи; б) просить представлять описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію; с) поручать разсмотрѣніе описей членамъ Коммиссіи, а въ случаяхъ, когда описей не окажется и таковыя были бы ведены въ неисправности, просить иногороднихъ членовъ Коммиссіи принимать на себя трудъ разсмотрѣнія таковыхъ дѣлъ; д) организовать по уѣздамъ отдѣленія Коммиссіи, для чего обратиться къ иногороднимъ дѣйствительнымъ членамъ (а гдѣ ихъ нѣтъ позаботиться объ ихъ избраніи) съ просьбой организовать отдѣленія и заняться какъ разсмотрѣніемъ, такъ и собираніемъ архивнаго матеріала, а равно наблюденіемъ за памятниками мѣстной старины.

3. Въ тѣхъ-же цѣляхъ охраненія и собиранія архивнаго матеріала Коммиссія постановила образовать

центральный губернский архивъ. — начало которому уже положено.

4. Для осмотра и описи церковныхъ архивовъ Коммиссія съ своей стороны избрала товарища председателя А. С. Снявскаго и правителя дѣлъ И. О. Вертоградова, которые и вошли въ составъ Коммиссіи, образованной для этой дѣли мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

5. Коммиссія, съ одной стороны въ дѣляхъ возбужденія въ губерніи интереса къ историческому знанію и мѣстной старинѣ, а съ другой—заботясь объ изысканіи средствъ для своего существованія, обращалась къ профессорамъ университетовъ Кіевского М. В. Довнаръ-Запольскому, Новороссійскаго А. И. Маркевичу и Московскаго Д. И. Эварницкому съ просьбой прочесть рядъ лекцій по исторіи въ Екатеринославѣ и его уѣздахъ. Всѣ названные профессора любезно откликнулись на призывъ и просьбу Коммиссіи, но состоялись только лекціи М. В. Довнаръ-Запольскаго въ Екатеринославѣ и Д. И. Эварницкаго, который прочиталъ нѣсколько лекцій по исторіи мѣстнаго края въ уѣздныхъ городахъ. Лекціи же профессора А. И. Маркевича, къ великому прискорбію, не состоялись за смертію лектора.

6. Будучи въ положеніи учрежденія, которому дороги интересы мѣстной старинны, и заботясь о болѣе продуктивныхъ результатахъ и успѣхѣхъ предстоящаго въ Екатеринославѣ XIII археологическаго всероссійскаго съѣзда, Коммиссія обращалась въ Тверскую архивную Коммиссію и Владимирскій предварительный комитетъ по устройству областного археологическаго съѣзда во Владимирѣ, назначеннаго на іюнь мѣсяць

1905 года, когда въ половинѣ августа состоится все-россійскій археологическій съѣздъ въ Екатеринбургѣ, съ просьбой—перенести областной съѣздъ во Владимирѣ на 1906 годъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что назначеніе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ двухъ съѣздовъ—одного областного на сѣверѣ, а другого всероссійскаго на югѣ, приведуть къ тому, что многіе изъ ученыхъ не примуть участія въ какомъ-либо изъ съѣздовъ, а такъ какъ значительная часть нашихъ ученыхъ принадлежитъ сѣверу, то археологическій съѣздъ въ Екатеринбургѣ потерпитъ значительный общественный ущербъ, потеряетъ свой интересъ, слѣдую въ столь непродолжительный промежутокъ времени за областнымъ Владимирскимъ съѣздомъ. Но ходатайство это, къ сожалѣнію, не увѣчалось успѣхомъ.

Что касается дѣятельности Коммисіи по разбору и изученію архивныхъ дѣлъ, то въ этой области сдѣлано пока, сравнительно, немного, за недостаточностью работниковъ-археографовъ.

Товарищемъ предѣвателемъ, А. С. Снявскимъ разсмотрѣно шестнадцать описей дѣлъ—около тысячи, предположенныхъ къ уничтоженію Контрольной Палатой, описей дѣлъ (также около 1000) Казенной Палаты, Мариупольскаго уѣзднаго полицейскаго Управленія и Бахмутскаго Казначейства.

Правителемъ дѣлъ И. О. Вертоградовымъ разсмотрѣнъ церковный архивъ с. Письмачевки.

Дѣйствительными членами Коммисіи—Я. П. Новицкимъ разсмотрѣны архивы присутственныхъ мѣстъ и учреждений и сдѣлана опись архивныхъ дѣлъ маріупольскаго и александровскаго уѣздныхъ предво-

дителей дворянства съ 1796 г. до 1826 г. В. А. Бѣдновымъ разсмотрѣнъ церковный архивъ Самарскаго монастыря. В. И. Пичета—нѣсколько дѣлъ нижняго суда архива Коммисіи.

Кромѣ того, въ архивѣ Коммисіи и правительственныхныхъ учрежденіяхъ г. Екатеринослава занимались А. Г. Богумиль и Н. Н. Терновскій.

Въ научныхъ засѣданіяхъ Коммисіи было прочитано 12 докладовъ:

1) Исторіографъ Новороссійскаго края пр. А. И. Маркевичъ А. С. Снявскаго.

2) А. И. Поль. Біографическій очеркъ А. С. Снявскаго.

3) Памяти пр. А. И. Киричникова Н. М. Соловьева.

4) Послѣдній кошевой Запорожья Н. Н. Калнышевскій В. А. Бѣднова.

5) Къ вопросу о задачахъ Екатеринославской губернской Ученой Архивной Коммисіи Н. О. Вертоградова.

6) Къ столѣтію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ В. И. Пичеты.

7) Нѣсколько словъ о состояніи архива Екатеринославскаго нижняго земскаго суда В. И. Пичеты.

8) Записка Юрія Крижанцха о Малороссіи В. И. Пичеты.

9) Докладъ Я. И. Новицкаго объ осмотрѣ архивовъ присутственныхъ мѣстъ и учреждений Александровскаго уѣзда.

10) Древній край южнаго Приднѣпровья. Историческій этюдъ Николая Быкова.

11) Краткое сообщеніе В. А. Бѣднава о результатахъ его архивныхъ изысканій, касающихся жизни и дѣятельности Макара Глухарева.

12) Екатеринославская духовная семинарія до реформы 1817 г. В. А. Бѣднава.

Кромѣ того, членами Коммисіи было прислано въ редакцію «Лѣтописи», издаваемой коммиссіей, нѣсколько рукописей и замѣтокъ, которые и помѣщены въ «Лѣтописи» за первый годъ.

Наконецъ, Коммиссіей собраны свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ (у кого онѣ находятся, гдѣ и пр.) Екатеринославской губерціи и положено начало библіотекѣ Коммисіи, которая состоитъ преимущественно изъ изданій различныхъ ученыхъ обществъ — трудовъ Архивныхъ Коммиссій, Императорской Археологической Коммисіи, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и проч.

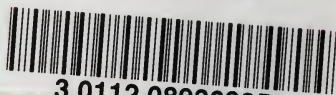
Вотъ вкратцѣ дѣятельность Коммисіи за истекшее время ея существованія. Принимая во вниманіе неблагопріятныя условія — незначительное пока число работниковъ, малый интересъ общества къ архивовѣдѣнію, отсутствіе матеріальныхъ средствъ, первый трудный годъ вступленія въ жизнь и организациіи Коммисіи, нужно сказать, что Коммиссія сдѣлала все, что могла при своихъ наличныхъ силахъ и средствахъ.

Въ заключеніе Коммиссія считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность: 1) Екатеринославскому Губернскому Земскому Собранію за его просвѣщенное вниманіе къ задачамъ Коммисіи, выразившееся въ разрѣшеніи Собранія печатать «Лѣто-

пись» Комиссії въ земско́й типографіи. 2) В. П. Гегело за его щедрое пожертвованіе въ размѣръ 100 руб. 3) Уѣздному исправнику Н. П. Корнилову и секретарю полицейскаго Управленія И. Ю. Попову за содѣйствіе Комиссії въ осуществленіи ея задачъ по охраненію и собранію памятниковъ мѣстной старины.

Правитель дѣлъ **И. Вертоградовъ.**

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
947.7 EK14L C001 v.1(1904)
Lietopis Ekaterinoslavskoi Uchenoi Arkhi

3 0112 089309253